

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

1

СОЦЭКГИЗ · 1939

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

1

С О Ц Э К Г И З

1939

К сведению всех организаций ВКП(б)

Решением Пленума ЦК ВКП(б) открытие очередного XVIII съезда ВКП(б) назначено на 10 марта 1939 года.

Порядок дня XVIII съезда:

1. Отчетные доклады: ЦК ВКП(б) — докладчик т. СТАЛИН, Центральной ревизионной комиссии — докладчик т. ВЛАДИМИРСКИЙ, делегации ВКП(б) в ИККИ — докладчик т. МАНУИЛЬСКИЙ.
2. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР — докладчик т. МОЛОТОВ.
3. Изменения в уставе ВКП(б) — докладчик т. ЖДАНОВ.
4. Выборы комиссии по изменению программы ВКП(б).
5. Выборы центральных органов партии.

Норма представительства и порядок выборов

- 1) 1 делегат с решающим голосом на 1.000 членов партии;
- 2) 1 делегат с совещательным голосом на 2.000 кандидатов в члены партии.
- 3) Выборы производятся закрытым (тайным) голосованием на областных, краевых партийных конференциях и съездах нацкомпартий. В украинской, белорусской, казахстанской и узбекистанской парторганизациях выборы делегатов на съезд производятся на областных партийных конференциях.
- 4) Коммунисты, состоящие в партийных организациях Красной армии, Военно-Морского флота и частей НКВД, производят выборы делегатов на XVIII съезд вместе с остальными партийными организациями на областных, краевых партконференциях или съездах нацкомпартий.

Секретарь ЦК ВКП(б) И. Сталин

ТРЕТИЙ ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР (1938—1942 гг.)

Тезисы доклада тов. В. МОЛОТОВА на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б)

2-ой ПУНКТ ПОРЯДКА ДНЯ СЪЕЗДА

I. Итоги второй пятилетки и основные задачи третьего пятилетнего плана.

1. В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.) в СССР разрешена основная историческая задача второй пятилетки — окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп. В нашей стране «осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм» (Сталин). Победа социализма законодательно закреплена в новой Конституции СССР.

Социалистическая — государственная и кооперативно-колхозная — собственность на производственные фонды, на орудия производства и производственные постройки, к концу второй пятилетки составляла 98,7 процента всех производственных фондов в нашей стране. Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всем народном хозяйстве СССР: по валовой продукции промышленности она составляла — 99,8 процента, по валовой продукции сельского хозяйства, включая личное подсобное хозяйство колхозников, — 98,6 процента, по товарообороту — 100 процентов.

В соответствии с происшедшей социалистической перестройкой экономики страны, изменилась и классовая структура советского общества. Занятые в социалистическом хозяйстве СССР рабочие и служащие составляли в 1937 году в составе всего населения страны — 34,7 процента; колхозное крестьянство, вместе с кооперированными кулаками, — 55,5 процента; армия, учащиеся, пенсионеры и другие — 4,2 процента. Таким образом, уже тогда 94,4 процента населения страны было занято в социалистическом хозяйстве или тесно связано с ним. Остальная часть населения: крестьяне-единоличники, кооперированные

кустари и ремесленники составляла только 5,6 процента населения. С тех пор эта часть населения еще более уменьшилась.

Социалистическое общество в СССР состоит теперь из двух дружественных друг другу классов — из рабочих и крестьян, грани между которыми, а также между этими классами и интеллигенцией, стираются, постепенно исчезают. Трудящиеся СССР в подавляющей массе являются активными и сознательными строителями бесклассового социалистического общества, коммунизма. Победа социализма в СССР обеспечила невиданное раньше нигде внутреннее моральное и политическое единство народа, морально-политическое единство трудящихся под знаменем и руководством коммунистической партии и Советской власти, способное не только покончить с остатками враждебных классов, с их чуждыми влияниями и дать отпор всяким враждебным покушениям извне, но и являющееся лучшей гарантией дальнейшего роста и расцвета нашей родины, гарантией победы коммунизма в нашей стране.

2. Главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена.

Коренным образом обновился производственно-технический аппарат страны. Свыше 80 процентов всей продукции промышленности получено в 1937 году с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за первую и вторую пятилетки; около 90 процентов всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов произведены советской промышленностью во второй пятилетке. Задания второй пятилетки в области промышленности и транспорта выполнены досрочно. Вторая пятилетка выполнена промышленностью к 1-му апреля 1937 года, то-есть в 4 года и 3 месяца, причем и во второй пятилетке особенно быстро росла тяжелая промышленность. Вторая пятилетка по перевозкам железнодорожного транспорта с превышением выполнена в 4 года. Перевыполнены также важнейшие задания второй пятилетки по продукции сельского хозяйства: по зерну, по хлопку.

По сравнению с 1932 годом — с последним годом первой пятилетки — продукция промышленности в 1937 году выросла на 120 процентов при задании по второму пятилетнему плану в 114 процентов прироста. Среднегодовые темпы прироста продукции промышленности во второй пятилетке составляли 17,1 процента против намеченных по плану 16,5 процента.

Во всех отраслях народного хозяйства СССР выросли производственные кадры, успешно овладевающие новой техникой. Крупнейшей победой второй пятилетки является создание значительных, нужных для всех отраслей социалистического строительства, кадров советской интеллигенции и широкое выдвижение новых руководящих работников из партийных и непартийных большевиков во всех отраслях народного хозяйства.

Успехи, достигнутые в области освоения новой техники, получили яркое выражение в стахановском движении. Развертывание социалистического соревнования и его высшей формы — стахановского движения — привело к мощному подъему производительности труда в промышленности и в других отраслях народного хозяйства. Производительность труда в крупной промышленности за вторую пятилетку увеличилась на 82 процента против 63 процентов по плану, а в области строительства производительность труда за этот период увеличилась на 83 процента против 75 процентов по плану второй пятилетки. Подъем стахановского движения и многочисленные замечательные примеры социалистически-сознательного труда стахановцев с их вы-

сокими показателями производительности труда создали предпосылки для коренного укрепления трудовой дисциплины во всех наших предприятиях и учреждениях, что является неперенным условием высокой производительности труда всех трудящихся и залогом нового мощного роста коммунизма в СССР.

Чтобы обеспечить выполнение второго пятилетнего плана, необходимо было организовать борьбу с остатками враждебных классовых элементов, с враждебными классовыми влияниями в народном хозяйстве, в культурном строительстве, во всей политической жизни. Для этого необходимо было, прежде всего, организовать борьбу за охрану и укрепление социалистической, государственной и колхозной, собственности против воров и расхитителей государственного и колхозного добра, против всех и всяких пособников классового врага и, особенно, против предателей народа в лице троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, диверсантов и вредителей, сомкнувшихся с иностранными разведками, ставших агентами фашистских охранок. Их предательская работа нанесла серьезный ущерб в ряде отраслей народного хозяйства СССР. Разгром этих шпионско-вредительских банд расчистил путь для дальнейших и еще более мощных успехов социалистического хозяйства в нашей стране.

3. Поставленная вторым пятилетним планом задача подъема материально-культурного уровня трудящихся, с повышением уровня народного потребления в два раза и более, также выполнена.

Численность рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства выросла за вторую пятилетку на 17,6 процента. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих по всему народному хозяйству выросла в 1937 году, по сравнению с 1932 годом, на 113,5 процента, то-есть более, чем в два раза. Фонд заработной платы рабочих и служащих, вместо установленного по плану второй пятилетки роста на 55 процентов, вырос на 150 процентов, то-есть увеличился в два с половиной раза. Государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих (просвещение, здравоохранение и т. п.) увеличились за эти годы с 4,4 миллиарда рублей до 14 миллиардов рублей, то-есть более, чем в три раза. Значительно выросла за годы второй пятилетки зажиточность колхозников. Валовой доход колхозников увеличился за четыре года (1933—1937) более, чем в 2,7 раза, а денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились за эти годы в 4,5 раза.

В 1937 году производство предметов широкого потребления, по сравнению с 1932 годом, выросло более, чем в два раза. По ряду важных продуктов и изделий широкого потребления достигнуто не только удвоение, но и утроение производства. Государственно-кооперативный товарооборот за годы второй пятилетки увеличился более, чем втрое, а вместе с колхозной торговлей он поднялся с 47,8 миллиарда рублей в 1932 году до 143,7 миллиарда рублей в 1937 году. Невыполнение заданий второй пятилетки по снижению розничных цен на товары широкого потребления перекрыто значительно большим, чем предусмотрено пятилеткой, повышением размеров заработной платы рабочих и служащих, а также происшедшим значительным увеличением денежных доходов колхозов и колхозников.

За годы второй пятилетки в СССР проведена настоящая культурная революция. Количество учащихся в начальной и средней школе выросло с 21,3 миллиона до 29,4 миллиона, причем количество учащихся в 5—7 классах удвоилось, а количество учащихся в 8—10 классах увеличилось в 15 раз. Количество учащихся в высших учебных

заведениях поднялось до 550 тысяч. Развернулось культурное строительство и во всех других отраслях.

Во всех союзных республиках СССР достигнуты значительные успехи в деле индустриализации и подъема материально-культурного уровня населения, в создании национальных большевистских кадров, в подъеме всей национальной, социалистической по содержанию, культуры. Особенно велики были темпы материального и культурного подъема у народов советского Востока.

4. На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма.

Нельзя, однако, преуменьшать трудностей решения этой гигантской задачи, особенно в условиях враждебного капиталистического окружения. Тем более, что несмотря на успешное выполнение первой и второй пятилетки, несмотря на рекордные темпы развития нашей промышленности, несмотря на то, что по технике производства промышленность СССР перегнала передовые капиталистические страны, — несмотря на все это мы еще не догнали в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны.

СССР превратился в независимую экономически страну, обеспечивающую свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым техническим вооружением. По темпам своего развития промышленность СССР стоит на первом месте в мире. В то время как промышленность капиталистических стран после начавшегося в конце 1929 года тягчайшего экономического кризиса достигла в 1937 году едва 103,5 процента от уровня 1929 года, а со второй половины 1937 года, под ударами нового кризиса, снова скатилась вниз, — вся крупная и мелкая промышленность СССР в 1937 году достигла 371 процента от уровня 1929 года, а сама крупная промышленность СССР — 428 процентов от этого уровня, что в сравнении с довоенным временем означает увеличение продукции крупной промышленности более чем в 7 раз. В 1938 году продукция всей промышленности СССР увеличилась по отношению к предыдущему году еще на 11 процентов и достигла 412 процентов к уровню 1929 года, а по крупной промышленности даже 477 процентов к уровню 1929 года, — в то время как в странах капитализма в 1938 году промышленная продукция сократилась на 13,5 процента против предыдущего года и упала до 91 процента от уровня 1929 года.

В противоположность капитализму, где, при большой неравномерности развития по странам, за последнее десятилетие у промышленности в целом не было роста, а произошло заметное уменьшение промышленного производства, — в СССР мы имели неуклонный и быстрый подъем промышленности, высокие темпы роста промышленной продукции из года в год. Ввиду того, однако, что в прошлом наша страна была крайне отсталой в экономическом отношении, уровень развития промышленности СССР в смысле размеров производства на душу населения и теперь еще значительно ниже наиболее развитых в технико-экономическом отношении капиталистических стран Европы и США. Известно, что на душу населения в нашей стране приходится значительно меньше промышленной продукции, чем в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Англия, Германия, Франция. Так, например, к концу второй пятилетки

на душу населения в СССР приходилось: электроэнергии в два с лишним раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии, в три с половиной раза меньше, чем в Германии, в пять с половиной раз меньше, чем в США; чугуна в два с лишним раза меньше, чем в Англии и Франции, в два с половиной раза меньше, чем в Германии, в три раза меньше, чем в США; стали приходилось почти в два раза меньше, чем во Франции, почти в три раза меньше, чем в Англии и Германии, почти в четыре раза меньше, чем в США; каменного угля на душу населения в СССР приходилось немного меньше, чем во Франции и значительно меньше, чем в США, Англии и Германии.

СССР все еще отстает по размерам производства на душу населения также таких промышленных товаров, как ткани, бумага, мыло и некоторые другие.

Эта недостаточность размеров промышленного производства СССР, по сравнению с наиболее развитыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами, должна быть полностью ликвидирована, чтобы обеспечить окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

5. Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы,— теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени.

Для этого необходим дальнейший значительный рост технического вооружения всех отраслей народного хозяйства и, следовательно, всемерное развитие машиностроения и всей тяжелой промышленности, решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений, количественный и, особенно, качественный рост производственных кадров и высокое освоение техники в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. В соответствии с указанием Ленина о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя», мы должны обеспечить всемерное развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, неуклонное укрепление трудовой дисциплины во всех предприятиях и учреждениях, во всех колхозах, мы должны обеспечить достойную социалистического общества высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции.

Вместе с тем необходимо обеспечить такой рост народного дохода и развитие товарооборота, чтобы за годы третьей пятилетки поднять народное потребление в полтора—два раза. Для этого, наряду с усиленным подъемом тяжелой и оборонной индустрии, необходимо развернуть работу по поднятию производства товаров широкого потребления и пищевых продуктов, а также обеспечить возможность соответствующего роста реальной заработной платы рабочих и служащих, роста доходов колхозников.

В соответствии с этими основными задачами третьей пятилетки, необходимо обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни, осуществить крупный шаг

вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического труда.

Гигантский рост промышленности и всего народного хозяйства в третьей пятилетке и необходимость обеспечения его дальнейшего бесперебойного подъема в соответствии с общегосударственным планом, особенно в условиях нарастания агрессивных сил империализма во внешнем окружении СССР, требуют создания крупных государственных резервов, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта, с правильным размещением по соответствующим районам страны, устранением непроизводительных и дальних перевозок и обеспечением основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте.

XVIII съезд ВКП(б) утверждает следующие задания третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, представленного Государственной Плановой Комиссией СССР и принятого Центральным Комитетом ВКП(б) и Советом Народных Комиссаров СССР.

II. План роста производства по третьей пятилетке.

1. Установить объем продукции по всей промышленности СССР в 1942 году, на последний год по третьей пятилетке, в 180 миллиардов рублей (в ценах 1926—1927 г.г.) против 95,5 миллиарда рублей в 1937 году, то-есть рост промышленной продукции за третью пятилетку на 88 процентов.

Среднегодовой темп роста промышленной продукции СССР в третьей пятилетке установить в 13,5 процента, причем среднегодовой прирост по производству средств производства установить — 15,2 процента, а по производству предметов потребления — 11 процентов.

2. Определить следующий размер продукции по важнейшим отраслям промышленности на конец третьей пятилетки, то-есть в 1942 году:

	1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Вся промышленность (в ценах 1926-27 г.) в млрд. руб.	180	188
В т. ч.: производство средств производства	112	203
производство предметов потребления	68	169
Машиностроение и металлообработка (в ценах 1926-27 г.) млрд. руб.	62	225
Паровозы магистральные (в переводе на условные «Э» и «СУ») шт.	2.090	132
Вагоны товарные в 2-осном исчислении тыс. шт.	90	153
Автомобили тыс. шт.	400	200
Электроэнергия млрд. квтч.	75	206
Каменный уголь млн. тонн	230	181
Нефть сырая с газом »	54	177
Торф »	49	206
Чугун »	22	152

		1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Сталь	млн. тонн	27,5	156
Прокат	»	21	162
В т. ч. качественный	»	5	199
Химическая промышленность (в ценах 1926-27 г.)	млрд. руб.	13,4	227
Цемент	млн. тонн	10	183
Вывозка деловой древесины			
	млн. м ³	200	180
Пиломатериалы	млн. м ³	45	156
Бумага	тыс. тонн	1.300	156
Хлопчатобумажные ткани			
	млн. мет.	4.900	142
Шерстяные ткани	»	175	167
Обувь кожаная	млн. пар.	235	143
Сахар-песок	тыс. т.	3.500	144
Консервы	млн. банок	1.800	206

3. Всемерным развитием машиностроения, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении народного хозяйства, обеспечить внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и для всех видов обороны СССР, в соответствии с современными требованиями государства. Увеличить продукцию машиностроения к концу третьей пятилетки в 2,25 раза, т. е. значительно выше общего роста промышленности. Обеспечить производство всех видов станков, решительно повысив удельный вес высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов. Увеличить выпуск металлорежущих станков до 70 тыс. штук в 1942 году против 36 тысяч штук в 1937 году, доведя ассортимент станков до 800 типоразмеров.

Преодолеть относительное отставание энергетического машиностроения от все растущих потребностей народного хозяйства СССР. Увеличить выпуск паровых турбин за пятилетие в 4,8 раза, паровых котлов — в 4,6 раза. Всемерно расширить и увеличить удельный вес в производстве средних и мелких турбин мощностью в 12 тысяч киловатт и ниже. Освоить производство мощных гидротурбин для Куйбышевского гидроузла.

Особое внимание уделить развитию производства локомотивов, стационарных и судовых дизелей, в первую очередь быстроходных, а также двигателей, работающих на газе. Перевести на газогенераторы все машины на лесозаготовках, а также значительную часть тракторного парка сельского хозяйства и автомобильного парка.

Преодолеть отставание в производстве строительных машин и механизмов, а также в выпуске строительного инструмента.

Форсировать производство сложной аппаратуры и оборудования для химической промышленности и полностью обеспечить ее мощный рост. Освоить производство новых типов машин для хлопчатобумажных и шерстяных фабрик, ликвидировать отставание производства прядильного оборудования, увеличив выпуск ватеров к концу пятилетки в шесть раз. Обеспечить морской и океанский транспорт всеми видами современных судов и создать производственные мощности для судостроения, достаточные для обеспечения отечественным производством растущих потребностей морского и речного транспорта СССР. Расширить производство аппаратуры автоматического и телемеханического управления.

4. Всемерно развить угольную и нефтяную отрасли промышленности, являющиеся топливной базой всего народного хозяйства страны. Развить добычу угля до уровня, обеспечивающего не только покрытие текущих потребностей страны, но и создание хозяйственных запасов и государственных резервов. Обеспечить наиболее высокие темпы добычи углей в угольных районах Урала, Подмосковном бассейне, на Дальнем Востоке и Средней Азии и увеличить в них добычу угля за третью пятилетку: по Уралу — в 2,8 раза, по Подмосковному бассейну — в 2,4 раза, по Дальнему Востоку — в 2,5 раза и по Средней Азии — в 4,4 раза. Увеличить добычу бурых углей за период третьего пятилетнего плана в 2,6 раза. Создать новые базы добычи местных углей во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения и по мере их развития переводить предприятия местной промышленности, коммунальные предприятия, школы, больницы и учреждения с дальнепривозного на местное топливо. Завершить комплексную механизацию добычи угля во всех угольных районах страны и организовать добычу угля на основе внедрения во всех угольных районах страны графика циклической работы — основы стахановской производительности труда шахтеров.

Создать в районе между Волгой и Уралом новую нефтяную базу — «Второе Баку». Программу нефтедобычи и нефтепереработки обеспечить быстрым развитием геолого-разведочных работ, внедрением высокой техники добычи и переработки нефти: вращательный способ бурения, бурение под давлением, компрессорная и глубинно-насосная добыча, закрытый метод эксплуатации с улавливанием и извлечением бензина из газа. Построить сеть нефтепроводов и нефтебаз, особенно в восточных районах СССР.

Развернуть торфяную промышленность, особенно в таких областях, как Ивановская, в целях сокращения перевозок углей на дальнее расстояние, а также всемерно усилить использование сланцев.

Широко развернуть газификацию всех видов топлива и подземную газификацию углей, превратив в третьей пятилетке подземную газификацию углей в самостоятельную отрасль промышленности. Увеличить добычу газа из нефтяных и чисто-газовых месторождений за третью пятилетку в 3,5 раза. Построить и ввести в эксплуатацию ряд промышленных станций подземной газификации в Донбассе, в Подмосковном бассейне и на Востоке СССР, с использованием получаемого газа для энергетики, химической промышленности. Увеличить добычу газа из нефтяных и чисто-газовых месторождений путем строительства сети магистральных газопроводов, в первую очередь в Донбассе.

Создать промышленность искусственного жидкого топлива на основе гидрирования твердого топлива, в первую очередь, на Востоке, а также синтеза жидкого топлива из газа.

5. В области электрохозяйства ликвидировать имеющуюся частичную диспропорцию между большим ростом промышленности и недостаточным увеличением мощностей электростанций с тем, чтобы рост электростанций опережал не только рост промышленности, но и обеспечивая создание значительных резервов электрических мощностей. В соответствии с этим увеличить общую мощность электростанций за пятилетие в 2,1 раза. В строительстве тепловых электростанций перейти к небольшим и средним электростанциям в 25 тысяч киловатт и ниже. Осудить, как неправильное и вредное для народного хозяйства, увлечение крупными электростанциями в ущерб небольшим и средним. Мощность районных тепловых электростанций утверждать Правительству в каждом отдельном случае. Широко внедрить новейшую энергетическую технику, высокое давление и пе-

регрев пара, применение новейших теплофикационных турбин и автоматизацию основных производственных процессов электростанций и сетевого хозяйства.

6. Превратить химическую промышленность в одну из ведущих отраслей промышленности, полностью удовлетворяющих потребности народного хозяйства и обороны страны. Третья пятилетка — пятилетка химии. Съезд постановляет увеличить продукцию химической промышленности в 2,3 раза, то-есть значительно выше роста промышленности в целом. Значительно увеличить производство серной и азотной кислоты, синтетического аммиака, искусственного волокна и пластических масс. Создать новые отрасли органического синтеза (синтетический спирт, уксусная кислота и др.) на основе использования побочных продуктов нефтепереработки, производства каучука, кокса и природных газов. Обеспечить во всех отраслях химической промышленности твердый технологический режим и неуклонное внедрение новейших достижений: интенсификация химического производства, переход с периодического процесса на непрерывный, использование высоких давлений, развитие электрохимических методов. Механизировать трудоемкие работы в химической промышленности, развить автоматизацию производства.

7. В области черной металлургии, развитие которой во многом определяет рост всей промышленности и народного хозяйства и потому требует особой постоянной заботы об увеличении производственных мощностей, добиться неуклонного и серьезного подъема производства. Третья пятилетка — пятилетка специальных сталей. Съезд постановляет увеличить выпуск качественного проката в два раза и обеспечить резкое увеличение выпуска специальных сталей: твердых сплавов, нержавеющей, кислото- и жароупорных, инструментальных, прецезионных, трансформаторных, а также ферросплавов. Широко развернуть выплавку древесно-угольных чугунов из чистых от серы и фосфора руд. Ликвидировать вредительскую специализацию прокатных станков, приводящую к встречным и дальним перевозкам металла, и обеспечить на основных металлургических базах страны прокат всех наиболее ходовых сортов металла. Создать на Дальнем Востоке новую металлургическую базу с полным металлургическим циклом для обеспечения всех потребностей машиностроения на месте. Увеличить за пятилетие удельный вес восточных районов Союза в выплавке чугуна с 28 до 35 процентов от общей выплавки в стране.

8. Увеличить производство цветных металлов до размеров, обеспечивающих удовлетворение быстрорастущих потребностей народного хозяйства и обороны страны. В 1942 году выплавку черновой меди увеличить в 2,8 раза, выплавку алюминия (включая силумин) — в 3,3 раза по сравнению с 1937 годом. Обеспечить высокие темпы производства свинца, цинка, никеля, олова, магния, вольфрама, молибдена. Широко внедрить заменители цветных металлов во всех отраслях машиностроения.

9. Покончить с отставанием лесной промышленности. Осуществить широкую комплексную механизацию всех производственных процессов лесозаготовок на базе газогенераторов и паровых двигателей. Максимально использовать сезонные преимущества зимних лесозаготовок, одновременно обеспечивая круглогодовые заготовки древесины. Создать на лесных биржах крупные запасы леса естественной сушки. Всемерно развить бумажную и лесохимическую промышленность, особенно гидролиз древесины.

10. Съезд постановляет увеличить производство предметов широкого потребления в третьей пятилетке в 1,7 раза.

В легкой промышленности полностью использовать возросшие ресурсы сырья для увеличения производства, расширения ассортимента и повышения качества продукции, с одновременным созданием необходимых запасов сырья. Ликвидировать диспропорцию между приготовительными и прядильными цехами, а также между ткачеством и отставшим прядением. Технически усовершенствовать оборудование хлопчатобумажной промышленности: внедрить высокоскоростные и однопроцессные машины, приборы высоких вытяжек, автоматические ткацкие станки.

В пищевой промышленности значительно расширить ассортимент продукции, особенно высших и первых сортов, улучшить качество выпускаемых продуктов, создать массовое производство кулинарии и полуфабрикатов. Решительно преодолеть отставание рыбной промышленности.

11. Всемерно развивать местную промышленность и промкооперацию, являющиеся крупным источником удовлетворения растущих потребностей трудящихся. Считая недостаточным теперешний темп их роста, добиться в течение пятилетия увеличения выпуска продукции местной промышленности и промкооперации не менее, чем в два раза. Наряду с увеличением выработки предметов широкого потребления, что является основной задачей местной промышленности и промкооперации, необходимо всемерно развивать добычу местных видов топлива и производство стройматериалов.

12. Установленный план роста промышленной продукции и дальнейшие задачи освоения новой техники требуют значительного роста производительности труда и серьезного снижения себестоимости продукции. Съезд определяет на третью пятилетку:

а) Рост производительности труда в промышленности за третью пятилетку на 65 процентов, что должно обеспечить в 1942 году против 1937 года прирост промышленной продукции только за счет увеличения производительности труда на 62 миллиарда рублей.

б) Снижение себестоимости промышленной продукции за пятилетие (в ценах 1937 г.) на 11 процентов, что должно обеспечить государству в 1942 году экономию по сравнению с 1937 годом в размере 21 миллиарда рублей.

Необходимо всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности, организовать борьбу с потерями в производстве, снизить нормы расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии.

13. XVIII съезд ВКП(б) определяет рост продукции во всем сельском хозяйстве с 19,8 миллиарда рублей в 1937 году (в ценах 1926—1927 г.г.) до 30,2 миллиарда рублей в 1942 году, то-есть на 53 процента. По важнейшим отраслям сельского хозяйства съезд определяет следующие задания:

а) По зерну обеспечить, против среднегодового сбора зерновых во второй пятилетке в размере 5,5 миллиарда пудов, среднегодовой сбор зерна в третьей пятилетке в размере 7 миллиардов пудов, то-есть рост на 27 процентов.

б) По техническим культурам для 1942 года: сахарная свекла — сбор в 300 миллионов центнеров при урожайности в 250 центнеров с гектара; хлопок-сырец — 32,9 миллиона центнеров при урожайности поливного хлопка в 19 центнеров с гектара; льно-волокно — 8,5 миллиона центнеров при урожайности в 4,6 центнера с гектара.

в) Прирост поголовья скота и рост товарной продукции животноводства в размерах, полностью обеспечивающих разрешение

проблемы животноводства в СССР. поголовье лошадей увеличить на 35%, крупного рогатого скота на 40%, свиней на 100%, овец и коз на 110%. Повысить продуктивность животноводства путем улучшения породности скота и коренного улучшения племенного дела, правильного районирования пород, укрепления кормовой базы, улучшения ухода за скотом.

г) Создать вокруг Москвы, Ленинграда, Баку, Харькова, промышленных центров Донбасса, Кузбасса, Горького и всех других крупных городов картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих центров овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом.

д) Обеспечить посевы зерновых и других культур исключительно высокосортными и улучшенными отборными семенами как селекционных, так и местных сортов. Внедрить в колхозах и совхозах правильные севообороты с применением травосеяния и черных паров, обеспечивающие значительное увеличение плодородия почвы, рост урожайности и создание прочной кормовой базы для растущего животноводства.

е) Завершить в третьей пятилетке комплексную механизацию сельскохозяйственных работ. Широко внедрить передовую агротехнику с научным использованием большого практического опыта передовиков сельского хозяйства.

ж) На основе дальнейшей механизации сельскохозяйственного производства и роста производительности труда, на деле превратить совхозы в высокопроизводительные, высокорентабельные хозяйства, служащие примером организации сельскохозяйственного производства, примером высокой его урожайности и продуктивности.

14. Съезд устанавливает рост грузооборота железнодорожного транспорта с 355 миллиардов тонно-километров в 1937 году до 510 миллиардов тонно-километров в 1942 году; речного транспорта — с 33 миллиардов до 58 миллиардов тонно-километров; морского транспорта — с 37 миллиардов тонно-километров до 51 миллиарда тонно-километров. Важнейшей задачей транспорта является упорядочение планирования грузооборота с целью всемерного сокращения дальних железнодорожных перевозок, ликвидации встречных и нерациональных перевозок и дальнейшего повышения удельного веса водного и автотранспорта в грузообороте страны.

В соответствии с этим съезд устанавливает следующие задания по транспорту на третью пятилетку:

а) Увеличить парк локомотивов на 7.370 единиц, в том числе: серии «ФД» на 1.870 паровозов, конденсационных паровозов на 3.200, пассажирских паровозов серии «ИС» на 1.500. Конденсационные паровозы в ближайшие годы должны занять ведущее место в грузовом парке паровозов.

б) Увеличить вагонный парк грузовых вагонов на 178 тысяч четырехосных, парк пассажирских вагонов — на 12 тыс. Оборудовать автосцепкой 300 тысяч вагонов действующего товарного парка и 4 тысячи пассажирских вагонов. Оборудовать автотормозами 200 тысяч вагонов действующего товарного парка. Расширить ремонтную базу паровозов и вагонов, особенно на дорогах Урала, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока.

в) Для обеспечения дальнейшей реконструкции железнодорожного транспорта и особенно железнодорожного пути построить в третьей пятилетке новых железных дорог и сдать в эксплуатацию 11 тысяч километров. Произвести укладку вторых путей на протяжении 8 тысяч километров.

г) Электрифицировать 1.840 километров железных дорог, в первую очередь горных дорог, линий, имеющих напряженные размеры грузооборота, а также крупнейшие узлы с интенсивным пригородным движением.

д) Развить железнодорожные станции и узлы, в первую очередь на направлениях, связывающих Донбасс с Кривым Рогом, Ленинградом и Москвой, восточные районы Урала, Северный край, Мурманскую область с центральной частью СССР, Западную Сибирь со Средней Азией, на дорогах Юго-Западных, Западных и Восточных.

е) Ликвидировать отставание водного транспорта, повысить его роль в обслуживании народного хозяйства, особенно в перевозках массовых грузов: лес, хлеб, уголь, нефть. Улучшить техническое состояние морского и речного флота, пополнить его более совершенными типами судов, широко внедрить газогенераторные установки на речных судах. Расширить строительство судоремонтной базы и морских портов.

Провести широкие мероприятия по реконструкции и приведению в порядок существующих водных путей, реконструировать путь Астрахань — Горький — Рыбинск — Москва с тем, чтобы в конце третьей пятилетки создать глубоководный транзитный путь от Астрахани до Москвы с обеспечением глубины на всех перекатах не меньше 2,6 метра. Развернуть реконструкцию Волго-Балтийского водного пути. Общее протяжение внутренних судоходных водных путей увеличить за пятилетие со 101 тысячи километров до 115 тысяч километров.

Превратить к концу третьей пятилетки Северный Морской Путь в нормально действующую водную магистраль, обеспечивающую планомерную связь с Дальним Востоком.

ж) Организовать регулярное движение автомобильного транспорта на автомагистралях, трактах и грузонапряженных подъездах к городам, железнодорожным станциям и водным путям. Увеличить автоперевозки за пятилетие в 4,6 раза. Построить и реконструировать 210 тысяч километров дорог, решительно увеличив по сравнению со второй пятилеткой удельный вес строительства усовершенствованных гудронированных, асфальто-бетонных и бетонных дорог.

з) По авиатранспорту — увеличить протяжение воздушных путей, оборудовать трассы воздушных магистралей, расширить и улучшить наземные сооружения для авиатранспорта.

и) Повысить производительность труда в третьей пятилетке на 32 процента на железнодорожном транспорте и на 38 процентов на водном транспорте, механизировать погрузочно-разгрузочные работы на железнодорожном, водном и автомобильном транспорте.

15. Съезд подчеркивает необходимость большего развития всех видов связи, особенно междугородней.

Завершить установление прямой телефонной связи между Москвой и всеми республиканскими, краевыми и областными центрами, а также дополнить радиальную систему узловых систем связи между крупнейшими центрами СССР. Полностью завершить телефонизацию районных центров, сельсоветов, МТС и совхозов. Увеличить в 2,3 раза количество приемных радиотрансляционных точек. Построить в ряде крупных городов телевизионные центры.

16. Важнейшим условием выполнения заданий программы роста производства в третьей пятилетке является подготовка квалифицированных рабочих кадров, техников и инженеров, а также широкое развертывание работ по внедрению новейшей техни-

ки и научной организации производства. Съезд считает необходимым предусмотреть в третьем пятилетнем плане:

а) Развертывание широкой сети школ и курсов по подготовке и переподготовке квалифицированных рабочих и мастеров социалистического труда.

б) Выпуск 1,4 миллиона техников разных специальностей и 600 тысяч специалистов с высшим образованием.

III. План нового строительства и его размещения по третьей пятилетке.

1. В соответствии с планом роста производства, XVIII съезд ВКП(б) устанавливает объем капитальных работ по народному хозяйству по третьей пятилетке в размере 180 миллиардов рублей (в действующих сметных ценах) против 115 миллиардов рублей за вторую пятилетку, из них:

а) В промышленность — 103,3 миллиарда рублей против 58,6 миллиарда рублей во второй пятилетке, в том числе: по промышленности, производящей средства производства — 86,8 миллиарда рублей против 49,8 миллиарда рублей за вторую пятилетку, или рост на 74 процента; по промышленности, производящей средства широкого потребления — 16,5 миллиарда рублей против 8,8 миллиарда рублей во второй пятилетке, или рост на 88 процентов.

б) В транспорт — 35,8 миллиарда рублей против 20,7 миллиарда рублей во второй пятилетке, или рост на 73 процента.

в) В сельское хозяйство — 10,6 миллиарда рублей, в том числе: в МТС — 5,2 миллиарда рублей, на ирригацию и мелиорацию — 1,2 миллиарда рублей.

2. Съезд утверждает ввод в действие новых и реконструированных предприятий в третьей пятилетке стоимостью 179 миллиардов рублей (в действующих сметных ценах) против 103 миллиардов рублей во второй пятилетке.

Съезд отмечает, что установленный объем капитальных работ и программа ввода в действие новых и реконструированных предприятий обеспечивают дальнейший большой рост производственно-технической базы СССР и образование необходимых резервов мощностей в важнейших отраслях народного хозяйства. В третьей пятилетке вырастают:

а) Производственные мощности — по электростанциям с 8,1 миллиона киловатт на конец второй пятилетки до 17,2 миллиона киловатт в третьей пятилетке; по угольной промышленности — в 1,7 раза с доведением к концу третьей пятилетки мощности шахт до 285 миллионов тонн угля; по черной металлургии (чугун) — до 24 миллионов тонн; по цветной металлургии (медь) — в 2,4 раза; по алюминию — в 3,8 раза; по автомобильной промышленности — в 2,4 раза; по хлопчатобумажной промышленности (веретена) — в 1,5 раза.

б) Основные фонды по всему народному хозяйству — с 189,3 миллиарда рублей до 347,0 миллиарда рублей, или на 83,6 процента, в том числе: по промышленности — с 68,2 миллиарда рублей до 142,4 миллиарда рублей; по сельскому хозяйству — с 23,2 миллиарда рублей до 31 миллиарда рублей; по транспорту — с 38,7 миллиарда рублей до 69,1 миллиарда рублей.

3. Съезд считает, что в размещении нового строительства в третьей пятилетке по районам СССР необходимо исходить из

приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР. В соответствии с этим в третьем пятилетнем плане необходимо:

а) В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличилась в связи с их промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения.

Такие продукты питания, потребляемые всюду в массовом количестве, как картофель, овощи, молочные и мясные продукты, мука, кондитерские изделия, пиво, а также ряд промышленных изделий массового потребления — галантерея, изделия швейной промышленности, мебель, кирпич, известь и т. д., должны в достаточном количестве производиться в каждой республике, крае и области.

Обеспечить должный контроль за выполнением решений ЦК ВКП(б) и СНК СССР о запрещении строительства новых предприятий в Москве и Ленинграде, а также распространить это постановление на Киев, Харьков, Ростов на Дону, Горький, Свердловск, в которых впредь запретить строительство новых предприятий.

б) В таких экономических очагах страны, как восточные районы, Урал и Поволжье, в третьей пятилетке создать предприятия-дублиеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии, чтобы устранить случайности в снабжении некоторыми промышленными продуктами с предприятий-уникумов.

в) Предусмотреть более быстрый рост объема капитальных работ и строительство новых предприятий в восточных и дальневосточных районах Союза ССР. Продолжать всемерно развитие металлургической базы в этих районах, для чего из общего количества доменных печей три четверти их построить в третьей пятилетке в восточных районах страны.

Создать новую крупную производственную базу текстильной промышленности на востоке СССР с переработкой среднеазиатского хлопка. На Дальнем Востоке предусмотреть быстрые темпы развития добычи угля, а также цемента в размерах, обеспечивающих полностью его потребности.

г) Обеспечить дальнейший хозяйственный и культурный подъем национальных республик и областей, в соответствии с основными задачами размещения производительных сил в третьей пятилетке.

4. Съезд считает необходимым в третьей пятилетке сосредоточить внимание на следующих важнейших стройках:

а) В машиностроении, в соответствии с установленной на третью пятилетку программой производства, значительно превышающей общий темп подъема промышленности, широко развернуть строительство и ускорить ввод в действие новых заводов, в особенности станкостроительных и энергетического оборудования. Закончить строительство трех заводов тяжелого станкостроения, завода фрезерных станков в Горьком, станков автоматов в Киеве и развернуть строительство ряда новых станкостроительных заводов средней мощности по производству шлифовальных, зуборезных, продольно-стро-

гальных станков, карусельных, расточных и станков-автоматов, а также заводов кузнечно-прессового оборудования. Построить в течение третьей пятилетки и ввести в действие пять заводов турбостроения, в том числе заводы турбин в районах Свердловска, Орска, Новосибирска, Новочеркасска, Калуги и соответствующие им заводы котлостроения и вспомогательного энергетического оборудования. Закончить строительство Горьковского и Московского автозаводов. Построить завод малолитражных автомобилей, ряд новых автосборочных заводов и развернуть строительство новых заводов грузовых автомашин в Сибири и на Дальнем Востоке, а также ряда смежных предприятий автопромышленности. Построить завод прядильных машин в Курске и ткацких станков в Западной Сибири. Закончить строительство Саратовского шарикоподшипникового завода и развернуть строительство двух новых шарико- и роликоподшипниковых заводов. Построить один — два завода тяжелого и среднего химического машиностроения.

б) В области электрификации важнейшей частью строительной программы съезд считает прирост мощностей за счет строительства новых небольших и средних электростанций, а также усиление строительства гидроэлектростанций. Развернуть строительство величайшего в мире сооружения — двух Куйбышевских гидроэлектростанций общей мощностью в 3,4 миллиона киловатт, одновременно разрешающего проблему орошения засушливых земель для достижения устойчивых урожаев в Заволжье и дело судоходства по Волге и Каме. Начать также строительство Калужской гидроэлектростанции на р. Оке. Закончить строительство и ввести в действие следующие гидроэлектростанции: Угличскую, Рыбинскую, Чирчикскую, Канакирскую, Свирь-2, Нива-2, Сухумскую и другие; приступить к строительству новых гидроэлектростанций: Верхне-Камской, Мингичаурской и Усть-Каменогорской, а также широко развернуть строительство небольших местных гидроэлектростанций. Предусмотреть строительство 91 районных тепловых электростанций с вводом в действие: Кураховской, Несветаевской, Кировской в Ленинграде, Фрунзенской в Москве, Челябинской ТЭЦ, Сумгайтской, Комсомольской, Киевской, Николаевской, Кирово-Чепетской, Сызранской, Орской, Карагандинской, Красноярской, Хабаровской, Кувасайской и других. Построить в районе Иваново новую теплоэлектростанцию на торфу для текстильной промышленности.

Общий прирост мощностей по электростроительству за третью пятилетку определить в 9 миллионов киловатт, обеспечив создание в промышленных районах постоянного энергетического резерва мощностью в 10—15 процентов.

в) В угольной промышленности развернуть строительство шахт как по добыче каменного угля, так и по добыче бурюго угля. Освоить новые районы добычи угля, особенно на Урале, в Башкирии, Средней Азии, Восточной Сибири, Забайкалье, Хабаровском и Приморском краях, на Украине, в Киргизской и Таджикской ССР. Сооружать, главным образом, шахты средней и небольшой мощности, всемерно сокращая и ускоряя сроки строительства. Всего за пятилетие заложить новых каменноугольных шахт на общую мощность 150 миллионов тонн, с вводом в действие 130 миллионов тонн.

В нефтяной промышленности обеспечить ввод в действие новых мощностей нефтеперерабатывающих заводов на 15 миллионов тонн и, кроме того, крекинг-установок на 4,5 миллиона тонн. Решающей задачей в третьей пятилетке считать создание еще одной мощной нефтяной базы в районе между Волгой и Уралом, построить в нем нефтеперерабатывающие заводы на мощность 6 миллионов тонн. Обеспечить развертывание геолого-поисковых и разведочных

работ в новых районах добычи нефти: между Волгой и Уралом, в Сибири, в Дальне-Восточном крае, на Украине и в Средней Азии.

По торфяной и сланцевой промышленности обеспечить необходимый рост капитальных работ. Предусмотреть строительство заводов искусственного обезвоживания торфа, кладущее основу для ликвидации сезонности торфодобычи. Осуществить строительство двух — трех коксовых заводов, предусмотрев выработку на них также химических продуктов.

г) В черной металлургии закончить строительство Магнитогорского комбината, Ново-Тагильского и Петровско-Забайкальского заводов, Амурстальстроя, Запорожстали, Азовстали, Жестестроя, Уральского и Никопольского (по сокращенному проекту) трубных заводов. Начать строительство новых металлургических заводов на Южном Урале (на халиловских и бакальских рудах) и в Восточной Сибири, завода сварных труб на Урале, одного трубопрокатного завода в Сибири и труболитейного завода в центре. На базе использования лома и металлоотходов развернуть строительство небольших передельных заводов для местных потребностей в районах Средней Азии и Закавказья. Всего за третью пятилетку построить 20 новых доменных печей и восстановить три древесно-угольных доменных печи на Урале.

д) В цветной металлургии закончить строительство Прибалхашского медеплавильного комбината, Средне-Уральского и Блявинского комбинатов. Развернуть строительство Джекказганского и Алмалыкского медеплавильных комбинатов, а также свинцовых и цинковых заводов на Алтае. Ввести в действие Уральский алюминиевый комбинат, а также Кандалакшский и Рыбинский алюминиевые заводы, Тихвинский глиноземный завод, Южно-Уральский и Северный никелевые комбинаты. Начать строительство ряда новых предприятий по производству свинца, цинка, олова, вольфрама и молибдена. Построить заводы цветного проката и биметалла, а также по переработке алюминиевых и магниевых сплавов.

е) В химической промышленности развернуть строительство новых туковых комбинатов, содовых, серно-кислотных заводов, главным образом, на базе местного колчедана и на газах металлургических заводов и электростанций, заводов синтетического каучука и шинных заводов, с вводом в действие 13 заводов синтетического каучука, 7 кордных и 14 шинных заводов, рассредоточенных по стране. Построить 2 завода искусственного жидкого топлива, 4—6 заводов по переработке натурального каучука и несколько заводов по переработке отходов синтетического каучука и пищевой промышленности.

ж) Прекратить завоз цемента из Европейской части СССР в восточные районы и республики Средней Азии, для чего построить новые цементные заводы средней и небольшой мощности всего на 4,4 миллиона тонн, в том числе в районах Дальнего Востока, Сибири, Казахской ССР, республик Средней Азии и на Урале.

з) В лесной промышленности ввести в действие Соликамский, Сясьский, Марийский, Красноярский, Камский и Кондопожский целлюлозные и целлюлозно-бумажные комбинаты. Развернуть строительство новых целлюлозных, бумажных, фанерных, лесохимических предприятий и заводов гидролиза древесины. Предусмотреть быстрое развитие лесной промышленности в северных и северо-западных районах Европейской части СССР и на Урале, соответственно изменив размещение лесопильных заводов и прекратив завоз леса из Сибири в Европейскую часть СССР.

и) В легкой промышленности ввести в действие новые хлопчатобумажные фабрики в Барнауле, Новосибирске и в Кузбассе,

а также осуществить строительство небольших прядильных фабрик в старых текстильных районах для ликвидации диспропорции между прядением и ткачеством, ввести в действие вторую очередь Ташкентского хлопчатобумажного комбината, Ленинанскую прядильную фабрику, Киевский и Семипалатинский суконные комбинаты, заводы резиновой подошвы в Калинин и искусственной кожи в Казани. Развернуть строительство новых текстильных фабрик в Западной Сибири и Казахской ССР, а также строительство ряда новых трикотажных и чулочных фабрик, небольших льняных комбинатов, кожевенных заводов, обувных и шелковых фабрик.

к) В пищевой промышленности полностью закончить строительство и ввод в действие мясокомбинатов в Орске, Энгельсе, Улан-Удэ, Иркутске, Хабаровске, Свердловске, Иваново, Нальчике, Куйбышеве, Днепропетровске, Ворошиловграде, Ашхабаде, Сталинабаде; сахарных заводов в Елань-Колено, Жердевке, Советском (Курская область), Алма-Ате, Ново-Троицке. Построить ряд новых спиртозаводов, маслозаводов, заводов сгущенного и сухого молока, кондитерских и чайных фабрик. Развернуть строительство новых мясокомбинатов средней мощности, сахарозаводов, хлебозаводов и холодильников.

В рыбной промышленности увеличить морской рыболовный флот и закончить строительство рыбных комбинатов в Комсомольске, Хабаровске, Москве и в Муйнаке; холодильников — в Балхаше, Мангистау, Ахтарах, Совгавани, Петропавловске-на-Камчатке и 20 мелких холодильников в ДВК; судоверфей — в Мурманске, Николаевске-на-Амуре и Петропавловске-на-Камчатке.

л) В местной промышленности и промкооперации развернуть строительство мелких предприятий на базе местного сырья и местного топлива.

м) В городском строительстве обеспечить развертывание работ по жилищному строительству и по благоустройству городов и промышленных центров. Построить новые водопроводы в 50 городах, канализацию в 45 городах, трамвай в 8 городах. Развить газификацию городского хозяйства.

Обеспечить дальнейшее развитие и реконструкцию Москвы и Ленинграда в соответствии с принятыми планами. Закончить строительство третьей очереди метро в Москве.

Закончить к концу третьей пятилетки основные строительные работы по сооружению Дворца Советов.

н) В области сельского хозяйства осуществить строительство 1.500 МТС как за счет новых, так и за счет разукрупнения старых МТС. Обеспечить необходимую ремонтную базу для тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Развернуть в совхозах строительство животноводческих построек в размерах полного обеспечения содержания скота.

По ирригации и мелиорации закончить все начатые работы по крупному ирригационному и осушительному строительству: Вахш, Колхида, Невинномысский канал, Мургабский оазис. Приступить к строительству оросительной системы в Заволжье. Укрепить производственно-техническую базу в сельском хозяйстве районов засухи.

о) Построить сеть новых зерновых элеваторов и складов на общую мощность свыше 10 миллионов тонн продуктов, обеспечив полную ликвидацию уже в первой половине третьей пятилетки хранения хлеба в бунтах.

5. В целях ускорения сроков строительства и ввода в действие производственных мощностей, а также рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны, XVIII съезд ВКП(б) требует решительной борьбы с гигантоманией в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР.

Съезд обращает внимание на необходимость решительного внедрения в практику скоростных методов строительства, для чего требуется развитие строительной индустрии, превращение ее из отстающей в передовую отрасль народного хозяйства, с широким развитием комплексной механизации и применением стандартных строительных деталей и конструкций, построив необходимые для этого предприятия.

Для выполнения намеченной программы строительных работ определить на третью пятилетку рост производительности труда в строительстве на 75 процентов и снижение стоимости строительных работ к концу третьей пятилетки на 12 процентов против уровня конца второй пятилетки.

IV. План дальнейшего повышения материального и культурного уровня трудящихся по третьей пятилетке.

Выполнение первой и второй пятилетки означало не только громадный подъем и социалистическое преобразование народного хозяйства вместе с укреплением обороноспособности Советского Союза, но и большой подъем материально-культурного уровня народов СССР.

Третья пятилетка должна обеспечить еще более высокое удовлетворение нужд и запросов трудящихся в необходимых товарах, продуктах, жилищах, в бытовом и культурном обслуживании населения. Выполнение третьей пятилетки обеспечивает, кроме того, новый крупнейший шаг вперед в создании мощной материальной базы для последующего развития производительных сил, благосостояния и культуры социалистического общества в СССР. Теперь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне,— с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры.

XVIII съезд ВКП(б) устанавливает на третью пятилетку следующие задания в области повышения материального и культурного уровня рабочих и трудящихся деревни.

1. а) Увеличение потребления трудящихся СССР более, чем в полтора раза, в соответствии с ростом доходов рабочих, крестьян и служащих.

б) Увеличение численности рабочих и служащих к концу третьей пятилетки по всем отраслям народного хозяйства на 17 процентов по сравнению с 1937 годом, средней заработной платы на 35 процентов и фонда заработной платы на 62 процента.

в) Повышение государственных расходов на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни, т. е. расходов по социальному страхованию и затратам государства на просвещение, здравоохранение, пособия многодетным матерям и на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих — до 53 миллиардов руб-

лей против 30,8 миллиарда рублей в 1937 году,—рост больше, чем в 1,7 раза.

г) Значительное увеличение доходов колхозников в результате роста производительности труда в колхозах, подъема урожайности всех сельскохозяйственных культур и увеличения продуктивности животноводства.

д) Проведение широкого круга мероприятий для серьезного продвижения вперед в осуществлении исторической задачи — поднятия культурно-технического уровня рабочего класса СССР до уровня работников инженерно-технического труда.

е) Осуществление всеобщего среднего обучения в городе и завершение в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего среднего обучения с расширением охвата детей десятилетним обучением с тем, чтобы увеличить количество учащихся в начальных и средних школах в городах и рабочих поселках с 8,6 до 12,4 миллиона, а в сельских местностях с 20,8 до 27,7 миллиона.

ж) Контингент учащихся в ВУЗ'ах и ВТУЗ'ах поднять до 650 тысяч человек с тем, чтобы главное внимание в ближайшие годы было обращено на повышение качества высшего образования.

з) Увеличение сети кино-театров, клубов, библиотек, домов культуры и читален с широкой организацией и увеличением в шесть раз стационарных и других звуковых киноустановок.

и) Значительное усиление работы по заводу охранению трудящихся, по улучшению больничной помощи, по расширению санитарно-профилактических мероприятий, по оказанию родильной помощи роженицам и расширению детских больниц, по поднятию охраны труда и организации рабочего отдыха и физкультуры, с увеличением государственных затрат на здравоохранение с 10,3 миллиарда рублей в 1937 году до 16,5 миллиарда рублей в 1942 году. Число мест в постоянных яслях и детских садах увеличить в 1942 году до 4,2 миллиона против 1,8 миллиона в 1937 году.

к) Усиление жилищного строительства в городах и рабочих поселках с вводом в действие за третью пятилетку 35 миллионов квадратных метров новой жилой площади.

2. В целях повышения материального уровня жизни трудящихся обеспечить в третьей пятилетке всемерное развитие культурной советской торговли и в соответствии с этим установить:

а) Увеличение объема государственно-кооперативного товарооборота в 1942 году до 206 миллиардов рублей против 126 миллиардов рублей в 1937 году, с увеличением оборота столовых, ресторанов, кафе и буфетов в два раза.

б) Рост розничной государственно-кооперативной торговой сети на 26 процентов с улучшением всего торгового дела (холодильное хозяйство, строительство торговых баз и складов, доставка и завоз товаров), с особым развитием в быстро растущих сельскохозяйственных районах сети лавок и магазинов с товарами, обслуживающими назревшие бытовые, ремонтные и строительные нужды крестьян.

3. Съезд определяет рост народного дохода за третью пятилетку в 1,8 раза и устанавливает в связи с этим полную возможность обеспечить растущими доходами населения и государства как нужды народного потребления, так и государственные нужды в развитии народного хозяйства, укреплении обороноспособности и создании необходимых государственных резервов.

Съезд подтверждает необходимость улучшения бюджетной и кредитной работы и укрепления советского рубля на основе роста со-

циалистического производства, усиленного развития товарооборота и общего подъема материального уровня жизни народа.

* * *

В целях безусловного выполнения поставленных третьим пятилетним планом задач XVIII съезд ВКП(б) требует от всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций:

а) живой оперативности и деловитости хозяйственного руководства, сосредоточения работы руководителей на правильном подборе кадров, на повседневной фактической проверке исполнения установленных партией и правительством заданий;

б) правильной организации заработной платы рабочих, мастеров и инженерно-технических работников, с должным материальным поощрением роста производительности труда;

в) развертывания социалистического соревнования и стахановского движения с обеспечением в предприятиях, учреждениях и в колхозах крепкой трудовой дисциплины и высокой производительности труда всех трудящихся.

Для осуществления задач третьей пятилетки необходимо полностью ликвидировать последствия контр-революционного вредительства, шпионо-троцкистско-бухаринских агентов фашизма и иностранного капитала, поднять большевистскую бдительность во всей работе по строительству коммунизма и всегда помнить указание партии о том, что пока существует внешнее капиталистическое окружение, разведки иностранных государств будут засылать к нам вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, чтобы портить, пакостить и ослаблять нашу страну, чтобы мешать росту коммунизма в СССР.

Осуществление великих задач третьего пятилетнего плана настолько тесно связано с кровными интересами рабочих, крестьян и советской интеллигенции, что обеспечение его выполнения зависит, прежде всего, от нас — коммунистов и непартийных большевиков-руководителей, и особенно от нашего умения организовать труд и поднять коммунистическое воспитание трудящихся. От всех нас, от руководителей и рядовых рабочих, служащих и колхозников требуется, в первую голову, сознательное отношение к своим обязанностям, честный труд и помощь отстающим для того, чтобы третий пятилетний план победил, чтобы Советский Союз сделал новый гигантский шаг по пути к полному торжеству коммунизма. В нынешних условиях, когда в СССР безраздельно господствуют социалистические формы хозяйства, социалистическая собственность, социалистическая организация труда, когда решающее значение для успеха нашего дела приобретает коммунистическая сознательность в работе на пользу нашего государства, народа и всех трудящихся, — гигантски поднимается роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать, по-большевистски бороться за подъем культуры и коммунистической сознательности трудящихся. Теперь, после окончательного укрепления политических и экономических позиций социалистического общества в СССР, решают дело кадры, освоившие технику производства, решают дело советские культурные силы, возглавляющие массы трудящихся в их великой борьбе за полную победу коммунизма.

В капиталистических странах общество все глубже разъедается новым мировым экономическим кризисом, выбрасывающим на улицу новые миллионы безработных, усиливающим нищету и отчаяние среди подневольной капиталу массы трудящихся. В стане капитализма тон задают фашистские страны с их внутренним кровавым

террором и внешней империалистической агрессией, приведшей уже к второй империалистической войне, с участием ряда стран Европы и Азии и грозящей разлиться дальше. Все это бесспорные признаки усиления общего, неизлечимого кризиса капитализма, паразитического гниения капитализма, приближения его краха. Тем ответственнее наши обязанности, обязанности строителей первого социалистического общества, успевшего уже политически и экономически окончательно встать на свои собственные ноги, полного сил и уверенности в своей победе, рождающего бодрость и веру в свое близкое освобождение у трудящихся всех стран. Выполнение третьего пятилетнего плана будет лучшим свидетельством всепобеждающей силы коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

XVIII съезд ВКП(б) требует от всех большевиков и от всех преданных делу строителей коммунизма сделать все для того, чтобы еще больше сплотить под великим знаменем партии Ленина — Сталина рабочих, колхозников, интеллигенцию для борьбы за победу третьего пятилетнего плана.

ТРЕТЬЯ СТАЛИНСКАЯ ПЯТИЛЕТКА

Обсуждаемые сейчас всей страной тезисы доклада товарища В. М. Молотова на XVIII съезде ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР являются документом величайшего значения не только для нашей страны, но и для дальнейшего развязывания революционных сил во всем мире.

В момент, когда Советская страна еще только заканчивала борьбу с интервентами и переходила к мирному социалистическому строительству, Ленин говорил, что развитие и успехи социалистической экономики имеют глубокое международное значение, ибо основное воздействие на развитие мировой революции мы оказываем нашей хозяйственной политикой. Прошедшие с тех пор годы творческого социалистического строительства как нельзя ярче подтвердили все величие и глубину этого замечательного указания Ленина.

Особенное значение в этом свете приобрело выполнение двух сталинских пятилеток, реальные результаты которых превзошли даже самые оптимистические надежды друзей Советского Союза. Хозяйственные успехи Советского Союза вселяют радость в сердца пролетариев и угнетенных народов всего мира. Эти успехи вызывают волчью злобу и ненависть в лагере империалистов.

Слова, сказанные товарищем Сталиным еще в 1933 г., о международном значении первой пятилетки приобретают сейчас, когда мы подводим итоги второй сталинской пятилетки, исключительную выразительность и силу.

«Успехи пятилетки мобилизуют революционные силы рабочего класса всех стран против капитализма,—таков неоспоримый факт.

Не может быть сомнения, что международное революционное значение пятилетки действительно неизмеримо»¹.

Величайшее значение исторических побед, одержанных нашей страной в годы второй пятилетки, трудно переоценить.

Основной политической замысел второй пятилетки состоял в окончательной ликвидации капиталистических элементов, в полном уничтожении эксплуатации человека человеком. Эта задача разрешена блестяще. На основе социалистической перестройки экономики страны, на базе того, что социалистическая система стала безраздельно господствующей во всем народном хозяйстве СССР, коренным образом изменилась классовая структура советского общества. Уже в 1937 г. 94,4% населения нашей родины было занято в социалистическом хозяйстве или тесно связано с ним. С тех пор успехи социализма еще более продвинулись вперед, и мы имеем все основания ждать, что январская перепись населения 1939 г. в ближайшее время раскроет

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 484.

нам цифры еще большего увеличения населения, участвующего в расширенном воспроизводстве социалистического хозяйства.

Дело, однако, не только в количественных сдвигах. Самая классовая природа тех социальных групп, которые определяют структуру советского общества, глубоко изменилась сейчас. Характеризуя пролетариат в капиталистическом обществе, Маркс говорил: «Под «пролетарием» в экономическом смысле следует разуметь исключительно наемного рабочего, который производит «капитал», увеличивает его стоимость и выбрасывается на улицу, как только он становится излишним для потребностей самовозрастания «господина капитала...»¹.

Положение рабочего класса в Советской стране изменилось в корне. И поэтому определение «пролетарий», относящееся к капиталистическому обществу, не применимо к рабочему классу нашей страны. Здесь нет класса наемных рабочих, ибо наемный труд предполагает на другом полюсе капитал. У нас нет капиталистов-эксплуататоров, владеющих средствами производства. Рабочий класс СССР обладает государственной властью, он свободен от эксплуатации, он распоряжается средствами производства, перешедшими в социалистическую собственность. Такого рабочего класса история человечества еще не знала.

Крестьянство при капитализме изнывает под гнетом эксплуатации. Оно находится в полной экономической зависимости от капиталистов, помещиков, кулаков, ростовщиков, спекулянтов. Большая часть крестьянства влачит бедняцкую, полупролетарскую, нищенскую жизнь.

Иное положение колхозного крестьянства в СССР. Объединив свой труд и установив коллективную, социалистическую собственность на средства производства, колхозники обрели новую жизнь, свободную от всякой эксплуатации. На основе непрерывного повышения производительности своего труда колхозники добились зажиточной жизни. Такого крестьянства еще не было в мире.

Интеллигенция при капитализме в своей массе служит помещикам и капиталистам. Образование в условиях буржуазного строя является привилегией господствующих классов — буржуазии, помещиков. Иначе обстоит в СССР. Девять десятых советской интеллигенции — это передовые люди, вышедшие из среды рабочих, крестьян, служащих. Новая, советская, интеллигенция в массе своей честно служит народу, рабочим и крестьянам. Она целиком связала свою судьбу с судьбой всего советского народа. Новая, советская, интеллигенция — это командные кадры всех отраслей хозяйства, это люди, возглавляющие наше культурное строительство. Наша интеллигенция — это соль земли советской. Такой интеллигенции не было, нет и не может быть ни в одной капиталистической стране.

Падают, стираются в Советской стране экономические и политические противоречия между рабочими, крестьянами и интеллигенцией. Исчезает, уничтожается старая классовая исключительность. Громадные победы социализма в СССР обеспечили невиданное нигде ранее моральное и политическое единство советского народа, единство, грозное для врагов.

На скрижалях Сталинской конституции законодательно закреплены величайшие всемирно-исторические победы нашего народа. Здесь записаны, в частности, те решающие факты, что в нашей стране уже завершено в основном строительство социализма — низшей фазы коммунизма; укрепилась и расширилась база диктатуры рабочего класса, в нашей стране полностью уничтожены причины, порождаю-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVII, стр. 675, примеч.⁷⁹.

щие эксплуатацию, порождающие непримиримые классовые противоречия; в СССР полностью торжествует социалистическая система хозяйства; в Советском Союзе прочно установлено великое содружество национальностей. В чеканных формулировках Сталинской конституции закреплены величайшие права советского гражданина, права, которых не знает ни одна страна в мире.

Центральная хозяйственная задача второй пятилетки заключалась в завершении технической реконструкции народного хозяйства на новейшей технической базе, в освоении новой техники и новых предприятий. Эта задача также в основном выполнена. Подтверждением этого являются замечательные цифры, приводимые в тезисах доклада товарища Молотова.

Промышленная продукция выросла в годы второй пятилетки в 2,2 раза. План превзойден, таким образом, на 60%. Вторая пятилетка по выпуску промышленной продукции была завершена в 4 года и 3 месяца. Задания второго пятилетнего плана по железно-дорожным перевозкам были осуществлены даже за 4 года. Зерновая продукция сельского хозяйства, достигшая в 1937 г. 6,8 млрд. пуд. хлеба, также превзошла задания пятилетнего плана. Перевыполнен и план хлопководства. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции во второй пятилетке составляют 17,1% (по плану намечалось 16,5%).

Продукция всей промышленности в 1937 г. оценивается в 95,5 млрд. руб. (в ценах 1926—27 г.). Это значит, что среднегодовой прирост промышленной продукции за годы второй пятилетки превышал 10 млрд. руб. Если учесть, что в первой пятилетке среднегодовой прирост промышленной продукции составлял лишь 5,5 млрд. руб., то уже сами по себе эти цифры подчеркивают, сколь велики успехи промышленности. Более $\frac{4}{5}$ всей промышленной продукции в конце второй пятилетки давали новые предприятия, построенные или целиком реконструированные за годы двух сталинских пятилеток.

Если в 1932 г. основные фонды социалистических предприятий исчислялись (в ценах 1933 г.) для всего народного хозяйства в 85,2 млрд. руб. (в том числе в промышленности 25,5 млрд., а в сельском хозяйстве — 11,4 млрд. руб.), то в 1937 г. основные фонды всего народного хозяйства определяются в 189,3 млрд. руб. (в том числе по промышленности 68,2 и по сельскому хозяйству — 23,2 млрд. руб.)¹.

Советская страна проделала за годы второй пятилетки громадную работу в области технического перевооружения труда, в области механизации тяжелых и трудоемких работ. Энерговооруженность рабочего и особенно вооруженность рабочего электрической энергией резко возросла. Если в конце первой пятилетки все электростанции давали около 13,5 млрд. квтч. электроэнергии, то в конце второй пятилетки производство электроэнергии в нашей стране возросло до 36,5 млрд. квтч.

Знаменательно, что основным фактором прироста промышленной продукции во второй пятилетке был мощный подъем производительности труда как в промышленности, так и в других отраслях народного хозяйства. Так, в годы первой пятилетки выработка рабочего крупной промышленности поднялась на 41%, а во второй пятилетке производительность труда промышленного рабочего повысилась на 82% (планом предусматривался рост на 63%). В строительстве производительность труда во второй пятилетке поднялась на 83% (по плану намечалось увеличение выработки рабочего на 75%).

¹ Цифры 1932 г. взяты по справочнику «Социалистическое строительство СССР». 1936 г., стр. XXXI.

В этих радостных цифрах каждый прочтет торжество стахановского движения. В этих цифрах находят свое выражение успехи громадной армии стахановцев и ударников, передовиков социалистического производства, с энтузиазмом борющихся за создание новой, социалистической, организации труда, за укрепление трудовой дисциплины на всех участках социалистического хозяйства. В этих цифрах — основная предпосылка и залог дальнейших побед коммунизма в СССР.

Успехи в выполнении второй пятилетки были достигнуты в ожесточенной борьбе против осколков разбитых капиталистических классов, против врагов народа — троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, вредителей и убийц, против оголтелых фашистских наемников, действовавших по заданиям иностранных разведок. Не было преступления, перед которым остановился бы враг. Стремясь к реставрации капитализма, вредители вели предательскую подрывную работу, нанося немалый ущерб различным отраслям социалистического хозяйства. Разоблачение основных шпионско-вредительских гнезд и разгром вражеских банд создали важнейшую предпосылку для нашего успешного дальнейшего движения вперед. Недаром трудящиеся нашей страны считают, что уничтожение контрреволюционных наймитов фашистских разведок равносильно выигрышу большого сражения.

Полная ликвидация последствий вредительства, выкорчевывание вражеских последышей, подъем политической бдительности и установление нерушимого большевистского порядка на производстве — таковы решающие условия успехов третьей пятилетки.

Одна из коренных задач второго пятилетнего плана состояла в решительном подъеме материально-культурного уровня трудящихся нашей страны. И в этой области, так же как и в других, план выполнен с исключительным успехом.

На XVII съезде партии товарищ Сталин говорил: «...социализм, марксистский социализм означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей»¹.

Вторая пятилетка была практическим воплощением этих указаний товарища Сталина. Реальная заработная плата рабочих и служащих выросла в годы второй пятилетки более чем в 2 раза. Народный доход страны социализма в 1938 г. превышает 100 млрд. руб. (в неизменных ценах 1926—27 г.). Фонды денежной заработной платы, составлявшие в 1932 г. 32,7 млрд. руб., достигли в 1937 г. 81 млрд., т. е. выросли в 2,5 раза. Среднегодовая заработная плата рабочих и служащих увеличилась в 1937 г. более чем в 2 раза по сравнению с уровнем 1932 г., а в 1938 г. она дополнительно возросла почти на 14%. Численность рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства выросла за вторую пятилетку на 4 млн. чел. и приближается сейчас к 27 млн. чел. Государственные расходы на культурно-бытовое обслуживание рабочих и служащих увеличились за эти годы более чем в 3 раза (с 4,4 млрд. до 14 млрд. руб.).

Исключительно большие сдвиги произошли в улучшении питания рабочих и служащих. В 1937 г. по сравнению с 1932 г. потребление коровьего масла увеличилось почти в 2,5 раза, свинины — в 3,5 раза, фруктов и ягод — почти в 4 раза, пшеничного хлеба — почти в 3 раза и т. д.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 586.

Громадные изменения произошли и в быту колхозников. Колхозы стали зажиточными. Валовой доход колхозников увеличился с 1933 по 1937 г. более чем в 2,7 раза, а денежные доходы возросли в 4,5 раза. Давно отошла в прошлое полуголодная жизнь крестьянина. С 1933 по 1937 г. в советской колхозной деревне душевое потребление сахара возросло почти в 6,5 раз, кондитерских изделий — более чем в 3 раза, сала — более чем в 2 раза и т. д. Неуклонно растет также спрос колхозников на промышленные товары. С 1933 по 1937 г. покупки колхозниками хлопчато-бумажных тканей, кожаной обуви, галош, бот возросли вдвое, потребление мыла — в 4 раза и т. д.

Огромный рост жизненного уровня масс подтверждается тем, что за годы второй пятилетки выпуск предметов широкого потребления в целом возрос более чем вдвое, а по ряду важнейших изделий — втрое. Государственный и кооперативный товарооборот увеличился более чем втрое, а с учетом колхозной торговли весь товарооборот страны возрос за эти годы с 47,8 до 143,7 млрд. руб.

Громадная забота Советской власти о расширении и улучшении культурно-бытового обслуживания трудящихся города и деревни сказалась в том, что общая сумма расходов на социальное страхование, просвещение, здравоохранение, пособия многодетным матерям и другие виды культурно-бытового обслуживания населения достигла в 1937 г. внушительной цифры в 30,8 млрд руб.

Наряду с огромным улучшением материального благосостояния масс вторая пятилетка знаменательна исключительно глубокими сдвигами в области культурного роста населения нашей родины. Во всей стране развернулось невиданное по размаху школьное строительство. Количество учащихся в начальной и средней школе возросло с 21,3 млн. до 29,4 млн. чел. Число учащихся в высших учебных заведениях возросло до 550 тыс. чел.

Чтобы понять все величие этих цифр, достаточно напомнить, что в 1914 г. в России в начальных и средних школах обучалось лишь 8 млн. детей и подростков, а в высших учебных заведениях — всего 112 тыс. студентов. Недаром сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)» характеризует культурные сдвиги, происшедшие в нашей стране в годы второй пятилетки, как культурную революцию. Мы совершили громадный скачок: из мрака нищеты и невежества народы нашей страны вышли на широкую и светлую дорогу зажиточной и культурной жизни. В этом сказалась сила и непобедимость социалистической революции, которая дала народу не только свободу от капитализма, но и огромное всестороннее улучшение материального и культурного уровня жизни.

«Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные... Наша революция является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия для зажиточной жизни. В этом сила и непобедимость нашей революции»¹.

Каковы были те основные силы, которые обеспечили колоссальные исторические победы Советской страны?

Успехами второй пятилетки мы обязаны трудовому подъему и инициативе самых широких масс рабочих, колхозников и интеллигенции. Этот трудовой подъем нашел свое высшее выражение в стахановском движении, в ударничестве. Успехами второй пятилетки мы обя-

¹ Сталин, Речь на Первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 16.

заны мудрому и испытанному руководству большевистской партии и Советского правительства: тесная связь с массами, умение идти во главе масс, настойчивая напряженная борьба с врагами, умение предвидеть события и преодолевать любые трудности,— таковы основные черты большевистского руководства, которые были полностью проявлены во второй пятилетке. Наконец, успехами второй пятилетки мы обязаны преимуществам социалистической системы хозяйства и твердому осуществлению диктатуры рабочего класса. В этих силах, определивших исторические победы во второй пятилетке, заложены основы нашего дальнейшего победоносного движения вперед.

«На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма,— говорится в тезисах доклада товарища Молотова,— СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоление пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма»¹.

Соревнование СССР с капиталистическим миром поднимается в третьей пятилетке на новую ступень. Советский Союз прочно закрепил за собою первое место в Европе по объему выпускаемой промышленной продукции. Советская страна перегнала передовые капиталистические страны по технике производства. Мы близки к тому, чтобы занять первое место в Европе по уровню производительности труда. СССР стал независимой экономической страной; нет сейчас такой машины, таких средств обороны, каких мы не могли бы производить силами советских людей, из советских материалов, на советских заводах. Темпы подъема производства в нашей стране выше, чем где бы то ни было в мире.

Преимущества социалистической системы производства ярко сказываются в том, что наше плановое хозяйство свободно от кризисов, имеет возможности безграничного развития.

В то время, когда весь капиталистический мир за последние 9 лет уже вторично содрогается под ударами кризиса, наша страна непрерывно и очень быстро увеличивает выпуск своей продукции. Объем производства капиталистических стран в 1938 г. был на 9% ниже уровня 1929 г. Вся продукция нашей страны в 1938 г. достигала 412% от уровня 1929 г., а по крупной промышленности даже превзошла уровень 1929 г. почти в 4,8 раза.

Тезисы товарища Молотова со всей остротой выдвигают перед страной то положение, что окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом может быть достигнут лишь при условии, если СССР станет наиболее богатой страной в мире по размерам промышленного производства.

Для того чтобы достигнуть высшей фазы коммунизма, мы должны располагать таким изобилием продукции вообще и предметов потребления в частности, чтобы их хватило для полного удовлетворения всех потребностей граждан коммунистического общества. Единственный путь к этому коммунистическому изобилию — это путь всемерного подъема производительности труда. Перед Советской страной исторически поставлена сейчас громадная задача — в течение ближайшего отрезка времени догнать и перегнать не только в техническом, но и в экономическом отношении наиболее развитые

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), «Правда» от 30 января 1939 г.

капиталистические страны, в частности США, ликвидировать отставание от них по размерам производства на душу населения.

Для того чтобы достигнуть высшей фазы коммунизма, мы должны добиться решительного преодоления пережитков капитализма в сознании масс. Громадное значение в этом отношении приобретает борьба за воспитание социалистической дисциплины труда, которая ведется сейчас в нашей стране. Развертывание социалистического соревнования и стахановского движения должно сочетаться с твердой и настойчивой борьбой против лодырей, бездельников, летунов и рвачей, против всяких хранителей капиталистических традиций, стремящихся жить за счет самоотверженного труда честных и добросовестных работников. Борьба за высшую социалистическую дисциплину труда требует решительного подтягивания тех хозяйственников, которые потакают мелкобуржуазному рвачеству, попустительствуют нарушителям трудовой дисциплины. В нашей стране народ и коммунизм — эти две великие силы — слились воедино.

Все, что содействует развитию коммунизма — то народно, все, что идет на благо народа — то коммунистично. Именно поэтому стахановское движение, трудовой героизм масс является подлинно народным движением. Именно поэтому мы рассматриваем попустительство нарушителям трудовой дисциплины как противонародное действие.

Борясь за переход к высшей фазе коммунизма, наша социалистическая страна должна добиться в третьей пятилетке дальнейшего подъема материального и культурного уровня жизни масс. План третьей пятилетки исходит из необходимости подъема народного потребления в полтора-два раза. Вместе с тем задача состоит в том, чтобы обеспечить значительный подъем культурного уровня трудящихся и «...осуществить крупный шаг вперед в историческом деле поднятия культурно-технического уровня рабочего класса, передовой и руководящей силы социалистического общества, до уровня работников инженерно-технического труда»¹.

Социалистическое строительство и в годы третьей пятилетки происходит в условиях большой военной опасности, в условиях враждебного капиталистического окружения. Из этого вытекает задача создания больших государственных резервов, задача такого размещения производительных сил, которое позволит в наибольшей степени разгрузить транспорт от дальних перевозок и создать на месте в основных экономических районах страны все необходимые основные материальные ресурсы.

Грандиозный план третьей пятилетки предусматривает дальнейший подъем промышленной продукции на 88% — с 95,5 млрд. руб. в 1937 г. до 180 млрд. руб. в 1942 г. При среднегодовом темпе прироста промышленной продукции в 13,5% производство средств производства намечается расширять в среднем на 15,2% в год, а производство предметов потребления — на 11% в среднем в год. В результате таких соотношений удельный вес производства средств производства во всем объеме промышленной продукции возрастет с 57,8% в 1937 г. до 62,2% в 1942 г. Таким образом, роль тяжелой индустрии продолжает возрастать.

При оценке этих темпов надо иметь в виду, что каждый процент прироста продукции в третьей пятилетке включает несравненно большее увеличение продукции чем в предыдущие годы. Если в период первой пятилетки прирост промышленной продукции составлял в год 5,5 млрд. руб., во второй пятилетке — около 10 млрд. руб., то

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б).

для третьей пятилетки среднегодовой прирост промышленной продукции составляет почти 17 млрд. рублей!

Особенно знаменательно в этом отношении повышение удельного веса машиностроения — этой сердцевины тяжелой индустрии. В дореволюционной России вся продукция машиностроения составляла лишь 6,8% от продукции всей крупной промышленности и измерялась жалкой цифрой в 748 млн. руб. (в ценах 1926—27 г.); в 1937 г. машиностроение составляло 28,8% от всей промышленной продукции (более 27,5 млрд. руб. в ценах 1926—27 г.), а в 1942 г. на долю машиностроения будет приходиться 34,4% всей промышленной продукции.

Увеличивая продукцию машиностроения значительно быстрее общего темпа роста промышленности, мы создаем материальную предпосылку, обеспечивающую внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и все виды обороны СССР. При этом особенное значение партия и правительство придают преодолению диспропорций, которые имеют место в отдельных частях машиностроения, и преодолению отставания отдельных отраслей.

Перед топливной промышленностью поставлены грандиозные задачи. Теперь дело не только в том, чтобы резко увеличить добычу угля и нефти, — речь идет о необходимости создать новую нефтяную базу между Волгой и Уралом, речь идет о создании новых баз добычи местных углей во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения, речь идет о завершении комплексной механизации угледобычи во всех районах страны, о внедрении циклической работы — основы стахановской производительности целых шахтерских коллективов.

В третьей пятилетке намечается широко развернуть газификацию всех видов топлива. Подземная газификация углей, в которой Ленин видел начало громадного технического переворота, превращается сейчас в практически работающую самостоятельную отрасль промышленности.

Третий пятилетний план развертывает грандиозный по замыслу план дальнейшей электрификации нашей страны. Перед энергетиками открывается увлекательная перспектива работы. Мощность электростанций увеличится за пятилетие в 2,1 раза. Будет развернуто широким фронтом строительство небольших и средних электростанций. Новейшая энергетическая техника, техника высоких давлений, автоматизация основных производственных процессов, применение новейших теплофикационных турбин приведет к громадному усилению всей энергетической базы нашей страны.

Величественные задачи развертывает пятилетний план и перед другими отраслями народного хозяйства. «Третья пятилетка — пятилетка химии». «Третья пятилетка — пятилетка специальных сталей». Уже одни эти определения сами по себе говорят о грандиозном размахе строительства, которое предстоит развернуть химикам и металлургам.

Большие и почетные задачи стоят перед работниками легкой промышленности, которые должны полностью использовать возросшие сырьевые возможности, поднять качество изделий и обеспечить советского потребителя хорошими, красивыми товарами.

В сельском хозяйстве третий пятилетний план намечает увеличение валовой продукции на 53%. Среднегодовой сбор зерна в третьей пятилетке должен быть доведен до 7 млрд. пудов. Это значит, что урожаи в третьем пятилетии должны превышать лучший сбор хлебов, достигнутый нашей страной когда бы то ни было, и в частности — рекордный урожай 1937 г.

Столь же благодарные и увлекательные задачи резкого повышения урожайности стоят и перед хлопководами, льноводами, перед работниками свекловичных полей.

В третьей пятилетке должна быть полностью разрешена проблема животноводства. Значительный рост поголовья лошадей (на 35%), крупного рогатого скота (на 40%), удвоение количества свиней, рост на 110% количества овец и коз, улучшение породности скота, подъем племенного дела, укрепление кормовой базы и лучший уход за скотом должны обеспечить значительное повышение продуктивности животноводства.

Вокруг крупнейших промышленных центров по третьему пятилетнему плану намечается создание картофеле-овощных и животноводческих баз, тем самым индустриальные центры должны быть полностью обеспечены местными овощами, картофелем, молоком и мясом.

Борьба за высокую урожайность открывает исключительно благодарные возможности применения на практике важнейших выводов сельскохозяйственной науки: в третьей пятилетке намечено завершить комплексную механизацию сельскохозяйственных работ, широко внедрить передовую агротехнику, обеспечить посевы зерновых и других культур только высокосортными и улучшенными отборными семенами.

План намечает строительство 1 500 новых МТС, создание необходимой базы для ремонта тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. Громадный размах работ намечен в области ирригации и мелиорации. В Заволжье должно быть начато строительство оросительной системы. Большая программа капитальных работ намечается в районах засухи.

Огромный размах работ открывает пятилетка перед работниками всех видов транспорта. Речь идет не только о значительном росте грузооборота,— задача транспорта заключается одновременно в упорядочении планирования перевозок, сокращении дальних перевозок, ликвидации встречных и нерациональных перевозок. Предстоит громадное обновление парка локомотивов и вагонов.

В третьей пятилетке намечено построить 11 тыс. километров новых железных дорог, проложить вторые пути на протяжении 8 тыс. километров и электрифицировать 1 840 километров железных дорог.

Водный транспорт в третьей пятилетке должен окончательно ликвидировать свое отставание. Его роль во всем объеме грузооборота страны должна непрерывно возрастать. В этой связи план намечает, значительную техническую реконструкцию водного транспорта, улучшение и пополнение флота, расширение судоремонтной базы и морских портов.

Автомобильные перевозки в третьей пятилетке должны возрасти в 4,6 раза. Должно быть построено вновь и реконструировано 210 тыс. километров дорог. План намечает довести выпуск автомобилей в 1942 г. до 400 тыс. в год; это значит, что на протяжении третьей пятилетки годовой выпуск автомобилей должен быть удвоен.

Вся эта грандиозная программа развертывания промышленности, сельского хозяйства и транспорта должна опираться на дальнейший рост производительности труда и подготовку квалифицированных кадров рабочих, техников и инженеров.

План намечает подъем выработки рабочего в промышленности на 65%, в строительстве — на 75%, в железнодорожном транспорте — на 32%, на водном транспорте — на 38%. Этот рост производительности труда опирается, главным образом, на механизацию трудоемких работ, на освоение техники. Какое значение будет иметь повышение производительности труда в успехах третьей пятилетки можно

судить хотя бы по тому, что из общего прироста промышленной продукции на 84,5 млрд. руб. за счет увеличения производительности труда должен быть получен прирост продукции на 62 млрд. руб.

Пятилетний план предусматривает выпуск 1,4 млн. техников разных специальностей и 600 тыс. специалистов с высшим образованием. Для подготовки и переподготовки квалифицированных рабочих должна быть развернута широкая сеть школ и курсов, задача которых дать рабочим повышенные технические знания. Эти школы должны помогать широкому распространению и усвоению стахановского опыта.

Строительная программа третьей пятилетки предусматривает такой размах работы, который не может идти ни в какое сравнение с тем, что миру было до сих пор известно. Уже первые две сталинские пятилетки в корне изменили экономическую географию нашей страны. Но то, что нам предстоит осуществить в ближайшие годы, представляет грандиозный шаг вперед. Уже самый объем капитальных работ по всему народному хозяйству достаточно выразительно говорит об этом. За 4 года, предшествовавшие первой пятилетке, во все отрасли народного хозяйства было вложено 11,1 млрд. руб. За годы первой пятилетки капиталовложения составили 52,1 млрд. руб. Во второй пятилетке объем капитальных работ достиг 115 млрд. руб. Таким образом с 1924 по 1937 год включительно общий объем капитальных работ составлял 178,2 млрд. руб. За одну только третью пятилетку намечается вложить во все отрасли народного хозяйства 180 млрд. рублей.

Если в годы второй пятилетки были введены в действие новые и реконструированные предприятия общей стоимостью в 103 млрд. руб., то в третьей пятилетке намечается ввод в действие новых и реконструированных предприятий общей стоимостью в 179 млрд. руб.

Основные фонды по всему народному хозяйству возрастут на 83,6%.

Производственные мощности электростанций увеличиваются в 2,1 раза, угольной промышленности — в 1,7 раза, цветной металлургии — в 2,4 раза, алюминиевой промышленности — в 3,8 раза, автомобильной промышленности — в 2,4 раза, хлопчатобумажной промышленности — в 1,5 раза.

Размещение новых предприятий будет в третьей пятилетке происходить по строго продуманной подлинно-научной программе, в основе которой лежит необходимость приближения промышленности к источникам сырья и к районам потребления, необходимость ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, необходимость дальнейшего подъема национальных республик и других районов, которые в прошлом были экономически отсталыми.

Громадный сдвиг принесет третья пятилетка в развитии восточных и дальне-восточных районов Союза.

Партия требует решительной борьбы с гигантоманией в строительстве. Во всех отраслях народного хозяйства должна быть взята линия на широкое строительство средних и небольших предприятий. В важнейших отраслях промышленности должны быть созданы предприятия-дублиеры, наличие которых позволит устранить случайности в снабжении теми продуктами и изделиями, которые в настоящее время изготавливаются для всей страны отдельными предприятиями-уникумами.

Успешность выполнения грандиозного плана капитальных работ в значительной мере будет зависеть сейчас от решительного улучшения самих методов строительства. Вся страна следит за успехами строителей и высоко оценивает их достижения. Поэтому строи-

тели не имеют права отставать. Они должны быть в передовых рядах. Внедрение в практику скоростных методов строительства, развитие строительной индустрии, комплексная механизация работ, широкое применение стандартных деталей, решительное улучшение использования механизмов — таковы важнейшие условия улучшения всей строительной работы.

Неуклонное повышение материального и культурного уровня трудящихся стало законом развития социалистического хозяйства. Третья пятилетка раскрывает здесь такие перспективы, о которых и мечтать нельзя было еще несколько лет тому назад. Уже в годы первой пятилетки наша страна окончательно уничтожила безработицу в городе и нищету в деревне. В нашем хозяйстве широко осуществляется 7- и 6-часовой рабочий день. Рабочий день в СССР короче, чем где бы то ни было в мире. Уровень материального потребления и культурный уровень рабочих и крестьян растет у нас невиданными темпами.

Сталинская Конституция закрепила величайшие права, за осуществление которых лучшие люди человечества боролись веками. Право на труд, право на отдых, право на образование и на материальное обеспечение завоеваны у нас прочно и непоколебимо, они вошли в быт страны социализма. Все это вплотную привело нас к еще более грандиозным задачам.

«Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры»¹.

Тезисы доклада товарища Молотова намечают дальнейшее увеличение потребления трудящихся СССР более чем в полтора раза. Этот подъем потребления будет опираться на рост сельскохозяйственной продукции, на увеличение выпуска предметов широкого потребления в 1,7 раза, на рост государственного и кооперативного товарооборота со 126 до 206 млрд. руб.

Численность рабочих и служащих во всех отраслях народного хозяйства увеличится на 17% и составит таким образом около 31,5 млн. чел.

Фонды заработной платы возрастут на 62%. Расходы государства на культурно-бытовое обслуживание трудящихся города и деревни намечено довести до 53 млрд. руб. (рост больше чем на 70% против второй пятилетки). Жилищное строительство в городах и рабочих поселках намечается расширить в невиданных масштабах: 35 млн. квадратных метров новой жилищной площади должны быть введены в действие в третьей пятилетке.

Совершенно изумительные сдвиги намечены в области дальнейшего подъема культуры в стране. Достаточно сказать, что общее количество учащихся начальных и средних школ должно быть доведено более чем до 40 млн. чел. В нашей стране, которая еще четверть века тому назад была одной из самых отсталых в культурном отношении, будет осуществлено всеобщее среднее обучение в городе и всеобщее обязательное семилетнее среднее обучение в деревне. Число учеников начальных и средних школ в городах и рабочих поселках увеличится почти на 3,8 млн. чел. — на 44%. Число учащихся на селе повысится почти на 7 млн. чел. — на 33,2%. Число учащихся в высших учебных заведениях достигнет 650 тыс. чел.

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б).

План намечает далее огромное увеличение сети театров, кино, клубов, библиотек, домов культуры, читален и других культурных учреждений.

Все это наряду с дальнейшим развертыванием социалистического соревнования и стахановского движения позволит нам серьезно продвинуться вперед в практическом осуществлении величайшей задачи подъема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. Все это продвинет нас значительно вперед по пути уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом.

«Осуществление великих задач третьего пятилетнего плана,— говорится в тезисах товарища Молотова,— настолько тесно связано с кровными интересами рабочих, крестьян и советской интеллигенции, что обеспечение его выполнения зависит прежде всего от нас — коммунистов и непартийных большевиков-руководителей, и особенно от нашего умения организовать труд и поднять коммунистическое воспитание трудящихся»¹.

В качестве решающих условий выполнения третьего пятилетнего плана партия выдвигает три важнейших момента.

Живая оперативность и деловитость хозяйственного руководства — это первое и основное условие.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 г. товарищ Сталин сформулировал основное требование, предъявляемое к руководителям. Главная задача — овладеть большевизмом. Хозяйственные руководители должны не только усвоить теорию марксизма-ленинизма. Партия требует от хозяйственника, облеченного доверием народа, практического умения претворять в жизнь революционные выводы великой теории марксизма-ленинизма. Держать связь с массами, политически воспитывать кадры, проверять людей по их работе,— таковы требования, предъявляемые к руководителю.

Второе важнейшее условие выполнения третьей пятилетки заключается в правильной организации заработной платы рабочих, мастеров и инженерно-технических работников. Задача состоит в том, чтобы всемерно мобилизовать активность рабочих, служащих, инженерно-технических работников на выполнение плана. В этих условиях мелко-буржуазная уравниловка становится величайшей помехой нашему движению. Добить уравниловку, поощрять высокую производительность труда, высокую квалификацию всех работников — таково требование, предъявляемое к хозяйственникам, партийным и профсоюзным работникам.

Третьим важнейшим условием осуществления пятилетки является развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, борьба за крепкую трудовую дисциплину и высокую производительность труда. Сейчас недостаточно добиваться того, чтобы отдельные передовые рабочие давали рекордную выработку. Необходимо обеспечить всем рабочим и служащим условия для высокопроизводительной и культурной работы. Сила стахановского движения — в его массовости. Расчистить путь для стахановской работы целых коллективов — такова задача.

Осуществление третьей пятилетки в условиях враждебного капиталистического окружения требует с нашей стороны высокой большевистской бдительности во всех отраслях работы. Никакие успехи не должны заслонять того факта, что мы вынуждены осуществлять социалистическое строительство во враждебном окружении. Каждый день и час мы обязаны быть готовыми к любым вылазкам империа-

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б).

листических хищников, ненавидящих страну социализма. Фашистские разведки и впредь будут засылать в нашу страну своих агентов — шпионов и вредителей, которые будут всемерно стремиться сорвать наше успешное строительство. Отсюда вытекает наша обязанность установить такой железный, нерушимый, подлинно социалистический порядок и подлинно социалистическую дисциплину на наших предприятиях, при которых любой враг был бы изобличен, как бы хитро он не маскировался.

Грандиозные задачи третьей пятилетки раскрывают необозримое поле благодарнейшей работы перед экономистами — научными работниками, перед экономистами — практиками. Тезисы доклада товарища Молотова отмечают, сколь велика и ответственна в нынешних условиях роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать и по-большевистски бороться за подъем культурности и коммунистической сознательности трудящихся. Незачем объяснять, что в условиях, когда Советская страна борется за то, чтобы догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении, роль экономистов — как важнейшего отряда интеллигенции — особенно значительна.

Экономисты-теоретики, работники Института экономики в частности, в большинстве своем должники перед страной. В условиях, когда усилиями миллионных масс, под руководством партии Ленина — Сталина, социализм осуществлен уже на практике, наши экономисты явно запаздывают с теоретической разработкой проблем политической экономии социализма. Третий пятилетний план властно ставит перед экономистами — работниками теоретического фронта требование решительно преодолеть свою отсталость. Страна ждет от экономистов-теоретиков законченных и напечатанных научных работ, стоящих на уровне требований эпохи.

О технике промышленности в период перехода от социализма к коммунизму¹

В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) говорится: «На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму...»². Эта новая полоса развития предъявляет к технике нашей промышленности новые требования.

Построение в СССР социалистического общества требовало создания соответственной технической базы. Маркс пишет: «Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда. Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд»³.

Каковы же средства труда, соответствующие общественным отношениям социалистического общества? Ответ на этот вопрос мы находим у Ленина: «Коммунизм есть высшая, против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику, рабочих»⁴. Эта передовая техника есть техника крупной машинной индустрии. «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная экономическая база социализма...»⁵.

Дореволюционная Россия была аграрной страной со слабо развитой промышленностью и с отсталой техникой промышленности. Непосредственно после свершения Великой Октябрьской социалистической революции наша страна продолжала оставаться отсталой в технико-экономическом отношении. Для победы социализма необходимо было эту отсталость ликвидировать и таким образом разрешить противоречие между самой передовой властью, самыми передовыми общественными отношениями и отсталой техникой. Это противоречие товарищ Сталин охарактеризовал в 1928 г. в следующих словах:

«...с одной стороны, мы имеем в нашей стране наиболее передовую власть во всем мире, Советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, представляющей базу социализма и Советской власти. Думаете ли вы, что можно добиться окончательной победы социализма при наличии этого противоречия? Что нужно сделать, чтобы ликвидировать это противоречие? Для

¹ Настоящей статьёй редакция открывает обсуждение проблем, связанных с созданием технической базы перехода от социализма к коммунизму. Редакция просит товарищей, занимающихся разработкой вопросов социалистической техники, принять участие в обсуждении этих проблем на страницах нашего журнала.

² «Правда» от 30 января 1939 г.

³ Маркс, Капитал, 1935, т. I, стр. 121.

⁴ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 342, подчеркнуто нами. — Е. Г.

⁵ Там же, т. XXVII, стр. 21.

этого необходимо добиться того, чтобы догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран»¹.

В осуществлении задач технической реконструкции народного хозяйства СССР решающая роль принадлежала тяжелой промышленности, дающей средства для реконструкции всей промышленности и других отраслей народного хозяйства. «Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности с ее сердцевиной — машиностроением. Ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство. С нее и надо было начать осуществление пятилетки»².

Это сталинское положение о роли тяжелой индустрии и ее сердцевинной — машиностроения — получило свое дальнейшее развитие в решениях XVII партконференции, указавшей, что советское машиностроение является ведущим звеном в завершении технической реконструкции народного хозяйства СССР.

За годы сталинских пятилеток в области технической реконструкции нашего народного хозяйства достигнуты громадные успехи, которые привели к тому, что СССР стал передовой в техническом отношении страной, постепенно выдвигающейся на позиции лидера мирового технического прогресса. В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР говорится, что «...по технике производства промышленность СССР перегнала передовые капиталистические страны...». Наша страна является самой передовой в том смысле, что она наиболее последовательно, систематически и настойчиво внедряет в практику капитального строительства и производства новую, передовую технику, самые совершенные производственные методы и наиболее высокие производственные нормы. Ярким примером последовательности в деле внедрения передовой техники является подземная газификация, получившая практическую реализацию только в нашей стране и означающая гигантскую техническую революцию в топливной и ряде смежных отраслей промышленности.

Практический переход к построению коммунистического общества требует четкого понимания задач, стоящих перед нашей техникой в период перехода от социализма к коммунизму.

Ленин всегда подчеркивал, что изучение прогресса техники имеет огромное значение для понимания перспектив дальнейшего общественного развития: «...экономист всегда должен смотреть вперед, в сторону прогресса техники, иначе он неминуемо окажется оставшимся...»³. Для нас изучение перспектив развития советской техники имеет особенно большое значение, так как дает возможность определить конкретные контуры и пути нашей технической политики, задачей которой является создание технического базиса коммунистического общества.

Переход от социализма к коммунизму требует создания изобилия предметов потребления. Это изобилие необходимо для постепенного осуществления коммунистического принципа распределения: «от каждого по способностям, каждому по потребностям». В течение ближайшего периода времени мы должны «...догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки». Отсюда вытекает первое и основное тре-

¹ Сталин, Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б), Партиздат, 1937, стр. 5.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 487.

³ Ленин, Соч., т. IV, стр. 208.

бование к технике социалистической промышленности — создать средства, необходимые для обеспечения высоких темпов роста производительности труда, для обеспечения изобилия предметов потребления.

Другая основная задача, решаемая в период перехода от социализма к коммунизму, — ликвидация противоположности между физическим и умственным трудом. Путь решения этой задачи указан товарищем Сталиным: поднять культурно-технический уровень рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда. В связи с этим встает необходимость создания и новой техники, адекватной (соответствующей) такому высокому культурно-техническому уровню рабочего класса, адекватной типу труда, в котором подорваны основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

Создание изобилия и уничтожение противоположности между умственным и физическим трудом это, по существу, две стороны одной и той же задачи. Ибо культурно-технический подъем рабочего класса, подрывающий основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим, одновременно обеспечивает «...ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму»¹. С другой стороны, техника, адекватная новому типу труда, обеспечивает высокую производительность труда.

Основное, что характеризует эту новую технику, есть автоматическая система машин, которая «...без содействия человека выполняет все движения, необходимые для обработки сырого материала, и нуждается лишь в контроле со стороны рабочего...»². Автоматическая система машин требует для своего обслуживания высококвалифицированных контролеров и наладчиков, т. е. работников высокого культурно-технического уровня, работников инженерно-технического труда. Одновременно автоматическая система машин обеспечивает исключительно высокую производительность человеческого труда. В самом деле, работник, управляющий целой системой машин, которые сами, без содействия человека, совершают все операции по обработке данного предмета труда, является работником исключительно высокой производительности.

В переходе к автоматическим системам машин в важнейших отраслях социалистической промышленности заключается самая существенная черта технического переворота, связанного с переходом от социализма к коммунизму. Этот переход является определяющим моментом в создании технического базиса, адекватного коммунизму, подобно тому, как переход к машинному производству машин был определяющим моментом создания технического базиса, адекватного крупной капиталистической промышленности³.

В конце XVIII в. в Англии, а несколько позднее и в других капиталистических странах, произошел промышленный переворот, который характеризовался созданием крупной машинной индустрии — высшей ступени капитализма в промышленности. «Основной и наиболее существенный признак этой стадии состоит в употреблении для производства системы машин»⁴. Ленин характеризует переход капиталистической промышленности от стадии мануфактуры к стадии крупной машинной индустрии как «...технический переворот, нис-

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц стахановцев. Партиздат, 1935, стр. 10.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 288, Подчеркнуто нами. — Е. Г.

³ Там же, стр. 291.

⁴ Ленин, Соч., т. III, стр. 353.

проверяющий веками нажитое ручное искусство мастера...»¹. Но несмотря на этот переворот, техническая база, адекватная капиталистической машинной промышленности, была создана лишь тогда, когда капитализм перешел к машинному производству машин. Маркс пишет: «...машинное производство первоначально возникло на несоответствующем ему материальном базисе. На известной ступени развития оно должно произвести переворот в этой основе, которую оно нашло готовой и вырабатывало дальше, сохраняя ее старую форму, и создать для себя новый базис, соответствующий его собственному способу производства»². Этим новым базисом капиталистического машинного производства, соответствовавшим его собственному способу производства, явилось машинное производство машин. Капиталистической крупной промышленности для создания этого нового, адекватного ей, технического базиса потребовалось несколько десятков лет.

«Итак, крупная промышленность должна была овладеть характерным для нее средством производства, самую машину, должна была производить машины машинами. Только тогда она создала адекватный ей технический базис и стала на свои собственные ноги. В той мере, как в первые десятилетия XIX века росло машинное производство, машина и на самом деле постепенно овладевала фабрикой рабочих машин. Однако, лишь в последние десятилетия [перед 1867 г.] колоссальное железнодорожное строительство и океаническое пароходство вызвали к жизни те циклопические [исполиньские] машины, которые применяются при постройке первых моторов»³.

То, что произошло в нашей стране в течение двух сталинских пятилеток, по справедливости и без преувеличения может быть названо техническим переворотом. Как указывает Маркс в «Критике Готской программы», коммунистическое общество развивается «...на своей собственной основе...», в отличие от социалистического, которое «...во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, носит еще отпечаток старого общества, из недр которого оно вышло»⁴. Поэтому создание технической базы коммунистического общества требует новых средств труда, которые и по своему материально-вещественному характеру качественно отличны от применявшихся при капитализме и соответствуют коммунистическому способу производства. Такой качественно иной техникой являются автоматические системы машин, последовательно осуществленные во всех важнейших отраслях промышленности.

Введение автоматических систем машин в важнейших отраслях социалистической промышленности означает создание качественно новой техники, недоступной капитализму. Эта новая техника несовместима со старой, унаследованной капиталистической фабрикой от мануфактуры, системой разделения труда, основанной на противоположности между физическим и умственным трудом, которую капитализм сохраняет и закрепляет как средство эксплуатации.

Констатируя это обстоятельство, Маркс одновременно указывает на те методы, с помощью которых капитализму удалось сохранить старую систему разделения труда: «...крупная промышленность технически уничтожает мануфактурное разделение труда, пожизненно прикрепляющее к известной частичной операции всего человека; напротив, капиталистическая форма крупной промышленности воспро-

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 353.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 289.

³ Там же, стр. 291, подчеркнуто нами.— Е. Г.

⁴ Маркс, Критика Готской программы, Партиздат, 1932, стр. 25.

изводит это разделение труда в еще более уродливом виде: на собственно фабрике посредством превращения рабочего в одаренный сознанием придаток частичной машины, повсюду — отчасти посредством спорадического применения машин и машинного труда, отчасти посредством введения женского, детского и неквалифицированного труда как новой основы разделения труда»¹.

Капитализм заинтересован в сохранении старой системы разделения труда. Тем менее поэтому капитализм способен создать автоматическое производство, которое представляет собой последовательное развитие и применение принципов машинного производства и требует для своего обслуживания работников весьма высокой квалификации. Для капитализма же характерно как раз не последовательное, а спорадическое, некомплексное применение машин и машинного труда. Такое применение машин приводит к сохранению в производственном процессе значительного количества ручных операций, выполнение которых не требует большой квалификации.

На многих участках в области автоматизации мы пока еще отстаем от США. Но имеется принципиальная разница между автоматизацией у нас и автоматизацией в условиях капитализма. За исключением единичных предприятий, где автоматизация проведена более или менее последовательно (небольшие гидростанции, завод автомобильных рам Смита в США), в основном, в главной массе капиталистических предприятий, даже самых передовых, автоматизация носит незавершенный характер. При такой автоматизации рабочий остается придатком машины, так как его функции заключаются в многократном повторении простых операций.

Свое яркое выражение капиталистическая автоматизация нашла в непрерывнопоточной системе фордовского типа. При таком типе автоматизации производственные процессы расщепляются на множество мелких детальных операций, которые частью механизуются («спорадическое применение машин и машинного труда»), частью же остаются ручными; выполнение этих ручных операций поручается отдельным рабочим. Такая автоматизация не только не ведет к уничтожению частичной специальности, но, наоборот, связана с еще большим дроблением специальностей, понижением квалификации и выхолащиванием всякого содержания из труда рабочего. Удобство такой автоматизации для капитала заключается в том, что она обеспечивает возможность легко находить неограниченное количество рабочих необходимой при этом квалификации в рядах резервной армии безработных. Фордовская «автоматизация» является новейшим орудием порабощения рабочих капиталом, средством замещения рабочих, средством борьбы против рабочего класса. Частичный характер труда, ограничение функций решающей массы рабочих несложными операциями, легко поддающимися механизации, является как раз условием такого замещения. С другой стороны, частичный характер труда представляет основу всей системы господства и подчинения на капиталистической фабрике. Поэтому, несмотря на все технические предпосылки для полной автоматизации производства, капитализм не в состоянии последовательно ее осуществить.

В условиях социализма помимо того, что автоматическая система машин является технической базой труда высокой производительности, в котором подорваны основы противоположности между физическим и умственным трудом, центральное значение задачи создания автоматических систем машин в период перехода от социализма к коммунизму ярко подтверждается еще рядом важных обстоятельств.

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 375—376, подчеркнуто нами.— Е. Г.

Во-первых, прогрессивные технические методы, обеспечивающие высокие темпы роста производительности труда,— комплексная механизация, непрерывный поток, комбинирование машин, сокращение числа фаз обработки, повышение скоростей, повышение производительности машин и т. д.— с одной стороны, являются необходимыми или способствующими элементами создания автоматических систем машин, а с другой— требуют для своего осуществления определенного уровня автоматизации.

Во-вторых, стахановское движение, устанавливающее новую, невиданную производительность труда и заключающее в себе начатки культурно-технического подъема рабочего класса нашей страны, приводящего, в конечном счете, к уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом, требует постепенного перехода к автоматической системе машин как технической основе своего дальнейшего развития.

В речи на Первом Всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин указывал на органическую связь стахановского движения с новой техникой. «Без новой техники, без новых заводов и фабрик, без нового оборудования стахановское движение не могло бы у нас зародиться. Без новой техники можно поднять технические нормы в один-два раза— не больше. Если стахановцы подняли технические нормы в пять и в шесть раз, то это значит, что они опираются целиком и полностью на новую технику»¹.

Создание автоматических систем машин в важнейших отраслях социалистической промышленности будет означать поднятие ее техники и, соответственно, стахановской производительности труда на новую, несравненно более высокую ступень.

Наконец, творчество стахановцев в области рационализации выражается в осуществлении на практике наиболее прогрессивных технических методов, ведущих, в конечном счете, к созданию автоматического производства.

Таким образом, стахановское движение, получая в автоматизации новую, совершенную техническую базу, дающую возможность резко повысить производительность труда, со своей стороны выступает как активная сила в создании новой автоматической техники. Улучшения, которые вводят стахановцы в части повышения скоростей, создания непрерывности в производстве, устранения лишних операций, автоматизации вспомогательных операций и регулирования и т. д., являются фактором, в громадной степени ускоряющим процесс создания автоматического производства.

Успехи двух сталинских пятилеток в области механизации, создания и усовершенствования систем машин в разных отраслях, в области развития цикличности и непрерывного потока, внедрения индивидуального и много моторного электропривода, диспетчеризации, дистанционного и автоматического управления создали необходимые предпосылки для постепенного перехода к автоматическим системам машин в важнейших отраслях.

Повышение скоростей работы машин в механической обработке металлов и дерева, в текстильной промышленности, в производстве бумаги и других отраслях является методом поднятия производительности труда и улучшения использования оборудования. Этот метод широко применяется стахановцами во всех отраслях нашей промышленности. В отношении скоростей работы машин у нас име-

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 18.

ются большие возможности, и они должны быть использованы как резерв для роста производительности труда.

Повышение скоростей работы машин при механической обработке металлов, дерева и т. д. связано с рядом условий, в первую очередь оно требует применения более совершенного оборудования. В машиностроении наряду с быстроходными станками и машинами необходимым условием получения больших скоростей является применение сплавов высокой стойкости для инструментов.

Но одним из наиболее важных условий для достижения наивыгоднейших средних скоростей работы машин во всех отраслях производства является автоматическое регулирование скоростей, осуществляемое на основе индивидуального электрического привода и электрической автоматики. Без автоматического управления, т. е. ручным путем, невозможно было бы получить столь быстрые и частые включения, реверсы и изменения скоростей, какие необходимы в современных машинах. Например, в приводе блюминга реверсирование происходит каждые 3 секунды, а вспомогательные приводы прокатных станов включаются до 2 000 раз в течение часа. Ручным путем включение и реверсирование в такие короткие промежутки времени неосуществимо. Другой пример, иллюстрирующий роль автоматического управления в обеспечении высоких скоростей, дает современная бумагоделательная машина, у которой скорость продвижения бумажного полотна доходит до 450 м в минуту. При такой скорости рабочий, поставленный у валиков, не смог бы во время осуществить подрегулировку, последняя должна обязательно выполняться автоматически. Кроме того, при изменении скорости отдельного двигателя автомат должен воздействовать так, чтобы была соблюдена необходимая синхронность работы всех двигателей во избежание разрыва бумаги.

Периодическая автоматическая смена скоростей, в зависимости от хода технологического процесса, дает возможность на каждом его этапе, какое бы короткое время он ни длился, достигнуть максимально возможных скоростей. Например, в текстильной промышленности периодическая автоматическая смена скоростей на кольцевых ватерах при наработке шпули и начинка позволяет вести работу на максимальных для каждой данной стадии технологического процесса скоростях и выжать из оборудования максимум возможного.

Приступая к рационализации своей работы, стахановцы выдвигают повышение скоростей в качестве одного из первых мероприятий по повышению производительности труда.

В ряде случаев в целях повышения скоростей работы машин стахановцы вводят приспособления, автоматизирующие процесс обработки. Пока автоматизация управления не играет еще в творчестве стахановцев очень значительной роли. Но по мере усовершенствования технико-производственного аппарата нашей промышленности и повышения культурно-технического уровня рабочего класса эта линия стахановского технического творчества будет играть все возрастающую роль. Стимулом для изобретательской деятельности стахановцев в этом отношении является повышение производительности труда в результате автоматизации управления.

Повышение давлений и температур в теплоэнергетике и химии также должно получить особенно значительное развитие. В области химических процессов переход к высоким давлениям обеспечивает повышение выходов продукта и ускорение реакций. В области теплоэнергетики переход к котлам и турбинам высокого давления и в соответствии с этим переход к высоким температурам пере-

грева пара обеспечивает значительное повышение коэффициента полезного действия установок и экономию на капитальных затратах.

Троцкистско-бухаринские вредители всячески противодействовали широкому применению высоких давлений в области теплоэнергетики. Полная ликвидация последствий вредительства троцкистско-бухаринских агентов фашизма является важнейшей задачей в этой области.

В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) в числе других задач в области электрохозяйства поставлена и такая задача, как широкое внедрение новейшей энергетической техники, высокого давления и перегрева пара.

Наряду с ускорением производственных процессов в отдельных фазах громадную роль в деле повышения производительности труда в период перехода от социализма к коммунизму должно сыграть повсеместное, где это только возможно, внедрение непрерывности в производственных процессах. Машина или система машин тем совершеннее, чем более непрерывным является выполняемый ею процесс.

Борьба за высокую цикличность в угольной и других отраслях промышленности подводит их к осуществлению непрерывности. Методы многоцикличной работы т.т. Гвоздырькова и Шашацкого (Донбасс) являются, по существу, реализацией принципов непрерывного потока в угольной промышленности. В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) сказано: «Завершить комплексную механизацию добычи угля во всех угольных районах страны и организовать добычу угля на основе внедрения во всех угольных районах страны графика цикличной работы — основы стахановской производительности труда шахтеров». Ряд отраслей промышленности (станкостроение и др.) уже в настоящее время может быть переведен на непрерывный поток. Внедрение непрерывности является крупнейшим этапом на пути создания автоматических систем машин.

Непрерывность производственного процесса — основная характерная черта автоматической системы машин. Автоматическое производство, т. е. такое, где весь производственный процесс, от начала обработки сырья до изготовления готового продукта, осуществляется системой машин без вмешательства человеческих рук, есть, в первую очередь, производство непрерывное. Непрерывность и автоматизм — два связанных между собою и друг друга обуславливающих принципа, два основных признака, характеризующих автоматическую систему машин.

Добиваясь ускорения технологических процессов и улучшения техники, стахановцы стремятся к устранению разрывов между отдельными фазами производственного процесса, к повсеместному введению непрерывности, поточности и цикличности. Техническое творчество стахановцев в этой области выражается прежде всего в изменениях технологического процесса, непосредственно приводящих к непрерывному процессу обработки. Так, на заводе им. Горбунова (Москва) стахановцы осуществляют переход от строжки и ручной обработки к непрерывному фрезерованию, повышающему производительность труда в несколько раз¹. На Макеевском металлургическом заводе в качестве одного из основных методов борьбы за высокую производительность прокатных станов внедряется непрерывность — работа без пауз².

Одним из способов ускорения производственных процессов и по-

¹ «Машиностроение» от 29 июня 1938 г.

² «Индустрия» от 16 февраля 1938 г.

вышения производительности труда является с о к р а щ е н и е ч и с л а ф а з, проходимых предметом труда, и тем самым сокращение времени, затрачиваемого на обработку. Здесь мы имеем дело с одной из наиболее прогрессивных тенденций развития современной техники, и она должна максимально реализовываться в практике нашей промышленности в период перехода от социализма к коммунизму.

Сокращение числа фаз обработки имеет место прежде всего в результате замены одних технологических процессов другими, более совершенными. Например, внедрение литья в постоянных формах и, в особенности литья под давлением вместо литья в опоках, дает возможность получать отливки, не нуждающиеся в последующей механической обработке, чем значительно сокращается число фаз.

В кузнечно-прессовом производстве примером сокращения числа фаз обработки в результате изменения технологических процессов может служить применение электровысадочных машин, в которых совмещены операции нагрева и ковки. Помимо этого, высокая точность ковки (0,1—0,15 мм), достигаемая на электровысадочных машинах, сильно сокращает последующую механическую обработку деталей, сводя ее к одной только полировке.

В механообработке яркий пример сокращения числа операций в результате изменения технологических процессов дает применение вместо фрезерования метода протяжки, обеспечивающей значительно более высокую производительность (в 8—10 раз), меньшую стоимость и большую точность обработки. Обработка на протяжных станках выполняется в настоящее время с точностью до одной сотой миллиметра и даже выше; таким образом, протяжка заменяет не только фрезерование, но в ряде случаев и такую операцию, как шлифовка. В соответствии с этим производственный процесс сильно ускоряется.

В тех случаях, когда технологический процесс остается в основном прежним, сокращение числа фаз обработки достигается повышением точности при первичной обработке, которое исключает необходимость последующей обработки. И здесь громадная роль принадлежит автоматике. Никакой человеческий глаз, как бы зорек и наметан он ни был, не может сделать в смысле точности то, что делает приспособление для автоматического контроля. Кроме того, для повышения точности обработки огромное значение имеет автоматическое регулирование работы машин.

В машиностроении и металлообработке, отраслях, где требуется особая точность, автоматическое регулирование работы машин, осуществляемое на базе индивидуального электропривода, получило особенно широкое распространение. В частности для получения высокой точности обработки большое значение имеет автоматическая остановка станка по достижении определенного положения обрабатываемого предмета или определенного диаметра его. Например, электрифицированные станки для нарезки слепых отверстий предъявляют к приводу требование мгновенной остановки по достижении конца нарезки, а также быстрого реверса (до 60 перемен направления вращения в минуту). На прецизионных сверлильных станках требуется исключительно точная установка изделия под сверло, что возможно только при очень медленной подаче, достигаемой автоматически.

Высокая точность обработки открывает широкие возможности для осуществления принципа взаимозаменяемости деталей и организации массового производства на этой основе.

Сокращение числа фаз является методом, приближающим к осуществлению непрерывности, ибо чем меньше число фаз производ-

ственного процесса, тем легче увязать обслуживающие их машины в непрерывно действующую систему.

Стахановское движение выдвинуло свои методы ускорения производственных процессов и в области сокращения числа фаз обработки. Во многих случаях стахановцы путем применения специального инструмента и приспособлений добиваются исключения ряда операций из технологических процессов и совмещения нескольких операций в одной. Классическими в этом отношении являются методы стахановца-депутата Верховного Совета СССР, т. И. И. Гудова. Ставя первый и второй знаменитые рекорды в сентябре и ноябре 1935 г. (500 и 1400% нормы), т. Гудов применил метод фрезерования пазов чугуно-запорных крышек в один проход вместо двух. Ставя пятый свой рекорд, т. Гудов применил фрезерование прямым и обратным ходом, сделав, таким образом, процесс непрерывным.

Стахановец Ярославского электромашиностроительного завода т. Лисов, следуя методам Гудова, добился совмещения операций, приведшего к резкому повышению производительности труда. Обработка щитка вентилятора производилась обычно сначала на полуавтомате, а затем на токарном станке. Тов. Лисов совместил обе операции, ограничившись обработкой на полуавтомате¹.

Стахановец ленинградского завода имени Энгельса т. Церквинов объединил три операции по обработке втулок — наметку, центровку и зенковку — в одну².

Стахановец завода автотракторного электрооборудования (АТЭ Электрокомбината, Москва) т. Шаров успешно разрешил проблему совмещения операций выточки конуса и торцовки нажимного кольца. Стахановец автоматного-механического цеха завода АТЭ т. Куликов предложил сконструировать штамп для одновременной напрессовки ярма и расчеканки зубьев, что производилось до этого раздельно на эксцентриковом прессе. В результате этого производительность труда повысилась вдвое. Стахановец этого же завода т. Алексеев при сверлении отверстий под держатели центробежных тел в роторе упразднил три из пяти операций, предусмотренных существующей технологией, применив новый инструмент и разработанное им приспособление для разметки. Сверление отверстий ускорилось в 10 раз³.

Каждое из приведенных в качестве примера изобретений стахановцев охватывает сравнительно узкий участок технологии. Но развитие массовости стахановского движения обуславливает громадную роль этих изобретений в деле перевода всей промышленной техники на более высокую ступень и в деле создания основ автоматического производства.

В ускорении процессов обработки и обеспечении непрерывности крупная роль принадлежит к о м б и н и р о в а н и ю м а ш и н, которое должно получить исключительное развитие. Сочетание нескольких частичных машин в агрегате является основой осуществления непрерывности в технологическом процессе, охватываемом данной группой машин. Оно приводит к экономии живого труда в процессах обработки и к ускорению их, дает экономию производственных площадей, а также экономию металла и труда в производстве самих машин.

Например, такая комбинированная машина, как горный комбайн, выполняет непрерывным потоком зарубку, отбойку и навалку на пологих пластах, а на крутопадающих пластах заменяет бурение, взрывание и отбойку угля.

¹ «Машиностроение» от 6 июня 1938 г.

² «Машиностроение» от 3 июня 1938 г.

³ «Машиностроение» от 27 апреля 1938 г., статья «Рационализаторы».

Агрегатные станки, составленные из стандартных головок по так называемому методу «силовых узлов», обладают непрерывностью действия и очень большой производительностью. Вследствие этого такие станки заменяют в несколько раз большее количество универсальных станков и дают громадную экономию производственных площадей. Применение агрегатных станков имеет особое значение для расшивки «узких мест» и приведения их в соответствие с мощностью остальных участков. Например, агрегатные станки, построенные заводом «Станкоконструкция» ЭНИМС для СТЗ и ХТЗ, заменили в несколько раз большее количество универсальных станков и сэкономили значительные производственные площади, сыграв тем самым крупную роль в переводе заводов на новый вид продукции — гусеничную модель трактора¹.

Являясь основой непрерывности и играя крупную роль в создании автоматических систем машин, комбинированные машины со своей стороны требуют автоматизации управления ими.

Стахановские методы совмещения нескольких операций на одном станке путем применения дополнительных приспособлений дают результат, аналогичный тому, который получается при комбинировании машин. Эти методы должны получить широкое развитие, тем более что применение их не связано со сколько-нибудь значительными капитальными затратами.

Выполнение на одном станке путем применения дополнительных приспособлений двух или нескольких следующих друг за другом операций, ранее выполнявшихся на разных станках, является также важным фактором осуществления непрерывности.

Одной из форм комбинирования машин, которая должна получить широкое развитие, является сочетание в одной машине ряда однородных орудий труда (например, многолезцовые токарные автоматы, многошпиндельные станки и т. п.). Гудовские методы применения большого числа инструментов, дающие возможность одновременно обрабатывать большое число деталей, по существу реализуют эту прогрессивную линию развития техники.

Классические примеры одновременной обработки многих деталей большим числом инструментов и специально сконструированными инструментами дает работа т. И. И. Гудова. Применение многочисленных инструментов требовало создания соответственных приспособлений для их установки и быстрой смены. Так, при изготовлении чугунных запорных крышек т. Гудов, применив специальную установочную плиту с тремя гнездами, обрабатывал на горизонтально-фрезерном станке одновременно шесть деталей вместо одной (второй рекорд т. Гудова, ноябрь 1935 г.). Пользуясь трехшпиндельной делительной головкой, т. Гудов одновременно обрабатывал 90 колец тремя фрезерами (третий рекорд, июнь 1936 г.). Обработку гаек т. Гудов производил на 3 оправках одновременно, что позволило фрезеровать девять деталей вместо двух (пятый рекорд, март 1937 г.). На фрезеровании пробок, пользуясь тремя сменными плитами, т. Гудов фрезеровал одновременно 27 пробок вместо одной (шестой рекорд, сентябрь 1937 г.). Ставя рекорд в честь выборов в Верховный Совет СССР 7 декабря 1937 г. (4582% нормы), т. Гудов, пользуясь тремя специально сконструированными фасонными фрезерами и трехшпиндельной делительной головкой, фрезеровал одновременно 24 кольца (96 кулачков)².

¹ Журнал «Станки и инструмент», 1937 г., № 21, стр. 8.

² Данные о рекордах И. И. Гудова взяты из брошюры И. И. Гудова и И. Ф. Шабанова, Рекорды высокой производительности труда фрезеровщика-орденоносца И. И. Гудова, 1938, изд. ЦИТЭИН.

Метод одновременной обработки многих деталей нашел огромное число последователей среди рабочих-стахановцев и привел к большому росту производительности труда на ряде участков.

Упомянутый выше стахановец Ярославского электромашиностроительного завода т. Лисов, следуя методу Гудова, изобрел приспособление, позволяющее обрабатывать одновременно 48 деталей¹. Стахановец-шлифовщик завода им. Лепсе т. Разоренов применил партионный зажим для деталей, благодаря которому шлифует одновременно целую партию деталей, ранее шлифовавшихся поштучно или в небольшом числе. Это привело к значительному повышению производительности труда, во-первых, вследствие сокращения вспомогательного времени на зарядку плиты деталями, и, во-вторых, вследствие сокращения машинного времени, поскольку шлифовальный круг при одновременной обработке многих деталей работает всей поверхностью, а не частью ее. Например, партионный зажим дал возможность шлифовать 24 резца вместо трех, в результате чего время на шлифовку одной детали снизилось с 20 до 9,5 минут².

Знатный стахановец МТЗ Электромашинного завода (Москва) т. Рузин применил одновременную прокатку 5-6 пластин на станке и одновременную разрезку 3 листов на гильотинных ножницах. В результате т. Рузин выполнил норму на 1 000%³.

Стахановцы первого механического цеха завода «Красный пролетарий» успешно внедряют гудовские методы одновременной обработки многих деталей. На горизонтально-фрезерном станке при помощи специального приспособления сейчас фрезеруют одновременно 32 фланца передней бабки вместо фрезеровавшегося ранее одного фланца. При помощи специального приспособления для фрезерования фрикционных муфт в настоящее время обрабатывается 14 деталей вместо одной. Применение четырехвенцового фрезера вместо дискового для фрезерования зубьев реек повысило производительность труда в 4 раза. На четырехшпиндельном станке, обрабатывающем крупные детали, установлено приспособление, позволяющее фрезеровать одновременно 6 коробок подач вместо одной, вследствие чего производительность станка увеличилась в 2,5 раза⁴.

Стахановец фрезеровщик Кунцевского игольного завода имени КИМ т. Антипов, пользуясь гудовскими методами, выполнил 69 норм. Он применил фасонный фрезер, который позволяет резать в рейке вместо одной канавки сразу 80. Это привело одновременно к значительной автоматизации процесса. «Фактически все операции сводились к тому, чтобы снимать готовые рейки и вставлять в тиски новые»⁵.

Стахановец металлического завода им. Сталина (Ленинград) т. Белов изготовил и применил приспособление — специальную оправку, позволившую одновременно обрабатывать 9—10 колец вместо одного⁶. На заводе «Электросила» комсомолец-стахановец т. Кузьмин сделал для обработки деталей специальное приспособление, дающее ему возможность одновременно фрезеровать 5 деталей и выполнять, таким образом, план на 400—500%⁷.

Подобных примеров имеется множество. Это свидетельствует о широчайшем распространении метода одновременной обработки большого числа деталей.

¹ «Машиностроение» от 6 июня 1938 г.

² «Машиностроение» от 24 мая 1938 г.

³ Газета «Электростанция» от 16 марта 1938 г.

⁴ «Машиностроение» от 18 апреля 1938 г.

⁵ «Легкая индустрия» от 9 апреля 1938 г.

⁶ «Красная газета» от 27 января 1938 г.

⁷ «Смена» от 27 января 1938 г.

Наряду с отмеченной выше тенденцией к сокращению фаз обработки, в современной технике во многих случаях имеет место увеличение числа фаз в результате разбивки сложных ручных операций на ряд простейших операций, выполняемых машинами. Маркс отмечает, что «...за каждым крупным механическим изобретением следует усиление разделения труда, а усиление этого разделения ведет, в свою очередь, к новым изобретениям в механике»¹. Это увеличение числа фаз вытекает из отмеченного Марксом принципа крупной промышленности, создавшего всю современную науку технологии: «...всякий процесс производства, взятый сам по себе и прежде всего безотносительно к руке человека, разлагать на его составные элементы...»². Комбинирование машин и стахановское совмещение операций являются методами синтеза этих составных элементов.

Одной из важнейших задач нашей промышленности является решительная борьба за повышение технической культуры производства, за высокое качество продукции и полную ликвидацию брака. Автоматизация производства и контроля над ним является одним из основных условий, обеспечивающих высокое качество продукции и исчезновение брака.

В третьей пятилетке должны быть сделаны крупные шаги в деле автоматизации производства в промышленности.

В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) замечен ряд важнейших мероприятий в этой области: решительное повышение удельного веса высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов в станкостроении, расширение производства аппаратуры автоматического и телемеханического управления, широкое внедрение автоматизации основных производственных процессов электростанций и сетевого хозяйства, переход с периодического процесса на непрерывный и развитие автоматизации производства в химической промышленности, внедрение автоматических ткацких станков в текстильной промышленности.

Развитие техники нашей промышленности в период перехода от социализма к коммунизму должно характеризоваться также повышением относительной роли химизации как метода технической реконструкции и усиленным развитием химической промышленности как базы химизации. Это обусловлено рядом обстоятельств. Быстрое возрастание продукции социалистической промышленности требует соответственного развития ее сырьевой базы. Последнее осуществляется прежде всего на основе всемерного увеличения разведанных ресурсов минерального сырья, повышения добычи его и развития производства сельскохозяйственного сырья. Но наряду с этим крупнейшими факторами укрепления сырьевой базы социалистической промышленности должны явиться комплексное использование сырья и развитие производства новых видов искусственного и синтетического сырья, осуществляемые на основе химических методов. Это требует ускорения химизации нашей промышленности и всемерного развития химической промышленности.

Еще Маркс отмечал огромную роль химических методов в ускорении процессов обработки³. Данное свойство химических методов мы должны использовать больше, чем это делали до сих пор.

Применение химических методов вместо механических приводит также к увеличению выходов продукции. Так, в маслобойной промышленности при прессовании маслосемян (механический способ) в

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 388.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 377.

³ Маркс, Теории прибавочной стоимости, Партиздат, 1932, т. III, стр. 221.

жмыхах остается от 7 до 9% масла, тогда как при экстракции (химический способ, выщелачивание масла посредством растворителей) в жмыхах остается не более 1½% масла.

Химизация приводит к громадному росту производительности общественного труда и к ликвидации самых тяжелых его видов. Ярким примером этой роли химизации является подземная газификация — химический способ добычи топлива из недр земли. Химизация создает также предпосылки для перехода к автоматическому производству, так как химические процессы, как правило, непрерывны, а непрерывность — основное условие автоматического производства. С другой стороны, автоматизация играет большую роль в регулировании химических процессов. В частности, автоматизация имеет большое значение для решения задач подземной газификации. Последняя требует автоматического измерения глубины огневого забоя, его температуры, влажности, расхода газа, автоматического регулирования дутья по состоянию газа и т. д.

Наконец, возрастание роли химизации обусловливается ее оборонным значением. Мы не должны никогда забывать, что мы строим коммунизм в условиях враждебного нам капиталистического окружения.

В третьей пятилетке химизация и химическая промышленность получают исключительное развитие. В тезисах товарища Молотова сказано: «Широко развернуть газификацию всех видов топлива и подземную газификацию углей, превратив в третьей пятилетке подземную газификацию углей в самостоятельную отрасль промышленности». Тезисы намечают увеличение продукции химической промышленности в 2,3 раза, т. е. значительно выше роста промышленности в целом. В третьем пятилетии химическая промышленность превращается «...в одну из ведущих отраслей промышленности, полностью удовлетворяющих потребности народного хозяйства и обороны страны. Третья пятилетка — пятилетка химии».

Применение новейших химических методов ведет к ускорению химических реакций. Интенсификация химических процессов требует широкого внедрения метода катализа и высоких давлений. Развитие электрохимических методов приводит к созданию многих новых производств и переводу ряда старых производств на несравненно более высокий технический уровень (цветная металлургия и др.). Тезисы товарища Молотова намечают для третьей пятилетки новые крупные шаги вперед в области интенсификации химического производства, использования высоких давлений и развития электрохимических методов в нашей промышленности.

Отмеченные выше направления и методы технической политики основываются на ведущей роли советского машиностроения в народном хозяйстве СССР. Создание автоматических систем машин в важнейших отраслях социалистической промышленности и вообще дальнейшее развитие и усовершенствование ее технической базы требуют быстрого развития машиностроения и интенсивного непрерывного его технического совершенствования как в отношении технологических процессов самого машиностроения, так и в особенности в отношении конструкций производимых машин.

В тезисах товарища Молотова намечено увеличение продукции машиностроения к концу третьей пятилетки в 2,25 раза, т. е. значительно выше общего роста промышленности.

Темпы роста продукции машиностроения, требуемые задачами технической политики в период перехода от социализма к коммунизму, не могут быть достигнуты лишь на основе экстенсивного развития ма-

шиностроения, т. е. постройки новых машиностроительных заводов и расширения существующих. Решающее значение здесь имеет резкое повышение использования наличного оборудования и производственных площадей. Автоматизация функционирующего оборудования и установка новых станков-автоматов являются для этого основным условием. Совершенно правильно отметил нарком оборонной промышленности товарищ М. М. Каганович: «Широкое использование автоматов, развитие советского автоматостроения позволяет нам в 8-9 раз увеличить отдачу с одной и той же производственной площади»¹. Автоматизация производственных процессов машиностроения является также непременным условием постоянного совершенствования конструкций машин, выпускаемых для нужд других отраслей промышленности и народного хозяйства: ведя свои производственные процессы на основе автоматических систем, машиностроители неизбежно будут внедрять принципы автоматизма в производимые ими машины.

В период перехода от социализма к коммунизму электроэнергетика попрежнему является важнейшим элементом технического прогресса социалистической промышленности. «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны...» (Ленин). Автоматическое производство и любое из отмеченных выше направлений технического развития — повышение скоростей, непрерывный поток, комбинирование машин, химизация и т. д. — базируются на широчайшем использовании электроэнергии в качестве двигательной силы, для автоматизации производственных процессов и в технологических процессах (электрохимия, электротермия, электросварка). Это требует более высоких темпов развития электроэнергетики, нежели темпы развития промышленности в целом.

Тезисы доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) намечают для третьей пятилетки увеличение общей мощности электростанций в 2,1 раза, т. е. выше роста промышленности в целом; этот прирост мощностей происходит за счет строительства гидроэлектростанций и новых небольших и средних электростанций на местном топливе, обеспечивающих надежность энергоснабжения и равномерность размещения промышленности. Громадная роль автоматизации в деле обеспечения высокоэффективной работы современных гидроэлектростанций общеизвестна. Автоматизация же тепловых электростанций, приводящая к резкому сокращению обслуживающего персонала, сильно повышает экономическую эффективность мелких и средних станций. При автоматизации преимущества крупных тепловых электростанций перед мелкими и средними в отношении себестоимости энергии значительно уменьшаются. Всемерная автоматизация мелких и средних тепловых станций, строящихся в третьей пятилетке, является насущно необходимой еще и потому, что лишь автоматизация сможет обеспечить их надежную и безаварийную работу с минимальным количеством высококвалифицированных рабочих кадров — машинистов, электриков и др., — в которых мы испытываем недостаток.

Осуществление задач технического развития социалистической промышленности в период перехода от социализма к коммунизму требует перенесения центра тяжести на самостоятельное творчество советской техники по новым путям. Это диктуется особыми задачами техники, которые возникают в связи с постепенным переходом от социализма к коммунизму. Автоматизацию в масштабах и направле-

¹ «Машиностроение» от 15 мая 1938 г. Из речи на совещании актива работников станкостроительной промышленности.

ниях, недоступных капитализму, можно осуществить лишь на основе самостоятельного творчества советской технической мысли. Освоение наших естественных богатств, имеющих свою специфику, требует также особых методов их использования. Наконец, задача постоянной модернизации наличного оборудования, постоянного его усовершенствования может решаться также лишь на путях самостоятельного развития советской техники. Во всех этих случаях никакие заграничные рецепты не помогут, необходимо изобретать самим.

Задачи, стоящие перед нами в области технического развития в период перехода от социализма к коммунизму, поистине грандиозны. Но мы эти задачи решим, ибо «нет таких крепостей, которых большевики не могли бы взять» (Сталин).

Социалистическое размещение производительных сил в СССР

Проблема правильного размещения производительных сил является составной, органической частью ленинско-сталинского плана построения коммунизма в нашей стране. С правильным социалистическим размещением производительных сил связано уничтожение исторически унаследованного от капитализма общественного разделения труда и, в первую очередь, ликвидация противоположности между городом и деревней, ликвидация экономической и культурной отсталости национальных республик и областей, превращение нашей страны в могучую, независимую от капиталистического мира державу.

Не случайно поэтому партия придавала огромное значение проблеме правильного размещения производительных сил на всех этапах социалистического строительства. Борьба партии за рациональное, социалистическое размещение производительных сил в СССР нашла яркое отражение в тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР — плане, осуществление которого означает новый гигантский шаг по пути к полному коммунизму в СССР. В области социалистического размещения производительных сил, как и во всех других вопросах, большевистская партия претворяет в жизнь учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. В работах классиков марксизма-ленинизма с исчерпывающей полнотой вскрыты основные закономерности социалистического размещения производительных сил.

В противоположность буржуазным экономистам (Вебер, Ритчель, Энглендер и др.), болтавшим всякий вздор о вечных закономерностях размещения производительных сил, не зависящих якобы от исторически определенных законов развития общества, основоположники научного коммунизма показали, что закономерности размещения производительных сил всецело определяются общественным строем производства, т. е. социально-экономическими законами.

При капитализме территориальное размещение производительных сил определяется характером капиталистического способа производства со всеми присущими ему противоречиями. Законом капитализма является неравномерное размещение производительных сил, принимающее уродливую форму, ведущее к концентрации громадной части средств производства в небольшом числе стран, а внутри стран — в отдельных районах и крупнейших городах. Уже отделение города от деревни, являющееся основой всего общественного разделения труда, влечет за собой концентрацию промышленности и скопление населения по преимуществу в немногих городских центрах, приводя к запустению и «идиотизму» деревенской жизни. «Город,— писали Маркс и Энгельс,— уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, потребностей и способов их удовлетворения, между тем как в деревне мы наблюдаем диаметрально противоположный факт изолированности и разобщенности»¹.

В условиях капитализма такое разделение труда приводит к рез-

¹ Маркс и Энгельс, т. IV, стр. 40—41.

кому делению экономических районов на районы индустриальные и аграрные, производящие и потребляющие, передовые и отсталые.

По мере развития капитализма не только отдельные районы, но и целые страны превращаются в аграрные придатки к немногим развитым в промышленном отношении метрополиям; появляется свойственное капитализму международное разделение труда, «...превращающее известные части земного шара в области земледельческого производства по преимуществу, а другие — в области промышленного производства по преимуществу»¹.

Превращение колоний в аграрно-сырьевые придатки к метрополиям обуславливает отрыв промышленности от сырьевых и топливных баз. На эту специфическую особенность капиталистического размещения промышленности указывал Маркс. «До изобретения машин промышленность страны направлялась главным образом на обработку сырых материалов, производимых ее собственной почвой. Так, Англия обрабатывала шерсть, Германия — лен, Франция — шелк и лен, Восточная Индия и Левант — хлопок и т. д. Благодаря применению машин и пара разделение труда приняло такие размеры, что крупная промышленность, оторванная от национальной почвы, зависит уже единственно от мирового рынка, от международного обмена и международного разделения труда»².

Превращая колонии в придатки к метрополиям, капитализм приводит к насильственной специализации колоний на каком-либо виде сырья или на какой-либо сельскохозяйственной культуре. Так, например, хлопок составляет 80% в экспорте Египта, сахар 70% в экспорте Кубы, оловянная руда — 73% в экспорте Боливии, чай — 55% в экспорте Цейлона³.

В самих капиталистических странах — метрополиях — развитие одного какого-либо района происходит за счет упадка и разорения другого. Так, быстрый промышленный рост юга США связан с промышленным упадком новоанглийских и среднеатлантических штатов. До 80-х годов прошлого столетия центром хлопчатобумажной промышленности США являлись новоанглийские штаты, сосредоточившие у себя в 1879 г. 94% всей промышленности. После 80-х годов начинается прогрессивный рост южных штатов, которые к 1927 г. сосредоточивали уже 55% всей хлопчатобумажной промышленности. При этом наряду с быстрым ростом производства хлопчатобумажной промышленности в южных штатах происходило абсолютное падение производства в новоанглийских штатах.

Это показывает, что территориальные сдвиги в размещении производительных сил при капитализме сопровождаются упадком, разрушением уже созданных производительных сил. Поскольку размещение производительных сил при капитализме определяется исключительно погоней за прибылью, то совершенно понятно, что мы наблюдаем хищническое использование природных богатств страны, богатств того или иного района. Капиталист использует естественные богатства так, как использует свой капитал, т. е. стремится извлечь в данный момент максимальную прибыль. «Какое было дело испанским плантаторам на Кубе, — пишет Энгельс, — выжигавшим леса на склонах гор и получившим в золе от пожара удобрение, хватавшее на одно поколение очень доходных кофейных деревьев, — какое им было дело до того, что тропические ливни потом смывали беззащитный верхний слой почвы, оставляя после себя обнажен-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1932, т. I, стр. 348.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 388.

³ «Статистический справочник по экономической географии капиталистического мира», изд. 1937, стр. 570.

ные скалы!»¹. За это будет отвечать будущее поколение, что для капиталиста совершенно безразлично. Какое дело капиталистическому предпринимателю до упадка того или иного района? Он использует район известное время и постольку, поскольку он приносит наибольшую прибыль, хотя бы в будущем это грозило упадком и гибелью предприятия. Свойственная капиталистическому способу производства анархия рынка, скачка цен на товары, в силу чего выгоднее сегодня производить один продукт, а завтра — другой, исключает рациональное размещение производительных сил.

Неравномерность развития, свойственная капитализму вообще, принимает особо острый конфликтный характер в эпоху империализма, углубляя все противоречия капиталистического способа производства, а, следовательно, и капиталистического размещения.

Апологеты капитализма пытаются доказать, что вмешательство капиталистического государства в хозяйственную жизнь страны якобы создает плановость в развитии и в размещении производительных сил в эпоху империализма. В действительности же эти утверждения являются насквозь лживыми. Известно, что важнейшей причиной вмешательства капиталистического государства в хозяйственную жизнь страны являются обстоятельства военного характера. Яркий пример в этом отношении представляет фашистская Германия. В интересах подготовки и ведения войны германские фашисты сооружают с помощью государственных субсидий фабрики и заводы, выпускающие продукцию для военных нужд, переводят предприятия в районы страны, выгодные в стратегическом отношении, осуществляют государственный контроль над всеми видами сырья, строят автострады, стратегические железные дороги и т. д. Фашистское правительство таким путем усиливает и обостряет неравномерность и нерациональность размещения производительных сил.

Все развитие капитализма подтверждает положение марксизма о том, что капиталистические производственные отношения сковывают развитие производительных сил общества, что они стали в непримиримое противоречие с ними. Только революционное уничтожение капитализма и переход к социализму создают условия для мощного подъема производительных сил общества, для рационального их размещения. При социализме проблема размещения производительных сил означает рациональное размещение народного хозяйства как единого целого.

Громадное значение в деле рационального размещения производительных сил имеет равномерное их размещение по территории страны. На это указывал еще Энгельс: «Только общество, способное гармонически приводить в движение свои производительные силы, согласно единому общему плану, в состоянии организовать их так, что будет возможно равномерно распределить крупное производство по всей стране, в полном соответствии с его собственным развитием и сохранением и развитием прочих элементов производства»².

Материальной базой равномерного, рационального размещения производительных сил по территории страны являются электрификация и химизация народного хозяйства. Электрификация дает возможность наиболее полно и рационально использовать естественные богатства страны, особенно малокалорийное и транспортно-рентабельное топливо — торф, сланцы, гидроэнергию — путем превращения их в электрическую энергию. Передача электрической энергии по проводам окончательно преодолевает разрывы между пунктами выработки электроэнергии и пунктами ее потребления.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 464.

² Там же, т. XIV, стр. 301.

Энгельс еще в 1883 г., в связи с первыми опытами передачи электрической энергии на расстоянии, писал: «...это колоссальная революция... Новейшее открытие Депрэ, состоящее в том, что электрический ток очень высокого напряжения при сравнительно малой потере энергии можно передавать по простому телеграфному проводу на такие расстояния, о каких до сих пор и мечтать не смели, и использовать в конечном пункте,— дело это еще только в зародыше,— это открытие окончательно освобождает промышленность почти от всяких границ, полагаемых местными условиями, делает возможным использование также и самой отдаленной водяной энергии, и если вначале оно будет полезно только для городов, то в конце концов оно станет самым мощным рычагом для устранения противоположности между городом и деревней»¹. Электричество позволяет объединить и направить потоки энергии в одно русло, а затем централизованно распределять ее между отдельными отраслями и экономическими районами.

Революционная роль электричества в деле рационального размещения производительных сил и окончательного уничтожения противоположности между городом и деревней, роль, на которую указал много лет назад Энгельс, нашла яркое выражение в гениальном Ленинском плане электрификации всей страны. В речи на III съезде РКСМ Ленин говорил, обращаясь к молодому поколению:

«Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве»².

Истекшие годы подтвердили правильность указаний В. И. Ленина. Индустриализация страны, подведение под наше сельское хозяйство передовой техники и социалистическая реконструкция сельского хозяйства — все это представляет собой воплощение в жизнь ленинских указаний. Партия, под руководством великого Сталина, обеспечила построение социализма в нашей стране. СССР вступил в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу. Переход от социализма к коммунизму требует подведения под все народное хозяйство современной техники и прежде всего электричества. Это даст возможность добиться еще более грандиозных успехов в деле рационального размещения производительных сил страны и окончательного уничтожения противоположности между городом и деревней.

Наряду с электрификацией громадное значение в деле рационального размещения производительных сил имеет химизация. Огромная революционизирующая роль химии с точки зрения размещения производительных сил раскрыта В. И. Лениным на примере подземной газификации угля, о которой он писал в связи с открытием, сделанным английским химиком Рамсэем: «Открытие Рамсэя означает гигантскую техническую революцию в этой, едва ли не самой важной, отрасли производства... Громадная масса человеческого труда, употребляемого теперь на добывание и развозку каменного угля, была бы сбережена. Использовать можно было бы даже наиболее бедные и неразрабатываемые ныне залежи каменного угля. Расходы на освещение и отопление домов понизились бы чрезвычайно»³. В тезисах доклада товарища Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР поставлена задача — превратить в третьем пятилетии подземную газификацию углей в самостоятельную

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 289.

² Ленин, Соч., т. XXV, стр. 389.

³ Там же, т. XVI, стр. 368—369.

отрасль промышленности, что будет означать крупнейший шаг по пути реализации указаний В. И. Ленина.

Возможность рационального размещения промышленности по стране на базе электрификации и химизации народного хозяйства может быть последовательно осуществлена лишь в условиях победы социалистического способа производства.

«Капитализм,— писал Ленин,— окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах)»¹.

Только социализм создает то соединение промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества, которое необходимо для уничтожения противоположности между городом и деревней.

Осуществление равномерного размещения промышленности требует одновременно уничтожения свойственного капитализму отрыва промышленности от источников сырья. Ленин в «Наброске плана научно-технических работ» в качестве основных требований выдвигал «...рациональное размещение промышленности в России с точки зрения близости сырья и возможности наименьшей потери труда при переходе от обработки сырья ко всем последовательным стадиям обработки полуфабрикатов вплоть до получения готового продукта»².

Приближение промышленности к источникам сырья Ленин увязывал с задачей создания новой, высшей по сравнению с капитализмом, производительной силы общественного труда.

«Подъем производительности труда,— писал Ленин,— требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Российская советская республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает... гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь), на Кавказе и на юго-востоке (нефть), в центре (торф), гигантскими богатствами леса, водных сил, сырья для химической промышленности (Карабугаз) и т. д. Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил»³.

Приближение промышленности к источникам сырья уничтожает неизбежные при их территориальном отрыве огромные непроизводительные расходы труда, связанные с нерациональной транспортировкой сырья и полуфабрикатов. Вместе с тем это является условием мощного индустриального развития национальных республик и окраин, богатых сырьевыми и энергетическими ресурсами. В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) говорится: «...в размещении нового строительства в третьей пятилетке по районам СССР необходимо исходить из приближения промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР»⁴.

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 25.

² Там же, т. XXII, стр. 434.

³ Там же, стр. 453.

⁴ «Правда» от 30 января 1939 г.

Вопрос о приближении промышленности к источникам сырья нельзя понимать упрощенно. Отмечая влияние естественно-географической среды на производительность труда, основоположники научного коммунизма всюду подчеркивали примат общественных условий производства. «Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества и она, конечно, влияет на развитие общества,— она ускоряет или замедляет ход развития общества. Но ее влияние не является определяющим влиянием, так как изменения и развитие общества происходят несравненно быстрее, чем изменения и развитие географической среды»¹.

Это значит, что по мере развития науки и техники возрастает власть человека над силами природы, а вместе с этим увеличиваются и наши знания о природных богатствах, повышается возможность их использования. Так, например, в 1913 г. разведанные угольные запасы царской России определялись в 230 млрд. т, а по подсчетам, произведенным к XVII международному геологическому конгрессу, известные запасы угля СССР на 1 января 1937 г. составили 1 654 млрд. т, т. е. возросли в 7 раз. По запасам угля наша страна занимает второе место в мире. Общие запасы железной руды, по подсчетам на 1913 г., составляли 2,0 млрд. т, а на 1 января 1936 г.— 10,4 млрд. т. Общие геологические запасы нефти в 1913 г. были исчислены в 200—250 млн. т, а по подсчетам на 1 января 1937 г., представленным XVII международному геологическому конгрессу, запасы нефти в недрах СССР исчислены уже в 3 877 млн. т, т. е. увеличились в 17 раз. При этом следует иметь в виду, что значительная часть нашей территории еще недостаточно изучена. Так, например, геологически изучено лишь 50% территории СССР. Детально же изучено лишь около 15%. А это значит, что не только открытые уже источники сырья имеют значение, «...но и возможные источники, ибо техника с невероятной быстротой развивается в наши дни, и земли, непригодные сегодня, могут быть сделаны завтра пригодными, если будут найдены новые приемы... То же относится к разведкам относительно минеральных богатств, к новым способам обработки и утилизации тех или иных сырых материалов...»².

Наша страна — самая богатая страна в мире по природным богатствам. Товарищ Сталин говорит:

«У нас имеется в стране все... С этой стороны, со стороны природных богатств, мы обеспечены полностью. Их у нас даже больше, чем нужно»³. Дело в том, чтобы правильно и умело использовать их в интересах социалистического хозяйства и подъема материального и культурного уровня трудящихся. Размещение промышленности с точки зрения близости сырья способствует разрешению этой задачи.

Весьма важной особенностью социалистического размещения является преодоление хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей и переход их при помощи РСФСР и русского народа к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

Еще X съезд РКП(б) в решении об очередных задачах партии по национальному вопросу отметил: «Национальное неравенство... до сих пор покоилось на исторически сложившемся экономическом неравенстве. Это неравенство выразилось прежде всего в том, что

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 113.

² Ленин, Соч., т. XIX, стр. 138.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 441.

эти окраины России (особенно Туркестан), находившиеся на положении колоний или полуколоний, насильственно удерживались в роли поставщиков всякого рода сырья, которое обрабатывалось в центре. Это было причиной их постоянной отсталости и мешало возникновению и тем более развитию промышленного пролетариата среди этих угнетенных народов. Со всем этим неизбежно должна была столкнуться пролетарская революция на восточных окраинах, и ее первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.)»¹.

Создание очагов промышленности как опорных пунктов диктатуры рабочего класса в отсталых национальных районах и социалистическая реконструкция их сельского хозяйства обеспечивают изживание хозяйственной и культурной отсталости бывших колоний и полуколоний и переход их к социализму. «Вы знаете,— говорил товарищ Сталин на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г.,— что это дело (создание промышленных очагов в советских республиках востока.— П. Б.) уже начато и оно будет идти вперед по мере хозяйственного роста Советского Союза. Наличие разного рода сырья, имеющегося в этих республиках, является порукой тому, что дело это со временем будет доведено до конца»².

За две сталинские пятилетки мы продвинулись далеко вперед в решении этой задачи, о чем свидетельствует бурное развитие индустриализации национальных республик, обеспечивающее ликвидацию их экономического и культурного отставания от передовых индустриальных центров страны.

При размещении производительных сил наше государство не может отвлекаться от международной обстановки. Мы осуществляем социалистическое строительство в условиях враждебного социализму капиталистического окружения. Поэтому в данном случае исходным, руководящим нашим принципом является такое размещение производительных сил, которое бы полностью обеспечило независимость нашей страны от капиталистического мира и соответствовало задачам укрепления обороноспособности страны. «Гигантский рост промышленности,— указывается в тезисах доклада товарища Молотова,— и всего народного хозяйства в третьей пятилетке и необходимость обеспечения его дальнейшего бесперебойного подъема в соответствии с общегосударственным планом, особенно в условиях нарастания агрессивных сил империализма во внешнем окружении СССР, требуют создания крупных государственных резервов, прежде всего, по топливу, электроэнергии и некоторым оборонным производствам, а также по развитию транспорта, с правильным размещением по соответствующим районам страны, устранением непроизводительных и дальних перевозок и обеспечением основных экономических очагов страны максимальным количеством ресурсов на месте». Подчинение этого вопроса задачам обороны не только не противоречит экономической рациональности, как это имеет место при капитализме, но и совпадает с ней. Рациональное размещение производительных сил по территории страны укрепляет нашу военную мощь и в то же время ускоряет развитие производи-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1936, ч. I, стр. 395.

² Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат, 1934, стр. 156.

тельных сил ряда районов, открывая широкую дорогу для экономического и культурного роста всех экономических районов великого Советского Союза.

Таким образом только при социализме исключается хищническая эксплуатация природных богатств, характерная для капитализма. Благодаря этому они используются рационально, в интересах не только настоящего, но и будущего поколения. Это значит, что на основе рационального размещения производительных сил наше государство вызывает к жизни новые естественные богатства страны, остающиеся неиспользованными при капитализме, поднимает к активной деятельности новые области, края, целые народы, приобщая к социалистическому производству миллионы людей, которые при капитализме были обречены на вымирание из-за жестокой эксплуатации.

Социалистическое размещение производительных сил есть плановое их размещение, осуществляющееся в интересах укрепления и развития народного хозяйства.

Марксистско-ленинское учение о законах социалистического размещения производительных сил явилось той гранитной основой, на которой строилась практическая работа в этой области. Политика нашей партии и Советского государства с первых же дней революции была направлена на создание адекватной социалистическому строю производства географии размещения производительных сил. В решении этой задачи достигнуты уже огромные успехи, хотя борьба за эти успехи была сопряжена с большими трудностями. Чтобы правильно оценить последние, необходимо представить себе, какова была исходная база осуществления социалистического размещения производительных сил.

География размещения производительных сил, оставшаяся в нашей стране после уничтожения в ней капитализма, неизбежно несла на себе в первое время следы прошлого уродливого размещения производительных сил. Отсталая промышленность довоенной России в основной своей массе была сосредоточена в немногих центральных районах при почти полном оголении в промышленном отношении всех остальных районов страны. Степень этой неравномерности и уродливости размещения промышленности в довоенной России характеризуется, например, следующими данными. В четырех промышленных районах (Московском, быв. Петроградском, Ивановском и на Украине) сосредоточивалось $\frac{3}{4}$ всей промышленности. Здесь же было сконцентрировано и около 40% всего населения. С другой стороны, такие крупнейшие районы страны, как Сибирь, Урал, Средняя Азия, Закавказье и др., обладающие богатейшими в мире сырьевыми ресурсами, почти не имели своей промышленности.

Чрезвычайно неравномерно были размещены и отдельные отрасли промышленности. Например, почти вся нефтяная промышленность была сосредоточена в Баку, угольная — в Донбассе. Последний давал в 1913 г. 87% всего каменного угля, в то время как на Урал и Сибирь приходилось всего около 10%, а на Подмосковский бассейн — 0,8% всего добывавшегося в стране каменного угля. Черная металлургия была сконцентрирована по преимуществу на юге Украины, на долю которого приходилось 74% всего выплавляемого чугуна и 57% железа и стали. Зато на долю Урала приходилось менее 20% всего чугуна и около 16% железа и стали. Две трети всей обрабатывающей промышленности было сосредоточено в немногих губерниях центра, не имевших тогда ни топлива ни сырья. На центрально-промышленный и северо-западный районы приходилось около 50% всего произ-

водственного машиностроения, в то же время эти районы давали 4,4% всей выплавки чугуна и 11,4% железа и стали. В национальных районах машиностроение отсутствовало вовсе. Хлопчатобумажная промышленность была сосредоточена в пределах Московского, Ивановского и быв. Петроградского районов, тогда как районы произрастания хлопка — Средняя Азия и Закавказье — совершенно не имели текстильных предприятий.

Такова же была картина размещения и всех других отраслей промышленности в дореволюционной России.

Результатом такой уродливой географии хозяйства был колоссальный отрыв промышленности от ее сырьевых баз, что вызывало большие транспортные издержки, так как создавались нерациональные грузовые потоки (встречные, излишне дальние, двойные перевозки сырья и фабрикатов, часто по одному и тому же пути в противоположных направлениях).

Совершенно очевидно, что такое уродливое размещение производительных сил, полученное нами в «наследство» от капиталистического строя (резкая гипертрофия промышленного развития нескольких районов центра и оголение в промышленном отношении окраин, представлявших собой колонии царизма) не могло отвечать задачам социалистического строительства. Поэтому с первых же дней революции встала задача — коренным образом перестроить исторически сложившееся размещение производительных сил, унаследованное от капитализма.

Еще в 1918 г. Ленин предложил ВСНХ организовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России. Эти указания Ленина легли в основу плана Гоэлро — первого единого государственного плана восстановления и развития всего народного хозяйства на базе электрификации.

«Переоценка соотношений основных подразделений нашего производства, — говорится в плане Гоэлро, — неразрывно связана с географическим перераспределением самих производящих областей. В соответствии с естественными ресурсами этих областей и с новым намечающимся складом планомерно обобществленного хозяйства, РСФСР должна быть подразделена на новые экономические округа...»¹.

Эти же вопросы, в частности вопросы планомерного насаждения промышленности в национальных районах, были поставлены во весь рост на X съезде РКП(б). Однако иностранная военная интервенция и развернувшаяся гражданская война, хозяйственная разруха и отторжение от Советской России основных продовольственных и топливных районов — все это не позволяло в те годы многое сделать в области рационального размещения производительных сил. Лишь с окончанием гражданской войны партия практически смогла приступить к реализации ленинско-сталинского плана размещения производительных сил. В период с 1921 до 1925 г. была решена задача восстановления разрушенного империалистической и гражданской войной народного хозяйства — промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Уже в этот период произошли некоторые сдвиги и в изменении исторически сложившегося размещения производительных сил. Увеличился удельный вес Урала и Кузбасса в угольной промышленности; был построен ряд новых электростанций; в Среднюю Азию и Закавказье был перенесен ряд текстильных предприятий из центральных районов и т. д. Если по центрально-промышленной области

¹ «План электрификации РСФСР», 1920, стр. 15.

за период 1925—1928 гг. основные фонды ценовой промышленности выросли на 20%, а по Ленинградской области — на 10%, то основные фонды промышленности Казахстана увеличились втрое, Сибири — в два раза, ДВК — на 80%, Урала — на 60% и т. д.

Однако успешное восстановление народного хозяйства еще не означало, что была полностью ликвидирована вековая отсталость страны и преодолено старое размещение производительных сил. Для решения этой задачи необходимо было превратить СССР в независимую от капиталистического мира страну, создать передовую социалистическую промышленность, обеспечить победу колхозного строя в деревне, осуществить техническую реконструкцию всего народного хозяйства.

Провозглашенный партией на XIV съезде курс на социалистическую индустриализацию страны получил свое синтетическое выражение в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. Выполнение первой пятилетки привело к крупнейшим изменениям в размещении производительных сил.

По первому пятилетнему плану размер капитальных вложений в народное хозяйство был определен в 64,5 млрд. руб., из них в промышленность вместе с электрификацией — 19 с половиной млрд. руб. Это значит, что вопрос о том, где и как разместить производство, в какие отрасли и районы и в каком объеме вкладывать средства с точки зрения наибольшей эффективности для социалистического хозяйства в целом являлся важнейшим вопросом. Значение правильного размещения производительных сил в новых условиях было показано товарищем Сталиным в его докладе на XVI съезде ВКП(б). «Прежде всего,— говорил товарищ Сталин,— проблема правильного размещения промышленности по СССР. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства... Новое в развитии нашего народного хозяйства состоит, между прочим, в том, что эта база (Украинская топливно-металлургическая база.— П. 5.) уже стала для нас недостаточной. Новое состоит в том, чтобы, всемерно развивая эту базу и в дальнейшем, начать вместе с тем немедленно создавать вторую угольно-металлургическую базу. Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой...

Далее, проблема правильного размещения основных отраслей сельского хозяйства по СССР, проблема специализации наших областей по сельскохозяйственным культурам и отраслям»¹.

Правильное размещение производительных сил и прежде всего промышленности как ведущей отрасли народного хозяйства выступало важнейшим звеном технической реконструкции народного хозяйства. Оно являлось основой ликвидации старых производственных пропорций и соотношений между экономическими районами и установления на новой технической и социальной основе новых соотношений и пропорций, свойственных социалистической экономике.

«Дело идет теперь,— говорил товарищ Сталин,— не о том, чтобы реконструировать старую промышленность. Дело идет о создании новой, технически вооруженной, промышленности на Урале, в Сибири, Казакстане. Дело идет о создании нового крупного сельскохозяйственного производства в зерновых, животноводческих и сырьевых

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 399—400.

районах СССР. Дело идет о создании новой железнодорожной сети между Востоком и Западом СССР»¹.

Под гениальным руководством товарища Сталина наша страна с огромным подъемом принялась за осуществление этих задач, и уже через три с половиной года, на XVII съезде ВКП(б), товарищ Сталин констатировал, что у нас уже заложены основы Урало-Кузнецкого комбината. «Новую металлургическую базу на Востоке можно считать таким образом превращенной из мечты в действительность»².

Создание Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината предопределило за годы первой пятилетки общий сдвиг промышленности на восток, индустриализацию ряда новых районов, более эффективное использование величайших естественных богатств нашей страны.

Продвижение промышленности на восток, в новые районы, явилось в то же время процессом бурного экономического подъема национальных республик нашей страны. Если старые промышленные районы в итоге первой пятилетки увеличили продукцию в 2 раза, то в прежних аграрных, промышленно слабо развитых районах она увеличилась в 3 раза, а в национальных окраинах — в 3¹/₂ раза. «Развитие ведет к тому,— говорил товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б),— что все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными»³.

Таким образом, уже в течение первой пятилетки были достигнуты огромные успехи в деле социалистического размещения производительных сил. Основные линии их размещения, выявившиеся в первой пятилетке, получили во второй пятилетке свое дальнейшее развитие. XVII съезд партии, по докладам товарищей Молотова и Куйбышева о втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, определил основные политические и хозяйственные задачи второй пятилетки — пятилетки построения социалистического общества в СССР. Съезд наметил огромную программу нового капитального строительства и его размещения по территории страны. Осуществлением этой программы обеспечивались «...более равномерное расселение промышленности СССР и приближение ее к источникам сырья и энергии, специализация основных районов по сельскохозяйственным культурам и отраслям, изживание экономической и культурной отсталости национальных республик и областей, крупнейшее продвижение вперед по пути ликвидации противоположности между городом и деревней»⁴.

За годы героических сталинских пятилеток создана новая, социалистическая география размещения производительных сил. Созданием второй угольно-металлургической базы на востоке преодолены в основном унаследованные от капитализма неравномерное размещение отраслей тяжелой промышленности и территориальный отрыв промышленности от сырьевых и топливных баз. С созданием УКК изменено исторически сложившееся уродливое размещение черной металлургии. Так, например, удельный вес восточных районов в выплавке чугуна повысился с 21,5% в 1913 г. до 28% в 1937 г. Магнитогорский и Кузнецкий металлургические заводы, входящие в систему УКК, уже сейчас дают стране металла больше, чем выплавляла вся царская Россия в довоенное время.

Наряду с созданием второй металлургической базы на востоке, широко развилась металлургия и в районах центра.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 462.

² Там же, стр. 553—554.

³ Там же, стр. 568.

⁴ «Второй пятилетний план народного хозяйства СССР», изд. Госплана СССР, 1934, т. I, стр. 283.

В эксплуатацию вступили новые месторождения руд (Тульское, Липецкое), где выросли новые металлургические заводы. Это привело к увеличению удельного веса центра в выплавке чугуна с 4,9% в 1913 г. до 8,0% в 1937 г. Резкое увеличение удельного веса востока и повышение удельного веса центра в общей выплавке чугуна в стране свидетельствуют о более равномерном размещении этой отрасли промышленности по территории СССР и означают осуществление ленинского принципа приближения промышленности к источникам сырья. Приводимая ниже таблица показывает, какие значительные сдвиги произошли в размещении такой, например, важнейшей отрасли, как угольная промышленность.

Удельный вес районов в добыче угля (в %)

Р а й о н ы	1913 г.	1936 г.
Восток	11,9	32,2
Юг	87,1	62,0
Центр	1,0	5,8

Повышение удельного веса востока в общей добыче каменного угля в стране обусловлено в первую очередь введением в эксплуатацию Кузнецкого угольного бассейна, геологические запасы которого более чем в 5 раз превосходят запасы Донбасса. Уже в 1936 г. добыча каменного угля в районах УКК почти достигла уровня довоенной добычи Донбасса.

Создание второй угольно-металлургической базы на востоке вызвало огромные сдвиги и в области размещения металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности. За годы двух сталинских пятилеток в восточных районах СССР построен ряд крупнейших машиностроительных заводов: Свердловский завод металлургического оборудования, Челябинский тракторный завод, Иркутский завод горного оборудования, цехи железных конструкций Кузнецкстроя и Магнитостроя и др. Новые заводы машиностроения построены и в ряде других, ранее аграрных, районов страны. В Поволжье построен Саратовский завод комбайнов; в Ростове — завод сельскохозяйственных машин им. Сталина; в Белоруссии — завод сельскохозяйственных машин им. Кагановича; в Горьком — автомобильный завод им. Молотова и др.

В соответствии с новым размещением отраслей тяжелой промышленности произошли крупнейшие сдвиги и в размещении легкой и пищевой индустрии. Созданы новые хлопчатобумажные промышленные центры — в Средней Азии, в Закавказье, в Западной Сибири. Пищевая промышленность размещена во всех районах СССР, в том числе в бывших аграрных колониях царской России — в Казахстане, Киргизии, Дагестане, Средней Азии, в Восточной Сибири, ДВК и др.

Создание Урало-Кузнецкого комбината превратило Урал и Сибирь в важнейшие промышленные центры Союза. За период с 1929 до 1935 г. в народное хозяйство Урала было вложено свыше 8 млрд. руб., из них $\frac{2}{3}$ — в тяжелую промышленность. Всего за первую и вторую пятилетки на Урале построено 200 крупных предприятий, в том числе 10 мощных электростанций, 15 угольных шахт, 7 объектов черной металлургии, 11 предприятий машиностроения, 6 объектов химической промышленности.

В целом по общим размерам основных фондов Уралу, занимавшему ранее шестое место в СССР, принадлежит теперь четвертое место (после Украины, Московской и Ленинградской областей).

Коренным образом изменена производственная структура Западной Сибири. Из отсталой в промышленном отношении области Западной

Сибирь превратилась в одну из основных баз тяжелой промышленности Советского Союза. Здесь решающим звеном явилось развитие Кузбасса. Добыча каменного угля в Кузбассе увеличилась с 0,8 млн. т в 1913 г. до 17,8 млн. т в 1936 г., т. е. в 22,2 раза. Успешно разрешена поставленная товарищем Сталиным задача — превратить Кузбасс во второй Донбасс. В Кузбассе создан крупнейший металлургический комбинат им. Сталина. Построены два крупнейших машиностроительных завода в Новосибирске, хлопчатобумажный комбинат в Барнауле и химико-металлургический комбинат в Кемерове.

В итоге двух сталинских пятилеток коренным образом изменился производственный профиль других районов востока. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке созданы новые промышленные центры, превратившие эти районы в неприступные крепости социализма на Тихом океане.

Территориальные сдвиги в размещении производительных сил выразились не только в продвижении промышленности на восток. Новые индустриальные центры созданы и в районах Крайнего Севера, где коренным образом изменилась хозяйственная структура. На базе апатито-нефелиновых месторождений на Кольском полуострове построен величайший в мире Хибинский горно-химический комбинат. Благодаря разработке апатитов на Кольском полуострове СССР уже в 1930 г. освободился от ввоза марокканских фосфоритов, не только полностью удовлетворяя потребность нашей страны, но и экспортируя их в ряд европейских стран и Америку. В Мончегорской тундре пущен крупнейший никелевый завод; на реках Кольского полуострова сооружены новые гидростанции. За полярным кругом появились новые индустриальные города — Игарка на Енисее, Норильск и др., превратившие места недавних кочевий в крупные индустриальные районы страны.

Об индустриальном росте национальных республик за годы существования Советской власти говорят следующие данные.

В то время как РСФСР за время с 1913 г. по 1936 г. увеличила промышленную продукцию в 7,8 раза, в Белорусской ССР она выросла в 15,9 раз, в Грузинской — в 18,6 раз, в Киргизской — в 95 раз и в Таджикской — в 116 раз. Столь быстрый индустриальный рост ранее отсталых в промышленном отношении республик обусловил коренное изменение хозяйства последних, ликвидировав односторонний, по преимуществу аграрно-сырьевой, характер их экономики.

Гигантский рост индустриализации новых районов сопровождался у нас не застоем старых промышленных центров, как это имеет место при капитализме, а их дальнейшим индустриальным расцветом. За годы двух сталинских пятилеток коренным образом реконструированы такие старые промышленные районы, как Московский, Ленинградский и др. Они явились базой индустриального развития восточных и всех ранее отсталых районов. Московская область превращена в область машиностроительную, в область мощной химической промышленности. Валовая продукция промышленности города Москвы в 1937 г. превысила довоенную более чем в 15 раз. Воздвигнуты такие гиганты индустрии, как автомобильный завод им. Сталина, 1-й Государственный подшипниковый завод им. Л. М. Кагановича и др., изменившие коренным образом структуру экономики Московской области. До революции в Московской области преобладала текстильная промышленность, которая составляла 82% всей валовой промышленной продукции области. К началу 1937 г., несмотря на дальнейший рост текстильной промышленности, удельный вес ее составлял всего лишь 42%.

Ленинградская область стала центром наиболее квалифицированного и сложного машиностроения и электротехнической промышленности.

Ивановская и Ярославская области из льняных превратились в районы автомобильной, химической и машиностроительной промышленности.

В соответствии с новым размещением промышленности изменилась и география сельского хозяйства. На основе победы колхозного строя и всесторонней механизации социалистического сельского хозяйства преодолено исторически унаследованное деление районов на потребляющие и производящие.

С 1928 по 1935 г. посевные площади под пшеницей в бывшей потребляющей полосе возросли более чем в 5 раз, а валовой сбор пшеницы — в 6 раз, что увеличило удельный вес потребляющей полосы во всей посевной площади СССР с 1,6% в 1928 г. до 7,2% в 1935 г.

Произошли большие сдвиги и в части продвижения сельскохозяйственных культур в новые районы: увеличены зерновые посевы на востоке, продвинута пшеница на север, расширены посевы старых и новых технических культур. Так, например, до революции разведение сахарной свеклы было сконцентрировано целиком на Украине и в прилегающих районах ЦЧО. На востоке и в ряде районов Европейской России сахарной свеклы не сеяли. За годы двух сталинских пятилеток наряду с расширением посевов в старых районах мы имеем быстрый рост посевов сахарной свеклы в новых районах. Удельный вес новых районов во всей посевной площади сахарной свеклы еще в 1935 г. достиг 5,1%.

Победа колхозного строя и всесторонняя механизация сельскохозяйственного производства позволили широко осуществить специализацию сельского хозяйства по культурам и областям и таким образом добиться огромных успехов в решении задачи, поставленной товарищем Сталиным на XVI съезде партии.

Значительно возросло зерновое производство в основных зерновых районах, создана устойчивая пшеничная база в центральных и северных районах, увеличена продукция технических культур, создана новая свекловичная база на востоке, развиваются новые высокоценные культуры, особенно в субтропических районах.

Создание крупной социалистической промышленности, правильное размещение производительных сил и победа колхозного строя обусловили изменение облика деревни, которая имеет теперь самую передовую в мире сельскохозяйственную технику. Строительством и укреплением МТС создается та тесная связь между индустрией и земледельческим производством, которая является необходимым условием превращения сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, важнейшим условием уничтожения противоположности между городом и деревней.

Изменилась и география транспорта. За годы первой и второй пятилеток создана новая железнодорожная сеть между востоком и западом СССР. Преобладающая часть (70%) вступивших в эксплуатацию новых железных дорог проходит по районам Урала, Сибири, Средней Азии.

К важнейшим линиям, построенным за годы пролетарской революции и имеющим огромное политическое и народнохозяйственное значение, относятся: Туркестано-Сибирская магистраль протяжением в 1442 км, связавшая Сибирь со Средней Азией; линии Ленинск — Новосибирск, Курган — Свердловск, Акмолинск —

Караганда, Москва — Донбасс протяжением в 1110 км, давшая еще один выход грузам Донбасса в промышленные районы центральной части СССР, и др.

Таковы громадные изменения, которые произошли в территориальном размещении производительных сил за годы двух сталинских пятилеток.

Социалистическое размещение производительных сил в СССР осуществлялось партией в острейшей борьбе против всех врагов социализма, стремившихся сорвать проведение в жизнь грандиозного ленинско-сталинского плана социалистического преобразования нашей страны. Троцкистско-бухаринские вредители, прикрываясь буржуазно-апологетической «теорией» А. Вебера, боролись против равномерного размещения производительных сил в нашей стране, против приближения промышленности к источникам сырья, против подъема окраин и национальных республик. Вредители делали ставку на сохранение старого, унаследованного от капитализма, размещения производительных сил, на подчинение нашей страны мировому капиталистическому разделению труда, на превращение СССР в колонию капиталистических стран.

Враги народа всеми способами пытались создавать диспропорцию в географическом размещении производительных сил, например, стремились создавать несоответствие между размещением топливных баз (уголь — нефть) и экономическим развитием районов. Так, в результате вредительства образовался разрыв между размещением производства строительных материалов и географией капитального строительства. Несмотря на наличие больших сырьевых возможностей, развитие цементной промышленности на востоке тормозилось, и цемент перевозился за тысячу километров из европейской части СССР. Все это вызывало непроизводительные* перевозки грузов, тормозило экономическое развитие окраин, богатых сырьевыми и энергетическими ресурсами. Вредители в ряде случаев проводили строительство на неподготовленной сырьевой базе. В текстильной промышленности, например, строительство ряда хлопчатобумажных комбинатов проводилось в районах, где нет необходимого хлопка, отвечающего технологическим требованиям. Новые гребенные фабрики было предположено строить в районах (Коканд, Тбилиси), где нет длинноволокнистого хлопка.

Вредители наносили большой ущерб народному хозяйству, распыляя средства, идущие на строительство. Враги народа, используя распространенную среди части хозяйственников «гигантоманию», омертвляли громадные средства на стройках-гигантах. Распыление средств между многочисленными новыми стройками-гигантами при отсутствии концентрации средств на ведущих стройках приводило к дезорганизации капитального строительства.

Троцкистско-бухаринские бандиты, совместно с буржуазными националистами, стремились ослабить неразрывную хозяйственно-экономическую связь национальных республик с экономикой страны в целом, боролись за отрыв ряда республик от СССР и превращение их в колонии германского и японского фашизма.

Осиные гнезда шпионской банды троцкистско-бухаринских вредителей разоблачены и разгромлены. Однако последствия вредительства врагов народа в области размещения производительных сил в СССР еще не полностью ликвидированы. В связи с этим одной из задач дальнейшего продвижения нашего хозяйства вперед является

скорейшая ликвидация последствий вредительства и в этой области социалистического строительства.

Происшедшие в итоге двух сталинских пятилеток крупнейшие сдвиги в размещении производительных сил в СССР являются основой для достижения в третьем пятилетии еще больших успехов в этой области. Предстоит решение таких задач, как догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны не только по уровню техники, что уже сделано, но и в экономическом отношении; поднять народное потребление в полтора-два раза; обеспечить дальнейший гигантский рост социалистической индустриализации и технического вооружения всего народного хозяйства и дальнейшее укрепление оборонной мощи социалистической родины. В качестве одной из важнейших задач третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства в тезисах доклада товарища Молотова поставлено обеспечение комплексного развития хозяйства в основных экономических районах, организация добычи топлива и производства таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Для разрешения перечисленных задач исключительное значение приобретает правильное географическое размещение производительных сил по территории страны, приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления, рассредоточение новых предприятий по основным экономическим районам страны и ликвидация нерациональных и чрезмерно дальних перевозок.

В тезисах доклада товарища Молотова говорится: «В целях ускорения сроков строительства и ввода в действие производственных мощностей, а также рассредоточения новых предприятий по основным экономическим районам страны, XVIII съезд ВКП(б) требует решительной борьбы с гигантоманией в строительстве и широкого перехода к постройке средних и небольших предприятий во всех отраслях народного хозяйства Союза ССР».

Для решения этой задачи громадные возможности открывает дальнейшая электрификация страны (строительство новых электростанций, в том числе мелких районных электростанций). Электрификация дает возможность использовать преимущество современной техники не только в крупных, но и в средних и мелких предприятиях, делая ненужной чрезмерную концентрацию производства в виде так называемых предприятий-гигантов. В свою очередь строительство средних и мелких предприятий во всех отраслях народного хозяйства позволяет вовлечь в промышленную эксплуатацию не только крупные, но и средние и мелкие месторождения полезных ископаемых, что удешевляет продукцию, освобождает транспорт от чрезмерно дальних перевозок, является основой дальнейшего развития всех экономических районов и могучим фактором укрепления обороноспособности страны.

Наряду с развертыванием строительства средних и мелких предприятий в третьей сталинской пятилетке будет построено величайшее в мире сооружение — две Куйбышевские гидростанции. Куйбышевский гидроузел общей мощностью в 3,4 млн. квт. со средней годовой выработкой в 14½ млрд. квт/час. электроэнергии явится важнейшим фактором, определяющим территориальные изменения в размещении производительных сил по европейской части Советского Союза. Сооружение этой гидростанции обеспечит дальнейшую индустриализацию Поволжья путем создания здесь центров энергоемких производств — машиностроения, химической промышленности и высоко развитого сельского хозяйства с устойчивыми урожаями на базе

орошения Заволжья. Избытки электроэнергии Куйбышевской электростанции будут передаваться по линиям высоковольтных передач в центрально-промышленный район (Горький, Иваново, Москва) и на Урал, что даст возможность проводить дальнейшую глубокую техническую реконструкцию хозяйства этих районов. Вместе с рядом новых гидростанций на Волге, со строящимися гидроузлами в Угличе и Рыбинске, Куйбышевский узел позволит осуществить реконструкцию всей Волги.

С решением поставленных в тезисах доклада товарища Молотова задач в области рационального размещения производительных сил значительно изменится в третьем пятилетии система экономических связей между районами. В третьей пятилетке, так же как и во второй, новые районы, особенно восточные, будут развиваться более быстрыми темпами, чем старые промышленные районы. В тезисах доклада товарища Молотова указывается, что необходимо предусмотреть «более быстрый рост объема капитальных работ и строительство новых предприятий в восточных и дальневосточных районах Союза ССР. Продолжать всемерно развитие металлургической базы в этих районах, для чего из общего количества доменных печей три четверти их построить в третьей пятилетке в восточных районах страны.

Создать новую крупную производственную базу текстильной промышленности на востоке СССР с переработкой среднеазиатского хлопка. На Дальнем Востоке предусмотреть быстрые темпы развития добычи угля, а также цемента в размерах, обеспечивающих полностью его потребности». Все это означает дальнейшее продвижение промышленности на Восток. Удельный вес восточных районов в выплавке чугуна увеличится в третьем пятилетии с 28 до 35% от общей выплавки в стране.

В целях рационального размещения производительных сил, Центральный Комитет ВКП(б) и Совнарком СССР запретили чрезмерно перегружать промышленными предприятиями Москву и Ленинград. В тезисах товарища Молотова указывается, что необходимо обеспечить должный контроль за выполнением этого решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР, «а также распространить это постановление на Киев, Харьков, Ростов на Дону, Горький, Свердловск, в которых впредь запретить строительство новых предприятий».

Намеченные мероприятия по размещению производительных сил в третьей пятилетке обеспечивают быстрое развитие нашего народного хозяйства, еще большее повышение материального и культурного уровня советского народа и успешное дальнейшее продвижение к коммунизму.

Развитие Лениным экономического учения Маркса

Пятнадцать лет прошло со дня смерти гениального теоретика, корифея науки и пламенного революционера, вождя трудящихся всего мира В. И. Ленина. Идеи Ленина в настоящее время стали достоянием миллионов трудящихся и превратились в огромную общественную силу, преобразующую мир. Они движут миллионами умов и сердец трудящихся нашей социалистической родины, они вдохновляют трудящихся всего мира на борьбу против капиталистического наемного рабства и его наиболее зверской формы — фашизма.

Ленин стоял целиком на почве ортодоксального марксизма. Глубоко изучив марксизм и восприняв его революционную сущность, Владимир Ильич развил и продвинул вперед великое учение Маркса — Энгельса.

Ленин с гордостью называл себя ортодоксальным последователем Маркса. Однако он никогда не рассматривал ортодоксию как некритическое принятие «на веру» того или другого учения. «Не будем верить тому, — писал он, — что ортодоксия позволяет брать что бы то ни было на веру, что ортодоксия исключает критическое претворение и дальнейшее развитие, что она позволяет заслонять исторические вопросы абстрактными схемами»¹.

Ленин никогда не относился к марксизму догматически, не цеплялся за отжившие формулы, как это делали ревизионисты всех мастей. Работы Ленина являются образцом творческого марксизма, руководством к революционному действию.

В боях с ревизионистами всех мастей Владимир Ильич не только отстаивал марксизм, его революционную сущность, но и развил марксистскую теорию, обогатил ее новыми выводами и положениями, соответствующими новой исторической обстановке империализма и пролетарской революции.

Теоретик и вождь соединены в Ленине неразрывно. Только потому смог Владимир Ильич стать великим вождем социалистической революции, что он был в то же время гениальным теоретиком. Он прекрасно владел несравненным оружием диалектического материализма и обладал замечательной способностью теоретического предвидения. С другой стороны, Ленин как пламенный революционер всегда связывал свою теоретическую работу с практическими задачами революционной борьбы и подчинял ее основной цели всей своей жизни — низвержению капитализма, установлению диктатуры пролетариата и построению социалистического общества.

Душой марксизма является диалектический материализм.

«...В противоположность метафизике, — говорится в Кратком курсе истории ВКП(б), — диалектика исходит из того, что предметам природы, явлениям природы свойственны внутренние противоречия, ибо все они имеют свою отрицательную и положительную сторону, свое прошлое и будущее, свое отживающее и развивающе-

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 420.

еся, что борьба этих противоположностей, борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, между отживающим и развивающимся, составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные»¹.

Ядром диалектики по Ленину является учение о единстве противоположностей. В статье «К вопросу о диалектике» Ленин дал исключительно глубокое обоснование закона единства противоположностей. По своему исключительному значению для развития марксистской методологии эта работа может быть поставлена на одном уровне с знаменитым предисловием Маркса к «Критике политической экономии».

Развернутое определение диалектического метода Ленин дал в своей работе «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина». Требования диалектической логики, по словам Ленина, заключаются в следующем: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования» ...Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении ...В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна» ...»².

Мастерское овладение диалектическим методом дало Ленину возможность развить учение Маркса — Энгельса во всех областях знания и, в частности, в области экономической теории.

Следуя за своими гениальными учителями — Марксом и Энгельсом, Ленин рассматривал законы товарно-капиталистического хозяйства как законы, выражающие глубокие антагонистические противоречия, присущие этому хозяйству. В отличие от буржуазных и мелкобуржуазных экономистов и ревизионистов всех мастей, трактующих законы движения капитализма как законы равновесия, а противоречия — как случайный факт, Ленин рассматривал противоречия как основу движения.

Согласно утверждениям буржуазных ученых и ревизионистов, суть закона стоимости заключается в установлении равновесия и пропорциональности между отдельными отраслями производства. Буржуазные ученые всячески стараются замазать основной факт, что «тенденция различных сфер производства к равновесию является лишь реакцией против постоянного нарушения этого равновесия»³. В условиях стихийного анархического общества внутренняя необходимость соблюдения известной пропорциональности между отдельными отраслями выступает как слепая, естественная необходимость, прокладывающая себе дорогу сквозь непрерывные отклонения цены от стоимости, сквозь непрерывно возобновляющиеся диспропорции. Поэтому в капиталистическом обществе отношения пропорциональности выступают лишь как случайность среди господствующих отношений диспропорциональности.

Эти положения диалектического материализма явились основой при изучении Лениным развития капитализма в России. Эти же положения он применил и при изучении империализма.

Владимир Ильич выступил на арену революционной борьбы в период, когда шел большой спор с народниками по вопросу о судь-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 103—104.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 134—135.

³ Маркс, Капитал, т. I, Партиздат, 1937, стр. 338.

бах капитализма в России. Указывая на противоречия, порождаемые капитализмом, на обнищание пролетариата, разорение крестьянства и не видя прогрессивной роли капитализма, народники приходили к реакционно-утопическому выводу, что Россия минует капиталистический путь развития. Невозможность развития капитализма в России народники «обосновывали» тем, что в условиях капитализма нельзя, якобы, реализовать прибавочную стоимость без внешнего рынка. Эту мнимую невозможность реализации народники выводили из того, что капитализм ведет к обнищанию пролетариата и разорению крестьянства и тем самым, якобы, сужает рынок. Внешние же рынки уже заняты капиталистическими державами, раньше выступившими на мировую арену.

Легальные марксисты, в лице Струве, Туган-Барановского, Булгакова и других, выступали апологетами капитализма. Они восхваляли его прогрессивные стороны и замазывали его противоречия. В противоположность народникам легальные марксисты «обосновывали» возможность безграничного гармонического развития капитализма. Так, например, Туган-Барановский, будущий кадетский профессор и впоследствии белогвардейский министр, в своем апологетическом усердии дошел даже до такого абсурдного вывода, что капиталистическое производство может бесперебойно развиваться исключительно за счет расширения рынка средств производства и совершенно независимо от потребления.

Ленин с величайшим искусством использовал учение Маркса, и в первую очередь диалектический материализм, как оружие в борьбе против народников и легальных марксистов. Ленин доказал, что наличие противоречий вовсе не исключает развития капитализма в России, ибо развитие капиталистического общества как раз и происходит на основе борьбы противоположностей, на основе присутствующих этому обществу противоречий.

«Развитие капитализма,— говорил Ленин,— не может происходить иначе, как в целом ряде противоречий, и указание на эти противоречия лишь выясняет нам исторически преходящий характер капитализма, выясняет условия и причины его стремления перейти в высшую форму»¹.

В работах «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «К характеристике экономического романтизма», в статьях, посвященных теории рынков, Ленин полностью разбил «теории» народников и легальных марксистов.

На основе анализа марксовых схем воспроизводства Ленин показал, что капитализм в процессе своего развития сам создает рынок, при этом расширение рынка происходит все в возрастающей степени, за счет средств производства. Но в известных пределах рынок растет также за счет повышения спроса на предметы потребления. Ведь численность пролетариата увеличивается вследствие роста и расширения капиталистического производства. Поэтому, хотя происходит абсолютное и относительное обнищание рабочего класса, тем не менее общая сумма спроса на предметы потребления со стороны численно растущего рабочего класса может возрастать. Следовательно, если даже отвлечься от некапиталистической среды и внешних рынков, реализация прибавочной стоимости возможна и в условиях «чистого» капитализма.

Самое привлечение внешнего рынка также ничего не меняет в теоретической постановке вопроса о реализации прибавочной стоимости, а лишь переносит его с одной страны на несколько стран. Но

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 401.

это отнюдь не означает, что правы были легальные марксисты, утверждавшие будто возможность развития капиталистического рынка неограниченна, так как рост его происходит якобы исключительно за счет средств производства и совершенно независимо от потребления. Легальные марксисты — эти представители либеральной буржуазии, стремившиеся подчинить рабочее движение интересам капитала — старались представить схемы воспроизводства как схемы равновесия и замазать противоречие между производством и потреблением. Как известно, эту точку зрения защищали впоследствии все враги марксизма-ленинизма, начиная с социал-демократов и кончая троцкистами и бухаринцами.

В этом вопросе, таким образом, столкнулись два, в корне исключаящих друг друга, подхода к самому пониманию законов капитализма: буржуазно-апологетический и революционно-диалектический.

Ленин показал, что схемы Маркса не только иллюстрируют возможность реализации прибавочной стоимости и развития капитализмом внутреннего рынка, но и раскрывают глубочайшие противоречия капиталистического воспроизводства, в частности противоречие между производством и потреблением.

Обнищание пролетариата и трудящихся масс не означает, что реализация прибавочной стоимости и создание капитализмом внутреннего рынка невозможны, но оно ставит узкие рамки для расширения капиталистического производства. Между тем капиталисты в погоне за прибылью, подстегиваемые конкуренцией, все время стремятся расширить производство. А так как, вопреки утверждениям легальных марксистов, производство может лишь до поры до времени расширяться за счет средств производства, в конечном же счете оно связано с потреблением, то неизбежно возникают периодические кризисы перепроизводства. Причем противоречие между производством и потреблением является выражением основного противоречия капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Это противоречие лежит в основе развития капиталистического строя. Отсюда вытекает, что кризисы — не случайное явление, а закон капиталистического воспроизводства. Кризис является взрывом противоречий и диспропорций, накапливающихся в процессе капиталистического воспроизводства. Ценой колоссального разрушения производительных сил кризис устраняет эти диспропорции лишь на кратчайший промежуток времени. Если бы противоречия и диспропорции не обнаруживались и временно не разрешались в форме кризисов, то вообще стало бы невозможным существование и развитие капиталистического строя. Кризисы, как говорится в Кратком курсе истории ВКП(б), выражают «...непримиримые противоречия между характером производительных сил и производственными отношениями»¹.

Величайшая историческая заслуга Ленина состояла не только в том, что он применил марксовы схемы воспроизводства при разрешении вопроса о судьбах капитализма в России, но и в том, что он развил на основе обобщения практики капиталистической эволюции России ряд положений учения Маркса о воспроизводстве. К числу этих положений надо отнести: идею о прогрессивности и в то же время исторической ограниченности капитализма, вопрос о глубочайших противоречиях капитализма, которые иллюстрируются схемами Маркса, в частности, неравномерность развития между I и II подразделениями, противоречие между производством и потреблением как выражение основного противоречия капитализма, вопрос о роли внешнего рынка в развитии капитализма и т. д.

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 121.

Особенно глубоко Ленин разработал вопрос о создании капитализмом внутреннего рынка за счет расслоения мелких производителей — крестьян и ремесленников. На основе анализа экономики России Ленин доказал, что она вступила на путь капиталистического развития. И это развитие сопровождалось, вопреки утверждениям народников, ростом внутреннего рынка.

Народники механически связывали капитализм с машинной техникой и крупным производством. Они всячески замазывали факт развития капиталистических отношений в мелкотоварном крестьянском и кустарном производстве, которое они относили к так называемому «народному» производству. Поэтому Ленин в книге «Развитие капитализма в России» дает прежде всего глубочайший анализ исторического процесса развития капитализма, начиная с первых его зародышевых форм в мелкотоварном ремесленном и крестьянском производстве. Для борьбы против народничества особое значение имело исследование Лениным ранних стадий развития капитализма, которые целиком игнорировались народниками. При этом путеводной звездой Ленину служило учение Маркса о товаре и стоимости.

Ленин говорит, что «...простая форма стоимости, отдельный акт обмена одного, данного, товара на другой, уже включает в себе в неразвернутой форме все главные противоречия капитализма...»¹.

Применяя учение Маркса о товаре и стоимости к крестьянскому мелкотоварному производству, Ленин вскрывает протекающие в недрах последнего процессы развития капиталистических отношений на основе присущих товарному производству внутренних противоречий. Он показывает, что крестьянское хозяйство «...есть товарное производство, т.-е. производство обособленных производителей, связанных между собой рынком»². Общественный учет труда, затраченного на производство товара, производится в товарно-капиталистическом хозяйстве за спиной производителя, посредством рыночных колебаний. «Эти неведомые производителю, независимые от него рыночные колебания не могут не порождать неравенства между производителями, не могут не усиливать этого неравенства, разоряя одних и давая другим в руки деньги = продукт общественного труда»³.

Деньги — этот продукт прежнего общественного труда — в руках скупщиков становится «капиталом, орудием присвоения прибавочного продукта других кустарей»⁴.

Таким образом, Ленин неопровержимо доказал, что, вопреки утверждениям народников, «...русское общинное крестьянство — не антагонист капитализма, а, напротив, самая глубокая и самая прочная основа его»⁵.

Доказав на основе огромного материала факт расслоения крестьянства и развития капиталистических отношений, Ленин вместе с тем показал, что капитализм в процессе своего развития сам создает себе рынок.

В результате расслоения крестьянства вырастают кулаки, которые предъявляют спрос на средства производства и рабочую силу. Крестьянская беднота, превращаясь в пролетариат, начинает жить уже не за счет продуктов своего хозяйства, а за счет заработной платы и, следовательно, вынуждена покупать предметы потребления на рынке. Основная масса средняцкого крестьянства нищает, не сво-

¹ Ленин, Философские тетради, Госполитиздат, 1938, стр. 173.

² Ленин, Соч., т. I, стр. 281.

³ Там же

⁴ Там же.

⁵ Там же, т. III, стр. 125.

дит концов с концами и вынуждена также прикупать на рынке хлеб и другие продукты. Все это и есть процесс создания рынка.

Глубокое изучение противоречий крестьянского мелкотоварного производства в России дало возможность Ленину развить свой знаменитый тезис о двойственной природе крестьянства. Мелкий товаропроизводитель, по словам Ленина, является двуликим «Янусом, который смотрит одним ликом в прошлое, ...желая укрепить свое мелкое хозяйство, не зная и зная ничего не желая об общем экономическом строе и о необходимости считаться с 'заведующим им классом,— а другим ликом в будущее, настраиваясь враждебно против разоряющего его капитализма»¹.

«Он является прогрессивным, поскольку выставляет обще-демократические требования, т.-е. борется против каких бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостничества; он является реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направлении»².

Ленин дал блестящий анализ классовой структуры крестьянства, он показал противоречивые тенденции массы мелких производителей, антагонизм хозяйских и пролетарских тенденций внутри ее, колебания обнищавшего хозяйчика между контрреволюционной буржуазией и революционным пролетариатом. Отсюда Ленин сделал свой гениальный вывод о необходимости союза пролетариата с крестьянством, под руководством пролетариата. Такой союз Владимир Ильич считал главным средством свержения царизма, помещиков, буржуазии. Впервые Ленин высказал эту идею в одном из наиболее ранних своих произведений — в книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». В книге же «Развитие капитализма в России» Ленин дал глубокое экономическое обоснование этой идеи, показав руководящую роль пролетариата и вскрыв корни, с одной стороны, революционности крестьянства, а с другой — его мелкобуржуазности.

Исходным пунктом изучения Лениным развития капитализма в России является анализ основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Проследив развитие капитализма в промышленности России на всех его стадиях, начиная с мелкого производства и кончая крупной машинной индустрией, Ленин приходит к следующему выводу: «Описанные выше характеристические черты, отличающие крупную машинную индустрию от предыдущих форм промышленности, можно резюмировать словами: обобществление труда»³.

Учение об основном противоречии капитализма было сформулировано Марксом и получило дальнейшее развитие в работах Энгельса, в особенности в «Анти-Дюринге». Величайшая заслуга Ленина состоит в том, что он конкретнее определил содержание и формы этого противоречия на основе обобщения новых фактов. Учение Маркса и Энгельса об основном противоречии Ленин последовательно применил к анализу развития капитализма в России и к анализу империалистической стадии капитализма.

Процесс обобществления труда, совершающийся в условиях господства частной собственности на средства производства, порождает глубочайшие противоречия капитализма и делает все более настоя-

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 359—360.

² Там же, стр. 184.

³ Там же, т. III, стр. 430.

тельной замену капиталистической частной собственности на средства производства и частнокапиталистического присвоения — социалистической собственности. Благодаря растущему обобществлению, все производства «сливаются таким образом в один общественный производительный процесс, а между тем каждое производство ведется отдельным капиталистом, завися от его произвола, отдавая общественные продукты в его частную собственность. Неужели же не ясно, что форма производства становится в непримиримое противоречие с формой присвоения? Неужели не очевидно, что последняя не может не приспособиться к первой, не может не сделаться тоже общественной, т. е. социалистической?»¹

Таким образом, ленинский анализ развития капитализма в России вплотную подводил к глубоко революционному выводу о неизбежности низвержения капитализма и установления диктатуры пролетариата.

Историческая роль и значение книги «Развитие капитализма в России» — этой важнейшей научной работы Ленина — заключается в том, что она завершила идейный разгром народничества².

Маркс в свое время дал анализ развития капитализма на примере Англии, наиболее развитой капиталистической страны, наиболее решительно покончившей с крепостническими пережитками. Ленин дал анализ развития капитализма в России — в стране, где быстрый рост капитализма сочетался с обилием феодально-крепостнических пережитков. Это позволило Ленину обогатить политическую экономию капитализма рядом новых теоретических обобщений, сделанных на основе изучения специфических особенностей развития русского капитализма. Например, громадное теоретическое значение имеет ленинский анализ своеобразного сочетания отработочной системы с капиталистической эксплуатацией в помещичьем хозяйстве, специфических форм и роли отработок в условиях развивающегося капитализма, сочетания капиталистической мануфактуры с кустарной промышленностью и т. д.

Уже в работе «Развитие капитализма в России» Лениным даны основы его учения о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве: прусском и американском, учения, которое было развито им в последующих работах, посвященных аграрному вопросу. В этом же произведении Ленин сформулировал специфические особенности и противоречия русского капитализма, явившиеся впоследствии одним из факторов, объясняющих, почему Россия оказалась слабым звеном в цепи империализма, которое было прорвано победой Великой Октябрьской социалистической революции.

Книга Ленина «Развитие капитализма в России» вместе с другими его работами, относящимися к тому периоду, послужила теоретическим обоснованием стратегии и тактики большевистской партии в революции 1905 года и в последующей борьбе за социалистическую революцию.

Мы видели, что еще в своих ранних произведениях, посвященных борьбе против народничества и легального марксизма, Ленин большое внимание уделял вопросу о крестьянстве. После революции 1905 г. Ленин начинает усиленно заниматься аграрным вопросом. Владимира Ильича прежде всего интересовал вопрос о крестьянстве как о союзнике пролетариата. «Оно и понятно: кто идет и готовится к власти, — говорит товарищ Сталин, — тот не может не интересоваться вопросом о своих действительных союзниках... крестьянский вопрос является

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 92.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 23.

частью общего вопроса о диктатуре пролетариата и, как таковой, представляет один из самых животрепещущих вопросов ленинизма»¹.

Не случайно теоретики II Интернационала, боявшиеся революции, искавшие компромиссов и соглашений с буржуазией, не интересовались вопросом о крестьянстве как союзнике пролетариата; они видели в крестьянине лишь частного собственника, враждебного пролетариату. Ревизионисты, повторяя зады буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии о живучести мелкого крестьянского хозяйства, всячески извращали учение Маркса о ренте и аграрном вопросе.

Ленин в своих трудах, посвященных аграрному вопросу, разгромил все эти теории. Чтобы глубже обосновать свою стратегию и тактику в крестьянском вопросе, он занялся разработкой теории земельной ренты, а также вопросов о развитии капитализма в сельском хозяйстве России и ряда других стран — США, Дании, Германии и т. д. Это позволило Ленину углубить и развить ряд важнейших положений учения Маркса о земельной ренте, в частности о двух видах монополии: 1) монополии на землю как на объект капиталистического хозяйства, порождающей дифференциальную ренту и 2) монополии частной собственности на землю, порождающей абсолютную ренту. Этим Ленин нанес удар по буржуазным экономистам и ревизионистам, пытавшимся свести дифференциальную ренту к явлениям природы и отрицавшим существование абсолютной ренты.

Ленин с огромной силой и убедительностью показал реакционную, задерживающую развитие производительных сил в сельском хозяйстве, роль частной собственности на землю и абсолютной земельной ренты, а также роль помещичьего землевладения.

Работы Ленина по аграрному вопросу представляют громадный вклад в политическую экономию Маркса и являются обоснованием большевистской программы и тактики по отношению к крестьянству как союзнику пролетариата, в частности, обоснованием необходимости национализации земли.

Величайшая заслуга Ленина в области экономической теории заключается в том, что он дал глубочайший анализ последней монополистической стадии в развитии капитализма, создав учение об империализме, которое является прямым развитием и продолжением учения Маркса о капитализме.

У основоположников марксизма, в особенности у Энгельса, который умер на 12 лет позже Маркса, имеется ряд гениальных замечаний о монополиях, о вывозе капитала и т. д. Но создать законченное объяснение империализма Маркс и Энгельс не могли, ибо эпоха империализма наступила уже после их смерти. Ленин впервые показал, что империализм представляет собой высший и последний этап в развитии капитализма, что он выражает капитализм монополистический, загнивающий, умирающий, что он знаменует канун социалистической революции. Ленинская теория империализма была огромным шагом вперед в разработке вопроса о крахе капитализма; она имеет огромное значение для решения всех проблем социалистической революции.

При объяснении всех явлений империалистической эпохи Ленин исходит из дальнейшего развития и обострения основного противоречия капитализма. Обобществление труда в эпоху империализма поднимается на новую ступень, приобретает новые формы, в связи с созданием гигантских монополий, подчиняющих себе целые отрасли.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 34.

Основным в процессе перехода от промышленного капитализма к империализму, по Ленину, является смена капиталистической свободной конкуренции капиталистическими монополиями. С образованием монополий основное противоречие капитализма резко обостряется; «гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее»¹.

Социал-демократы Каутский, Гильфердинг и другие подходили к оценке империализма не диалектически, а апологетически. Они показывали только одну сторону — факт роста монополии; там, где существует монополия, рассуждали они, не может быть конкуренции. На этом они строили свои контрреволюционные теории ультраимпериализма и организованного капитализма. Бухаринцы и троцкисты ухватились за эти «теории», чтобы превратить их в орудие своей изменнической, шпионской, контрреволюционной работы.

Ленин, в отличие от социал-демократов, рассматривая монополию как дальнейший шаг к обобществлению капиталистического производства, раскрыл и те глубочайшие противоречия, с которыми связан процесс монополизации производства. Он подчеркнул огромное значение того факта, что «...монополии, вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»².

Исходя из своей общей теории империализма, Ленин открыл закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма. Это открытие имеет исключительное значение. Из закона неравномерного развития капитализма в эпоху империализма Ленин вывел свое гениальное учение о возможности построения социализма в одной стране и невозможности одновременной победы во всех странах, которое легло в основу всей стратегии и тактики большевизма. Открытый Лениным закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма объясняет неизбежность империалистических войн. Вторая империалистическая война, в которую вступил капиталистический мир в настоящее время, является блестящим подтверждением правильности ленинской теории империализма.

Опираясь на закон неравномерного развития капитализма, Ленин разгромил каутскианскую теорию ультраимпериализма. «Бессодержательнейшие разговоры Каутского об ультра-империализме,— писал Владимир Ильич,— поощряют, между прочим, ту глубоко-ошибочную и льющую воду на мельницу апологетов империализма мысль, будто господство финансового капитала ослабляет неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно усиливает их»³. Ленин указывал, что монополии «...усиливают различия между быстротой роста разных частей всемирного хозяйства. А раз соотношения силы изменились, то в чем может заключаться, при капитализме, разрешение противоречия кроме как в силе?»⁴.

Исходя из теории империализма, Ленин вскрыл социальные корни оппортунизма в рабочем движении в эпоху империализма. Ленин показал, что оппортунизм является результатом подкупа верхушки рабочей аристократии за счет монопольно высоких прибылей, получаемых от эксплуатации колониальных и отсталых стран. Вместе с тем Ленин показал, что империализм означает невиданное усиление капиталистического гнета и эксплуатации, обнищания рабочего класса и

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 89.

² Там же стр. 142.

³ Там же, стр. 147.

⁴ Там же, стр. 149.

трудящихся масс и в то же время рост возмущения пролетариата, нарастание революционного взрыва внутри капиталистических стран, а также революционного кризиса в колониях и зависимых странах.

В результате анализа империализма Ленин делает следующий обобщающий вывод: «Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала,— вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом («диктатура пролетариата»). Обобществление производства не может не привести к переходу средств производства в собственность общества, к «экспроприации экспроприаторов»¹.

На основе своей теории империализма Ленин создал учение об общем кризисе капитализма. Это учение было дальше развито товарищем Сталиным на основе обобщений фактов послевоенного развития капитализма.

Красной нитью в работах Ленина проходит идея о том, что капитализм сам по себе, автоматически не уйдет с исторической сцены. Необходимо революционная борьба, под руководством коммунистической партии, за низвержение капитализма. «Пытаться «доказывать» наперед,— говорил Ленин на II конгрессе Коминтерна,— «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и в словечки... Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплуатируемыми массами, решительности, умения, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции»².

С теорией империализма, созданной Лениным, неразрывно связано его учение по национально-колониальному вопросу, представляющее громадный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Основные отправные идеи по национально-колониальному вопросу были даны еще Марксом и Энгельсом. «Новое у Ленина в этой области,— говорит товарищ Сталин,— состоит в том, что: а) он собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма; б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма; в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции»³.

Мы видим, как блестяще Ленин применил диалектический метод к анализу капитализма, как он показал развитие последнего на основе противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Мы видим, как на основе своего замечательного учения об империализме Владимир Ильич доказал неизбежность социалистической революции, низвергающей капитализм и устанавливающей диктатуру пролетариата.

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 25.

² Там же, т. XXV, стр. 340—341.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 172.

Изучение закономерностей капитализма, в частности его последней империалистической стадии, послужило Ленину, по его выражению, сказанному в отношении Маркса, базой для «безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельности, направленной к его осуществлению...»¹.

Владея в совершенстве материалистической диалектикой, Ленин сумел гениально применить это оружие при анализе переходного периода от капитализма к социализму и создать стратегический план построения социализма в нашей стране. Разрабатывая этот план, Ленин исходил из гениальных указаний Маркса и Энгельса о переходном периоде, социализме и коммунизме. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом,— писал Маркс,— лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»².

Задача революционной диктатуры пролетариата — экспроприровать средства производства у буржуазии, передать их в собственность пролетарского государства, уничтожить классы и построить коммунистическое общество. Маркс и Энгельс в «Коммунистическом манифесте» наметили конкретную программу мероприятий, которые должен осуществить пролетариат, захвативший в свои руки политическую власть. Прежде всего пролетариат «...лишь при помощи деспотических вторжений в право собственности и в буржуазные производственные отношения» должен «...вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно быстрее увеличить совокупность производительных сил»³.

В произведениях основоположников марксизма имеется также ряд указаний о постепенном переводе мелкого крестьянского производства в товарищеское посредством примера и общественной помощи.

Таким образом, основные руководящие идеи о путях построения социализма и коммунизма были даны Марксом и Энгельсом. Наш опыт построения социализма полностью оправдал их теоретические прогнозы. История человеческого общества не знает других примеров такого гениального теоретического предвидения путей общественного развития на много десятков лет вперед.

Гениальными продолжателями учения Маркса и Энгельса о путях построения социализма и коммунизма явились Ленин и Сталин, которые развили их учение применительно к условиям новой эпохи империализма и пролетарской революции, эпохи построения социалистического общества в СССР.

Перед Лениным и Сталиным встала прежде всего задача восстановить подлинную, глубоко революционную сущность учения основоположников марксизма о построении социализма и коммунизма. Между Марксом и Лениным, говорит товарищ Сталин, «...лежит целая полоса безраздельного господства оппортунизма II Интернационала, беспощадная борьба с которым не могла не составить одной из важнейших задач ленинизма»⁴.

Ревизионисты всех мастей, теоретики II Интернационала, во главе с их патриархом Каутским, за годы относительно мирного развития капитализма постарались превратить пламенных революционеров

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 26.

² Маркс, Критика Готской программы, Партиздат, 1932, стр. 43.

³ Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, изд. 1932 г., стр. 35.

⁴ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 2.

Маркса и Энгельса в дюжинных либералов, в корне извратив их учение и приспособив его к своей оппортунистической политике и тактике. Марксову теорию краха капитализма Бернштейны, Каутские, Гильфердинги и т. д. подменили теорией его расцвета и стали доказывать, что социализм может появиться не из хилого, но из цветущего капитализма. Теорию революционного переворота они подменили теорией мирного вrastания капитализма в социализм, которое Энгельс остроумно назвал вrastанием старого свинства в социалистическое общество.

Уже в своих ранних работах, относящихся к 1905 г., Каутский высказывался против вооруженного восстания, которое он иронически называл «революцией с помощью цепов и вил». А в 1919 г., когда Каутский стал ренегатом и заклятым врагом социализма, он видел разницу между буржуазной и пролетарской революциями в мирном характере последней в отличие от первой.

Предварительными условиями осуществления социализма, по мнению Каутского, должны быть «мир и спокойствие». Идею диктатуры пролетариата, которая является душой марксизма, ревизионисты представляли случайной обмолвкой Маркса и подменяли ее буржуазной парламентской демократией. Причем Каутский, как это видно, в частности из его письма к Мерингу (1893 г.), представлял ее в виде парламента по английскому образцу.

В то время как Маркс и Энгельс звали к экспроприации экспроприаторов, ревизионисты проповедывали добровольное отречение буржуазии от собственности на средства производства, а помещиков — от земли за солидный выкуп.

Трудно себе представить более пошлое и реакционное понятие о социалистическом обществе и путях его построения. В представлениях теоретиков II Интернационала о социализме совершенно вытравлено содержание учения Маркса и Энгельса о социалистическом обществе.

«Социализм» Каутских, Бернштейнов и прочих реформистов до такой степени изуродован, что в нем не осталось ничего социалистического; осталось одно «капиталистическое свинство», которое преподносится почему-то под социалистическим ярлыком.

Дальнейшая эволюция теоретиков II Интернационала привела их на позиции злейших врагов социализма, на позиции злопыхательства по отношению к СССР — единственной в мире стране социализма.

На долю Ленина и выпала величайшая задача восстановить подлинный, глубоко революционный, смысл учения Маркса и Энгельса о социализме, а также развить это учение на основе практики Великой Октябрьской социалистической революции.

Во время первой империалистической войны, в период военного угара, разгула шовинизма и человеконенавистничества, когда подавляющее большинство социалистов изменило принципу интернационализма, Ленин остался верен интернационализму, ибо он исходил из правильного теоретического представления об империалистической стадии капитализма и о дальнейших перспективах социалистической революции. Он предвидел, что империалистическая война в невиданной степени обострит классовые антагонизмы и развяжет силы социалистической революции. Как величайший теоретик и революционный вождь, тесно связанный с массами, Ленин предвидел, чувствовал всем своим существом дыхание назревающей социалистической революции. Он пошел наперекор волне шовинизма и бросил в ряды мирового пролетариата свой пламенный призыв о превращении империалистической войны в войну гражданскую. В то время как огром-

ное большинство социалистов всех стран выбросило за борт всякую мысль о социализме и направило все свои усилия на поддержку империалистических притязаний и планов своих буржуазных правительств, Ленин неустанно работал над подготовкой социалистической революции. Он разрабатывал дальше, на основе обобщения новых фактов, теорию социализма и социалистической революции.

Правильное, марксистское понимание экономических законов развития капитализма и его противоречий, проявляющихся в классовой борьбе, правильное понимание империализма как последней стадии в развитии капитализма, открытие закона неравномерного развития капитализма — все это помогло Ленину создать его гениальную теорию построения социализма в одной стране.

«Это была новая, законченная теория социалистической революции, теория о возможности победы социализма в отдельных странах, об условиях его победы, о перспективах его победы, теория, основы которой были намечены Лениным еще в 1905 г. в брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции»¹.

Эта гениальная ленинская идея, развитая товарищем Сталиным, имела величайшее организующее и мобилизующее значение как в период подготовки социалистической революции, так и в период строительства социалистического общества.

Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит в том, что «она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции»².

Имея перед собой перспективу построения социализма, рабочие и все трудящиеся массы нашей страны, руководимые партией Ленина — Сталина, в октябре 1917 г. низвергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата.

Установление диктатуры пролетариата и социалистической собственности на основные средства производства привело к уничтожению основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, которое, в свою очередь, выражает противоречие между производительными силами и капиталистическими производственными отношениями. В СССР «...производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства»³. Но это не значит, что социалистическая экономика, и в особенности переходная экономика, не знает никаких противоречий.

В борьбе против Бухарина, который смешивал антагонизмы и противоречия, Ленин указывал: «Антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме»⁴.

Создавая свой план построения социализма, Ленин исходил прежде всего из конкретного анализа экономики переходного периода и присущих ей противоречий. Переходный период «не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом...»⁵. Исходя из этого, Ленин характеризовал экономику России в эпоху диктатуры пролетариата как «...борьбу первых шагов.

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 163.

² Там же, стр. 163—164.

³ Там же, стр. 122.

⁴ Ленинский сборник XI, 1931, стр. 357.

⁵ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 507.

коммунистически объединенного,— в едином масштабе громадного государства,— труда с мелким товарным производством..., а равно с возрождающимся на его базе капитализмом»¹.

Развивая эти идеи Ленина, его великий соратник товарищ Сталин говорил: «Наше продвижение протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий... Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся,— вот основа нашего развития»².

Но чтобы правильно наметить стратегию и тактику борьбы за построение социализма, чтобы обеспечить победу социалистических элементов над капиталистическими, надо прежде всего знать удельный вес, политическую и экономическую силу и тех и других элементов в экономике переходного периода. И Ленин дает глубокий анализ советской экономики на первом этапе ее развития. Он показал, что в ней переплетаются пять укладов: патриархальный, мелкотоварный, частнокапиталистический, государственно-капиталистический и социалистический. Из этих пяти укладов количественно преобладал в первый период нэпа мелкотоварный, который, будучи отличным от капиталистического уклада, вместе с тем служил базой для развития капиталистических отношений.

Победу социалистических элементов над капиталистическими и социалистическую переделку мелкотоварного уклада могла обеспечить только диктатура пролетариата, руководимая коммунистической партией. Учение о диктатуре пролетариата — это главное в марксизме-ленинизме. Оно является исходным пунктом экономической теории социалистического общества.

В своих теоретических работах Ленин уделяет исключительное внимание вопросу о диктатуре пролетариата. В августе-сентябре 1917 г. он пишет замечательную работу «Государство и революция», где восстанавливает и развивает учение Маркса и Энгельса о диктатуре пролетариата и наносит сокрушительный удар по Каутскому и другим, по выражению Ленина, «пошлейшим оппортунистам», отрекшимся от революции. В этой работе Ленин дает определение трех сторон пролетарской диктатуры, определение, получившее дальнейшее развитие в работах товарища Сталина.

«Пролетариату,— говорит Ленин,— необходима государственная власть, централизованная организация силы, организация насилия и для подавления сопротивления эксплуататоров и для руководства громадной массой населения, крестьянством, мелкой буржуазией, полупролетариями в деле «налаживания» социалистического хозяйства»³.

Таким образом, диктатура пролетариата включает в себя: 1) подавление эксплуататоров, 2) руководство крестьянством и 3) строительство социалистического хозяйства.

Диктатура пролетариата является основным рычагом в деле переделки всей экономики, унаследованной от капитализма, в социалистическую экономику, в деле построения коммунистического общества. Диктатура пролетариата сочетает в себе и политическую власть и экономическую силу.

Энгельс писал: «К чему же мы тогда бьемся за политическую диктатуру пролетариата, если политическая власть экономически бес-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 508.

² Сталин, Политический отчет Центрального Комитета XV съезду ВКП(б), стенограф. отчет, Госиздат, 1923, стр. 71.

³ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 386.

сильна? Сила (т. е. государственная власть) — это есть точно так же экономическое могущество»¹.

Такое содержание вкладывали основоположники марксизма в понятие «диктатура пролетариата».

Развивая в борьбе с «левыми» коммунистами учение основоположников марксизма об экономической стороне диктатуры пролетариата, Ленин писал: «Крайне характерно, что у авторов тезисов нет ни звука о значении диктатуры пролетариата в экономической области жизни. Они говорят только об организованности» и т. п. Но это признает и мелкий буржуа, чурающийся именно диктатуры рабочих в экономических отношениях. Пролетарский революционер никогда не мог бы в такой момент «забыть» об этом «гвозде» пролетарской революции, направленной против хозяйственных основ капитализма»². Здесь Ленин с предельной четкостью ставит вопрос о громадной роли диктатуры пролетариата в деле социалистической перестройки экономики переходного периода. Экономическую роль диктатуры пролетариата Ленин называет «гвоздем» пролетарской революции.

Величайшая заслуга Ленина заключается также в том, что он, по выражению товарища Сталина, «...открыл Советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата...»³.

Советское государство рабочих и крестьян как по своей классовой природе, так и по своей политической и экономической роли в корне отлично от буржуазного государства. Во-первых, Советское государство есть государство рабочих и крестьян. Оно является «...новым типом государства, приуроченным не к задачам эксплуатации и угнетения трудящихся масс, а к задачам полного их освобождения от всякого гнета и эксплуатации, к задачам диктатуры пролетариата»⁴.

Советское государство является собственником основных средств производства. Оно поэтому представляет собой силу, определяющую развитие экономики.

Политика Советского государства, руководимого коммунистической партией, согласно учению Ленина, является концентрированным выражением экономики и имеет примат над последней.

Положение о примате политики над экономикой в социалистическом обществе ни в малейшей степени не противоречит и не отменяет основ исторического материализма и в частности того положения, что экономика является базисом человеческого общества, а политика, государство, право — надстройкой над базисом. Марксизм-ленинизм не рассматривает надстройку как нечто пассивное по отношению к базису — экономике. Наоборот, он признает активную роль надстроек, оказывающих огромное обратное влияние на экономику и на производительные силы общества. Так, в Кратком курсе истории ВКП(б) подчеркивается «...величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых политических взглядов, новых политических учреждений»⁵.

Примат политики над экономикой в условиях диктатуры пролетариата выражает факт, который гениально предвидели Маркс и Энгельс, а именно, что с установлением диктатуры рабочего класса окончится господство над людьми стихийных общественных законов и люди будут сами сознательно творить свою историю.

¹ Маркс и Энгельс, Письма, стр. 385.

² Ленин, Соч., т. XXII, стр. 526, примеч.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 170.

⁴ Там же, стр. 32.

⁵ История В.КП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 111.

Сознательное руководство социалистическим хозяйством, осуществляемое пролетарским государством, отнюдь не означает, что последнее может не учитывать и не считаться с реальной действительностью, прежде всего с экономическим состоянием общества, с производительными силами и производственными возможностями; «...чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества»¹. Коммунистическая партия, руководящая грандиозной работой по социалистической перестройке всего нашего народного хозяйства, исходила и исходит из основного принципа исторического материализма — что экономика является базисом общественных отношений. Поэтому коммунистическая партия поставила первой своей задачей создание фундамента социалистической экономики в виде мощной социалистической индустрии и крупного социалистического коллективного земледелия. Знание законов экономического развития социалистического общества, теоретические работы Ленина и Сталина помогли партии правильно наметить политику. Это была политика, «рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»².

— После установления диктатуры рабочего класса в нашей стране перед партией и рабочим классом во весь рост встала задача — разработать конкретный план построения социализма в СССР и практически его осуществить. Еще в 1918 г. в работе «Очередные задачи советской власти» Ленин намечает основные вехи своего гениального стратегического плана построения социалистического общества в нашей стране. Однако империалистическая интервенция и гражданская война не дали возможности осуществить этот план. Дальнейшее развитие теории о построении социализма в нашей стране Ленин дал в работах, посвященных новой экономической политике и кооперативному плану.

В беседе с первой американской делегацией товарищ Сталин следующим образом определил то новое, что дал Ленин в вопросе о путях строительства социализма в период диктатуры пролетариата: «...а) он обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окруженной империалистическими государствами, при условии, что эта страна не будет задущена военной интервенцией окружающих капиталистических государств; б) он наметил конкретные пути экономической политики («новая экономическая политика»), при помощи которых пролетариат, имея в руках экономические командные высоты (промышленность, землю, транспорт, банки и т. п.), смыкает социализированную индустрию с сельским хозяйством («смычка индустрии с крестьянским хозяйством») и ведет, таким образом, все народное хозяйство к социализму; в) он наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма»³.

Здесь товарищ Сталин сжато сформулировал ленинский стратегический план построения социалистического общества в нашей стране.

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 116—117.

² Сталин, Об оппозиции, Госиздат, 1928, стр. 211.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 171.

Этот план включает на первом этапе оживление и подъем крестьянского хозяйства на основе допущения свободной торговли при регулирующей роли государства. Это необходимо для того, чтобы укрепить союз рабочего класса, создать предпосылки в виде продовольствия и сырья для оживления и подъема социалистической индустрии, которую Ленин рассматривал как базу социализма.

Крупная социалистическая индустрия, в свою очередь, должна явиться базой для социалистической перестройки сельского хозяйства.

В статьях о нэпе и о кооперации Ленин дал свой кооперативный план социалистической перестройки сельского хозяйства. Этот план предусматривал установление сначала торговой смычки с крестьянством, вовлечение основных масс крестьянства в различные виды потребительской и сельскохозяйственной кооперации с тем, чтобы потом при помощи социалистической индустрии перейти от торговой смычки к коллективизации крестьянского хозяйства.

Орудием сознательного руководства социалистическим строительством в руках диктатуры рабочего класса является план. Ленин придавал громадное значение проблеме планового руководства социалистическим строительством. Одну из важнейших задач социалистической революции он видел в том, чтобы превратить весь государственный экономический механизм «...в единую крупную машину, в хозяйственный организм, работающий так, чтобы сотни миллионов людей руководились одним планом...»¹. Ленин называл план Гоэдро второй программой партии.

Плановое руководство социалистическим строительством в качестве вопроса первостепенной важности выдвигает организационный вопрос. Организация и методы управления промышленностью и сельским хозяйством в эпоху диктатуры пролетариата, в условиях планового хозяйства, решают в очень большой степени успех дела построения социалистического общества.

Говоря об отличии социалистической революции от буржуазной, Ленин подчеркивал, что в социалистической революции «...к задачам разрушения прибавляются новые, неслыханной трудности задачи — организационные»². Среди этих задач решающее значение имеют вопросы организации труда. Эти вопросы поставлены были Лениным со всей глубиной еще в его работе «Очередные задачи советской власти», но и в последующих работах он неоднократно к ним возвращался.

В указанных работах Ленин наметил в основных чертах методы организации труда, которые в дальнейшем были развиты товарищем Сталиным в его знаменитых шести условиях. Учение Ленина и Сталина о социалистической организации труда и было положено партией в основу борьбы за социалистическую производительность труда.

Одной из важнейших задач социалистической революции Ленин считал достижение более высокой, по сравнению с капитализмом, производительности труда. В качестве метода выполнения этой задачи Владимир Ильич выдвигал сочетание принципа единоначалия с вовлечением масс в социалистическое строительство. Ленин подчеркивал, что именно крупная промышленность, являющаяся фундаментом социализма, требует строжайшего единства воли, направляющей работу сотен, тысяч и десятков тысяч людей. Это подчинение единой воле может «при идеальной сознательности и дисциплинированности

¹ Ленин, Соч. т. XXII, стр. 316.

² Там же, стр. 315.

участников общей работы, напомнить больше мягкое руководство дирижера. Оно может принимать резкие формы диктаторства,— если нет идеальной дисциплинированности и сознательности»¹. Чтобы «...перейти от дисциплины, вынужденной эксплуататорами, к дисциплине сознательной и добровольной... надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением — воле одного лица, советского руководителя, во время труда»².

Борьба за повышение производительности труда, которую Ленин выдвинул как центральную задачу, неразрывно связана с воспитанием у трудящихся нового, социалистического отношения к труду, с воспитанием идеальной сознательности и дисциплинированности. В связи с этим Ленин придавал огромное значение соцсоревнованию. «...Социализм, уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе»³. Коммунистическая организация труда «...чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся...»⁴.

В деле развертывания социалистического соревнования Ленин придавал также большое значение печати.

Наряду с воспитанием социалистического отношения к труду Ленин считал необходимым применять методы принуждения к лодырям и тунеядцам, срывающим трудовую дисциплину. «Конечно, эта величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя,— писал он,— не может произойти без трений, трудностей, конфликтов, без насилия по отношению к закоренелым тунеядцам и их прихвостням»⁵.

В октябре 1917 г. в работе «Удержат ли большевики государственную власть» Ленин писал: «Кто не работает, тот не должен есть» — вот основное, первейшее и главнейшее правило, которое могут ввести в жизнь и введут Советы Рабочих Депутатов, когда они станут властью»⁶. В связи с этим Ленин предвидел необходимость введения рабочей или трудовой книжки для всего населения. Рабочая книжка в условиях капитализма, писал Ленин, «...несомненно, является документом капиталистического наемного рабства...». Наоборот, в условиях диктатуры рабочего класса рабочая книжка «перестанет быть признаком «черной кости», перестанет быть документом «низших» условий, свидетельством наемного рабства. Она превратится в свидетельство того, что в новом обществе нет больше «рабочих», но зато и нет никого, кто бы не был работником»⁷.

Все эти идеи Ленина приобретают особо актуальное и прямо злободневное значение в свете борьбы за подъем трудовой дисциплины, которая в настоящее время поставлена в порядок дня как важнейшая задача социалистического строительства.

Однако проблемы подъема производительности труда не решаются только воспитанием у трудящихся социалистического отношения к труду и борьбой против лодырей и тунеядцев. Необходимо еще материально заинтересовать и поощрить честных работников, дающих образцы социалистического отношения к труду. В связи с этим

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 462.

² Там же, стр. 463—464.

³ Там же, стр. 455.

⁴ Там же, т. XXIV, стр. 336.

⁵ Там же, т. XXII, стр. 161.

⁶ Там же, т. XXI, стр. 263.

⁷ Там же.

Ленин призывал строить прочные мостки, ведущие десятки миллионов людей к коммунизму, не на энтузиазме непосредственно, «а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»¹.

Ленин обрушился против Троцкого, который выдвигал провокационный принцип уравниловки в области потребления и ударности в области производства. Владимир Ильич указывал: «Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мёчтание, облачко...»².

Ленин дает таким образом глубокое теоретическое обоснование социалистического принципа оплаты в соответствии с количеством и качеством труда.

Одной из наиболее сложных теоретических проблем политической экономии социализма является проблема обращения, связанная с выяснением природы советской торговли, денег, кредита и их роли в социалистическом строительстве. Маркс и Энгельс довольно подробно обосновали положение о том, что в коммунистическом обществе отпадает необходимость в торговле и деньгах. Однако вопрос о значении торговли и денег в условиях первой фазы коммунизма — социализма — ими не был разработан.

В трудах и высказываниях Ленина мы и находим основные установки по этому вопросу, которые получают свое дальнейшее развитие в работах товарища Сталина.

Прежде всего Ленин подчеркивал, что, вводя новую экономическую политику, мы допускали известную свободу торговли. Торговля и деньги в условиях советской экономики уже в первые годы нэпа коренным образом отличались от торговли и денег в условиях капитализма. Это отличие заключалось в государственном регулировании торговли и денежного обращения со стороны диктатуры рабочего класса в интересах социалистического строительства.

Диктатура пролетариата, овладевая банками, этими организациями, созданными капитализмом, и подчиняя их задачам социалистического строительства, меняет их социальную природу, сообщает им новое качество, превращает их в социалистические предприятия. При этом коренным образом меняются все закономерности денежного обращения и кредита. «Крупные банки,— писал Ленин,— есть тот «государственный аппарат», который нам нужен для осуществления социализма и который мы берем готовым у капитализма, при чем нашей задачей является здесь лишь отсечь то, что капиталистически уродует этот превосходный аппарат, сделать его еще крупнее, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых социалистического аппарата»³.

Эта идея Ленина была в дальнейшем развита товарищем Сталиным. Существо вопроса о торговле, деньгах и т. д. в условиях диктатуры пролетариата товарищ Сталин видел в том, что «социалистические элементы..., борясь с элементами капиталистическими, овладевают этими методами... с успехом используют их против капитализма, с успехом используют их для построения социалистического фундамента нашей экономики». Вместе с тем «...благодаря диалектике нашего развития, функции и назначение этих инструментов буржуазии

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 29.

² Там же, т. XXVI, стр. 70.

³ Там же, т. XXI, стр. 260.

меняются принципиально, коренным образом, меняются в пользу социализма, в ущерб капитализму»¹.

Учение Ленина и Сталина о торговле, деньгах и банках в переходный период является громадным вкладом в марксистско-ленинскую теорию построения социалистического общества.

Наряду с созданием плана построения социалистического общества Ленин в ряде своих произведений, в особенности в книге «Государство и революция», развивает учение Маркса и Энгельса и о высшей фазе коммунизма.

Исчерпать в одной статье все богатство ленинских идей о путях построения социализма и коммунизма невозможно. Но и сказанного достаточно, чтобы понять великую роль Ленина в развитии экономического учения Маркса и Энгельса.

Как при жизни Ленина, так и в особенности после его смерти, великим соратником и продолжателем его дела явился товарищ Сталин. В работах товарища Сталина получила дальнейшее развитие теория марксизма-ленинизма на основе обобщения новой практики революционной борьбы и социалистического строительства. Достаточно сослаться на развитие товарищем Сталиным ленинского учения об империализме и общем кризисе капитализма, на блестящий анализ временной относительной стабилизации капитализма, на замечательный прогноз в отношении перспектив мирового экономического кризиса, на высказывания по аграрному вопросу, по вопросу воспроизводства, на разработку национального и ряда других вопросов. Но особенно велика заслуга товарища Сталина в деле развития и претворения в жизнь марксистско-ленинского учения о построении социализма. Товарищ Сталин развил ленинское учение о диктатуре пролетариата. В борьбе против троцкистско-бухаринских врагов марксизма-ленинизма товарищ Сталин отстоял и развил ленинское учение о нэпе. Исходя из этого учения, он разработал гениальный стратегический план развернутого наступления на капиталистические элементы. Целью этого плана было сначала построение фундамента социалистической экономики, а затем и построение социалистического общества. Товарищ Сталин развил также марксистско-ленинское учение о коммунизме. Исходя из марксистско-ленинского учения о построении социализма, товарищ Сталин разработал конкретный план социалистической индустриализации нашей страны, и этот план под его непосредственным руководством был осуществлен несмотря на бешеное сопротивление врагов.

Товарищ Сталин отстоял и развил в борьбе против троцкистов и бухаринцев ленинский кооперативный план. В частности величайшим вкладом товарища Сталина в марксистско-ленинскую теорию является постановка им вопроса на конференции аграрников-марксистов о переходе от старой политики ограничения и вытеснения капиталистических элементов к новой политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Под непосредственным руководством товарища Сталина был осуществлен план коллективизации крестьянских хозяйств — этот величайший революционный переворот, «...равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»².

¹ Заключительное слово товарища Сталина на XIV съезде ВКП(б), Стеногр. отчет, Госиздат, 1926 г., стр. 496.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 291.

В своих знаменитых шести условиях, а также в речи на совещании стахановцев товарищ Сталин развил идеи Ленина о социалистической организации труда, которые превратились в огромную общественную силу, мобилизующую массы. Развернутое социалистическое соревнование миллионов было решающим фактором, обеспечившим выполнение и перевыполнение двух замечательных сталинских пятилеток. В результате выполнения этих пятилеток в СССР ликвидированы эксплуататорские классы и построено в основном социалистическое общество, в котором навсегда уничтожены противоречия капитализма и созданы новые, социалистические производственные отношения, не знающие эксплуатации человека человеком и открывающие неограниченный простор для развития производительных сил.

Мощный подъем производительных сил социализма обеспечивает непрерывное повышение материального и культурного уровня трудящихся.

Громадная заслуга товарища Сталина заключается и в разработке национального вопроса в условиях диктатуры рабочего класса. Претворение в жизнь его идей в этой области привело к тому, что в СССР осуществляется на практике принцип равноправия всех рас и национальностей, торжествует великая дружба народов СССР, расцветает хозяйственная и культурная жизнь всех национальностей нашей страны.

Величайшим памятником нашей эпохи, в котором запечатлены грандиозные победы социализма в СССР, является Сталинская Конституция. История борьбы большевистской партии за построение социализма, а также основы марксистско-ленинской теории изложены в Кратком курсе истории ВКП(б), созданном Центральным комитетом под руководством и при непосредственном участии товарища Сталина.

Грандиозные победы социализма достигнуты в нашей стране потому, что партия Ленина—Сталина, руководящая социалистическим строительством, идет под знаменем самой передовой, единственно научной теории — теории марксизма-ленинизма, потому, что партия ведет непримиримую борьбу против всех врагов марксизма-ленинизма.

Все это чрезвычайно ярко и убедительно говорит о том, что «после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата»¹.

---

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 342.

А. ГРОМЬКО

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

О книге В. И. Ленина „Развитие капитализма в России“

Книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» принадлежит к числу величайших творений человеческой мысли. Эта работа служила настольной книгой не для одного поколения борцов за дело рабочего класса. Ведя борьбу против проклятого помещичье-капиталистического ига, славная когорта старых большевиков, воспитанная и руководимая Лениным и Сталиным, всегда обращалась к этому гениальному произведению Ленина как идейному оружию в борьбе за социалистическую революцию, за торжество социализма.

И сейчас, когда социализм является уже не мечтой, а действительностью, когда на одной шестой части земного шара уже воздвигнуто величественное здание социализма, партийная мысль, громадная армия нашей советской интеллигенции, овладевающей марксизмом-ленинизмом, обращается к этому гениальному произведению Ленина, стремясь познать его глубочайшее содержание, богатство заложенных в нем мыслей, его несокрушимую научную силу. «Развитие капитализма в России» является могучим оружием овладения марксистско-ленинской теорией, оружием овладения большевизмом.

Написана книга Лениным в период его пребывания в тюрьме и ссылке, в 1896—1898 гг. (Владимир Ильич был арестован в ночь на 9 декабря 1895 г.). В свет книга вышла в марте 1899 г. В первом же письме, написанном в тюрьме, Ленин просит товарищей прислать ему книги, необходимые для того, чтобы осуществить задуманный план очень важной работы. Ленин писал: «У меня есть план, который меня сильно занимает со времени моего ареста, и чем дальше, тем сильнее. Я давно уже занимался одним экономическим вопросом (о сбыте товаров обрабатывающей промышленности внутри страны), подобрал некоторую литературу, составил план его обработки, кое-что даже написал, предполагая издать свою работу отдельной книгой, если она превзойдет размеры журнальной статьи. Бросить эту работу очень бы не хотелось, а теперь, повидимому, предстоит альтернатива: либо написать ее здесь, либо отказаться вовсе»¹.

Далее Ленин указывал в письме на ряд препятствий, стоявших на пути осуществления его замысла, в частности, было чрезвычайно трудно доставать необходимые для работы многочисленные источники. Все же эту трудность Владимир Ильич преодолел. При помощи остававшихся на свободе товарищей, благодаря исключительной собственной энергии и находчивости он осуществил свой план: замечательный труд был написан.

В. И. Ленин еще раньше в ряде работ («Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни», «Что такое «друзья народа» и

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 557.

как они воюют против социал-демократов?», «К характеристике экономического романтизма», «Экономическое содержание народничества» и др.) подверг убойственной критике взгляды народников, в том числе их взгляды на характер экономического развития России. Кроме того Ленин, руководя в Питере революционными марксистскими кружками, прочитал ряд рефератов, в которых дал глубокий марксистский анализ вопросов экономики России. В 1893 г. он написал свой знаменитый реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках». Уже в этом реферате (считавшемся окончательно потерянным и лишь недавно найденном), опубликованном в 1938 г., Лениным дана глубокая марксистская критика теоретических положений народников, отрицавших развитие капитализма в России.

Именно идеи, которые содержались в указанном реферате, получили свое дальнейшее развитие в работе «Развитие капитализма в России». Эта книга, как и все труды Ленина, родилась из потребностей борьбы рабочего класса за дело социализма.

Чтобы понять, какое громадное значение имел этот труд Ленина для судеб революционного движения рабочего класса, а следовательно, и для судеб грядущей социалистической революции, необходимо помнить, что он создавался в период жестокой борьбы марксистов против народников. Как известно, в 90-х годах народники представляли собой соглашателей. В отличие от народников 70-х и 80-х годов, они отказались от революционной борьбы против царского правительства. Народники 90-х годов проповедывали примирение с правительством. Ленин писал о них: «Они просто думают, что если попросить хорошенько да поласковее у этого правительства, то оно может все хорошо устроить»¹. И хотя уже в 80-х годах народникам был нанесен основной удар Плехановым и его группой «Освобождение труда», все же в 90-х годах их взгляды еще встречали сочувствие у некоторой части революционной молодежи. «Часть молодежи продолжала думать, что Россия может миновать капиталистический путь развития, что главную роль в революции будет играть крестьянство, а не рабочий класс»².

Продолжая пропаганду своих в корне ошибочных взглядов, народники боролись против марксизма, всячески старались помешать его распространению. Вот почему для успешной борьбы и победы рабочего класса и крестьянства против самодержавия, а следовательно, и для того, чтобы обеспечить распространение марксизма, необходимо было окончательно разгромить народническую идеологию. «Надо было до конца идейно разгромить народничество, чтобы обеспечить дальнейшее распространение марксизма и возможность создания социал-демократической партии»³.

Эту задачу выполнил В. И. Ленин своими трудами, написанными им в 90-х годах. Среди них выдающееся место занимает книга «Развитие капитализма в России». Этой работой Ленин завершил идейный разгром народничества.

Борясь против народников, не понимавших законов экономического и политического развития общества, Ленин разбивает их ошибочные взгляды на характер экономического развития России. Экономисты — народники (В. Воронцов, Николай-он и др.) утверждали, что капитализм в России не сможет развиваться; они считали, что

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 161.

² История В.И.П.(б), Госполитиздат, 1938, стр. 20.

³ Там же.

ей, якобы, присущ иной путь развития, нежели другим странам, например, западноевропейским. Народники из кожи лезли вон, пытались доказать, что этот особый путь означает приход к социализму через крестьянскую общину. «Народники утверждали, что в России социализм придет не через диктатуру пролетариата, а через крестьянскую общину, которую они считали зародышем и базой социализма»¹. Факты же, свидетельствовавшие о развитии капитализма в России, народники объявляли не характерными для нее, «случайными». Отрицание руководящей роли рабочего класса и взгляд на крестьянство как на главную революционную силу народники «обосновывали» своей ошибочной схемой экономического развития России.

Разоблачению ошибочных взглядов народников, доказательству того, что Россия вступила на путь капиталистического развития и что никакая сила не заставит ее свернуть с этого пути, который неизбежно ведет к усилению классовой борьбы, к укреплению руководящей роли рабочего класса в борьбе за социалистическую революцию, и посвящена работа Ленина «Развитие капитализма в России».

Прежде чем приступить к анализу экономики страны, Ленин разбивает ошибочные теоретические доводы народников. В чем состояли эти теоретические ошибки народников и каковы их корни? Основным кредо народников было утверждение, будто в России, в связи с прогрессирующим обеднением широких масс крестьянства, внутренний рынок, являющийся необходимым условием развития товарных отношений и капитализма, сокращается.

Ленин прежде всего разбивает это ошибочное теоретическое положение народников. Уже самый подзаголовок книги — «Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности» — раскрывает основную идею этого труда, идею, которая является прямой противоположностью народническим утверждениям. Ленин дает глубокий теоретический анализ развития простого товарного хозяйства и превращения его в капиталистическое. Он показывает, что так же, как неизбежно превращение простого товарного хозяйства в капиталистическое, неизбежен по мере развития этого процесса и рост внутреннего рынка. Рост спроса на товары является неотъемлемой стороной процесса превращения простого товарного хозяйства в капиталистическое.

Развитие товарного хозяйства происходит на основе общественного разделения труда. Последнее в своем историческом развитии ведет к отделению промышленности от сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности от добывающей. В свою очередь, обрабатывающая промышленность распадается на ряд самостоятельных отраслей, производящих определенные виды продукта. Более того, это развитие ведет к выделению отраслей, производящих отдельные части продукта.

Для натурального хозяйства характерна была замкнутость, изолированность. Весь продукт производился внутри хозяйственных единиц. Развитие товарного хозяйства ломает эту замкнутость. «При товарном хозяйстве создаются разнородные хозяйственные единицы, увеличивается число отдельных отраслей хозяйства, уменьшается число хозяйств, производящих одну и ту же хозяйственную функцию. Этот прогрессивный рост общественного разделения труда и является основным моментом в процессе создания внутреннего рынка для капитализма»². По мере развития товарного хозяйства

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 15.

² Соч., т. III, стр. 15—16.

все более усиливаются связи между хозяйственными единицами. Установление и развитие этих связей происходит через рынок, на основе обмена продуктами труда. Последние уже не представляют непосредственных средств существования для производителей. Они «...становятся потребительными стоимостями лишь при посредстве превращения их в меновую стоимость (деньги), при посредстве их отчуждения. Рынок для этих товаров развивается посредством общественного разделения труда: обособление производительных работ превращает их соответственные продукты в товары по отношению друг к другу, заставляет их взаимно играть роль рынка один для другого»¹.

Рост обмена и процесс специализации производства охватывает не только промышленность, но и сельское хозяйство. Создаются специализированные районы земледелия. Все более усиливается не только обмен сельскохозяйственных продуктов на продукты промышленности, но, и обмен различных продуктов сельскохозяйственного производства: Основой этого глубокого процесса, который меняет внутренний строй общественного производства, разрушает исконные хозяйственные формы, является общественное разделение труда. Народники же этот процесс считали искусственным и старались, как указывал Ленин, затушевать факт общественного разделения труда в России, всячески ослабить значение этого факта. Отрицание факта общественного разделения труда было необходимо народникам для того, чтобы отрицать порождаемый им рост капитализма.

Ленин вскрыл всю фальшь народнических утверждений. Он показал, что на самом деле не общественное разделение труда и развитие на этой основе товарного хозяйства являются результатом искусственных мер, а искусственными и ошибочными являются «аргументы» самих народников. В действительности же общественное разделение труда есть основа всего процесса развития товарного хозяйства и капитализма.

Доказав наличие роста общественного разделения труда и неизбежность развития товарных отношений, Ленин на основе глубокого знания трудов Маркса, и в частности «Капитала», показал, как развитие товарного хозяйства неизбежно ведет к возрастанию промышленного населения за счет сельскохозяйственного. Народники же игнорировали и этот факт. Опираясь на «Капитал» Маркса, В. И. Ленин показал, что изменение соотношения между промышленным и сельскохозяйственным населением в сторону увеличения доли первого является во всех капиталистических странах законом. Этот закон все более отчетливо проявлялся и в России. Возрастание промышленного населения за счет сельскохозяйственного объясняется тем, что в промышленности более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным сопровождается все же абсолютным ростом последнего. В условиях же земледелия переменный капитал уменьшается не только в своей доле, но и абсолютно.

По поводу неизбежности возрастания доли промышленного населения с развитием капитализма Ленин пишет: «Вряд ли есть надобность доказывать, что значение этого обстоятельства в вопросе о внутреннем рынке громадно, ибо оно связано неразрывно и с эволюцией промышленности и с эволюцией земледелия; образование промышленных центров, увеличение их числа и притяжение ими населения не может не оказывать самого глубокого влияния на весь

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1936, т. III, ч. II, стр. 562—563.

строй деревни, не может не вызывать роста торгового и капиталистического земледелия»¹.

Ленин далее опровергает один из центральных теоретических аргументов народников-экономистов, утверждавших, будто происходящее с развитием капиталистических отношений, разорение мелких производителей ведет к сокращению покупательной способности населения. Он дает глубокий анализ процесса разорения мелких производителей и доказывает, что в действительности этот процесс не только не ведет к сокращению покупательной способности населения, а, следовательно, к сужению рынка сбыта товаров, но создает и расширяет этот рынок. Разорение мелкого производителя приводит к тому, что он лишается средств производства и превращается в наемного рабочего. Потеря мелким производителем средств производства означает экспроприацию их на капиталистической основе и концентрацию в руках меньшинства, означает превращение этих средств производства в средства эксплуатации, в капитал. Продукты, которые раньше производились непосредственными производителями, начинают производиться как товары на капиталистических предприятиях. Возрастает спрос на предметы потребления, ибо прежний непосредственный производитель, превратившись в наемного рабочего, приобретает их через рынок. С другой стороны, обогащение владельцев средств производства, капиталистов, ведет к росту их личного потребления. Повышается спрос и на средства производства, ибо для капиталистического хозяйства, в отличие от простого товарного хозяйства, характерно расширение производства за счет превращения части прибавочной стоимости в капитал.

Таким образом, Ленин разбил народническое утверждение о сокращении внутреннего рынка в связи с разорением мелкого производства. Научный, теоретический анализ процесса превращения простого товарного хозяйства в капиталистическое, данный Лениным, доказал, что утверждение народников не имело ничего общего с действительностью. Он показал, что для емкости рынка имеет значение не благосостояние населения как таковое, а платежеспособный спрос, размер денежных средств у населения. «Забывают,— пишет Ленин,— что для рынка важно вовсе не благосостояние производителя, а наличность у него денежных средств; упадок благосостояния патриархального крестьянина, ведшего ранее преимущественно натуральное хозяйство, вполне совместим с увеличением в его руках количества денежных средств, ибо чем дальше разоряется такой крестьянин, тем более вынужден он прибегать к продаже своей рабочей силы, тем большую часть своих (хотя бы и более скудных) средств существования он должен приобретать на рынке»². Этот вывод Ленина, сделанный им на основе теоретического анализа, целиком и полностью подтвердился анализом экономики России, в частности экономики дореволюционной деревни.

Данный Лениным детальный теоретический анализ роста внутреннего рынка в связи с разорением мелкого производителя означает дальнейшее развитие общего положения марксизма о том, что капитализм сам создает себе внутренний рынок. Ленин показал, как и за счет чего этот рынок создается, как происходит увеличение спроса и на средства производства и на предметы потребления. Владимир Ильич раскрыл содержание процесса общественного разделения труда во всей его сложности, во всем многообразии и по-

¹ Соч., т. III, стр. 18.

² Там же, стр. 19.

казал, как общественное разделение труда ведет к развитию рыночных связей, вовлекает хозяйство в торговый оборот.

Ленин разбил и другие ошибочные представления народников, связанные с общей теорией о рынках и реализации продукта. Экономисты-народники, пытаясь доказать невозможность развития капитализма в России, ссылались не только на якобы имевшее место сокращение внутреннего рынка вследствие разорения мелкого производства, но и на то, что при отсутствии внешнего рынка будет невозможно внутри капиталистической страны реализовать накапливаемую часть прибавочной стоимости.

Ленин показал, что источником этой теоретической ошибки народников является непонимание ими механизма реализации общественного продукта в условиях капиталистического хозяйства, в частности реализации прибавочной стоимости. Народники утверждали, будто часть общественного продукта, поступающая в распоряжение капиталиста (прибавочная стоимость), реализуется лишь в той мере, в которой она идет на его личное потребление. Другая же часть, якобы, не находит спроса и поэтому не может быть реализована при отсутствии внешнего рынка. Ленин доказал, что народники-экономисты глубоко ошибались, когда сводили вопрос о реализации продукта при капитализме лишь к реализации прибавочной стоимости. В действительности же, если иметь в виду затруднение при реализации, то оно относится не только к прибавочной стоимости, но и к постоянному капиталу. Более того, главная трудность именно и состоит в реализации постоянного капитала. «На самом деле, трудность вопроса при объяснении реализации состоит именно в объяснении реализации постоянного капитала. Для того, чтобы быть реализованным, постоянный капитал должен быть снова обращен на производство, а это осуществимо непосредственно лишь для того капитала, продукт которого состоит в средствах производства»¹.

Таким образом, для правильного понимания проблемы реализации как общественного продукта в целом, так и отдельных его частей, необходимо рассматривать воспроизведенный продукт не только как $C + V + M$, т. е. как сумму постоянного капитала, переменного капитала и прибавочной стоимости, но и учитывать натуральную форму продукта. И Ленин показывает, что вопрос о реализации можно поставить на строго научную почву при делении всего общественного производства: на первое подразделение, производящее средства производства, и второе подразделение, производящее предметы потребления. Именно такое деление провел Маркс в своих знаменитых схемах воспроизводства во втором томе «Капитала». Это деление наряду с делением воспроизведенного продукта по стоимости только и дает возможность понять, как происходит в действительности воспроизводство и обращение всего общественного капитала, а, следовательно, и как происходит процесс реализации продукта. Этот процесс сводится к возмещению отдельных частей общественного продукта не только по стоимости, но и по вещественной форме — *in nature*.

Для уяснения процесса реализации продукта нет необходимости привлекать внешнюю торговлю, внешний рынок, как это делали народники. Исходя из гениального марксова анализа воспроизводства и обращения общественного продукта, Ленин разъясняет, что в действительности реализуются все три части общественного продукта. Постоянный капитал (C) второго подразделения обменивает-

¹ Соч., т. III, стр. 21.

ся на переменный капитал плюс прибавочная стоимость ($V+M$) первого подразделения. Переменный капитал второго подразделения реализуется внутри данного подразделения. Постоянный капитал первого подразделения реализуется внутри этого подразделения. При простом воспроизводстве постоянный капитал второго подразделения должен быть равен сумме переменного капитала и прибавочной стоимости первого подразделения. В действительности же этого равенства нет, так как имеет место расширенное воспроизводство, при котором сумма переменного капитала и прибавочной стоимости первого подразделения больше, нежели постоянный капитал второго подразделения. Это объясняется более быстрым ростом средств производства по сравнению со средствами потребления. Поэтому в условиях капитализма развитие рынка может происходить до известной степени «независимо» от потребления. Оно может происходить за счет средств производства. «Развитие производства (а, следовательно, и внутреннего рынка) преимущественно за счет средств производства кажется парадоксальным и представляет из себя, несомненно, противоречие. Это — настоящее «производство для производства», — расширение производства без соответствующего расширения потребления. Но это противоречие не доктрины, а действительной жизни; это — именно такое противоречие, которое соответствует самой природе капитализма и остальным противоречиям этой системы общественного хозяйства»¹.

Ленин показывает, что было бы ошибочно «независимость» производства от потребления понимать в смысле полной оторванности первого от второго. В конечном счете производительное потребление всегда связано с личным потреблением. При капитализме постоянно существует противоречие между безграничным стремлением к расширению производства и ограниченным потреблением широких масс населения. Это противоречие, так же как и все другие, свидетельствует лишь об исторически преходящем характере капитализма. Ленин, как и Маркс, указывая на наличие противоречия между производством и потреблением, вскрывает бессмысленность попыток народников делать отсюда вывод о невозможности реализации прибавочной стоимости и отрицать прогрессивную роль капитализма по сравнению с феодализмом.

Вскрыв ошибочность народнических «аргументов» в вопросе о реализации прибавочной стоимости, Ленин, как и Маркс, показал, что эта проблема не имеет никакого отношения к внешнему рынку и внешней торговле. Сбыт товаров на внешний рынок требует эквивалента для их замены и требует, как указывает Ленин, также объяснения. Привлечение внешней торговли для объяснения реализации продукта лишь осложнило бы анализ и ничуть не помогло бы уяснить существо вопроса. Потому-то Маркс в своих схемах воспроизводства и оставил в стороне внешнюю торговлю. Это не значит, что внешняя торговля и внешний рынок не имеют значения для реализации продукта. Однако, необходимость внешней торговли для капиталистических стран «...определяется вовсе не законами реализации общественного продукта»². Разоблачая ошибки народников в вопросе о реализации продукта и роли внешней торговли при капитализме, Ленин показывает, каковы действительное значение и роль последней. Необходимость внешней торговли для капиталистических стран вызывается не мнимой невозможностью реализовать прибавочную стоимость, а конкретными условиями развития

¹ Соч., т. III, стр. 31.

² Там же стр. 33.

капитализма. Развивая учение Маркса о воспроизводстве и реализации общественного продукта при капитализме, Ленин устанавливает следующие причины, вызывающие необходимость внешнего рынка для капиталистических стран. Во-первых, с развитием капитализма обращение товаров выходит за пределы одной страны; во-вторых, различные отрасли капиталистического хозяйства развиваются неравномерно, в связи с чем более развитая отрасль ищет внешнего рынка; в-третьих, для капитализма, в отличие от докапиталистических способов производства, характерно расширение производства, разрушение не только замкнутости отдельных хозяйств, областей и т. д., но и замкнутости государств.

Таким образом, Ленин разрушил миф народников о невозможности реализации при капитализме прибавочной стоимости без помощи внешнего рынка. Все так называемые теоретические доводы, которыми народники пытались «обосновать» невозможность развития капитализма в России, не могли устоять перед силой ленинского гения. Ленин показал, что в корне ошибочной является постановка вопроса о внутреннем рынке как отдельного, самостоятельного вопроса, не зависящего от степени развития капитализма.

В работе «Развитие капитализма в России» Ленин дал блестящий анализ экономики России, который подтвердил правильность теории марксизма о неизбежности развития капитализма в России, как и в других странах. Ленин прежде всего подверг глубокому изучению цитадель так называемого «народного строя» — сельское хозяйство; фактическим материалом для работы Ленина над книгой служили многочисленные труды земских статистических учреждений.

Чтобы представить себе, какую громадную работу провел Ленин, изучая эти многочисленные фактические данные, необходимо иметь в виду, что все статистические материалы о положении крестьянства публиковались в виде средних данных, которые не давали никакого представления о положении различных групп крестьянства, скрывали степень развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Ленин вскрыл порочность этой методологии земских статистиков и народников. Пользуясь теми же первичными статистическими данными, Владимир Ильич производит их перегруппировку. Как правило, он группирует статистический материал по степени обеспеченности крестьян средствами производства — инвентарем, рабочим скотом и пр. Такая группировка позволила выявить процессы, которые затухивались средними данными по всем крестьянским хозяйствам. А сущность этих процессов состояла в том, что крестьянство все более распадалось на противоположные классовые группы. С одной стороны, выделялась капиталистическая верхушка — кулачество, а с другой — большинство крестьян разорялось, пролетаризировалось, превращаясь в наемных рабочих. Между этими крайними группами сельского населения находилось среднее крестьянство. Хозяйство среднего крестьянина отличалось меньшей степенью товарности. Однако и его положение было чрезвычайно тяжелым, неустойчивым. Крестьянин-середняк не мог, как указывает Ленин, сводить концы с концами без того, чтобы не прибегать к кабальным займам у кулака, без заработка вне своего хозяйства. «Каждый неурожай выбрасывает массы среднего крестьянства в ряды пролетариата»¹. Среднее крестьянство все более расслаивалось, отесняясь сельской буржуазией. Этот процесс дифференциации крестьянского хозяйства, на который закрывали

¹ Соч., т. III, стр. 131.

глаза народники, был характерен не для крестьян каких-либо отдельных районов России, а для всего крестьянства страны. Ленин это убедительно показал, проанализировав статистические данные по самым различным экономическим районам (южным, восточным, центральным губерниям).

О разложении крестьянства свидетельствовали и данные об аренде земли, и данные о распределении среди крестьянства скота и инвентаря, и данные о материальном положении крестьянства.

Материалы по землевладению показали, что так называемые надельные крестьянские земли все более концентрировались в руках крестьянской верхушки. Еще более отчетливый капиталистический характер носила аренда земли. Как правило, сдавали ее в аренду крестьяне-бедняки, а арендовали кулаки.

То же показали и данные о распределении скота и сельскохозяйственного инвентаря. Все большая часть средств производства концентрировалась в руках кулацкой верхушки. Бедняцкое же крестьянство, разоряясь, лишалось средств производства, превращаясь в наемных рабочих.

Данные о питании крестьянства, которые Ленин приводит в своей работе, показали, что процесс классовой дифференциации крестьянства находил выражение и в неодинаковом материальном положении различных классовых групп крестьянства. Для громадного большинства крестьян характерен был нищенский жизненный уровень, голодные нормы потребления.

Все это свидетельствовало о том, что пресловутый «народный строй» был химерой, что в действительности крестьянство все более подчинялось действию законов товарного хозяйства, которое в своем развитии неизбежно превращается в товарно-капиталистическое. Именно такой процесс и происходил в русской деревне.

Концентрация средств производства в руках деревенской верхушки и разорение миллионов бедняцкого крестьянства представляли собой две стороны процесса экспроприации мелкого производства в сельском хозяйстве дореволюционной России. Этот процесс экспроприации мелких производителей, как показал Ленин, не только не ослабевал, но с развитием товарности сельского хозяйства принимал все более интенсивный характер. Усилению его в огромной степени способствовало переселенческое движение. Миллионы трудящегося крестьянства, будучи задавленными помещичьей и кулацкой кабалой, отправлялись в поисках счастья из одного района в другой. Наибольшее число крестьян эмигрировало из центральных губерний в южные и восточные районы, в далекую Сибирь. Значительная часть переселявшихся крестьян разорялась, превращаясь в батраков.

Разложение крестьянства, являвшееся результатом всей совокупности экономических условий в деревне, обуславливало и развитие внутреннего рынка. Дифференциация крестьянства вела к тому, что сельская буржуазия увеличивала спрос и на средства производства и на предметы личного потребления, а сельский пролетариат — на предметы личного потребления. Ленин дал блестящее объяснение этого явления. Он показал, что рост спроса на средства производства со стороны капиталистической верхушки деревни связан был с капиталистической организацией производства, с превращением средств производства, «собранных» у разорившихся крестьян и «оскудевших» помещиков, в средства эксплуатации. Повышение спроса со стороны сельской буржуазии на предметы личного потребления объяснялось расширением потребностей этой капиталистической верхушки деревни в связи с ее обогащением.

Рост спроса на предметы личного потребления со стороны сельских

пролетариев объяснялся тем, что последние, в отличие от мелких производителей, больше покупали на рынке. Процесс образования внутреннего рынка, показанный Лениным путем анализа статистических и иных фактических данных, целиком подтвердил правильность учения Маркса о воспроизводстве и обращении всего общественного продукта,—учения, развитого Лениным при критике теоретических ошибок народников-экономистов. Ленин доказал, что увеличение спроса на товары происходило одновременно с ухудшением питания громадной массы разоряющегося крестьянства. «Сельский пролетарий, по сравнению с средним крестьянством, меньше потребляет,—и притом потребляет продукты худшего качества (картофель вместо хлеба и пр.),—но больше покупает»¹.

Таким образом, повышение спроса на товары, а, следовательно, и рост внутреннего рынка, являющийся имманентной стороной развития товарного хозяйства, его превращения в товарно-капиталистическое, представлял собой неумолимый факт.

Ленин показал, что процесс экспроприации мелкого производства в сельском хозяйстве и классовой дифференциации крестьянства вел неизбежно к возникновению и развитию противоречий, свойственных капитализму. «...Строй общественно-экономических отношений в крестьянском хозяйстве (земледельческом и общинном) показывает нам наличие всех тех противоречий, которые свойственны всякому товарному хозяйству и всякому капитализму: конкуренцию, борьбу за хозяйственную самостоятельность, перебивание земли (покупаемой и арендуемой), сосредоточение производства в руках меньшинства, выталкивание большинства в ряды пролетариата, эксплуатацию его со стороны меньшинства торговым капиталом и наймом батраков. Нет ни одного экономического явления в крестьянстве, которое бы не имело этой, специфически свойственной капиталистическому строю, противоречивой формы, т.-е. которое не выражало бы борьбы и розни интересов, не означало плюс для одних и минус для других»².

Противоречия, которые неизбежно порождаются капитализмом, все более сказывались на самых различных сторонах крестьянского хозяйства и на положении крестьянства. А это свидетельствовало о том, что утверждения народников о «самобытности» России, о якобы ином предназначённом для нее пути — пути развития через крестьянскую общину — представляли легенду, не имеющую под собой никакой почвы. Действительность, факты показывали жизненную силу марксизма-ленинизма, опровергали народнические утверждения.

Противоречия капитализма, которые по мере его развития все более выступали наружу, показывали, что община вовсе не представляла собой какого-то особого уклада, несовместимого с буржуазным развитием. «Вопреки теориям, господствовавшим у нас в последние полвека,— писал Ленин,—русское общинное крестьянство — не антагонист капитализма, а, напротив, самая глубокая и самая прочная основа его. Самая глубокая,—потому что именно здесь, вдали от каких бы то ни было «искусственных» воздействий и несмотря на учреждения, стесняющие развитие капитализма, мы видим постоянное образование элементов капитализма внутри самой «общины». Самая прочная,—потому что на земледелии вообще и на крестьянстве в особенности тяготееют с наибольшей силой традиции старины, традиции патриархального быта, а вследствие этого — преобразующее действие капитализма (развитие производительных сил, изменение всех общественных отношений и т. д.) проявляется здесь с наиболь-

¹ Соч., т. III, стр. 132.

² Там же стр. 124—125.

шей медленностью и постепенностью»¹. Старое крестьянство переставало существовать, оно заменялось новыми типами сельского населения — сельской буржуазией и сельскохозяйственными наемными рабочими.

Ленин указывает, что процесс развития капитализма в земледелии и образование сельской буржуазии и сельскохозяйственного пролетариата целиком подтвердил правильность теоретического анализа, данного Марксом в третьем томе «Капитала», в 47-й главе — «Генезис капиталистической поземельной собственности».

Вместе с тем ленинский анализ эволюции капитализма в земледелии представляет дальнейшее развитие положений Маркса. Ленин подверг всестороннему изучению этот процесс во всей его сложности. Он показал, как возникновение и развитие капитализма в земледелии сопровождается разорением огромного большинства мелких производителей, как это разорение мелкого производства создает внутренний рынок. На громадном фактическом материале Ленин показал, как происходил рост капитализма в земледелии в различных экономических районах страны. Он дал глубокий анализ так называемого аграрного перенаселения и причин, вызывавших это явление.

Развивая идеи Маркса, Ленин проанализировал разнообразие форм развития капитализма в сельском хозяйстве. В результате развития капитализма в земледелии рождается тип не просто рабочего, а рабочего с наделом. Особенно распространенным был такой тип рабочего в России. Ленин вскрыл социально-экономические причины этого явления. Сущность их сводится к тому, что наделение сельского рабочего землей выгодно самим землевладельцам. Так, русские помещики очень часто находили выгодным наделять батраков небольшими земельными участками с целью обеспечить хозяйство дешевыми, прикрепленными к определенному месту, рабочими руками. Явление это ничуть не находилось в противоречии с процессом усиления капитализма в сельском хозяйстве.

Проанализировав разложение крестьянства, возникновение в деревне новых антагонистических классов — сельской буржуазии и сельского пролетариата, Ленин рассмотрел развитие капитализма и в помещичьем хозяйстве. Переход к капиталистическому способу хозяйствования в помещичьих экономиках происходил весьма интенсивно. Барщинная система хозяйства, которая была господствующей в эпоху крепостного права, все более уступала место капиталистической системе. «Сущность тогдашней (т. е. барщинной.—А. Г.) хозяйственной системы состояла в том, что вся земля данной единицы земельного хозяйства, т. е. данной вотчины, разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отдавалась в надел крестьянам, которые (получая сверх того и другие средства производства — например, лес, иногда скот и т. п.) своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание»².

Ленин дает глубокую характеристику условий, при которых могла преобладать барщинная система хозяйства. Этими условиями являются: во-первых, господство натурального хозяйства; во-вторых, наделение непосредственного производителя средствами производства, в частности землей; в-третьих, личная зависимость крестьянина от помещика и, наконец, в-четвертых, наличие примитивной рутинной техники.

После реформы 1861 г. барщинная система была подорвана. Был подорван натуральный характер хозяйства. Крестьянское хозяйство

¹ Соч., т. III, стр. 125.

² Там же, стр. 139.

отделилось от помещичьего, хотя и не полностью, так как в руках помещиков остались так называемые «отрезки». Все более стали применяться машины. Увеличивалось число наемных рабочих в помещичьих хозяйствах. К концу 90-х годов оно достигло 3,5 млн. человек. Ленин приводит в книге данные о распространении капиталистической системы хозяйства (данные охватывают период с 1883 по 1887 г.). Из 43 губерний России в 19 преобладающей системой хозяйства была капиталистическая. Барщинная система хозяйства была преобладающей в 17 губерниях. В 7 губерниях преобладала смешанная система хозяйства. Капиталистическая система явно становилась господствующей. Однако, будучи подорванной, барщинная система хозяйства не была уничтожена. Основой ее существования и были отрезные земли. Лишение крестьян лугов, водопоев, выгонов и т. д. позволяло помещикам продолжать старую систему хозяйства в форме отработок. Кроме того, оставалась возможность и внеэкономического принуждения: временнообязанное состояние крестьян, круговая порука, телесное наказание и пр.

Две системы хозяйства — отработочная и капиталистическая — не только существовали параллельно, но и переплетались. В большинстве помещичьих хозяйств, наряду с применением вольнонаемного труда, были широко распространены отработки. Последние принимали различные формы: испольтина, издольщина, отработки за полученную ссуду и т. д. Анализируя, в каком соотношении находятся барщинная и капиталистическая системы хозяйства, Ленин приходит к выводу, что барщинная система, будучи пережитком дореформенного периода, тормозила развитие капитализма. При барщинной системе, как правило, имели место натуральные формы оплаты труда и, кроме того, более низкая его оплата вообще. А это обстоятельство не могло не являться крупным тормозом в развитии товарности хозяйства и внутреннего рынка, в развитии капиталистических производственных отношений в сельском хозяйстве и в стране в целом.

Самые отработки носили разный характер. Отработки, к которым прибегал (конечно, по нужде) крестьянин-середняк, имеющий средства производства, и отработки, к которым прибегал сельский пролетарий, имели совершенно противоположное значение. Последний вид отработок выражал собой переход к капиталистической системе хозяйства. Таким образом, отработки находились в прямой связи с разложением крестьянства. Ленин указывал на рост отработок второго вида как на явление прогрессивное, свидетельствовавшее об усилении классовой дифференциации крестьянства. Дифференциация крестьянства и рост сельскохозяйственного пролетариата должны были неизбежно вести к развитию классовой борьбы в деревне.

Ленин дал таким образом анализ развития капитализма в России, где оно происходило в сочетании с чрезвычайно сильными пережитками крепостничества, и показал его особенности, вытекавшие из сочетания капиталистической системы хозяйства с отработочной. Сделанные Лениным теоретические обобщения имеют громадное значение, они обогатили марксистскую политическую экономию.

Развивая учение Маркса и Энгельса, Ленин своими трудами научно обосновал необходимость союза рабочего класса и крестьянства. К этому союзу ведет борьба трудящегося крестьянства против помещиков, против капитализма. Чем быстрее происходит развитие капитализма, тем больше обостряется классовая борьба в деревне. Задача пролетариата и его партии — возглавить эту борьбу крестьянства, повести его за собой к победоносной социалистической революции. Партия большевиков, как известно, эту задачу выполнила блестяще. Она разрешила эту задачу потому, что была вооружена светочем

марксистско-ленинской теории, трудами великого Ленина, в том числе и таким трудом, как «Развитие капитализма в России».

Данный Лениным анализ помещичьего хозяйства, как и крестьянского, показал всю вздорность народнических утверждений об особых путях экономической эволюции России.

Развивая идеи, заложенные в работе «Развитие капитализма в России», Ленин в ряде последующих трудов показал, что капитализм мог развиваться в сельском хозяйстве России двумя путями. Ленин охарактеризовал эти пути как прусский и американский. Первый из них — это такой путь развития капитализма, при котором сохраняется помещичье землевладение, а, следовательно, и пережитки крепостничества. При этом происходит медленное преобразование помещичьего хозяйства в капиталистическое по типу прусского юнкерского хозяйства. Развитие капитализма в сельском хозяйстве по этому пути было связано с неимоверно тяжелым гнетом, который испытывало крестьянство в результате существования крупного землевладения, с голодом и вымиранием задавленного помещичьей кабалой крестьянства.

Второй, американский, путь — это путь развития по образцу американского фермерского хозяйства. Он означает, что крупное помещичье землевладение ликвидируется, а, следовательно, ликвидируются и крепостнические пережитки (отработки, кабала); развитие капитализма происходит на свободной от крепостнических пережитков земле, что неизмеримо ускоряет этот процесс.

Капитализм в сельском хозяйстве России развивался по прусскому пути. Типичной в этом отношении была пресловутая столыпинская реформа. Лишь социалистическая революция, решив главную задачу — свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата — попутно, мимоходом, уничтожила помещичье землевладение, ликвидировала все и всякие пережитки старины и крепостничества.

Ленин в «Развитии капитализма в России» не ограничился анализом общественно-экономических отношений, складывавшихся в деревне. Он проанализировал также и развитие капитализма в промышленности. Владимир Ильич показал, что и в промышленности складывались капиталистические производственные отношения. Параллельно с разложением мелких производителей в земледелии происходило разложение мелких производителей и в промышленности. Этот закон параллельного разложения мелкого производства в промышленности и земледелия объясняется глубокой связью мелкой промышленности и мелкого земледелия, которая была характерна для первой стадии развития капитализма в промышленности. В этот период в большинстве случаев земледелец и промышленник персонифицировались в одном лице. Еще отсутствовало полное отделение промышленности от земледелия. Этот процесс завершила лишь крупная машинная индустрия.

Проанализировав громадный фактический материал по экономике промышленности, Ленин показал, что развитие капитализма в промышленности, как и в сельском хозяйстве, означало, с одной стороны, концентрацию средств производства в руках предпринимателей, а с другой — образование промышленного пролетариата, т. е. наемных рабочих, лишенных средств производства и продающих свою рабочую силу. Этот процесс развития капитализма и в промышленности шел неумолимо. Никакая сила не могла его остановить.

Ленин дал глубокий анализ эволюции капиталистической промышленности. Он показал, что развитие капитализма в промышленности проходит три стадии: мелкое товарное производство, капиталистическую мануфактуру и фабрику. Ленин дал последовательный анализ этих трех стадий. На основе разбора статистического материала подворных переписей кустарей он показал, как в кустарном производстве, и в частности в крестьянских промыслах, складывались капиталистические производственные отношения, возникало подчинение труда капиталу. «Расширение, развитие, улучшение мелких крестьянских промыслов не может происходить в данной общественно-хозяйственной атмосфере иначе, как выделяя меньшинство мелких капиталистов, с одной стороны, а с другой — большинство наемных рабочих или таких «самостоятельных кустарей», которым живется еще тяжелее и хуже, чем наемным рабочим. Мы наблюдаем, следовательно, в самых мелких крестьянских промыслах самые явственные зачатки капитализма,— того самого капитализма, который разными экономистами-Маниловыми изображается чем-то оторванным от «народного производства»¹.

Зарождению капитализма на базе мелкого кустарного производства ничуть не противоречил тот факт, что большинство мелких капиталистических заведений представляло собой заведения с семейными рабочими. Разгруппировав число заведений по объему производства, Ленин показал, что в высших группах, несмотря на лучшую обеспеченность семейными рабочими, значение последних в производстве падало, в связи с концентрацией громадной массы наемных рабочих. Приведенные Лениным статистические данные показывают, что с расширением размеров заведений роль наемного труда повышалась.

Семейная кооперация, которую народники изображали как идеальную форму организации труда в мелком производстве, неизбежно перерастала в кооперацию капиталистическую. Последняя представляла собой простую капиталистическую кооперацию, образовавшуюся в результате возникновения крупных мастерских. Переход к простой капиталистической кооперации знаменовал собой переход к более высокой форме организации промышленного производства. Первоначально отличие капиталистической мастерской, основанной на простой кооперации, от мастерской мелкого промышленника состояло лишь в числе занятых в производстве рабочих. Но затем это отличие стало сказываться и в самом производстве. Кооперация труда давала возможность лучше использовать строения, склады и другие средства производства — повысить производительность труда. Вскрытый Лениным процесс разложения мелкого кустарного производства и образования крупных капиталистических мастерских не имел ничего общего с народническими утверждениями о преобладании в мелких крестьянских промыслах какого-то особого «артельного начала».

Простая кооперация сменялась капиталистической мануфактурой, означавшей более высокую стадию развития капитализма в промышленности, ибо мануфактура представляет собой кооперацию, основанную на разделении труда. Приведенные Лениным в книге многочисленные статистические данные показывают, как капиталистическая простая кооперация перерастала в мануфактуру. Последняя представляла как бы промежуточное звено между ремеслом и крупной машинной индустрией. Однако, в силу господства ручной техники, мануфактура не могла решить задачи радикального вытеснения мелкого производства, задачи, которую решает крупная машинная индустрия. «Мануфактура не была в состоянии ни охватить общественное произ-

¹ Соч., т. III, стр. 274.

водство во всем его объеме, ни преобразовать его до самого корня... Она выделялась как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы»¹. Повышая производительность труда, мануфактура неизбежно должна была уступить место машинной индустрии, ибо технический базис, на котором покоилась мануфактура, пришел в противоречие с потребностями развития производства.

Изучив многочисленные статистические данные, относящиеся к развитию капитализма в русской промышленности, Ленин делает вывод, что мануфактура с громадной быстротой сменялась крупной индустрией, основанной на машинном производстве, характерной чертой которого является система машин. Ленин подчеркивает особо важное значение перехода от мануфактуры к фабрике, который связан с гигантским развитием техники, с ломкой прежних общественных отношений производства. Народники смешивали эти две стадии в развитии капиталистической промышленности. Они сводили всю миссию капитализма к увеличению числа «фабрично-заводских» рабочих. Ленин вскрывает ошибку экономистов-народников, отождествлявших капитализм вообще с «фабрично-заводской» промышленностью. «Кто смешивает эти две стадии, тот лишает себя возможности понять преобразующую, прогрессивную роль капитализма»².

В качестве одного из проявлений тесной связи между последовательными формами промышленности Ленин отмечал случаи, когда «...целый ряд крупных и крупнейших фабрикантов сами были мелкими из мелких промышленников и прошли через все ступени от «народного производства» до «капитализма»³. Например, крупный фабрикант Савва Морозов некогда был крепостным крестьянином, пастухом, извозчиком, ткачом-рабочим, ткачом-кустарем, а умер он в 1862 г. владельцем двух больших фабрик. Потомки Морозова в 1890 г. уже имели 4 фабрики, в которых было занято 39 тыс. рабочих.

Переход от мануфактуры к машинной индустрии означает технический переворот и создание для капитализма адекватной ему технической базы. Выполнив гигантскую работу по изучению данных «фабрично-заводской» статистики, Ленин нарисовал чрезвычайно яркую картину роста применения машин в самых различных отраслях промышленности: текстильной, металлургической, деревообделочной, в горном деле и т. д.

Сделанный Лениным на основе анализа развития капитализма в сельском хозяйстве вывод о росте внутреннего рынка полностью подтвердился анализом развития капитализма в промышленности. Уже на первой стадии развития капитализма в промышленности, означавшей возникновение капиталистических мастерских на базе кустарных, большей частью крестьянских, промыслов, увеличивался спрос не только на средства производства (оборудование, сырье и пр.), но и на предметы потребления. Тогда уже возрос масштаб производства в мастерских, увеличилось число наемных рабочих, предъявлявших спрос на предметы потребления.

При мануфактурной стадии развития спрос на средства производства и на предметы потребления еще больше увеличивался. Однако наибольших размеров он достиг на третьей стадии развития капитализма в промышленности — при машинной индустрии. Особенно быстро возрос спрос на средства производства, так как и в русской промышленности начинала сказываться присущая капитализму зако-

¹ Маркс, цит. по переводу Ленина, см. Соч., т. III, стр. 299.

² Соч., т. III, стр. 353.

³ Там же, стр. 424.

номерность более быстрого развития первого подразделения общественного производства по сравнению со вторым подразделением. «Быстрое развитие фабричной промышленности в России создает громадный и все увеличивающийся рынок на средства производства (строительные материалы, топливо, металлы и пр.), увеличивает особенно быстро долю населения, занятого изготовлением предметов производительного, а не личного потребления. Но и рынок на предметы личного потребления быстро увеличивается вследствие роста крупной машинной индустрии, которая отвлекает все большую и большую долю населения от земледелия к торгово-промышленным занятиям»¹.

Показанный Лениным рост внутреннего рынка, в связи с развитием капитализма в промышленности, так же, как и в сельском хозяйстве, обнаружил полную несостоятельность народнических утверждений о сокращении внутреннего рынка. Действительный ход экономического развития страны подтверждал правильность положения Ленина о том, что вопрос о внутреннем рынке нельзя рассматривать как самостоятельный, не зависящий от степени развития капитализма.

Доказав, что капитализм в России развивается, что никакая сила не может остановить его, Ленин вместе с тем разоблачил романтические вопли народников, отрицавших прогрессивную роль капитализма. Прогрессивная роль его в сравнении с докапиталистическими способами производства состоит в повышении производительности и обобществлении труда. Ход экономического развития России, в частности преобразование техники в связи с развитием капиталистического производства, подтверждал правильность этого положения. «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»².

Развивая учение Маркса об исторической миссии капитализма, Ленин на примере экономики России раскрыл процессы, в которых проявляется обобществление труда. Сущность этих процессов заключается в громадной концентрации производства и создании национального, а затем и мирового рынка, в ликвидации личной зависимости производителя, организации крупных центров, уничтожении средневековых сословных делений общества и образовании двух новых антагонистических классов — буржуазии и пролетариата. Признание прогрессивной роли капитализма вполне совместимо с признанием присущих ему глубоких противоречий. С развитием капитализма развиваются и его противоречия. Наиболее яркое выражение они получают в классовой борьбе пролетариата против буржуазии, в борьбе, которая все более обостряется. Противоречия капитализма лишь говорят о его исторически преходящем характере.

Таким образом, в книге «Развитие капитализма в России» Ленин дал глубокий анализ экономики страны в целом, во взаимосвязи всех областей народного хозяйства. Он проанализировал процесс развития капитализма как в сельском хозяйстве, так и в промышленности со всеми присущими ему противоречиями, во всей его сложности, начиная с зародышевых форм и кончая самыми развитыми. Этот труд В. И. Ленина имеет громадное теоретическое значение. В нем получили дальнейшее развитие все основные проблемы марксистской политической экономии. Экономическое учение Маркса, учение, которым Ленин в совершенстве овладел еще будучи юношей, получило в этой книге, как и в ряде других его работ, творческое развитие.

¹ Соч. т. III, стр. 431.

² Там же, стр. 466.

Наряду с анализом развития капитализма в стране Ленин дал глубокий анализ изменений в соотношении классовых сил. Все более разгоралась классовая борьба и в городе и в деревне. Трудящееся крестьянство, стонавшее под гнетом крепостников-помещиков, было заинтересовано в решительном уничтожении помещичьего землевладения. Обострялись противоречия между сельской буржуазией и сельским пролетариатом. Развитие капитализма в промышленности, как и в сельском хозяйстве, производило решительный переворот в жизни промышленного населения. Сближались условия жизни сельскохозяйственного и промышленного пролетариата. Уже при мануфактуре классовые противоречия между владельцем средств производства и наемными рабочими достигли значительного развития. При господстве же крупной машинной индустрии пропасть между капиталистами и наемными рабочими увеличилась. Иначе и быть не могло. Крайности общественных противоположностей, говорит Ленин, достигают высшего развития, как бы концентрируя вместе все мрачные стороны капитализма. Удлиняется рабочий день. В производство вовлекается огромная масса женщин и детей. Возникает резервная армия безработных. Всю экономическую жизнь страны начинают периодически потрясать экономические кризисы, которых не знали докапиталистические способы производства. Ухудшается положение рабочего класса. Все это неизбежно ведет к росту классовых антагонизмов в стране, возрастанию роли рабочего класса России в борьбе против самодержавия, против капиталистического рабства.

В противовес меньшевикам, пытавшимся превратить рабочий класс в придаток к либеральной буржуазии, Ленин в работе «Развитие капитализма в России», как и в более ранних произведениях, доказал, что рабочий класс России может и должен повести за собой крестьянство на ликвидацию пережитков крепостничества, уничтожение самодержавия, на победу буржуазно-демократической революции, а затем обеспечить перерастание ее в революцию социалистическую.

Работа «Развитие капитализма в России» сыграла огромную роль в научном обосновании тактики и стратегии партии в борьбе за буржуазно-демократическую, а затем и социалистическую революцию. Ленин научно обосновал революционную линию партии по аграрному вопросу, с которой выступили большевики в революции 1905 г. Эта линия, как известно, исходила из необходимости революционного уничтожения крупного помещичьего землевладения и всех пережитков крепостничества. В противовес меньшевикам, рассматривавшим крестьянство как реакционную силу, Ленин показал, что и рабочий класс и крестьянство были заинтересованы в уничтожении остатков крепостничества. Конфискация помещичьих земель, национализация всей земли были требованиями революционного характера, требованиями, которые часто выдвигались самими крестьянами в ходе революции 1905 г. В работах по аграрному вопросу Ленин неоднократно подчеркивал, что уничтожение остатков крепостничества обусловило бы более быстрое развитие капитализма в стране, усиление капиталистических отношений во всех сферах народного хозяйства, а, следовательно, и развитие классовой борьбы, которая неизбежно должна привести к социалистической революции и установлению диктатуры пролетариата.

Таким образом, книга Ленина «Развитие капитализма в России» представляет собой не только научный труд, но и громадного исторического значения документ партийно-политической борьбы. Вооруженный теорией марксизма, развивая эту теорию, Ленин дал непревзойденный научный анализ экономики дореволюционной России. На

основе этого анализа Владимир Ильич показал действительный путь дальнейшего экономического развития России, путь, который неизбежно должен был вести к обострению классовой борьбы в стране. В 1907 г., т. е. тогда, когда еще не улеглись волны революционной бури 1905 г., Ленин писал в предисловии ко второму изданию книги: «Тот анализ общественно-хозяйственного строя и, следовательно, классового строения России, который дан в настоящем сочинении на основании экономического исследования и критического разбора статистических сведений, подтверждается теперь открытым политическим выступлением всех классов в ходе революции. Вполне обнаружилась руководящая роль пролетариата. Обнаружилось и то, что его сила в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения. Экономическая основа того и другого явления доказана в предлагаемой работе»¹.

Книга «Развитие капитализма в России», как и все работы Ленина, является образцом такого теоретического труда, который мобилизует рабочий класс и всех трудящихся на борьбу против капиталистического ига, на борьбу за торжество социализма. Эта книга является собой яркий образец теории, преобразующей мир, теории, которая, как мощный прожектор, освещает путь к новым победам. В этой глубокой научности и вместе с тем действенности всепобеждающая сила марксистско-ленинской теории. В глубокой научности, объективности (не в вульгарно-буржуазном, струвистском понимании, а в марксистско-ленинском понимании объективности как соответствия теоретических положений действительным процессам, происходящим в обществе) и вместе с тем действенности — сила и этого замечательного труда В. И. Ленина.

Все выводы, сделанные Лениным в гениальной работе «Развитие капитализма в России», целиком подтвердились всем последующим ходом экономического развития России и обострением классовой борьбы в стране. Недаром Ленин в предисловии ко второму изданию книги, написанном в июле 1907 г., указывал, что не настало еще время для переработки настоящего сочинения. Книга «Развитие капитализма в России», как и все другие произведения Ленина, всегда вооружала и вооружает сейчас большевистскую партию, всех трудящихся для борьбы за великое дело социализма. Могучая сила трудов Ленина заключается в том, что они, как и труды Маркса и Энгельса, труды лучшего продолжателя дела Ленина — товарища Сталина, основаны на глубоком знании законов общественного развития, законов классовой борьбы.

Партия Ленина — Сталина повела рабочий класс и трудящееся крестьянство на борьбу против самодержавия, против капитализма и обеспечила всемирно-исторические победы социализма в СССР потому, что ее цели, ее программа имеют глубокое научное обоснование. Партия большевиков добилась победы в октябре 1917 г. потому, что ее революционная борьба, ее тактика и стратегия были научно обоснованы трудами Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством уничтожил капитализм в стране и установил свою диктатуру потому, что во главе трудящихся стояла марксистская партия, партия большевиков, вооруженная передовой революционной теорией — учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Партия рабочего класса «не может выполнить роли руководителя своего класса, не может выполнить роли организатора

¹ Соч., т. III, стр. 11.

и руководителя пролетарской революции, если она не овладела передовой теорией рабочего движения, если она не овладела марксистско-ленинской теорией.

Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем.

Только партия, овладевшая марксистско-ленинской теорией, может двигаться вперед уверенно и вести рабочий класс вперед»¹.

Под руководством великого Сталина наша страна вступила в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу. В СССР нашли воплощение вековые мечты трудящихся о радостной, счастливой жизни. Уничтожение эксплуатации человека человеком в нашей стране является фактом. Под руководством героической большевистской партии, вооруженной могучим компасом марксизма-ленинизма, народы нашей страны достигли цели, к которой, как к мерцающей звезде, были устремлены взоры многих поколений человечества, в борьбе, за которую отдало жизнь немало лучших сынов рабочего класса, сынов нашего героического народа.

Партия Ленина — Сталина ведет народы нашей социалистической родины к новым, еще более величественным победам социализма. Путь к этим победам освещает марксистско-ленинская теория — теория, преобразующая мир. Овладение этой теорией требует глубокого изучения трудов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. В богатейшей сокровищнице марксистско-ленинской теории выдающееся место принадлежит книге Ленина «Развитие капитализма в России».

---

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 33.

Социалистическая дисциплина труда

Конец 1938 г.—первого года третьей сталинской пятилетки—ознаменовался рядом мероприятий, направленных к укреплению трудовой дисциплины и поднимающих значение труда в социалистическом обществе на еще большую высоту. 21 декабря было опубликовано постановление Совета народных комиссаров Союза ССР о введении трудовых книжек. 28 декабря были опубликованы указы Президиума Верховного Совета Союза ССР об установлении высшей степени отличия в области хозяйственного и культурного строительства—звания Героя Социалистического Труда—и об учреждении медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Наконец, 29 декабря было опубликовано постановление Совета народных комиссаров Союза ССР, Центрального комитета ВКП(б) и Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». Все эти постановления и указы направлены к одной цели, являются звеньями одной продуманной цепи мероприятий, обеспечивающих дальнейшее развитие и укрепление социалистической дисциплины труда.

Трудно переоценить значение этих мероприятий. В них еще и еще раз проявилась во всей своей многогранности сталинская забота о добросовестных и честных работниках, сказалось неизменное стремление большевистской партии к дальнейшему укреплению могущества нашей великой родины—Советского социалистического государства.

Чрезвычайно важно подчеркнуть отношение советского народа к этим мероприятиям партии и правительства. Еще до опубликования постановлений многочисленные группы трудящихся—рабочих, служащих, представителей советской интеллигенции—высказались через печать за внесение некоторых изменений в трудовое законодательство. Изо дня в день разрастался поток такого рода предложений.

В решениях партии, правительства и профсоюзов эта воля народа нашла свое полное отражение. Неудивительно поэтому, что упоминавшиеся выше постановления и указы трудящиеся СССР встретили с огромным воодушевлением, с полным сознанием всей важности и ответственности этих мероприятий.

«В каждом слове этого постановления,—пишут в своей резолюции рабочие, инженеры, служащие шахты им. Урицкого, Кизелугля.—звучит сталинская забота о честных работниках, призыв к беспощадной борьбе с летунами, лодырями, прогульщиками, приносящими огромный вред социалистическому государству.

Все честные рабочие нашей шахты поведут борьбу с нарушите-

лями трудовой дисциплины, которым не место на социалистическом предприятии».

Коллектив работников нефтеперегонного завода им. Сталина (Баку) в своей резолюции подчеркивает: «Неукоснительное выполнение этого важнейшего постановления — путь к тому, чтобы страна получила столько нефтепродуктов, сколько нужно всем отраслям народного хозяйства, Красной армии, флоту, авиации».

Полное безоговорочное одобрение постановления Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС характерно для резолюций всех коллективов трудящихся, для высказываний всех честных работников. Огромное воодушевление, с которым встретили широчайшие массы трудящихся постановление об укреплении дисциплины, свидетельствует о том, что рабочие и служащие глубоко осознали социалистический характер своего труда, понимают единство, неразрывность интересов каждого советского гражданина и всего социалистического государства. Советские рабочие, служащие, интеллигенты полны решимости оградить интересы государства и свои собственные, народные интересы от посягательств летунов, рвачей, прогульщиков — людей, для которых государство представляется в виде золотого сундука, из которого можно черпать без счета и меры.

Трудящиеся нашей страны прекрасно отдают себе отчет в том, что они должны быть неутомимыми тружениками нового общества, ибо они же являются рачительными его хозяевами. Значение этого факта огромно: никогда, ни в одной стране в мире, кроме страны социализма, не может быть такого единодушного, всенародного осуждения людей, уклоняющихся от полноценного труда, недобросовестно относящихся к интересам государства. Здесь сказывается коренное отличие труда в эпоху диктатуры пролетариата от труда во все предыдущие исторические эпохи.

На заре человечества, в доклассовом обществе, царила, как известно, всеобщность труда. Труд являлся необходимым средством для сохранения жизни. Но тогда труд не мог еще быть радостным и являться естественным проявлением всесторонне развитого человека. Слишком низка была техника, слишком трудна была жизнь.

С того момента, как общество оказалось расщепленным на классы, с исторической арены сходит самая проблема всеобщности труда. Появляется категория людей, для которых труд перестает быть обязанностью. Выступает ли перед нами римский патриций, облеченный в белую тогу, проходит ли перед нами средневековый феодал, закованный в стальные латы, имеем ли мы дело с современным буржуа, облеченным в модный костюм, — ничто не меняет дела. Все они живут плодами чужого труда.

Раскол общества на классы означает, что труд перестает быть трудом на себя и становится трудом на другого. Именно это делает его унижительным, делает труд тяжелым бременем, постылой обузой. Так возникает величайший исторический парадокс: труд — источник богатства — становится горьким уделом бедных.

Капитализм выхолащивает из труда его внутреннее творческое содержание, опустошает труд. «Машинный труд, — пишет Маркс, — до крайности захватывая нервную систему, подавляет многостороннюю игру мускулов и отнимает у человека всякую возможность свободной физической и духовной деятельности. Даже облегчение труда становится источником пытки, потому что машина не рабочего освобождает от труда, а его труд от всякого содержания»¹.

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, ЦК ВКП(б), 1935, т. I, стр. 323—324.

Капиталистическая фабрика, которую еще Фурье называл «смягченной каторгой», превращает рабочего в придаток к машине.

«В мануфактуре и ремесле,— пишет Маркс,— рабочий заставляет орудие служить себе, на фабрике он служит машине. Там движение орудия труда исходит от него, здесь он должен следовать за движением. В мануфактуре рабочие образуют члены одного живого механизма. На фабрике мертвый механизм существует независимо от них, и они присоединены к нему как живые придатки»¹.

Превратив рабочего в придаток машине, капитализм получил тем самым в руки могучее орудие интенсификации труда. Ускорение рабочего хода машины, увеличение ее рабочих размеров влечет за собой рост напряженности труда, а с ним и возрастание его изнурительности.

В своем непрестанном стремлении к расширению производства и применению все более и более дешевого труда капиталистическая фабрика, как ненасытный молох, втягивает в свою пасть не только рабочего, но и всю его семью — его жену, сестер, малолетних детей. Все члены рабочей семьи без различия пола и возраста оказываются подчиненными непосредственному господству капитала. Нельзя без чувства глубокого волнения читать страницы «Капитала», посвященные описанию фактов дикой бесчеловечной эксплуатации детей и женщин.

Но ведь со времен Маркса мало что изменилось под луной капиталистического мира. В США летом и осенью 1937 г. Национальный комитет по детскому труду произвел обследование и выявил чудовищную эксплуатацию детей. В штате Миссури широко применяется детский труд при добыче барита. На этой изнурительной работе заняты дети 6—7-летнего возраста. Такое же положение в штатах Миссисипи, Луизиане, Техасе и других. И это в богатейшей в мере стране, в стране, кичащейся высотой достигнутого в ней демократизма!

Втягивая в производство детский и женский труд, превращая рабочего в простой придаток к машине, неустанно интенсифицируя его труд, капиталистическая фабрика все более и более ограничивает сознательное участие рабочего в производительном процессе. Духовные силы процесса производства все более и более обособляются от труда. Так возникает унылое однообразие бесконечной муки труда.

Вспомним рабочего из чаплинского фильма «Новые времена». Быстро движется конвейер и маленький человек возле него нервно, суетливо на протяжении длинного рабочего дня совершает одни и те же движения. Чудовищная картина одуряющего, монотонного труда. Таково олицетворение «творческого» содержания труда при капитализме, вырывающем все более и более глубокую пропасть между умственным и физическим трудом.

Труд всегда является источником богатства. Однако, в условиях капитализма, как и в предшествовавших ему классовых обществах, труд является источником чужого богатства. В капиталистических условиях процесс потребления рабочей силы является процессом ее эксплуатации. Отсюда следует, что стремление к обогащению становится стремлением к максимальной эксплуатации труда. Капиталист старается количественно расширить сферу применения труда. Чем шире эта сфера, чем большая армия рабочих втянута в капиталистическую мясорубку, тем большее количество труда присваивается экс-

¹ Маркс, Капитал, Партиздэт ЦК ВКП(б), 1935, т. I, стр. 323.

эксплуататором при прочих равных условиях. И вторая сторона той же тенденции — стремление к тому, чтобы процесс потребления рабочей силы приносил наибольшие плоды. А для этого рабочий день должен быть максимально длинным, интенсивность труда — предельно напряженной, разрыв между всем рабочим временем и оплачиваемой его частью должен быть наибольшим.

На какой бы исторической ступени ни стоял эксплуататор, его мысли едины — выжать из трудящегося все, что можно выжать из человека. Таков волчий закон эксплуатации.

Таким образом, в обществе, где существуют антагонистические классовые полюсы, борьба за дисциплину труда есть борьба за максимальную эксплуатацию труда. Сущность борьбы за дисциплину на протяжении долгих веков оставалась одной и той же. Однако формы обеспечения этой дисциплины менялись.

В рабовладельческом и феодальном строе дисциплина труда обеспечивалась прямым принуждением. Рабовладелец раба, а феодал крепостного крестьянина заставляли работать столько и с таким напряжением, какое только возможно. В древние времена так и считали раба *instrumentum vocale* (орудие, одаренное речью), тогда как животное рассматривалось как *instrumentum semivocale* (орудие, одаренное голосом), а неодушевленные орудия труда — как *instrumentum mutum* (немое орудие). Отсюда и прямое принуждение, кнут надсмотрщика как эмблема дисциплины труда в рабовладельческую эпоху.

Такое положение вещей казалось тогда незыблемой и единственной основой общества. Великий философ древности, идеолог рабовладельческого общества, Аристотель так и полагал, что люди рождаются рабами, что самой их природой они предназначены к вечному рабству и что поэтому такое положение даже... полезно им. «Одни люди по своей природе свободны, — писал Аристотель в своей знаменитой «Политике», — другие — рабы и этим последним быть рабами и полезно и справедливо».

Впрочем, в этом вопросе Аристотель лишь повторял зады другого философа древности Платона, «идеальное государство» которого — государство, в котором правят мудрые философы, — покоилось на тяжком труде рабов.

Капитализм заменил обнаженное, непосредственное принуждение принуждением экономическим. На смену кнуту надсмотрщика пришли более утонченные формы эксплуатации. Дисциплина палки, как, писал Ленин, уступила место дисциплине голода. Но труд попрежнему продолжал оставаться ненавистным, окрашенным в черные цвета бесправия и нищеты.

И это понятно. Дисциплина голода отнюдь не мягче дисциплины непосредственного принуждения. Явные и скрытые апологеты капитализма это прекрасно понимали и понимают. Еще на заре капиталистической индустриализации англиканско-протестантский поп Дж. Таусенд с циничной откровенностью писал: «Правовое принуждение к труду сопряжено с слишком большими трудностями, насилием и шумом, между тем как голод не только представляет собою мирное, тихое, непрестанное давление, но и, — будучи наиболее естественным мотивом к прилежанию и труду, — вызывает самое сильное напряжение». Такой порядок вещей Таусенд, разумеется, считает освященным свыше. «Сумма человеческого счастья, — пишет этот в конце потерявший стыд слуга «божий», — благодаря этому (т. е. существованию рабочих, низведенных на положение рабов. — Э. Л.) сильно увеличивается, более утонченные люди освобождаются от тягот и могут беспрепятственно следовать своему более высокому призванию и т. д.»

Отчужденность от средств производства, сосредоточенных в руках капиталиста, заставляет рабочего продавать единственный товар, которым он обладает,— свою рабочую силу. При этом механизм капиталистического способа производства принуждает рабочего продавать свой труд на кабальных условиях, подчиняться изнуряющей казарменной дисциплине капиталистического завода. Безработица — этот зловещий спутник капитализма, как дамоклов меч, висит над головой рабочего. Пусть только кто-нибудь из многочисленной армии надсмотрщиков — этих, по меткому выражению Маркса, «промышленных унтер-офицеров» — заметит, что рабочий замедлил темп работы (дает меньшую производительность, чем другие), и этот рабочий очутится за забором предприятия, а на его место тотчас же будет выбран один из сотен и тысяч претендентов, жаждущих работы.

Наличие безработицы позволяет предпринимателям выбирать для своих заводов и фабрик наиболее крепких и здоровых рабочих. Многие капиталистические предприятия не берут на работу лиц старше 35—40 лет. Рабочие, достигшие этого возраста, как выжатый лимон, как опустошенная бутылка, безжалостно выбрасываются на улицу.

Десятки разнообразнейших, но равно жестоких, средств применяются внутри предприятия для насаждения дисциплины изнуряющего и выматывающего труда. Будет ли это бесстыдно-наглая система штрафов, которые, по выражению Ленина, являются «результатом полного развития капитализма и полного порабощения рабочего»¹, или применение потогонной системы сдельной оплаты труда, или использование труда штрейкбрехеров, или прикрепление рабочего к конвейеру с его удушающим ритмом,— все это направлено к тому, чтобы выжать из рабочего все силы, все соки.

Стремительное развитие техники, сопровождающееся крутым ростом производительности, не изменяет рабских условий труда. Более того, развитие капитализма непрестанно углубляет противоречие между трудом и капиталом. Это нарастание противоречий находит, в частности, свое отражение во все большем и большем ухудшении условий труда и росте его интенсивности.

«Система наемного труда,— писал Маркс в «Критике Готской программы»,— является системой рабства и притом рабства тем более сурового, чем больше развиваются общественные производительные силы труда, независимо от того, лучше или хуже оплачивается труд рабочего»².

Эту же мысль неоднократно подчеркивал и Ленин. Анализируя систему американского инженера Фредерика Тэйлора — этого апостола капиталистической рационализации — Владимир Ильич отмечал, что «прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот»³.

Многие передовые мыслители сквозь темноту, невежество и жестокость своего века видели в далеком будущем светлую и радостную жизнь. И непереносимым условием ее являлась всеобщность труда и отсутствие эксплуатации человека человеком. Этими чертами характеризовался общественный строй на острове Утопия, «открытом» гениальным Томасом Мором. Они — эти черты — были типичным признаком и Государства Солнца, созданного поразительным титаном духа Фомой Кампанеллой. Эти принципы царили и в стране Икарии, в которую пустился путешествовать по волнам фантазии талантливый

¹ Ленин, Соч., т. I, стр. 396.

² Маркс, Критика Готской программы, Партиздат, 1932, стр. 38.

³ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 340.

вый Этьен Кабе. Их провозгласил в «Законе свободы» Уинстенли. О них писал в своем «Завещании» Жан Мелье. Они входили составной частью в учения плеяды великих утопистов — Сен-Симона, Фурье, Оуэна.

Но, мечтая о раскрепощенном труде, о его всеобщности, утописты, разумеется, не могли показать человечеству настоящие пути к достижению их идеалов. Утописты не видели пролетариата как носителя наиболее революционных действий, не видели и не понимали классового механизма общества.

Только величайшие гении человечества Маркс и Энгельс начертали трудящимся путь к царству освобожденного труда. Создатели научного социализма показали, что капитализм покоится на антагонистических противоречиях двух классов — буржуазии и рабочих, что разрешить эти противоречия в рамках капиталистической системы невозможно. Капитализм и уничтожение эксплуатации человека человеком несовместимы, как несовместимы день и ночь. Лишь революционный взрыв, приводящий к диктатуре пролетариата, пробивает брешь в узких стенах старого мира и открывает дорогу к освобождению труда, к социализму.

Пролетарская революция одним из первых тезисов провозглашает принцип: «кто не работает, тот не ест». Победа социалистической революции знаменует коренное изменение характера труда, который становится трудом на себя, на свое социалистическое государство. После долгих веков эксплуатации труд превращается в источник блага самих производителей, источник богатства всего общества.

Глубочайшее изменение качества труда находит свое выражение в том, что на советских предприятиях труд является непосредственно общественным, ибо только в наших условиях осуществляется планомерная организация труда.

Социализм возвышает значение труда, наполняет его глубоким творческим содержанием, превращает его в дело чести, доблести и геройства. Именно тот, кто честно трудится, становится наиболее почетным, наиболее прославленным человеком страны социализма. Таких замечательных работников, как Стаханов, Изотов, Бусыгин, Кривонос, Виноградова, знает у нас и млад и стар, как наиболее уважаемых людей Советского Союза. Установление звания Героя Социалистического Труда и учреждение медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» с исключительной яркостью характеризуют это отношение советских трудящихся к людям труда, полностью соответствуют стремлению всего советского народа отмечать тех, кто особо отличается на поприще трудовой деятельности.

Новое качество труда и новое отношение к людям труда блестяще охарактеризовал товарищ Сталин на Первом всесоюзном совещании стахановцев: «При капитализме,—говорил товарищ Сталин,—труд имеет частный, личный характер... Труд людей не высоко ценится при капитализме. ...Другое дело — в условиях советского строя. Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшенным и одиноким. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать,—он герой труда, он овеян славой»¹.

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 17.

Установление диктатуры пролетариата открывает дорогу к коммунистическому труду. Там, на сияющей вершине общественного развития, труд станет естественной потребностью всякого здорового организма, такой же потребностью, как есть, пить, дышать воздухом. Человек станет тогда, как говорил Маркс, наслаждаться «трудом, как игрой физических и интеллектуальных сил»¹.

Уже в тяжелые и грозные годы гражданской войны мы имели первое блестящее проявление нового, социалистического качества труда. В коммунистических субботниках, которые устраивались по почину рядовых рабочих, Владимир Ильич увидел ростки нового, социалистического отношения к труду, начало переворота всемирно-исторического значения. Добровольный почин рабочих в повышении производительности труда говорил о том, что рабочие начали сознавать, что они работают на себя, на свое государство. Вот почему с таким исключительным вниманием следил Ленин за всеми фактами стремления рабочих повысить производительность труда. Вот почему призывает Ленин непрестанно приобщаться к вечно бьющему, неиссякаемому и живительному роднику социалистической практики.

«Мы должны тщательно изучать ростки нового,— пишет Ленин,— внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками. Неизбежно, что некоторые из них погибнут. Нельзя ручаться, что именно «коммунистические субботники» сыграют особо важную роль. Не в этом дело. Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные»².

И большевистская партия, как опытный садовник, следила и ухаживала за всяческими ростками нового, широко поддерживала их.

Вступление нашего хозяйства в реконструктивный период, величественная программа преобразования страны, изложенная в первом пятилетнем плане, ознаменовали начало нового этапа. XVI конференция большевистской партии, утверждая план первой пятилетки, обратилась ко всем трудящимся с призывом развернуть социалистическое соревнование и ударничество. Этот призыв, как и все другие обращения партии, нашел самый горячий отклик. Словно река в весеннее половодье, широко разлились социалистическое соревнование и ударничество. Их блестящие огни начинают загораться на каждом заводе, на каждой шахте,— всюду, где бьется пульс социалистического строительства. Великое дыхание соревнования поднимает и укрепляет в людях стремление к быстрейшему преодолению трудностей.

Размах социалистического соревнования был настолько велик, что уже на XVI съезде ВКП(б), в июне 1930 г., товарищ Сталин смог констатировать, что социалистическое соревнование стало «одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом, нашего строительства»³.

Стахановское движение знаменует собой новый, высший этап социалистического соревнования. Коренное улучшение материального положения рабочих, достигнутое за годы первой и второй пятилеток, создание новой техники, новых заводов и фабрик, рост кадров, овладевших техникой и умеющих двинуть ее вперед, вот та основа, на которой выросло стахановское движение. Оно родилось снизу, самопроизвольно. Как могучий ураган, сметающий все препятствия на своем пути, стахановское движение охватывало все новые и новые отрасли, распространялось по всем предприятиям нашей страны.

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 120.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 341.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 393.

С первых же шагов стахановского движения проявилась его могучая сила. Оно смело устаревшие технические нормы, проектные мощности, производственные планы. В своем развитии стахановское движение устанавливало новые нормы, оно практически реализовывало ленинские указания о достижении производительности труда более высокой, чем при капитализме.

Могучая сила социалистического соревнования призывает к жизни богатейшие источники дарований. Совершенно не случайно наши новые командиры производства, поднятые и поставленные у руля управления промышленностью,— это в прошлом преимущественно стахановцы. Здесь, в горниле стахановского движения, выплавлялись качества, характеризующие нового командира производства,— умение организовывать массы, работать с ними, большевистская воля к преодолению препятствий, настойчивость в борьбе с трудностями. Стахановское движение на могучих орлиных крыльях своих высоко поднимает советского человека. Вырастает новый тип людей, всесторонне развитых, волевых, инициативных, творчески плодотворных.

Но значение стахановского движения не только в том, что оно сломало старые технические нормы. Его значение и в том, что оно подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму. Стахановское движение является источником достижения такой производительности труда, при которой будет возможно осуществление коммунистического принципа распределения «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Неразрывно связанное с освоением новой техники, с неуклонной борьбой за повышение производственной культуры, стахановское движение создает предпосылку такого культурно-технического подъема рабочего класса, который подорвет основы противоположности между умственным и физическим трудом.

Огромное значение стахановского движения для развития всего нашего народного хозяйства учитывали злейшие враги советского народа — фашистская банда троцкистско-бухаринско-рыковских диверсантов. Они делали все, чтобы сорвать это могучее движение, чтобы приостановить победное шествие стахановской армии. Троцкистско-правые шпионы, диверсанты и вредители не останавливались перед прямым физическим уничтожением лучших сынов рабочего класса — стахановцев, организуя взрывы и обвалы шахт, посылая стахановцев на такие участки шахт, где заведомо имелись вредные газы.

Троцкистско-бухаринские шпионы и вредители умышленно создавали препятствия на пути стахановской производительности труда. Они выделяли для стахановцев наиболее трудные участки работы, не обеспечивая их никаким производственным обслуживанием. Вредители выводили из строя оборудование, организуя аварии и диверсии, игнорируя плано-предупредительный ремонт, создавая отставание складского и инструментального хозяйства. Большой ущерб развитию социалистического соревнования нанесли вредители неправильной организацией заработной платы. Они строили ее так, чтобы у рабочего не было стимула к повышению производительности труда.

Но презренная кучка оголтелых врагов народа не в силах была приостановить могучее, непреодолимое движение современности. Годы, минувшие с памятной ночи, когда Алексей Стаханов впервые установил свой знаменитый, ставший историческим, рекорд, были годами победного развития стахановского движения.

«Сегодня стахановцев еще мало,— говорил товарищ Сталин у истоков стахановского движения,— но кто может сомневаться, что завтра их будет вдесятеро больше?»¹

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 11.

Практика блестяще подтвердила пророческие слова товарища Сталина. Стахановское движение стало движением миллионов, движением масс. Стахановские методы работы стали неотъемлемым признаком нашего современного производства. Эти методы стали близкими и родными самым широким слоям рабочих, железнодорожников, колхозников. Стахановское движение окрепло, возмужало, стало важнейшим фактором неуклонного подъема всего народного хозяйства. Осуществление программы созидательных работ — невиданной в мире по своему размаху и глубине преобразования всей страны — неразрывно связано с широким развитием социалистического соревнования. Выполнение грандиозных планов сталинских пятилеток было бы невозможно, если бы не было коренного перелома в отношении к труду.

Именно это изменение характера труда, происшедшее в нашей стране, являлось и является величайшей двигательной силой социалистического строительства. На базе развития социалистического соревнования и стахановского движения в нашей промышленности были обеспечены такие темпы роста производительности труда, которых не знала ни одна страна в мире. В особенности значительно возросли эти темпы с переходом социалистического соревнования в его высшую ступень — стахановское движение, которое принесло исключительно богатые плоды.

В широком развитии социалистического соревнования и стахановского движения мы имеем лучшее доказательство рождения и укрепления в нашей стране нового характера труда.

Изменение содержания труда влечет за собой и принципиальное изменение характера борьбы за дисциплину труда. В капиталистических условиях дисциплина труда направлена против интересов рабочего класса. Обеспечивая наибольшую интенсификацию труда, она перекладывает плоды этого в карман эксплуататора.

Дисциплина труда в капиталистических условиях выступает по отношению к производителю как чуждая ему сила, как сила, направленная к увеличению богатства буржуазии. Таким образом, рабочий в условиях капитализма не заинтересован в повышении производительности труда и в соблюдении дисциплины, навязанной ему извне. Но это значит, что неизбежна непрестанная борьба рабочего класса против дисциплины труда, против подъема его производительности. Причиной этого является необузданная эксплуатация рабочей силы. Подчеркивая невозможность планомерного регулирования рабочего дня на капиталистических предприятиях, Маркс писал:

«Оставляя в стороне чисто технические и технически устранимые препятствия, регулирование рабочего дня наталкивается на беспорядочные привычки самих рабочих, в особенности там, где господствует сдельная плата и прогул некоторой доли дня или недели может быть восполнен последующим экстраординарным или ночным трудом: метод, притупляющий взрослого рабочего и разрушительно действующий на его малолетних товарищей и на женщин. Хотя эта беспорядочность в расходовании рабочей силы представляет естественную грубую реакцию против тоскливой монотонности убийственного труда, однако в несравненно большей степени она вытекает из анархии самого производства, предпосылкой которой в свою очередь является необузданная эксплуатация рабочей силы капиталом»¹.

¹ Маркс, Капитал, 1935 г., т. I, стр. 370.

Принципиально иное содержание приобретает проблема дисциплины труда в наших условиях. Советские трудящиеся кровно заинтересованы в повышении производительности труда, в строгом соблюдении дисциплины всеми участниками производства. В наших, советских, условиях дисциплина труда призвана защищать — и защищает — интересы самих же трудящихся, интересы социалистического государства. Обеспечение железной дисциплины труда является поэтому у нас делом общественным, делом, касающимся самих трудящихся.

В капиталистических условиях дисциплина покоится только на принуждении. То обстоятельство, что это принуждение при капитализме не всегда выступает непосредственно, ничего не меняет в существе вопроса — рабочий вынужден соблюдать дисциплину, хотя ему лично это ничего и не сулит.

На наших, советских¹ предприятиях для все большего числа рабочих основой дисциплины становится отчетливое осознание себя творцами всей общественной жизни, глубокое понимание всеобщности блага повышения производительности труда. Все прочнее и прочнее утверждается на наших предприятиях новая, социалистическая дисциплина труда, опирающаяся на сознательную, товарищескую дисциплину свободных тружеников.

Серьезнейшим средством борьбы за дисциплину является у нас метод убеждения, агитации показом лучших образцов работы. В неудержимом развитии стахановского движения прекрасно отражается именно этот процесс — утверждение в нашей стране новых принципов обеспечения дисциплины труда.

Трудно переоценить значение этого факта. Во всеобщей победе новой дисциплины труда заключен, в конечном счете, залог окончательной победы социализма над капитализмом. Подчеркивая, что процесс укрепления новой дисциплины труда является задачей гигантской трудности, Ленин отмечал, что зато эта задача и благодарная, «потому что лишь тогда, когда мы решим ее практически, лишь тогда будет вбит последний гвоздь в гроб погребаемого нами капиталистического общества»¹.

Но было бы наивным предполагать, что эта «величайшая в истории человечества смена труда подневольного трудом на себя»² может произойти без трудностей, без самой суровой борьбы. Родимые пятна капитализма останутся надолго в быту и сознании людей. Они сказываются со всей своей силой и в пережитках в отношении к труду.

Едко высмеивал Ленин тех, кто полагал, что новая дисциплина труда упадет готовенькой с неба, вырастет на почве благих пожеланий. Процесс создания новой дисциплины труда — это процесс всемирно-исторического значения и он должен занять целую историческую эпоху. Чтобы понять всю грандиозность задачи, нужно, разъяснял Ленин, «подняться выше и посмотреть на историческую смену укладов общественного хозяйства»³.

Переход от крепостного права к буржуазному хозяйству был переходом от дисциплины палки к дисциплине голода. Исторически этот переход казался легким — на смену одному эксплуататору приходил другой эксплуататор. И в одном и в другом случае эксплуататорский класс составлял меньшинство общества. Тем не менее, «даже эта смена одной эксплуататорской дисциплины другой дисциплиной стоила годов, если не десятилетий усилий, стоила годов, если не десятилетий

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 44.

² Там же, т. XXII, стр. 161.

³ Там же, т. XXIII, стр. 43.

переходного времени, когда старые помещики-крепостники совершенно искренне считали, что все гибнет, что хозяйничать без крепостного права нельзя, когда новый хозяин-капиталист на каждом шагу встречал практические трудности и махал рукой на свое хозяйство...»¹.

Совершенно очевидно, что переход от дисциплины, навязываемой извне классом-эксплуататором, к сознательной дисциплине, дисциплине добровольной товарищеской связи, является несравненно более сложным и должен занять длинный исторический период. Этот период не мог и не может быть периодом спокойного, плавного развития. Он заполнен самой решительной и последовательной борьбой против мелкобуржуазной распушенности, против анархизма и шкурничества.

Ясно поэтому, что было бы преступной наивностью считать, что сознательная дисциплина, убеждение и агитация являются единственным средством обеспечения трудовой дисциплины и строгого порядка на наших предприятиях. Мы не можем еще отказаться от метода принуждения, от метода воздействия на тех, которые готовы удовлетворять свои личные интересы в ущерб интересам государства.

Развивая и обосновывая принципы обеспечения дисциплины труда в условиях экономики переходного периода, великие вожди трудящихся Ленин и Сталин неоднократно призывали к решительной борьбе против тунеядцев, лодырей, рвачей. Ленин не раз подчеркивал, что борьба против трудовой дисциплины является в наших условиях одним из наиболее острых проявлений классовой борьбы. «Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму,— писал Ленин,— не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсток, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиции (привычек) капитализма и продолжают смотреть на Советское государство по-прежнему: дать «ему» работы поменьше и похуже,— содрать с «него» денег побольше»².

В своей знаменитой работе «Очередные задачи советской власти» Ленин с особой силой подчеркивает, что борьбу против стихии мелкобуржуазной анархичности «нельзя вести только пропагандой и агитацией, только организацией соревнования, только отбором организаторов,— борьбу надо вести и принуждением»³.

В другом месте Ленин снова говорит о двух сторонах борьбы за дисциплину: «...идя к повышению производительности труда, учесть особенности переходного от капитализма к социализму времени, которые требуют, с одной стороны, чтобы были заложены основы социалистической организации соревнования, а с другой стороны требуют применения принуждения, так чтобы лозунг диктатуры пролетариата не осквернялся практикой киселеобразного состояния пролетарской власти»⁴.

Борьба эта не может быть легкой, простой, кратковременной. В речи на Первом всероссийском съезде по внешкольному образованию Ленин говорил: «...победить свою дезорганизаторскую, мелко-буржуазную распушенность— это самое трудное, это в миллион раз труднее, чем подавить насильника-помещика или насильника-капиталиста»⁵.

Строжайшее соблюдение трудовой дисциплины неразрывно связано с неукоснительным проведением принципов единоначалия. Железная дисциплина должна покоиться на беспрекословном повиновении во

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 43.

² Там же, стр. 213.

³ Там же, т. XXII, стр. 460.

⁴ Там же, стр. 455.

⁵ Там же, XXIV, стр. 307.

время труда воле одного лица, в выполнении распоряжений руководителя.

Ленинско-сталинские принципы борьбы за социалистическую дисциплину труда неуклонно соблюдались нашей партией на всех этапах социалистического строительства. Огромную роль в укреплении дисциплины сыграло постановление ЦИК и Совнаркома Союза ССР от 15 ноября 1932 г. До этого постановления, согласно действовавшему трудовому законодательству, увольнение за прогул допускалось лишь в том случае, если работник прогулял в общей сложности в продолжение месяца три дня. Это давало возможность лодырям и прогульщикам безнаказанно нарушать нормальный ход производства и тем самым наносить серьезный ущерб интересам государства и трудящихся.

Постановлением от 15 ноября 1932 г. это положение было изменено. ЦИК и Совнарком СССР установили, что работники должны увольняться с предприятий и учреждений в случае хотя бы одной неявки на работу без уважительных причин. Прогульщики должны лишиться права пользования квартирой, предоставленной им в домах учреждений и предприятий.

Выполнение этого постановления способствовало укреплению дисциплины и резкому снижению прогулов. Однако было бы неверным утверждать, что летуны и прогульщики уже перевелись в нашей стране. Нарушителей дисциплины немало есть и теперь, тем более, что за последние годы многие хозяйственники ослабили борьбу за дисциплину труда, не соблюдали закона от 15 ноября 1932 г.

Любители дать поменьше работы и содрать побольше денег имеются еще и среди рабочих и среди служащих. Величайшее завоевание Октября — осуществление всеобщности труда на базе полной ликвидации безработицы — рвачи и летуны стремятся использовать в своих низменных целях. Потакать этим людям, давать им поблажки — значит подрывать дисциплину и порядок на наших предприятиях.

Сейчас, в период борьбы за высшую в мире производительность труда, за быстрее освоение новой техники, борьба с прогулами и дезорганизацией производства приобретает особую актуальность. Неизмеримо выросла техническая база наших предприятий. На этой основе резко возросла производительность труда, значительно поднялась материальная результативность рабочего дня. В этих условиях каждый день прогула наносит народному хозяйству намного больший ущерб, чем несколько лет назад.

Но дело не только в этой непосредственной потере, связанной с прогулом. На наших предприятиях на базе новой сложной техники значительно возросла взаимосвязь между отдельными звеньями процесса производства. Поэтому основа победы всякого предприятия лежит теперь в гармоничном соединении всех частей сложнейшего производственного механизма, в организации производства, как единого слаженного целого.

Цикл — в угольной промышленности, график — в металлургии и в строительстве, циклограмма — в меднорудной и железорудной промышленности и т. д. — во всем этом преломляется общая идея организации производства как единого слаженного целого в специфических условиях отдельных отраслей.

Стахановское движение подымается на новую ступень — четко размеренной слаженной работы коллективов. Ясно, что в этих условиях любое нарушение производственной дисциплины чрезвычайно болезненно отражается на производстве. Летуны и прогульщики нарушают

гармоничность производственного процесса, наносят удары по развитию стахановского движения. Они тянут всю организацию производства назад, не дают возможности использовать все преимущества нашей техники.

Вот почему так огромно возмущение народа нарушителями трудовой дисциплины, дезорганизаторами производства.

Сознательная дисциплина, метод убеждения и агитации примером будут и дальше развиваться. Стахановское движение, социалистическое соревнование, являющиеся выражением самодисциплины труда, охватывают все более и более широкие слои рабочих. Но наша задача, развивая стахановское движение, и дальше крепить дисциплину труда, создать такие предпосылки, при которых людям, не осознавшим еще высоких и почетных обязанностей советского гражданина, не повадно было бы нарушать развитие нашей социалистической промышленности.

Постановление Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС требует, чтобы в отношении лодырей и прогульчиков были приняты самые решительные меры. Рабочий или служащий, допустивший прогул по неуважительной причине, должен быть уволен. Выполнять этот закон необходимо неукоснительно. Советские трудящиеся имеют самый короткий в мире рабочий день. Большинство рабочих СССР заняты на производстве 7 часов в день. Совершенно очевидно, что при этих условиях необходимо обеспечить полную загрузку всех 420 минут. Именно к этому и стремятся старые кадровики, к этому стремятся сознательные рабочие, стахановцы и ударники. Еще на Первом всесоюзном совещании стахановцев товарищ Сталин говорил о стахановцах, как о людях, которые научились считать время не минутами, а секундами. Но наряду со стахановцами и ударниками, наряду с работниками, честно относящимися к работе, имеются дезорганизаторы и лодыри, рабочий день которых равняется 4 или 5 часам. Остальные 2—3 часа рабочего времени они растрачивают впустую, принося государству огромные убытки.

Борьба за дисциплину труда включает поэтому и одно из важнейших своих звеньев — борьбу за уплотнение рабочего дня, за работу в течение 420 минут в смену. Правительство, партия и профсоюзы требуют полной загрузки рабочего дня.

«Государство требует,— сказано в постановлении,— и рабочий класс поддерживает это требование, чтобы установленная законом продолжительность рабочего дня соблюдалась в точности и без всяких нарушений, чтобы там, где установлен восьмичасовой, семичасовой или шестичасовой рабочий день, работа производилась, согласно закона, полных восемь, семь и шесть часов. Опоздания на работу, преждевременный уход на обед, запоздалый приход с обеда, преждевременный уход с предприятия, а также бездельничание в рабочее время — все это составляет грубейшее нарушение трудовой дисциплины, нарушение закона, влекущее за собой подрыв хозяйственной и оборонной мощи страны и благосостояния народа».

Ряд мероприятий, разработанных в постановлении Совнаркома Союза ССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС, направлен против летунов и имеет своей целью закрепление рабочих кадров на предприятии. Чрезвычайно важны поэтому те пункты, которые устанавливают различные степени оплаты пособий по временной нетрудоспособности, в зависимости от стажа непрерывной работы на данном предприятии или учреждении.

Опубликование постановления Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС является также важнейшим шагом по пути укрепления социа-

листического принципа оплаты труда по его количеству и качеству. Постановление дает ряд больших преимуществ кадровым рабочим, честно относящимся к производству, имеющим большой стаж работы, любящим свой завод, свою фабрику.

Твердое, неукоснительное проведение в жизнь постановления о мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины открывает широкую дорогу к новому подъему нашей страны, к еще большему росту производительности труда — этой основы основ могущества нашей родины. У всех тех, кто честно служит нашей родине, сейчас большое воодушевление. Все честные советские трудящиеся испытывают желание работать еще лучше, еще беззаветнее бороться за дальнейшее процветание нашей великой страны.

•

Стахановское движение и задачи технического нормирования

Успехи социалистической промышленности в области повышения производительности труда огромны. Достаточно сказать, что по сравнению с 1913 г. средняя годовая производительность труда в промышленности выросла в 1937 г. более чем в 3 раза, а часовая — примерно в 4 раза. В период первой пятилетки среднегодовой прирост выработки рабочего в промышленности составлял 8,4%, а за годы второй пятилетки он достиг примерно 13%. За один лишь 1936 г. — первый год стахановского движения — производительность труда в крупной промышленности повысилась на 21%, а в тяжелой промышленности, в недрах которой зародилось стахановское движение, — на 26%¹.

Но эти успехи отнюдь не уменьшают остроты борьбы за дальнейший неуклонный рост производительности труда, поскольку «Сегодня главное соревнование с капитализмом идет в хозяйственной области, и потому главным критерием (мерилом) в этом соревновании является производительность труда... В целом ряде важных отраслей промышленности мы еще отстаем от передовых по технике капиталистических стран, особенно от Америки»².

В борьбе за высокую производительность исключительное значение приобретает правильное установление меры труда — норм выработки, правильная организация труда и системы заработной платы.

Нормы, базирующиеся на отсталой и плохо освоенной технике производства, на неполном использовании рабочего дня и не соответствующие высококачественному ведению технологических процессов, эффективному использованию средств производства, лучшим формам организации труда, не могут служить рычагом повышения производительности труда и, по существу, играют отрицательную роль.

Таковыми именно несостоятельными и вредными были старые технические нормы, действовавшие до стахановского движения. Они оказались заниженными и устарелыми вследствие совершенно неудовлетворительной системы нормирования.

Практика установления норм, существовавшая до стахановского движения, не только не мобилизовывала работников производства на более высокую производительность, но, наоборот, тормозила дальнейший рост ее. Старые нормы не соответствовали ни достигнутому в СССР высокому уровню техники, ни росту технической культуры рабочих.

Стахановское движение вскрыло резкое отставание норм и полную несостоятельность существовавшей системы и практики нор-

¹ Статистический сборник «20 лет Советской власти», Партиздат, ЦК ВКП(б), 1937, стр. 22.

² М о л о т о в, К двадцатилетию Октябрьской революции. Партиздат, 1937, стр. 24.

мирования. Алексей Стаханов, а вслед за ним Бусыгин, Виноградова, Сметанин, Кривонос и сотни других зачинателей стахановского движения — патриотов нашей замечательной родины — опрокинули существовавшие нормы, показали невиданные образцы производительности труда, создали новые, гораздо более высокие нормы.

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) 1935 г., рассмотревший вопросы промышленности и транспорта в связи со стахановским движением, указал на следующие основные дефекты и извращения в нормировании:

«Преобладание в практике нормирования так называемых опытно-статистических норм, равнение на выработку слабо владеющего техникой своего производства рабочего, отсутствие при установлении норм выработки подлинного анализа роста производственных возможностей предприятия и цеха, роста энерговооруженности рабочего, роста его технического и культурного уровня — все это делает существующую практику нормирования труда тормозом на пути дальнейшего роста производительности труда и заработка рабочих»¹.

Опытно-статистические нормы несостоятельны потому, что они устанавливаются лишь на основе отчетных данных о фактической производительности, без анализа освоения техники нормируемых процессов, без выявления резервов, потерь и способов наиболее эффективного выполнения этих процессов. Помимо этого, достоверность статистических данных всецело зависит от полноты, надежности и правильной систематизации материалов, а этим условиям далеко не всегда удовлетворяет заводская статистика. При таких обстоятельствах опытно-статистические нормы нередко выражают уровень производительности труда, который фактически ниже достигнутого в данных условиях.

Враги народа — троцкистско-бухаринские вредители, орудовавшие в ряде отраслей промышленности, всячески старались насаждать опытно-статистические нормы с целью занижения производственных мощностей, технических норм и эксплуатационных коэффициентов.

Вредительская деятельность проявлялась также в запутывании системы нормирования. Рабочим давалось множество различных норм. В хлопчатобумажной промышленности, например, каждому работающему у станка давались три различные нормы: норма выработки, плановая норма использования оборудования и техническая норма. В результате не было единого измерителя производительности труда в виде норм выработки, и рабочие, выполнявшие нормы выработки, объявлялись невыполнившими плановые и технические нормы. Совет народных комиссаров СССР указал, что такая система запутывала дело организации труда на фабриках, дезориентировала рабочих и восстанавливала их против техники. От рабочих требовали выполнения технических норм, по которым ведется расчет производственных мощностей предприятий, но не создавали на фабриках условий даже для выполнения норм выработки.

Совет народных комиссаров СССР отменил эту систему как вредительскую и установил твердый порядок применения норм². СНК СССР указал, что технические нормы мощностей являются расчетными материалами главков, трестов и директоров предприятий при установлении годовых и других планов производства и не должны

¹ Резолюция пленума Центрального комитета ВКП(б) 21—25 декабря 1935 г., Партиздат, 1935, стр. 8—9.

² О мероприятиях по улучшению работы хлопчатобумажной промышленности, «Индустрия» от 17/IX 1937 г.

предъявляться рабочим к выполнению. Рабочим должна быть дана одна норма — норма выработки.

Теория и практика технического нормирования, существовавшие до разветвления стахановского движения, исходили из так называемых лимитов производительности труда и были пронизаны предельческими установками. Совершенно не учитывался тот переворот в отношении к труду, который явился результатом смены подневольного труда трудом на себя. «Люди работают у нас не на эксплуататоров, не для обогащения туенядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса»¹.

Нормы устанавливались без участия передовых рабочих. Социалистические формы организации труда игнорировались.

Пагубную роль сыграли также организационные недостатки и извращения — оторванность руководителей производства от нормировочной работы, игнорирование дела установления норм выработки мастерами и начальниками цехов.

«Пленум ЦК считает особенно недопустимым, что этот ответственный участок организации производства сплошь и рядом передоверен так называемым нормировщикам и тарификаторам, а начальники цехов, инженеры, техники, мастера и руководители предприятий либо вовсе не занимаются вопросами нормирования, либо механически штемпелюют разрабатываемые нормировщиками и тарификаторами нормы выработки»².

Декабрьский (1935 г.) пленум ЦК ВКП(б) предложил: «а) Исходить при установлении норм выработки из строгой проверки производственных возможностей цеха и предприятия и учета передового производственного опыта стахановцев;

б) Возложить работу по нормированию и ответственность за ее состояние на инженерно-технический персонал цеха и предприятия под непосредственным руководством директора предприятия;

в) Широко привлечь к работе по установлению новых норм выработки на предприятиях кадры стахановцев»³.

Таким образом, декабрьский пленум ЦК ВКП(б) указал пути коренной перестройки нормировочной работы. Созванные после пленума отраслевые совещания руководителей предприятий совместно со стахановцами установили, на основе проверки производственных возможностей цехов и предприятий, а также анализа достижений стахановцев, необходимое повышение норм выработки и технических норм мощностей оборудования. В марте-апреле 1936 г. были пересмотрены действующие нормы, в результате чего они существенно изменились. Это мероприятие усилило роль нормирования и имело большое значение в борьбе за повышение производительности труда.

Однако в тех отраслях промышленности, где вредительское охвате еще не было полностью разгромлено, нормы выработки продолжали устанавливаться опытно-статистическим путем, на базе чрезвычайно запутанной отчетности. Так, например, на предприятиях Главхимпрома удельный вес опытно-статистических норм, действующих с 1936/37 г., составляет 75%, на предприятиях Главкраски — 80%, ГУМП — 75% и т. д. При установлении норм исследование производственных процессов, изучение и передача стахановских методов труда не проводились. В результате в ряде случаев получился недопустимый разрыв между уровнем норм выработки и плановыми задани-

¹ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев. Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 17.

² Резолюция пленума ЦК ВКП(б), Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 9.

³ Там же.

ями выпуска продукции. Этот разрыв усугубился еще тем, что значительная часть норм выработки не пересматривалась на протяжении 2—3 лет, между тем как плановые задания по выпуску продукции на базе освоения новой техники ежегодно увеличиваются.

Это особо наглядно подтверждается примерами из практики химической и металлургической промышленности.

В цехе серной кислоты Невского химзавода (Главхимпрома) норма выработки оказалась в 1938 г. ниже плана на 28%. В сернокислотном же цехе Пермского химзавода (того же главка) разрыв между планом и нормой достигает 55%. На Воскресенском химкомбинате норма выработки ниже плана на 33%. Подобное «нормирование» не обеспечивает выполнения производственной программы даже при условии выполнения всеми рабочими-сдельщиками норм выработки.

Так, например, несмотря на среднее выполнение норм выработки в сернокислотном цехе Невского химзавода на 151,8% (январь 1938 г.), план выпуска продукции был выполнен лишь на 86,4%. Суперфосфатный цех выполнил план выпуска продукции на 87,4%, а среднее выполнение нормы составило 135,8%. Такое же положение имело место в феврале, марте и апреле.

На заводах черной металлургии ГУМП производственная программа в июне 1938 г. была выполнена на 87,1%, а нормы выработки — на 145%.

Ясно, что такие заниженные нормы вызывают перерасход фонда зарплат и не стимулируют дальнейшего роста производительности труда.

Часто для одинаковых работ, выполняемых в одинаковых условиях, на разных заводах нормы выработки различны. Так на заводе «Красный богатырь» установлена норма сборки на конвейере галош фасона «103ПС» в 2560 пар, а на «Красном треугольнике» для того же фасона и такого же конвейера — 2300 пар. По фасону «203ПС» норма на «Красном треугольнике» ниже на 160 пар, чем на «Красном богатыре», при этом конвейер «Красного богатыря» обслуживают на 3-4 человека меньше, чем конвейер «Красного треугольника». Оба завода находятся в ведении одного главка (Главрезина).

В мартеновском цехе Магнитогорского завода разливка стали разбита на 60 операций. На каждую из этих операций имеется самостоятельная норма выработки. Для этой же работы на заводе им. Коминтерна имеется 40 норм, а на заводе им. Фрунзе — только 8 норм. Таких примеров можно привести немало.

На многих предприятиях имели место случаи, когда администрация проводила организационно-технические мероприятия, резко увеличивавшие производительность труда, а нормы выработки оставались прежние. Так, на Пермском заводе, в серно-кислотном цехе, после пуска в эксплуатацию новых печей и расширения холодильного хозяйства цеха план выпуска продукции был увеличен, а нормы выработки остались без изменения. В результате рабочие стали выполнять нормы на 178%.

На прокатном стане «360» завода Запорожсталь норма выработки в 40 т была установлена в период освоения стаña и при наличии одной нагревательной печи; эта же норма действует и в настоящее время, несмотря на то, что введена в строй обжимная клеть и вторая нагревательная печь. В результате норма перевыполняется на 60—70%.

В мазильной мастерской тупельного цеха завода «Красный треугольник» увеличили площадь стола для намазки узкого ранта, что ликвидировало ожидание просушки клея. В первый же месяц после

проведения этого мероприятия выполнение норм повысилось со 127 до 140%. В цехе «сырые покрышки» шинного производства введена предварительная браковка протекторов, что исключает возможность нарезки на дисковых ножах бракованных протекторов. Это мероприятие увеличило выработку на 22%.

Со времени пересмотра норм на заводе проведено 911 организационно-технических мероприятий, повышающих производительность труда, а нормы до сих пор не изменены.

Значительное перевыполнение норм выработки в связи с развитием стахановского движения является показателем того, что действующие нормы устарели.

Выполнение норм выработки рабочими-сдельщиками основных производственных цехов (по данным за сентябрь 1938 г.)

Наименование отраслей промышленности	Средний процент выполнения норм	Количество сдельщиков в %-отношении к общему количеству сдельщиков основных цехов			
		невыполняющих норм	выполняющих		
			от 100 до 150	от 150 до 200	от 200 и выше
Черная металлургия (ГУМП)	129,6	28,0	45,3	14,4	12,3
Железорудная	142,7	8,7	54,6	27,5	9,2
Огнеупорная	132,4	10,8	54,3	24,6	10,3
Основная химия	111,8	30,8	44,7	16,8	7,7
Лакокрасочная	141,6	14,3	64,5	14,5	6,7
Анилокрасочная	142,2	10,8	45,7	29,8	13,7
Резиновая	124,1	16,2	67,5	13,2	3,1

Из приведенной таблицы видно, что значительная часть основных рабочих-сдельщиков во всех перечисленных отраслях промышленности выполняет от 1,5 до 2 норм в смену. В железорудной промышленности таких рабочих 27,5%, в огнеупорной — 24,6%, а в анилокрасочной — 29,8%. Есть немало передовиков, дающих систематически более двух норм в смену. Таких рабочих на предприятиях ГУМП 12,3% общего числа основных сдельщиков, в огнеупорной промышленности — 10,3%, в анилокрасочной — 13,7%.

Наличие рабочих, систематически выполняющих по полторы-две нормы и больше, подтверждает, что еще имеются огромные неиспользованные производственные ресурсы. Пути их рационального использования подсказывают стахановцы, дающие высокую производительность труда.

Однако отдельные руководители производства не изучают методов работы лучших стахановцев, не делают их достижения достоянием масс.

На Ярославском резино-асбестовом комбинате стахановцы братья Соловьевы, работая спаренным методом, собирают по 35—40 покрышек в смену при норме в 20. Стахановцы Богачихин и Серафонтов собирают по 38 покрышек. Казалось бы, руководители предприятия на основе опыта работы лучших стахановцев должны были перевести всех сборщиков на спаренный метод сборки покрышек. Однако по этому методу в настоящее время собирается не более 10% выпускаемых комбинатом покрышек. В результате игнорирования стахановских методов работы из 466 сборщиков автопокрышек 283 (или 60,7%) не выполнили в июне норм выработки.

Руководители ряда предприятий до сих пор продолжают увлекать-

ся отдельными стахановскими рекордами и мало заботятся о создании нормальных условий работы для всех рабочих предприятия. Только этим можно объяснить наличие рабочих, не выполняющих норм выработки при среднем высоком уровне перевыполнения норм.

Анализ выполнения норм заводами Главхимпрома на протяжении целого года показывает довольно неутешительные факты.

Число рабочих, не выполняющих норм выработки
(в % к общему количеству рабочих-сдельщиков)

Наименование заводов	1937 г.			1938 г.
	июнь	сентябрь	декабрь	июнь
Воскресенский	32,1	22,1	28,5	49,8
Шелковский	16,7	13,5	14,7	21,7
Константиновский	8,6	6,8	9,5	24,2

На протяжении года работы руководство перечисленных предприятий абсолютно ничего не предприняло для создания условий, обеспечивающих выполнение норм. Механизация производства преступно срывалась. Стахановские методы труда саботировались. Если бы руководители добились налаженности производственного процесса, а тем самым и сокращения потерь рабочего времени, механизации трудоемких операций, если бы организовали производственный инструктаж по внедрению стахановских методов работы и боролись за укрепление трудовой дисциплины на производстве,—уровень выполнения норм был бы значительно выше, не было бы рабочих, не выполняющих норм.

Изучение загруженности рабочего дня основных категорий подземных рабочих (бурщиков, проходчиков, скреперистов, лопаточников, машинистов) на рудниках Криворожского железорудного бассейна показало, что потери времени на этих работах достигают 40—50%. Здесь потери вызываются главным образом плохой организацией взрывных работ, ожиданием спуска в шахту и подъема на поверхность, несогласованной работой транспорта и т. д. В качестве примера можно привести фотографию рабочего дня бурщика Алексея Клеща¹, которая является типичной. Тов. Клещ имеет семилетний производственный опыт. В настоящее время он работает в 22-й бригаде 5-го участка шахты им. 1 мая. Фотографирование рабочего дня т. Клеща проводилось 11 августа 1938 г. и дало следующую картину расходования рабочего времени: бурение — 58 мин., продувка забурника — 21 мин., зарядка и отпалка — 15 мин. Основная работа заняла, таким образом, 94 мин. Вспомогательная работа слагалась из следующих элементов: проверка карбидной лампы — 6 мин., проверка забоя — 9 мин., разбивка крупных кусков — 15 мин., переход в другой забой — 8 мин., перевеска бочка — 27 мин., доставка снаряда — 19 мин., приспособление к бурению — 8 мин. и т. д.; всего 131 мин. Работа не по своей специальности отняла у т. Клеща 55 мин.: ремонт бочка — 22 мин., скреперование породы — 14 мин., подача вагона — 7 мин., откидка породы — 12 мин. Наконец, 119 минут отняли простои: ожидание спуска и подъема — 12 мин., ремонт молотка — 5 мин., ожидание выхода газа — 42 мин., поиски бочка — 12 мин., поиски молотка — 29 мин., собрание во время работы — 19 мин.

¹ «Индустрия» от 8 октября 1938 г., № 231.

3 сентября 1938 г. на нескольких рудниках Криворожского бассейна было сделано 35 фотографий рабочего дня основных подземных рабочих. У бурщиков рабочий день был загружен на 63%, у лопаточников — на 59%. Рабочий день бурщиков, например, распределяется так: основная работа — 153 мин., вспомогательная — 130 мин., устранимые потери 103 мин. и т. д.

Трест и рудники мало занимаются организацией производства, правильным и полным использованием рабочего дня. Руководители Криворожского бассейна «свыклись» с тем, что рабочие фактически работают только 3—4 часа в день. Например, на шахте им. Сталина треста Сталинуголь десятки рабочих уходят из забоя на 3—4 часа раньше окончания смены, а заработок им выписывается полный.

В СССР самый короткий в мире рабочий день. Это великое завоевание наполняет сердца советских граждан гордостью за свою социалистическую родину. Но тем более рабочий день должен быть заполнен полезной работой. Все 420 минут рабочего времени нужно полностью отдавать советскому государству. Опоздание на работу, уход раньше срока, перерывы в работе — все это вырастает в огромнейшие потери рабочего времени.

Твердая трудовая дисциплина — основа большевистского порядка на производстве, неременное условие слаженной работы. Характерной для социалистического общества является сознательная трудовая дисциплина его членов. Социалистическое соревнование и высшая его форма — стахановское движение — выражают коммунистическое отношение к труду, воспитанное в советском народе великой партией Ленина-Сталина. Но наряду со стахановцами, ударниками, добросовестными работниками, которые составляют у нас подавляющее большинство, есть еще люди, относящиеся к своим обязанностям нечестно, ставящие превыше всего свои мелкие «шкурные» интересы.

Прогульщики, искатели «длинного рубля», перекочевывающие с одного места на другое, мешают нормальной работе предприятий, наносят значительный материальный ущерб народному хозяйству. Такие люди не считаются с тем, что, оставляя тот или иной производственный участок, они порой дезорганизуют работу целого коллектива. Из-за текучести и прогулов один только хлопчатобумажный комбинат «Трехгорная мануфактура» недодал стране в 1938 г. 6 млн. м ткани. По этим же причинам завод «Красный треугольник» недодал стране десятки миллионов пар резиновой обуви. Из-за дезорганизаторов производства не выполняют плана Кузнецкий угольный бассейн и Криворожский железорудный бассейн.

Ряд руководителей предприятий еще плохо выполняет директивы партии и правительства о создании устойчивых кадров рабочих, об укреплении производственной трудовой дисциплины.

Установление твердой трудовой дисциплины, борьба за полную загрузку рабочего дня, поощрение кадровых рабочих, стахановцев, ударников — всех тех, кто искренне болеет за работу социалистических предприятий, быстро скажется на росте производительности, поведет к дальнейшему процветанию нашей промышленности.

Огромное значение для развития народного хозяйства, в том числе и нашей социалистической промышленности, имеет постановление Совета народных комиссаров СССР, Центрального комитета ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле». Это постановление, основанное на многочисленных предложениях самих рабочих, вызвало новый трудовой подъем советского народа, ведущий к дальнейшему укреплению всех отраслей народного хозяйства.

Серьезным орудием в борьбе за большевистский порядок на предприятиях, за еще более широкое развертывание стахановского движения, за высокую производительность труда является введение трудовых книжек. Трудовые книжки позволят каждому руководителю ближе узнать людей, занятых на тех или иных участках. Каждому честному работнику трудовая книжка своим содержанием доставит большое моральное удовлетворение. Его добросовестная работа всегда будет на виду. В то же время трудовая книжка даст возможность выявлять людей, забывающих об интересах социалистического государства, и поможет бороться против летунов, лодырей, против всех тех, кто извращенно толкует священные права граждан нашей страны на труд, кто злоупотребляет имеющейся только в стране социализма возможностью получить в любую минуту работу.

Численность вспомогательных рабочих на предприятиях НКТП составляет от 40 до 65% общего количества рабочих. Между тем нормирование вспомогательных работ поставлено совершенно неудовлетворительно. При установлении расценок по вспомогательным работам исходят из гарантий определенного заработка, но отнюдь не из заинтересованности производства в получении максимальной производительности труда. В результате, выполнение норм выработки во вспомогательных цехах значительно выше, чем в основных.

Сопоставление показателей выполнения норм выработки основными и вспомогательными рабочими в крупнейших отраслях тяжелой промышленности в сентябре 1938 г. в достаточной степени подтверждают данное положение.

Отрасль промышленности	Выполнение норм выработки (в %) в сентябре 1938 г.	
	основными рабочими	вспомогательными рабочими
ГУМП	129,6	167,6
Коксохимическая	116,6	182,6
Алюминиевые заводы	119,8	182,9
Основная химия	111,8	176,3
Лакокрасочная	125,3	161,3
Нефтеперерабатывающая	111,2	174,5
Каучуковая	129,2	159,9

Неправильный расчет норм выработки на вспомогательных работах приводит к тому, что заработок вспомогательных рабочих, не участвующих непосредственно в изготовлении продукции (ремонтные слесари, трубопроводчики, плотники), нередко превышает заработок основных рабочих.

Есть случаи, когда в разных цехах одного завода действуют различные нормы и расценки на одни и те же вспомогательные работы. Например, на металлургическом заводе им. Кирова для изготовления гаечного ключа от $\frac{3}{4}$ до 1 дюйма существуют следующие нормы времени: в доменном цехе — 25 мин., в прокатном цехе № 1 — 45 мин., в цехе ширпотреба — 66 мин., в железнодорожном — 70 мин.

На том же заводе изготовление кровельных ножниц оплачивается по цехам следующим образом: в железнодорожном — 3 руб., в автоцехе — 7 руб., в прокатном — 9 руб., в газомоторном — 12 руб. и в доменном — 13 руб.

Такое «нормирование» приводит к неправильному соотношению и прямым извращениям в заработной плате рабочих.

На отдельных предприятиях имеются разработанные нормативы и расценки на вспомогательные работы, но ими пренебрегают. Работы оплачиваются исключительно по усмотрению расценщика, при этом в каждом отдельном случае назначают другую расценку.

На шахте «Рудничная» бригаде т. Беседина уплатили за установку тройников один раз по 46 коп. за штуку, а другой раз — по 96 коп. Между тем по расценкам за такую работу полагается 20,6 коп. Той же бригаде т. Беседина платили за установку задвижки и по 46 коп. и по 2 р. 50 к. за штуку.

Часто повторяемые вспомогательные работы не систематизируются и не изучаются.

Нет на предприятиях и единого метода учета выполнения норм выработки. Предприятия Главкраски, например, учитывают выполнение нормы выработки по натуральным показателям (завод им. Менделеева), по календарному времени (завод им. Сталина) и даже по заработной плате (завод им. Фрунзе). В условиях применения сдельно-прогрессивной системы труда, которой по анилино-красочной промышленности охвачено 4,5% рабочих-сдельщиков, по лакокрасочной — 5,7% и по иодобромной — 21,0%, такой разницей в учете выполнения норм особенно недопустим. Искажение в учете выполнения норм ведет к неправильному расчету причитающейся рабочим суммы денег (в части выплаты по прогрессивным расценкам) и к перерасходу фондов заработной платы.

На Коркинском разрезе № 2 Челябинского района при исчислении заработной платы по прогрессивным расценкам на вскрышных работах учитывают только почасовую выработку, независимо от выполнения сменных и месячных норм. В итоге получилось, что норма вскрышных работ была выполнена в июне только на 70% и в июле на 60%, а почти всем рабочим была рассчитана заработная плата по прогрессивным расценкам. Такая «система» вызывает незаконные переплаты и, кроме того, дезориентирует рабочих. Только выполнение нормы за весь месяц дает право рассчитывать заработную плату по прогрессивной системе.

На шахте «Рудничная» заработная плата по прогрессивной системе начислялась не на основании среднего выполнения горнорабочим норм выработки по всем забоям за месяц, а по результатам его работы в отдельных забоях. Это приводило часто к выплате по прогрессивной системе даже тогда, когда рабочий не выполнял месячной нормы. Например, рабочему т. Хлуд за июль начислено по прогрессивной системе 36 р. 50 к.; при этом исходили из результатов его работы в отдельных забоях. Между тем по месячному итогу ему причитается только 19 р. 10 к. Рабочему т. Алексееву начислено 18 р. 98 к., хотя сверх основной заработной платы ему ничего не полагалось.

Чрезвычайно плохой учет, отсутствие должного внимания к нему, дает возможность отсталым рабочим и мастерам делать незаконные приписки. На Азовстали в июне 1938 г. произведена оплата за погрузку 19 977 т болванки, а фактически было отгружено 18 292 т. На шихтовом дворе этого же завода в марте произведена оплата за отгрузку шихты в количестве, превышающем фактическую отгрузку на 10 тыс. т. На шахте № 18 треста Сталиногорскугель у слесаря т. Ваннова значится отработанных за июнь 38 смен, в том числе 19 июня им отработано 26 часов (?!). При проверке правильности начисления заработной платы за февраль 1938 г. по тресту Челябинск

выявлено незаконных приписок на сумму 25 тыс. руб. К сожалению, такие проверки производятся чрезвычайно редко.

В результате всех этих недостатков и извращений в организации и оплате труда средняя заработная плата значительно превышает плановый уровень при невыполнении плана по производительности труда. Так, во втором квартале 1938 г. выполнение плана по средней заработной плате в целом по НКТП составило 108,0%, а выполнение плана по производительности труда на одного рабочего — всего лишь 98,5%. По ГУМП выполнение плана по заработной плате составило 104,8%, а задания по производительности труда — лишь 92,3; по Главхимпрому — соответственно 107,0% и 99,6%; по Главалюминию — 113,4% и 89,5%.

Такое положение привело к относительному¹ перерасходу фонда заработной платы большинством главных управлений НКТП. Так, предприятия ГУМП в первом полугодии 1938 г. дали относительный перерасход фонда зарплаты в 47,4 млн. руб., предприятия Главруды — 18,3 млн. руб., предприятия Главтрубостали — 17 млн. руб.

Невыполнение некоторыми отраслями промышленности решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. о нормировании, недостаточная борьба за ликвидацию последствий вредительства в деле организации труда, низкая квалификация работников, занимающихся нормированием, недостаточное число их, отсутствие пополнения из-за прекратившейся подготовки специалистов-нормировщиков и, наконец, отсутствие серьезной исследовательской работы в этом направлении — вот основные причины неудовлетворительного состояния технического нормирования в промышленности.

Значительная часть начальников цехов до сих пор недооценивает политического и хозяйственного значения правильного нормирования труда, не занимается непосредственно этой работой, как требовал декабрьский пленум ЦК ВКП(б). Аппарат же по нормированию в значительной мере состоит из малоподготовленных людей. По данным ГУМП на предприятиях металлургической промышленности из 1453 работников по труду только 9,8% составляют инженеры, 16,1% — техники, 1,4% — экономисты, 13,9% — практики, прошедшие курсы, и 58,8% — практики, не имеющие никакой теоретической подготовки. На 16 металлургических заводах среди работников по труду нет ни одного инженера.

ГУУЗ НКТП в своих стационарных средних и высших учебных заведениях не готовит специалистов по нормированию труда. В учебных планах инженерно-экономических вузов, выпускающих специалистов по организации производства, курс нормирования труда находится в загоне. В Московском инженерно-экономическом институте им. С. Орджоникидзе, на химическом факультете курсу «Организация труда и заработной платы в химической промышленности» в 1937 г. было отведено 28 академических часов. В Промакадемии им. Сталина, выпускающей руководителей предприятий, курсу нормирования труда отводится 18 академических часов. Ясно, что за такой короткий срок ничего, кроме основных понятий по нормированию, получить нельзя.

О подготовке научных кадров по нормированию труда никто не заботится. Аспирантуры по этой дисциплине нет. Разработка методических вопросов нормирования труда не ведется.

¹ Под относительным перерасходом фонда заработной платы подразумевается перерасход, исчисленный в соответствии со степенью производственной программы по выпуску готовой продукции.

С начала стахановского движения прошло более трех лет — срок, достаточный для обобщения стахановского опыта организации труда и издания соответственных руководящих материалов. Но этим делом никто не занимался и не занимается. Новых учебников по нормированию нет, а старые непригодны. Все это отрицательно отражается на качестве преподавания курса нормирования труда. Особенно остро это ощущается на организованных в сентябре этого года курсах хозяйственников высшего и среднего командного состава предприятий НКТП. Наши руководящие хозяйственные кадры, цвет работников тяжелой промышленности, приехавшие с разных концов великой Советской страны на учебу в Москву, хотят получить на курсах знания по организации производства. Однако с кадрами преподавателей и качеством преподавания по этому курсу дело обстоит неудовлетворительно. Слушатели жалуются на неконкретность в постановке вопросов организации труда и заработной платы. Отсутствие учебных пособий и руководящих указаний по этим вопросам вынуждает преподавателей разрешать их по своему усмотрению.

Враги народа — троцкистско-бухаринские наймиты фашизма — немало напакостили и в деле организации труда, организации заработной платы. Они извращали систему оплаты труда, срывали правильную его организацию, тормозили подготовку и повышение квалификации кадров, вели подрывную работу против стахановского движения. Ликвидация последствий вредительства требует непримиримой борьбы против всяких извращений и нарушений постановлений партии и правительства, против узкого делячества, нарушения технологических режимов и беспорядка в производстве. Необходимо выявить действительные мощности оборудования и производственные возможности цехов и предприятий.

Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) 1935 г., руководящие указания товарища Сталина на Первом всесоюзном совещании стахановцев и на февральско-мартовском пленуме (1937 г.) ЦК ВКП(б) должны быть выполнены.

В основу новой системы нормирования следует положить социалистические нормы труда. Техническое нормирование должно опираться на опыт передовиков, на стахановское движение. Необходимо подчинить нормирование целиком задачам наиболее полного использования всех производственных возможностей. Устанавливаемые в каждом отдельном случае нормы должны служить непосредственно этим целям, должны мобилизовать работников цеха, предприятия на лучшее использование всех средств производства.

В письме отличников социалистического соревнования ко всем рабочим и командирам тяжелой индустрии говорится: «Каждый хозяйственник, инженер, мастер, бригадир должен добиваться того, чтобы наиболее передовые рациональные методы работы, предложенные и осуществленные стахановцами и ударниками, — повышающие производительность труда, улучшающие качество продукции, уменьшающие затраты рабочего времени, — немедленно подхватывались командирами и внедрялись на соответствующих участках производства и распространялись в других цехах и на других предприятиях промышленности»¹.

Поднимая на невиданную высоту производительность своего труда, передовики наших предприятий предъявляют новые, более высо-

¹ «Индустрия» от 9/X 1938 г., № 232.

кие требования к обслуживанию рабочих мест, ко всей системе общезаводских связей. Стахановцы требуют, чтобы быстро и четко подавались материалы, ремонтировалось оборудование и т. п.

Рациональная организация производственных процессов должна явиться одной из основных функций нормирования.

Главным управлениям НКТП, как и других наркоматов, пора взяться за разработку вопросов, связанных с нормированием труда. Прежде всего необходимо ликвидировать существующий разницей в методике установления норм выработки. Для этого нужно разработать и ввести единое положение о нормировании основных производств, хотя бы в пределах тяжелой промышленности.

Неотложной задачей является систематизация существующих норм на вспомогательные работы для составления справочников типовых норм времени. Справочники должны быть разработаны по токарным, слесарным, кузнечным, литейным, электросварочным и погрузочно-разгрузочным работам. Отдельный справочник необходимо составить по ремонту основного оборудования. Это, несомненно, принесет колоссальную пользу, так как положит конец произволу отдельных предприятий при установлении норм на вспомогательно-подсобные работы, ликвидирует имеющийся разницей в оплате труда одноименных профессий.

Предприятия должны отнестись к этой работе серьезно, чтобы закрепить имеющийся стахановский опыт. К разработке справочников и пересмотру заниженных норм необходимо широко привлечь передовых инженерно-технических работников и лучших стахановцев.

По мере подготовки обоснованного нормировочного материала, норм, необходимо заменять устаревшие нормы. В первую очередь это следует сделать в отношении вспомогательных и подсобных работ, а также на тех участках, где проведены существенные организационно-технические мероприятия, влияющие на рост выработки.

Для обеспечения промышленности необходимыми кадрами специалистов по труду главным управлениям учебными заведениями следовало бы немедленно организовать подготовку их в нескольких втузах. Такие, например, учебные заведения, как Московский инженерно-экономический институт им. С. Орджоникидзе, Харьковский инженерно-экономический институт и инженерно-экономический факультет Ленинградского индустриального института, имеют все возможности дать промышленности нужные кадры по нормированию труда. Институтам повышения квалификации необходимо развернуть сеть курсов переподготовки специалистов по нормированию. Мы считаем, что Комитету по делам высшей школы следует организовать подготовку научных кадров при нескольких кафедрах по организации производства.

Давно назрела необходимость издать учебники по нормированию. Для успешного разрешения ряда вопросов по организации и нормированию труда следует привлечь к этой работе научно-исследовательские институты. Они могут во многом помочь промышленности.

Осуществление перечисленных нами первоочередных мероприятий даст возможность улучшить постановку технического нормирования в нашей социалистической промышленности и превратить его в действительное орудие систематического роста производительности труда.

К вопросу о методах исчисления народного дохода

*(Создается ли народный доход в пассажирском
транспорте)¹*

В № 5 журнала «Проблемы экономики» за 1938 г. была помещена статья Д. Черномордика о народном доходе СССР. Тов. Черномордик поставил своей целью доказать, что народный доход создается также и в пассажирском транспорте, и что поэтому отказ ЦУНХУ от учета этой части народного дохода значительно преуменьшает весь объем народного дохода СССР. Мы считаем позицию т. Черномордика неправильной.

Обрушиваясь на тех, кто отказывается признать образование народного дохода в пассажирском транспорте, т. Черномордик пишет: «Рассуждение ведется, примерно, так. Услуги, оплачиваемые из дохода отдельных лиц, не создают народного дохода. Пассажирский транспорт доставляет услуги. Следовательно, пассажирский транспорт не создает народного дохода. Все как-будто просто, ясно и очень стройно. Силлогизм по всем правилам формальной логики» (стр. 89). Этот силлогизм очень не нравится т. Черномордику, и все же прав не он. Правы те, кто стоит на противоположной точке зрения, причем отнюдь не потому, что рассуждают при помощи построения силлогизма.

Тов. Черномордик свою теоретическую позицию формулирует следующим образом: «Нельзя противопоставлять услуги и материальное производство» (стр. 89). Но позволим себе задать т. Черномордику вопрос: а как тогда понимать недвусмысленные слова Маркса в «Введении к критике политической экономии»: «Предмет исследования, это прежде всего — материальное производство. Индивиды, производящие в обществе, — а следовательно, общественно-обусловленное производство индивидов, — вот, очевидно, исходный пункт»². Отсюда следует, что политическая экономия должна прежде всего разграничивать материальное производство и производство услуг.

Точка зрения, защищаемая т. Черномордиком, неизбежно приводит при последовательном ее развитии к отрицанию граней между материальным производством и производством услуг. Отказавшись провести резкую грань между материальным производством и производством услуг, т. Черномордик, по существу, хоронит самый объект экономической науки.

Чтобы нагляднее показать ошибку т. Черномордика, мы приведем две выдержки из «Теорий прибавочной стоимости» Маркса, на которые ссылается и т. Черномордик. Критикуя Шторха, Маркс писал:

¹ Статья печатается в порядке обсуждения. — *Ред.*

² Маркс, К критике политической экономии, Партиздат, 1932, стр. 15.

«По мнению Шторха врачи производят здоровье (но также и болезнь); профессора и писатели — просвещение (но также и обскурантизм); поэты и живописцы — вкус... С таким же правом можно сказать, что болезнь производит врачей; глупость — профессоров и писателей... Эти рассуждения... повторяются новейшими экономистами для доказательства того, что они сами производительные рабочие в смитовском смысле, т. е. что они производят не просто продукты *sci generis*, а продукты материального труда...»¹.

Таков же характер замечаний Маркса и относительно рассуждений по этому вопросу Росси. Маркс пишет: «...мы опять наталкиваемся на ту бессмыслицу, что всякий род услуг что-нибудь производит: проститутка — сладострастие, убийца — убийство и т. д. Впрочем Смит сказал, что все виды этих услуг имеют свою стоимость. Недоставало только, чтобы эти услуги выполнялись безвозмездно. Об этом здесь нет речи. Но даже, если бы они выполнялись даром, то и тогда они не увеличивали бы материального богатства ни на грош»².

Кажется ясно! Марксистско-ленинская политическая экономия проводит резкую грань между материальным производством и производством услуг. Только первый вид производства составляет объект исследования для экономиста-теоретика, только материальное производство создает народный доход. Разумеется, можно спорить о том, что надлежит относить к материальному производству. По поводу той или иной хозяйственной деятельности могут быть разные мнения — есть ли это материальное производство или производство услуг. Но что между материальным производством и производством услуг надлежит проводить принципиальное различие, в этом не может быть никакого сомнения.

Свою позицию т. Черномордик не мотивировал никакими серьезными аргументами. Он пишет: «Когда Маркс говорит о труде, производящем услуги, как о труде, не создающем дохода, а, наоборот, представляющем вычет из него, он имеет в виду не самый характер, техническое содержание услуги, не то, что труд не воплощается в осязаемой вещи, а особый характер взаимоотношений между лицом, оказывающим услуги, и его нанимателем» (стр. 90).

Иными словами, т. Черномордик хочет опереться на данную Марксом критику пресловутого «шотландского» понимания производительного труда со стороны Адама Смита. Но т. Черномордик ошибается, если полагает, что защищаемая им точка зрения соответствует высказываниям Маркса. Маркс подверг критике вульгарное понимание Смита производительного труда. Смит противоречит сам себе, утверждая, что производительным трудом является лишь труд, «оставляющий следы». Маркс указывает, что в транспортной промышленности «...целью труда служит вовсе не изменение формы предмета, а только его перемещение»³. Но, несмотря на это, труд в данном случае является производительным, ибо он производит прибавочную стоимость. Тов. Черномордик вполне правильно поступает, протестуя против грубо вещественной трактовки производительного труда. Но отсюда еще очень далеко до отождествления услуг и материального производства.

Разумеется, т. Черномордик абсолютно прав, заявляя, что «покупка услуги ничем не отличается от покупки любого другого товара...» (стр. 90). Но производство услуг резко отличается от производства товара. Известно, что товар «есть прежде всего внешний предмет,

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, 1931, т. I, стр. 248, подчеркнuto мной. — А. З.

² Там же, стр. 259.

³ Там же, стр. 179.

вещь, которая по своим свойствам способна удовлетворить какую-либо человеческую потребность»¹. Стало быть, товарная форма не существует вне ее материального субстрата и таким образом для образования этой формы необходим процесс общественного материального производства. Обо всем этом забывает т. Черномордик. Подчеркивая, что «услуга есть форма деятельности» (стр. 91), он упускает из виду, что эта форма деятельности не есть материальное производство. Конечно, для того, чтобы услуга была оказана, необходимы материальные предпосылки, но сама услуга ничего материального (в смысле вещественности) не представляет. Специфика материального производства заключается в общественно-обусловленной форме преобразования вещества природы — происходит ли оно в технологическом процессе или в пространственном перемещении. В производстве услуг ничего подобного не происходит. В противном случае, т. е. если стать на точку зрения т. Черномордика, надо будет поставить знак равенства между процессом производства в промышленности и «процессом производства» в парикмахерских, банях, театрах и т. д.

Тов. Черномордик приводит (на стр. 90) цитату из первого тома «Теорий прибавочной стоимости», где Маркс говорит, что в транспорте товарном и пассажирском (речь идет о капиталистическом хозяйстве) «...отношение производительных, т. е. наемных, рабочих к капиталисту совершенно такое же, как и в других отраслях материального производства», и толкует это высказывание в том смысле, что, якобы по Марксу, в пассажирском транспорте также создается прибавочная стоимость. Мы считаем такое толкование ошибочным. Дело в том, что на транспорте большая часть основного капитала — депо, рельсы, локомотивы — обслуживают одинаково и перевозку грузов и перевозку людей. То же относится и к рабочей силе: за исключением поездной бригады, одни и те же слесари, смазчики, стрелочники и т. д. обслуживают и грузовое и пассажирское движение. Поэтому Маркс и относит транспортников к производительным рабочим. Но отсюда еще далеко не следует, что в процессе перевозки пассажиров создается прибавочная стоимость. Этого Маркс не утверждал. Приведем цитату Маркса, на которую ссылается в своей статье и т. Черномордик: «...если взглянуть на этот процесс (т. е. процесс перевозки.—А. З.) с точки зрения товара, то здесь в процессе труда во всяком случае происходит перемена с предметом труда, с товаром. Изменяется его пространственное бытие и тем самым вызывается изменение его потребительной стоимости... Его меновая стоимость возрастает в размере количества труда, нужного на это изменение его потребительной стоимости... Коль скоро товар дошел до места назначения, перемена, происшедшая в его потребительной стоимости, исчезла и выражается еще только в повышенной меновой стоимости, во вздорожании товара»².

Чем вызвано это вздорожание товара? Тем, что на его перевозку затрачен труд, и, как в любой отрасли материального производства, этот труд получает свое выражение в стоимости товара. В данном случае затраты труда выразились не в создании товара, а в его перемещении. Но в результате приложения труда транспортных рабочих стоимость товара увеличилась. Следовательно, труд транспортников является производительным трудом, создающим для капиталиста-железнодорожника прибавочную стоимость.

Возникает вопрос: может ли пассажирский транспорт создать в ка-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 1.

² Маркс, Теории прибавочной стоимости, 1932, т. I, стр. 273.

питалистических условиях прибавочную стоимость, а в условиях социалистического хозяйства — народный доход? Это было бы возможным только в том случае, если бы пассажирский транспорт относился к сфере материального производства. Убеждение т. Черномордика, что якобы пассажирский транспорт относится к этой сфере, нам представляется глубоко ошибочным, и вот почему.

«Всякое производство,— говорит Маркс,— есть присвоение индивидуумом предметов природы внутри определенной общественной формы и посредством нее»¹.

Производить — значит преобразовать природное вещество, материю таким образом, чтобы после преобразования стал возможным акт потребления. Преобразование вещества нельзя понимать «по-шотландски». Не технологический процесс сам по себе является критерием, а факт взаимодействия человека и природы. «Труд,— указывал Маркс,— есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью обуславливает, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой»².

Может возникнуть вопрос: почему же Маркс относит транспорт (по нашему мнению, только грузовой) к сфере материального производства? Это объясняется тем, что сами по себе «производство и потребление нераздельны»³. Пока товар не дошел до места своего потребления, процесс его производства не может считаться законченным. Маркс пишет: «Продукт получает свое последнее завершение только в потреблении. Железная дорога, по которой не ездят, которой не пользуются, которая не потребляется, есть железная дорога только *dunapetei*, а не в действительности»⁴. Стало быть, тот факт, что в грузовом транспорте отсутствует непосредственный технологический процесс преобразования природного вещества, не дает основания вычеркивать его из сферы материального производства. Транспортировка грузов есть продолжение процесса производства, означает продолжение процесса преобразования материи. Здесь лишь место технологического видоизменения занимает видоизменение пространственное. Следовательно, здесь происходит взаимодействие человека с природой, а потому имеет место и материальное производство.

Совершенно другую картину мы наблюдаем в производстве услуг. В сфере услуг общественное потребление природного вещества не имеет места. «Услуга есть форма деятельности»,— говорит т. Черномордик (стр. 91). Это верно, но этого мало. Характерная черта производства услуг состоит в том, что оно является процессом, совершающимся между людьми, а не между человеком и природой.

Само собой разумеется, для того, чтобы услуга была произведена, необходимы материальные предпосылки, и более того, необходимо самое материальное производство. Приведем один простой пример. Чтобы остричь волосы, нужна машинка. Чтобы произвести эту машинку, нужно, конечно, соответствующее производство. Поэтому изготовление машинки есть материальное производство, но стрижка человека при помощи этой же машинки уже не производство, а услуга, ибо стрижка не выражает собой взаимодействия между человеком и природой, которое характерно для материального производства.

Как бы т. Черномордик ни возражал, пассажирский транспорт относится именно к сфере услуг. Перевозка пассажиров не есть обмен

¹ Маркс, К критике политической экономии, 1932, стр. 19.

² Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 119.

³ Маркс, Теории прибавочной стоимости, 1931, т. I, стр. 244.

⁴ Маркс, К критике политической экономии, 1932, стр. 23.

веществ между человеком и природой. Поэтому было бы ошибочным рассматривать передвижение пассажиров при посредстве транспорта как продолжение процесса производства.

Ратуя за отнесение пассажирского транспорта к сфере материального производства, т. Черномордик пишет: «Для перевозки пассажиров необходимы транспортные предприятия огромных масштабов, с большими затратами на строительство сооружений, путей, дорог... Это — сложнейший технический производственный процесс, ничем не отличающийся по использованию техники, средств производства и труда работников от индустриальных предприятий, производящих вещи» (стр. 92). Мы видим здесь совершенно непозволительное смешение материальных предпосылок перевозки пассажиров и самого факта перевозки как услуги. Конечно, чтобы пассажирские перевозки могли иметь место, нужны вагоны, рельсы и т. д. Никто не будет отрицать, что процесс создания основного капитала железных дорог (в СССР — основных фондов) есть типичное материальное производство. Но строительство пассажирского железнодорожного транспорта и функционирование его отнюдь не одно и то же. Когда процесс строительства железных дорог закончен и начинается пассажирское движение, то процесс материального производства уступает место производству услуг. Здесь мы наблюдаем полную аналогию с приведенным выше тривиальным примером с машинкой для стрижки волос. Абстрактно рассуждая, можно мыслить себе создание грандиозной парикмахерской с хитроумными приборами для стрижки и бритья, с механизированной подачей горячей воды, автоматическим разведением мыльной пены и т. д. и т. п. Следуя т. Черномордику, мы должны были бы сказать, что так как в этой парикмахерской налицо «сложнейший технический производственный процесс», то она представляет собой разновидность материального производства. Тов. Черномордик пока еще не пришел к такому выводу, но если быть последовательным, этот вывод неизбежен. Приводимые т. Черномордиком доводы с таким же успехом могут быть приложены к любой сфере производства услуг, коль скоро она будет иметь сложный технический процесс. В таком случае вообще должна будет отпасть всякая разница между материальным производством и сферой услуг.

Мы уже сказали, как, по нашему мнению, надо понимать отнесение Марксом пассажироперевозочной промышленности к сфере материального производства. Маркс в своем анализе не преследовал цели экономической статистики. Его задачей было найти закон движения капиталистического способа производства. Подробная же классификация производства, разнесение его по рубрикам и таблицам не составляла прямой и непосредственной задачи Маркса, поэтому не было необходимости, относя транспорт к материальному производству, выделять специально пассажирские перевозки. Отнесение пассажирского транспорта, как мы указывали выше, к сфере материального производства объясняется спецификой основного капитала на транспорте.

Между грузовым и пассажирским движением существует принципиальная разница. Транспортировка грузов есть продолжение материального производства и тем самым создание стоимости и прибавочной стоимости. Ничего подобного не происходит при перевозке людей. Тов. Черномордик как будто и сам понимает разницу между двумя видами транспорта. Он говорит: «При перевозке грузов эта услуга транспорта представляет в некотором роде и продолжение производства... при перевозке же пассажиров — личное потребление» (стр. 91). Кажется, ясно? Однако вслед за этим т. Черномордик пишет: «Но никто не вздумает исключать из продукции электростанций или камен-

ноугольных шахт ту долю энергии или угля, которая идет для личного потребления...» (стр. 91).

Конечно, никто этого делать не будет. Но только потому, что добытый уголь, в отличие от пассажира, есть продукт материального производства, что на него затрачен труд, что он воплощает в себе в условиях капиталистического хозяйства стоимость и прибавочную стоимость, а в условиях СССР — непосредственно общественный труд. Этим определяется наше отношение к основному вопросу, поднятому т. Черномордиком. Он утверждает, что пассажирский транспорт СССР создает народный доход (чистую продукцию). Тов. Черномордик пытается этот вывод аргументировать правильным самим по себе указанием на то, что перевозки пассажиров это «сложнейший технический производственный процесс, ничем не отличающийся... от индустриальных предприятий, производящих вещи» (стр. 92). Приводя в качестве примера московский метрополитен им. Л. М. Кагановича, т. Черномордик спрашивает: «...какие могут быть теоретические основания (не говоря уже о практических) для исключения, например, метро и вообще городского пассажирского транспорта из сферы бесспорно производительного общественного материального производства» (стр. 92). И все-таки т. Черномордик неправ. Ибо где нет материального производства, там нет и создания народного дохода. Доход же от метро, как и вообще от пассажирского транспорта, является результатом перераспределения народного дохода, создаваемого в материальном производстве.

Наш народный доход, из года в год увеличивающийся, разделяется на две части — на фонд накопления и фонд потребления. В фонде потребления необходимо различать первичные и вторичные доходы. Первичные доходы образуются в материальном производстве, а вторичные — в производстве услуг. Только первичные доходы в их совокупности есть действительно созданный народный доход, точнее — потребительная часть его. Вторичные же доходы означают не создание народного дохода, а лишь перераспределение его.

В доказательство правильности своих положений т. Черномордик выдвигает и такой аргумент: «Нельзя забывать,— строго говорит он,— что значительная часть пассажирских перевозок имеет непосредственное производственное значение» (стр. 95). Совершенно верно, но это отнюдь не свидетельствует о правоте т. Черномордика. Нельзя смешивать самый факт материального производства со способствующими ему фактами. Следуя за т. Черномордиком, мы должны были бы предположить создание народного дохода, скажем, в технической учебе рабочих, ибо она, несомненно, имеет огромное производственное значение. Мы должны были бы сделать заключение, что народный доход создается на курортах, так как улучшение здоровья трудящихся имеет самое непосредственное производственное значение. В таком случае даже спорт создавал бы народный доход, ибо и он укрепляет здоровье. Таким образом, и этот аргумент т. Черномордика является неправильным.

В подтверждение правильности своей позиции т. Черномордик приводит даже цифры народного дохода, созданного в пассажирском транспорте. По исчислению т. Черномордика, чистая продукция железнодорожного транспорта (пассажирского) в 1935 г. составила 1 728,8 млн. руб. Эту сумму т. Черномордик получил таким образом: из валовой продукции железнодорожного транспорта, составляющей 2 215,3 млн. руб., он вычел сумму производственных затрат — 322 млн. руб. и сумму, приходящуюся на износ — 164,5 млн. руб. Разницу т. Черномордик и называет «народным доходом», созданным в пассажирском железнодорожном транспорте СССР. Но позволитель-

но спросить: что представляет собой валовая продукция пассажирского транспорта? Ведь это не что иное, как часть народного дохода, созданная в других сферах материального производства и полученная пассажирским транспортом за услуги. Стало-быть, т. Черномордик перераспределение народного дохода называет... созданием его и считает, что ЦУНХУ, не включая приведенную в статье т. Черномордика цифру в 2 500—2 600 млн. руб. (которая по его мнению и представляет созданный в пассажирском транспорте народный доход), уменьшает размер народного дохода СССР. Но т. Черномордик забывает, что те миллионы рублей, о которых он горюет, учтены в других отраслях материального производства. Если бы исчисление народного дохода велось по методу т. Черномордика, то неминуемым результатом был бы огромный повторный счет и тем самым совершенно иллюзорное увеличение истинного размера народного дохода.

Вывод из всего сказанного ясен. Позиция ЦУНХУ по данному вопросу является правильной, а точка зрения т. Черномордика — ошибочной.

А. БРЯНСКИЙ

Методы учета валовой продукции животноводства необходимо изменить¹

Вопрос об учете валовой продукции сельского хозяйства, в частности животноводства, давно назрел. Поэтому обсуждение его на страницах журнала «Проблемы экономики» можно только приветствовать. Нужно согласиться с тем, что по важнейшим вопросам, связанным с учетом валовой продукции животноводства, существует большая путаница. Таковы вопросы о четком разделении сферы сельского хозяйства и промышленности, о классификации производства, определении понятий валовой продукции и валового оборота, о методах учета продукции и т. д.

Некоторые из этих проблем затронуты и в общем правильно поставлены в статье т. Болгова². Мы здесь остановимся на вопросах, связанных с учетом продукции такой важной отрасли сельского хозяйства, как животноводство, где учет продукции особенно сложен и запутан.

Вряд ли необходимо особо доказывать значение показателя валовой продукции как одного из важнейших сводных показателей производства. Достаточно сказать, что, не имея представления о количестве продукции, почти невозможно оценить ни размеров ни состояния данного производства — будь то отдельное хозяйство (фабрика, совхоз, колхоз) или целая отрасль народного хозяйства. Без этого показателя, подводящего итоги работы предприятия или отрасли, трудно мыслить существование современного технически развитого производства, особенно при социалистическом строе. О работе нашей промышленности мы давно привыкли судить прежде всего по ее валовой продукции. Ясно, что продукция животноводства должна планироваться и учитываться так же, как и продукция других отраслей материального производства. Однако на практике продукция животноводства как таковая не учитывается; учитываются лишь ее основные элементы, позволяющие с большей или меньшей точностью произвести статистический расчет продукции в народнохозяйственном масштабе или по отдельным категориям хозяйств (совхозы, колхозы, единоличные хозяйства). Полный и правильный учет продукции животноводства в отдельных хозяйствах отсутствует вообще. Плановые задания по продукции животноводства также не доводятся до хозяйства.

При оценке состояния животноводства в целом у нас обычно привыкли довольствоваться количественными показателями объема производства (количество скота и пр.), которые отражают его движение и неполно и неточно. Для того чтобы более полно отразить состояние животноводства, необходимо привлечь ряд качественных

¹ Статья печатается в порядке обсуждения. — *Ред.*

² См. статью А. Болгова, «Учет валовой продукции сельского хозяйства», ж. «Проблемы экономики» № 4, 1938 г.

показателей (живой вес, удои молока, настриг шерсти, процент яловости маток, процент падежа скота и др.). Однако при всем значении этих показателей и они все же не дают сводной оценки работы животноводческого хозяйства или животноводства в целом. Для такой оценки необходим более синтетический показатель. Этим показателем является валовая продукция.

Между тем самое понятие продукции животноводства нельзя считать установленным.

Как известно, валовой продукцией называется объем произведенных в хозяйстве за данный период времени готовых продуктов плюс прирост незавершенного производства. От валовой продукции отличают валовой оборот, включающий в себя стоимость всех полуфабрикатов.

Говоря о продукции животноводства, необходимо понимать последнее как отрасль сельского хозяйства, имеющую целью: а) получение продуктов, непрерывно или многократно вырабатываемых животными при жизни (молоко, шерсть, волос, яйца, мед, воск, навоз и пр.), а также живой тяговой энергии, потребляемой в производстве; б) разведение животных для воспроизводства стада и для убоя. Продукты убоя должны учитываться как валовая продукция промышленности. Продуктами животноводства следует считать не мясо, кожи, кровь, кишки, рога и пр., а скот, подготовленный для производства или для убоя. Такое положение соответствует и современной практике реализации этой продукции животноводства: совхозы — всю продукцию, колхозы — большую и колхозники — значительную ее часть реализуют в виде живого скота, а не в виде мяса и кож.

Начнем с наиболее сложной части продукции животноводства — выращивания скота, т. е. так называемой мясной продукции. Основная часть ее получается в виде приплода, прироста живого веса молодняка и откорма животных для убоя. Кроме того, в отличие от мертвых орудий производства, живой взрослый скот обладает способностью увеличивать свою стоимость, давая прирост живого веса, например, корова прибывает в живом весе до 5—6 лет. Этот прирост веса, как и всякое иное увеличение упитанности взрослого скота, представляет собой прирост продукции.

Продукция, выраженная в приплоде, выращивании молодняка, привесе откормочных животных и росте упитанности взрослого скота, равняется разнице между весом стада к началу и концу года, если в стаде не было убыли скота (продажи на сторону, убоя, падежа) и поступлений со стороны. Выбраковка животных (продажа на племя и на убой, а также убой в самом хозяйстве) не меняет размеров продукции, а лишь ведет к уменьшению поголовья на конец года как раз на ту величину, какой измеряются размеры выбраковки. Если реализуется вся полученная в результате прироста продукция, стадо имеет простое воспроизводство. Если же реализуется лишь часть продукции, стадо имеет расширенное воспроизводство. Таким образом, при реализации скота продукция равняется разнице между весом стада на начало и конец года плюс вес выбывшего скота. Когда же стадо, наоборот, пополняется со стороны, прирост веса стада увеличивается на вес поступившего скота, который не является продукцией данного животноводческого хозяйства. В этом случае для определения объема продукции необходимо из разницы между весом стада на конец и начало года вычесть вес скота, поступившего со стороны. Падеж должен рассматриваться как потеря или гибель продукции или полуфабриката, которая списывается со счета про-

дукции в конце года в общем порядке (стоимость павших животных за вычетом хозяйственноиспользованных отходов). При расчетах продукции в народнохозяйственном масштабе вес и стоимость павших животных могут быть для упрощения сразу же исключены. В этом случае в продукцию включается стоимость кож и прочих отходов от павшего скота, представляющих хозяйственную ценность.

Расчет продукции животноводства в народнохозяйственном масштабе может быть упрощен путем суммирования продукции, получаемой на отдельных стадиях, например, веса приплода при рождении, прироста этого приплода до конца года и т. д.

После подобных упрощений продукция выращивания скота может быть представлена простой формулой: $V = P + O - П$, где V — продукция выращивания скота, P — разница между весом скота к концу и началу года, O — вес отчужденного и забитого (реализованного) скота и $П$ — вес поступившего со стороны скота.

Общая продукция животноводства складывается, таким образом, из следующих видов продуктов:

- 1) приплод;
- 2) прирост веса с начала года (или с момента поступления в хозяйство) до конца года (или до момента выбытия из хозяйства или до перевода во взрослое производственное или откормочное стадо):
  - а) взрослых производственных животных,
  - б) ремонтного молодняка,
  - в) приплода;
- 3) прирост веса животных на откорме (нагуле);
- 4) молоко;
- 5) шерсть, волос и пух;
- 6) продукты мелкого животноводства (яйца, мед, воск и пр.);
- 7) кожи, жир, кости и прочие хозяйственноиспользуемые отходы павшего приплода;
- 8) навоз;
- 9) работа животных¹;
- 10) случная работа производителей на сторону.

Выделение ремонтного молодняка необходимо, так как он связан с производством основных средств производства и не должен быть смешиваем с продуктами потребления и сырьем. Что касается продукции молока, то практикуются разные способы ее определения. Наиболее распространенным является включение в продукцию всего надоенного молока. В некоторых случаях прибавляют и молоко, высосанное телятами при подсосном содержании их. Оба способа дают, собственно говоря, валовой оборот молока. Между тем значительная часть (15—20%) надоенного молока выпаивается телятам и пороссятам, т. е. идет в качестве полуфабриката в производство животноводческих продуктов. Мы считаем, что в валовую продукцию следует включать надоенное молоко за вычетом расхода на выпойку телят и пороссят.

Хозяйственнополезные отходы от павшего (незаразного) приплода необходимо включать в продукцию, так как стоимость павшего приплода не входит в продукцию выращивания. Что касается отходов от прочего павшего скота (взрослого и молодняка, бывшего к началу года или поступившего со стороны), то они в продукцию не должны включаться так же, как и прирост их веса до падежа. Вес или стоимость павшего взрослого скота или молодняка является потерей основных средств производства и сырья и, как таковая,

¹ Эта работа может быть учтена в часах или днях в ценовом выражении.

должна сниматься с их стоимости, за вычетом выручки от ликвидации трупов.

Особое положение занимают два последних своеобразных вида продукции животноводства — работа животных и случайная работа производителей вне хозяйства. Работа животных должна рассматриваться как продукция рабочего скотоводства. Этот вид продукции имеет много общего с такой продукцией промышленности, как электроэнергия. Как и для получения последней, для получения работы животных хозяйство несет производственные издержки (корма, помещение и т. д.). Стоимость работы животных, потребленной в земледелии, включается в стоимость сельскохозяйственного продукта. И поэтому напрасно т. Болгов возмущается тем, что в годовых отчетах совхозов работа животных включается в продукцию животноводства (см. стр. 56).

Однако стоимость работы животных не должна прибавляться к валовой продукции сельского хозяйства, так как эта работа почти целиком потребляется другой его отраслью — земледелием — и уже включена в стоимость продуктов последнего. В продукцию сельского хозяйства должна включаться лишь небольшая часть стоимости работы животных, потребленной на стороне, вне сельского хозяйства (в транспорте, промышленности, строительстве и т. д.). Включая стоимость работы животных в состав продукции сельского хозяйства, мы получаем не валовую продукцию сельского хозяйства, а валовой оборот. Ошибка буржуазных экономистов, на которую указывает т. Болгов, состоит именно в этой подмене валовой продукции валовым оборотом, а не в том, что они вообще учитывали работу животных. Наоборот игнорирование ее некоторыми буржуазными экономистами приводило их к абсурдным выводам о полной убыточности рабочего скотоводства. При изолированном определении продукции животноводства обязателен учет работы животных вне животноводства, как и учет полученного от животного навоза.

Что касается случайной работы производителей, то она при определении продукции животноводства страны в целом, разумеется, не должна учитываться, поскольку целиком уже входит в эту продукцию. При определении же продукции отдельных хозяйств, наоборот, она может играть существенную роль, а иногда является почти единственным видом продукции хозяйства, например для государственных заводских конюшен и случайных пунктов, и поэтому не может игнорироваться. Работа производителей на сторону учитывается в совхозах по ее себестоимости.

Таково действительное содержание продукции животноводства.

В практике наших планирующих и учетных органов и в соответственной литературе, в частности учебной, до сего времени господствует совершенно неправильное понимание продукции животноводства как производства мяса, кож, молока, шерсти и т. д. Эта основная ошибка является следствием, во-первых, неправильного ограничения животноводства от смежных отраслей народного хозяйства, в частности, неправильного включения в продукцию животноводства продукции мясной и иногда маслодельной, шерстомойной промышленности, во-вторых, — смешивания продукции животноводства с реализуемыми основными фондами животноводства.

До революции, когда пищевая промышленность была развита слабо, такое смешение отраслей еще имело некоторое оправдание в сложности отделения сельского хозяйства от промышленности, поскольку убой скота, переработка молока в масло, мойка шерсти и т. д. производились в основном в крестьянском же хозяйстве и в каче-

стве домашней первичной переработки животноводческих продуктов включались в продукцию крестьянского хозяйства.

Теперь, когда значительная часть убоя скота и выработки масла в стране производится на крупных промышленных предприятиях (мясокомбинаты и маслодельные заводы), положение резко изменилось. Процесс отпочкования этих отраслей пищевой промышленности от животноводства и развития их на высокой технической базе настолько продвинулся вперед, что было бы грубейшей ошибкой его игнорировать.

Смещение продукции животноводства с реализуемыми основными фондами животноводства вытекает из непонимания двойственной роли животных в производстве. Взрослые продуцирующие животные играют в процессе производства роль основных средств производства. Однако, будучи убитыми на мясо, они превращаются в продукты мясной промышленности. Маркс, характеризуя роль животного в капиталистическом хозяйстве, пишет: «В качестве рабочего скота бык представляет основной капитал. Но если его съедают, он функционирует уже не как средство труда и, следовательно, не как основной капитал... откармливаемый на убой скот представляет сырой материал, который в конце концов как продукт вступает в обращение,— следовательно, это не основной, а оборотный капитал»¹.

Об этой двойственной роли скота авторы расчетов «мясной» продукции совершенно забывают, считая скот средством производства, а мясо и кожи — продукцией животноводства. На самом же деле продукты убоя скота (мясо и кожи), получаемые в том или ином году, могут правильно характеризовать объем продукции выращивания скота лишь при условии абсолютной стабильности наличного поголовья, размеров приплода и отхода скота. Практически таких случаев не бывает, так как численность стада и размеры приплода колеблются из года в год, как правило возрастают, и отход скота систематически снижается. Когда стадо сокращается, т. е. на мясо и кожи реализуется не только продукция данного года, но и основные средства производства в виде скота, количество произведенных мяса и кож дает о продукции животноводства преувеличенное представление. Обратная картина наблюдается при росте численности поголовья, когда в мясо и кожи превращается лишь часть годовой продукции, а другая часть обращается на расширение основных средств производства, т. е. стада. Эти довольно элементарные экономические истины, повидимому, не всегда достаточно ясны авторам расчетов «мясной» продукции. Как уже указывалось в работах Госплана, ЦУНХУ и Наркомзема по учету и планированию продукции животноводства, до настоящего времени имеет хождение неправильное понимание продукции животноводства, а именно — в продукцию последнего включаются в качестве основных составных частей не приплод и выращивание скота, а мясо и кожи. Между прочим, т. Болгов неверно указывает (стр. 64), что Госплан и ЦУНХУ включают в продукцию приплод.

Неправильная практика учета и планирования продукции животноводства, как мы видим, укоренилась довольно основательно, несмотря на то, что сами авторы расчетов «мясной» продукции считают существующую практику ошибочной. Простекающие из неправильного понимания валовой продукции животноводства ошибки не раз приводили к совершенно абсурдным результатам. Особенно ярко сказалось несоответствие между продукцией животноводства и производством мяса и кожи за последнее десятилетие, первые годы

¹ К. Маркс, Капитал, Партиздат, 1936 г., т. II, стр. 136—138.

которого характеризовались сокращением стада под влиянием борьбы кулацких элементов против социалистической реорганизации сельского хозяйства, а последние годы, наоборот, восстановлением и мощным подъемом животноводства.

Приведем для иллюстрации данные о динамике производства мяса и кож в сравнении с динамикой стада:

Прирост (+) или сокращение (—) в % к предыдущему году

Г о д ы	Поголовья скота на конец года			Продукции	
	крупного рогатого	свиней	овец и коз	мяса и сала	кож крупных и мелких
1928/29 с. х. год	— 4,9	— 21,6	— 10,2	+ 9,1	+ 14,4
1929/30 с. х. год	— 21,8	— 33,5	— 25,0	+ 13,5	+ 30,3
1934 календарный год	+ 15,9	+ 48,8	+ 11,7	— 12,4	— 25,9
1935 » »	+ 18,2	+ 51,3	+ 22,4	+ 17,3	— 3,8
1936 » »	+ 3,3	— 22,6	+ 7,8	+ 71,3	+ 52,1
1937 » »	+ 7,2	+ 28,3	+ 23,3	— 20,6	— 8,9

В годы резкого сокращения стада производство мяса и кож значительно возросло; в период мощного подъема животноводства производство мяса и кож сокращалось или давало прирост, ни в какой мере не отражавший состояния животноводства. Следовательно, показатель производства мяса и кож для оценки уровня и движения продукции животноводства должен быть отброшен как совершенно непригодный и искажающий действительность.

Чтобы использовать расчеты производства мяса и кож для определения продукции животноводства, хотя бы в суммарном ценовом выражении, ЦУНХУ и Госплан к стоимости мяса, кож, молока и шерсти прибавляют стоимость прироста стада или вычитают его убыль. Таким образом, авторы этого метода вместо того, чтобы правильно учесть валовую продукцию животноводства и движение основных фондов скота, а затем на основе этого учета и данных об убое подойти к определению количества скота, реализуемого на мясо, ставят всю схему расчетов на голову. Они смешивают сначала стоимость продукции животноводства и пищевой промышленности со стоимостью реализуемых основных фондов животноводства, а затем пытаются вычесть из этой суммы стоимость реализуемых фондов¹. Этот прием не устраняет полностью ошибки, ибо совершенно ясно, что получаемая таким путем «продукция» животноводства включает в себя также продукцию мясной промышленности, поскольку стоимость убоя скота и разделки туш уже вошла в цены мяса и кож. Продукция, созданная этой крупной отраслью промышленности, при указанном методе целиком сбрасывается со счетов как самостоятельная величина и приписывается сельскому хозяйству, а при расчетах всей продукции народного хозяйства включается дважды — и в промышленность и в сельское хозяйство. Кроме того, применяемый метод исчисления даже при правильном установлении цен на мясо и скот может выправлять лишь показатель продукции в стране в целом. Для определения же продукции не только отдельного совхоза или колхоза, но даже целой группы хозяйств, он оказывается неприменимым.

¹ Для исчисления продукции в натуральном выражении нельзя применить этого убогого приема. В результате мы до сих пор не имеем такого важного показателя, как товарность производства скота.

Из сказанного ясно, что существующий способ определения продукции животноводства непригоден. Однако это совершенно не означает, что планирование и учет производства мяса и кож не нужны. Они необходимы, но не в целях исчисления продукции животноводства, а для определения объема продовольственных и сырьевых ресурсов в натуральном выражении.

Учет валовой продукции животноводства имеет актуальное практическое значение для постановки правильных расчетов не только в народнохозяйственном масштабе, но и в масштабе отдельных хозяйств.

Укрепление совхозов и колхозов, в частности улучшение постановки учета, делает возможным полный учет валовой продукции хозяйства. Например, животноводческие совхозы Наркомсовхозов, Наркомпищепрома, Наркомзема и др. являются крупными социалистическими фабриками скота, молока и шерсти. По своей организации и техническому уровню они близки к крупным промышленным хозяйствам; не в худшем положении они находятся и в отношении учета. Наряду с совхозами имеется уже и большое число крупных колхозных ферм, где также вполне возможен учет валовой продукции, но до сего времени не поставлен даже учет основных элементов.

Точные данные о весе скота, необходимые для учета продукции животноводства, имеются в настоящее время лишь по скоту, сдаваемому государству. Что же касается скота, забитого в хозяйстве, то зачастую имеются только данные об убойном весе, вернее о количестве полученного от убоя мяса и сала (вес туши). Взвешивание же наличного поголовья, хотя и предусматривается при ежегодной инвентаризации скота в совхозах, на практике часто не производится. Между тем для правильной постановки учета продукции животноводства нужно решительно добиваться внедрения практики взвешивания скота.

Если подойти к вопросу о взвешивании скота даже только с точки зрения хозяйственного учета, то взвешивание поступающего в хозяйство или выбывающего из него и забиваемого скота является элементарным и обязательным требованием учета движения ценностей в хозяйстве. Счет поступающего и выбывающего скота только числом голов и ценой явно недостаточен, так как он оставляет широкие возможности для бесхозяйственности и хищений. Отсутствие в хозяйстве весов для взвешивания скота не является абсолютным препятствием для установления его живого веса, так как последний может быть с удовлетворительной точностью определен и с помощью промеров.

Несколько сложнее производить ежегодно взвешивание наличного стада при инвентаризации, поскольку количество этих взвешиваний в крупных хозяйствах может оказаться очень большим. В этих случаях вполне допустимо выборочное взвешивание части животных в пределах возрастной или иной, более или менее однородной, группы их.

Взвешивание скота во всех совхозах и в большинстве колхозов, в частности во всех племенных колхозных фермах, не только необходимо, но и вполне осуществимо при их современном хозяйственном состоянии и при современной организации в них учета. Только отсутствием внимания к важнейшим вопросам хозяйственного учета и инертностью наркоматских работников, руководящих животноводством совхозов и колхозов (НКСХ, НКЗ, НКПП), можно объяснить нынешнее положение дела с учетом живого веса скота. Там,

где руководящие ведомства уже осознали необходимость такого учета, он проводится даже в гораздо более сложных формах, например, при откорме свиней, в племенных совхозах и т. д.

В заключение несколько замечаний по поводу предлагаемой т. Болговым схемы учета продукции сельского хозяйства. Речь идет, повидимому, о сводной таблице, а не о схеме учета, как пишет автор, так как самый учет ведется и будет вестись, конечно, гораздо более детально, по каждому продукту, а не по группам. Не касаясь группировки продуктов растениеводства, отметим малоудачное построение группировки продуктов животноводства, в частности условность деления скота на рабочий и «продуктовый», смешение в одну рубрику молока, шерсти и навоза, именуемых неудачным словом «отходы», в противовес приплоду и приросту, объединение в одну рубрику яиц, прироста и приплода птицы и т. д.

Таковы вопросы, связанные с учетом продукции животноводства, которые настоятельно требуют своего решения.

Экономика и экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны

Основной задачей экономической политики диктатуры пролетариата в программе партии большевиков, утвержденной VIII съездом, намечалось неуклонное продолжение и доведение до конца начатой и в главном и основном законченной экспроприации буржуазии, превращение средств производства и обращения в собственность Советской республики. На основе экспроприации капиталистической собственности партия ставила задачу всемерного повышения производительных сил, увеличения количества продуктов. Практическим результатом в этой области «должна измеряться успешность работы каждого советского учреждения, связанного с народным хозяйством»².

Тяжелая разруха, полученная в наследство от империалистической войны и правительства Керенского, необходимость мобилизации всех имевшихся в стране ресурсов для обеспечения армии и снабжения городов, саботаж и вредительство предпринимателей и отдельных групп инженерно-технического персонала — все это обязывало Советское государство концентрировать в своих руках производство и распределение. Осуществляя свои программные требования, Советская власть в обстановке начавшейся гражданской войны и интервенции вынуждена была форсировать национализацию крупной, средней и мелкой промышленности. Эта мера была и политически целесообразна и экономически необходима. Лишая эксплуататоров экономической базы, диктатура пролетариата ослабляла сопротивление классового врага внутри страны. Сосредоточивая в своих руках управление производством, Советское государство могло с наибольшим успехом использовать наличные запасы сырья и топлива, маневрировать ими.

В период гражданской войны, несмотря ни на какие лишения и трудности, Советская власть разрешила три хозяйственно-политические задачи социалистической революции.

1. Национализацией всей промышленности Советская власть лишила классовых врагов их экономической базы и тем самым лишила эксплуататоров влияния на трудящиеся массы в период самых ожесточенных классовых боев.

¹ От редакции. Публикуемые в этом разделе материалы по истории советской экономики представляют собой отдельные главы из коллективной работы «Развитие советской экономики», подготовленной к печати Институтом экономики Академии наук. В авторский коллектив входят гг. А. Арутюнян, И. Анчишкин, З. Атлас, И. Бровер, Я. Бумбер, А. Караваяев, М. Кубанин, И. Кузьминов, Э. Локшин, И. Меренков, И. Михеев, М. Савельев, Я. Фейгин, Д. Черномордик и Д. Шепилов.

² «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1933, ч. I, стр. 335.

2. На основе экспроприации капиталистической собственности были созданы экономические командные высоты диктатуры рабочего класса и, в частности, необходимая материально-техническая база для разрешения непосредственно военных задач. Концентрация материальных ресурсов в руках государства облегчила задачу маневрирования и наиболее целесообразного использования их в соответствии с основными задачами социалистической революции в условиях гражданской войны.

3. Советская власть создала экономический аппарат диктатуры рабочего класса. В ходе национализации промышленности и овладения ее производственным аппаратом создавалась централизованная система управления — главки, центры, работа которых имела огромное значение. Были заложены основы социалистической организации производства. На этом опыте готовились тысячи новых руководителей, организаторов из людей рабочего класса.

Завоевание экономических командных высот рабочим классом укрепило основу диктатуры пролетариата, в его руках оказались необходимые рычаги государственного руководства хозяйственным строительством.

Концентрация в руках пролетарского государства всех средств производства — заводов, фабрик, шахт и рудников, транспорта, банков и т. д. — была основой побед на фронтах гражданской войны.

Диктатура пролетариата в отсталой и разоренной стране оказалась сильнее своих врагов, несравненно более богатых. Победили «...централизация, дисциплина и неслыханное самопожертвование»¹. В этом сказалось преимущество советской социалистической системы перед капиталистической. В лагере империализма грызня. «Собственность разъединяет, а мы объединяем и объединяем все большее и большее число миллионов трудящихся во всем свете»². Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность.

С отменой капиталистической собственности на орудия и средства производства уничтожается господство стихии рынка над человеком. Диктатура пролетариата сознательно регулирует хозяйственную и общественную жизнь страны.

Экспроприация экспроприаторов и организация производства на социалистических началах проводились нашей партией на основе широкой мобилизации творческой активности и самодеятельности рабочего класса. Этой политикой Советской власти воплощалась в жизнь указанная великими основоположниками научного социализма историческая миссия рабочего класса: уничтожение капитализма и построение социалистического общества.

В конце 1918 г. крупнейшие предприятия основных отраслей промышленности уже находились в руках государства и работали по заданиям главков. По данным ВСНХ, из общего количества 2 935 работавших в 1918 г. предприятий по нарядам главков работали 1 506 предприятий, или 51%. Решающая часть промышленности находилась уже в руках государства.

В 1919 и 1920 гг. национализация промышленности была завершена. Вначале национализировались лишь крупные и имеющие особое значение заводы и фабрики. Декретом от 29/XI 1920 г. национализация была распространена на все промышленные предприятия, находящиеся в ведении частных лиц или обществ. Национализиро-

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 97.

² Там же.

ваны были все предприятия с числом рабочих свыше 5 чел. при наличии механического двигателя или 10 чел. — если механического двигателя не было.

Все имущество и капиталы предприятий, где бы они ни находились, объявлялись собственностью республики. Губернским советам народного хозяйства предлагалось немедленно приступить к приему всех национализируемых предприятий и их имущества в свое ведение и к организации управления производством. Членам правления, директорам, единоличным владельцам и другим ответственным распорядителям было предписано оставаться на своих местах до сдачи дел Совету народного хозяйства, причем они несли полную ответственность за сохранность имущества. Весь служебный и технический персонал был объявлен состоящим на службе РСФСР.

Согласно данным Высшего совета народного хозяйства, на 1 октября 1919 г. по заданиям главков ВСНХ работали 2522 промышленных предприятий с общим количеством рабочих в них 730 619 чел. На 1 апреля 1920 г. количество предприятий увеличилось до 4 141, а количество рабочих в них — до 933 049 чел.¹

Следующая таблица показывает распределение непрерывно работавших в течение 1918—1920 гг. предприятий по различным категориям заказчиков. Общее количество этих предприятий достигало за эти годы 3 тыс.

Г о д ы	Производили работу				неизвестно
	по нарядам главков	по частным заказам ²	на вольный рынок	для собственности производств	
1918	1 506	751	242	42	394
1920	2 471	248	19	49	143

Как видим, количество заведений, работавших по нарядам главков, увеличилось в 1920 г. на 64%, а число предприятий, работавших по «частным», т. е. децентрализованным заказам, сократилось на две трети. Число предприятий, работавших на вольный рынок, составило только 7,9% по отношению к 1918 г. Это были главным образом мелкие заведения по обработке пищевых продуктов.

В соответствии с общей линией экономической политики и в целях концентрации всех материальных ресурсов для организации обороны, 30 ноября 1918 г. по постановлению Всероссийского центрального исполнительного комитета был создан Совет рабочей и крестьянской обороны. В постановлении ВЦИК говорилось:

«Декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 2 сентября с. г. Советская республика провозглашена в военным лагерем.

Это постановление должно быть ныне проведено в жизнь во всех отраслях хозяйственной деятельности и государственного управления.

Необходимо обеспечить армию снабжением и для этого повысить производительность труда.

Необходимо обеспечить продовольствием армию и флот, а также Москву, Петроград и все другие центры формирования и труда.

¹ «Народное хозяйство», 1920 г., № 13—14, стр. 57.

² Частными заказами назывались заказы отдельных ведомств и учреждений, нецентрализованные заказы вообще.

Для этого нужно заставить все продовольственные и железнодорожные органы в центре и на местах работать с высшим напряжением и высшей добросовестностью.

Не только в армии и во флоте, но и в продовольственном и транспортном деле, а также в области военной промышленности должен быть установлен военный режим, т. е. режим суровой трудовой дисциплины, отвечающей положению страны, которую бандиты империализма вынудили превратить в военный лагерь»¹.

Совету обороны была предоставлена вся полнота прав в деле мобилизации сил и средств страны в интересах обороны завоеваний социалистической революции.

В процессе национализации промышленности, освоения рабочим классом экономического наследия создавались новые формы управления и организации труда в промышленности, путем выдвижения снизу выращивались кадры советских руководителей, хозяйственников, командиров промышленности.

Эти задачи хозяйственного строительства партия Ленина — Сталина разрешала на основе упрочения новой товарищеской дисциплины трудящихся, путем упорной и систематической работы по воспитанию социалистического отношения к труду и средствам производства. Одновременно партия ставила перед рабочим классом задачу — овладеть искусством управления производством, использовать опыт специалистов науки и техники старой школы. В программе партии эта последняя задача выдвигалась в связи с проблемой сближения разъединенных капитализмом работников умственного и физического труда. Партия провозгласила своей политикой беспощадное подавление всякого контрреволюционного выступления со стороны враждебных элементов, а также беспощадную борьбу против мниморадикального махаевского самомнения, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм, не учась у буржуазных специалистов, не используя их в своей творческой работе.

На этой основе создавалась новая система управления промышленностью.

При президиуме ВСНХ существовали также: комиссия использования, ведавшая учетом всех ресурсов и планированием их распределения между армией и населением, комитет цен, производственная комиссия, комитет по делам внешней торговли и постоянная показательная выставка.

Система главкизма складывалась постепенно, по мере национализации промышленности и перехода ее в руки Советской республики.

Единственным источником денежных средств для всех государственных предприятий были ассигнования по сметам. Устанавливалось единство кассы для всего народного хозяйства. Предприятия должны были получать авансовые кредиты в счет своих смет по постановлению органов ВСНХ. Точно так же вырабатываемые государственным предприятиями продукты учитывались в соответственных отделах ВСНХ или, в надлежащих случаях, в районных или местных органах. Непосредственный отпуск продуктов самими предприятиями допускался лишь в той мере, в какой это предусматривалось инструкцией ВСНХ. Органы ВСНХ должны были отпускать предприятию продукты по ордерам без их оплаты. Всякие денежные поступления сдавались в доход казны. Этот порядок бесплатного обслуживания распространялся и на транспорт.

С 1 января 1919 г. государственные предприятия и их хозяйствен-

¹ Собрание узаконений и распоряжений, 1918 г., № 91—92, ст. 924.

ные операции были освобождены от налогов, сборов и пошлин. Всякие недоимки аннулировались. В частности отменялась система взносов предприятий в фонд соцстраха; ассигнования для этой цели предусматривались особыми сметами из государственных средств.

Таким образом, в годы гражданской войны была установлена такая система управления и финансирования предприятий, которая и сключала принцип хозрасчета. Разумеется, эта система не имеет ничего общего с подлинным социалистическим принципом управления предприятиями на основе хозрасчета, выработанным значительно позднее.

IX съезд партии (март 1920 г.) отметил успешное завершение национализации крупной промышленности и превращение промышленности Советской республики в ряд вертикальных объединений, «...хозяйственно изолированных друг от друга и только на верхушке связанных Высшим советом народного хозяйства»¹. При этой системе все предприятия должны были получать материалы, сырье, топливо и т. д. только по нарядам центральных органов. Разобщенность предприятий (в городах, губерниях, областях, районах), лишенных самостоятельности, чрезвычайно осложняла маневрирование материальными средствами. Эта бюрократизация управления промышленностью наносила большой ущерб хозяйству Советской республики. В целях устранения тормозящих хозяйственную работу крайностей централизации, съезд партии дал такую директиву:

«Организационная задача состоит в том, чтобы, сохраняя и развивая вертикальный централизм по линии главков, сочетать его с горизонтальным соподчинением предприятий по линии хозяйственных районов, где предприятия разных отраслей промышленности и разного хозяйственного значения вынуждены питаться одними и теми же источниками местного сырья, транспортных средств, рабочей силы и пр.

На ряду с предоставлением местным хозяйственным организациям большей самостоятельности, необходимо увеличивать непосредственно хозяйственную заинтересованность местного населения в результатах промышленной деятельности»².

На основе этой директивы IX съезда партии и были созданы областные хозяйственные органы, объединившие отдаленные от центра и отличающиеся своеобразием хозяйственных условий губернии, округа и районы. Эти областные бюро получали широкие полномочия в части непосредственного руководства местной хозяйственной жизнью. Они имели право корректировать хозяйственный план в процессе его выполнения, вносить в планы переброски сырья, рабочей силы и т. д. изменения, вытекающие из обстоятельств промышленной деятельности области.

В отношении организации управления промышленностью съезд дал директиву «установить полное и безусловное единоличие в мастерских и цехах, итти к единоличию в заводууправлениях и к сокращенным коллегиям в средних и высших звеньях административно-производственного аппарата»³.

Подтверждая неуклонность политики партии в использовании специалистов и привлечении их к управлению предприятиями, съезд дал директиву о выдвижении из среды рабочего класса людей, способ-

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1933, ч. 1, стр. 390.

² Там же.

³ Там же, стр. 391.

ных выполнять организаторскую работу в производстве. Производственная пропаганда должна поставить себе задачей, чтобы каждый рабочий знал роль и место предприятия в общей системе социалистического хозяйства. Для этого предлагалось использовать общие собрания рабочих завода, организовывать курсы руководителей промышленности и т. д. Съезд резко осудил рецидивы невежественного самомнения, оправдывающего спецеество. «Тем демагогическим элементам, которые играют на такого рода предрассудках отсталой части рабочих, не может быть места в рядах партии научного социализма»¹, — говорилось в резолюции съезда.

Главкистская система, при всех ее явных недостатках, жесткая централизация функций управления и распределения были абсолютно необходимы в условиях разрухи, войны, саботажа, вредительства капиталистических элементов.

Для национализированных предприятий был введен новый порядок контроля, который уже не преследовал особых задач, стоявших перед рабочим контролем до национализации. Он осуществлялся контрольными комиссиями предприятия, которые должны были собирать, систематизировать и представлять все данные, относящиеся к работе предприятий, в отделы контроля своего производственного профсоюза. Последние, в случае надобности, могли назначать ревизию предприятий.

Местная контрольная комиссия несла ответственность за состояние и работу предприятия перед общим собранием рабочих и перед отделом контроля своего профсоюза. Представители контроля участвовали с правом совещательного голоса в заседаниях правления предприятия. Высшим органом рабочего контроля являлся ВЦСПС. Органы Народного комиссариата госконтроля работали в контакте с представителями рабочего контроля.

Такой порядок организации рабочего контроля распространялся лишь на государственные национализированные предприятия. В предприятиях не национализированных сохранялся прежний порядок, согласно декрету Совета народных комиссаров о рабочем контроле от 14 ноября 1917 г.

Гражданская война и интервенция тяжело отражались на состоянии народного хозяйства Советской республики. Промышленность центра лишилась источников топлива, сырья и продовольствия. Украины, в свою очередь, не получали изделий промышленности центральных районов.

Транспорт, лишенный нормального воспроизводства и ремонта подвижного состава, паровозов, путей и пр., не справлялся со своими задачами.

Недостаток топлива, сырья, продовольствия, перебои в снабжении вследствие разрухи на транспорте, общее расстройство предприятий, износ машин и оборудования, уменьшение квалифицированных кадров рабочих и техперсонала и т. д. — все это привело к катастрофическому падению производства в основных отраслях промышленности. В 1920 г. валовая продукция промышленности Советской республики в ценностном выражении не достигала даже шестой части довоенного уровня производства (см. таблицу на стр. 158).

За годы гражданской войны значительно развилась военная промышленность. Подавляющая часть продукции промышленности 1920 г. состояла из предметов военного снаряжения и вооружения.

К концу 1920 г. особенно сильно сократилась выплавка чугуна (см. таблицу на стр. 158).

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат. 1933, ч. I, стр. 394.

Валовая продукция цензовой промышленности¹

	1913 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
В млн. руб. (по довоенным ценам)	6 391	3 929	1 860	962	835
В % к 1913 г.	100,0	61,5	29,1	15,1	13,1

Выплавка чугуна

Районы	1916 г.		1918 г.		1919 г.		1920 г.	
	тыс. пуд.	в % к 1913 г.	тыс. пуд.	в % к 1913 г.	тыс. пуд.	в % к 1913 г.	тыс. пуд.	в % к 1913 г.
Юг России	176 148	93,1	12 603	6,7	1 696	0,9	904	0,5
Центр и Север	9 699	81,4	3 204	26,9	1 640	13,5	1 108	9,3
Урал	46 017	82,5	15 661	28,1	3 608	6,5	5 013	9,0

Никакие прежние запасы не могли компенсировать такого падения производства. К тому же рациональное использование запасов металла часто наталкивалось на саботаж и вредительство. Вот один из примеров, показывающих, что делали саботажники с ценнейшими грузами во время гражданской войны.

На Нижегородском рейде был обнаружен «бродячий груз», который уже три года гоняли по Волге. Груз принадлежал морскому ведомству. В семи баржах, вышедших еще 27 сентября 1917 г., находился металл, машины и пр. Одна баржа уже затонула. Среди железа имелось много ценнейшего оборудования для промышленности. Кроме того, на баржах было 40 тыс. пудов высокосортной стали, 3—4 тыс. пудов хромоникелевой стали, большое количество латуни, никеля, сурьмы и пр. Между тем многих предметов из имевшихся на баржах нельзя было абсолютно нигде достать; заводы ощущали острую нужду в них, а саботажники гоняли ценный груз по Волге три года. Одни только запасы стали могли обеспечить больше чем на месяц работу заводов по заказам артиллерийского управления².

Сильно пострадало в годы гражданской войны машиностроение. Производство паровозов сократилось до 14,8% по сравнению с довоенным, плугов — до 13,3%, вагонов — до 4,2%.

Производство сахара снизилось до 6,7%, хлопчатобумажной пряжи — до 5,1%, растительного масла — до 3,3%, цемента — до 3%, огнеупорного кирпича — до 2,2%, красного кирпича — до 2,1%; добыча руд упала до 1,7%. Совершенно прекратилась выплавка меди. В отношении лучшим положением, по сравнению с прочими отраслями, оказалась добыча торфа, составлявшая 97,7% довоенной выработки.

Большинство предприятий текстильной промышленности было остановлено главным образом из-за недостатка сырья. Например, в 1920 г. из 215 фабрик хлопчатобумажной промышленности работало (и то с неполной нагрузкой) лишь 97, или 45,1%. В шерстяной промышленности из 114 предприятий частично действовали 83 фаб-

¹ Г. М. Кржижановский, Десять лет хозяйственного строительства СССР, 1917—1927 гг., изд. «Плановое хозяйство», Госплан СССР, 1928, стр. 124 и 128.

² ЦАОР, ф. 130, д. В, 42, л. 41, 1919 г.

рики; в шелковой из 50 фабрик работали только 32. Исключение составляла льняная промышленность, лучше обеспеченная сырьем; здесь из 69 фабрик работали 68, хотя и с неполной нагрузкой¹.

Итог работы трех отраслей текстильной промышленности можно проиллюстрировать данными о выработке суровых тканей за годы гражданской войны².

Название отрасли	Единица измерения	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Хлопчатобумажная	Тыс. м.	978 863	160 691	125 143
Шерстяная	» »	47 910	17 107	14 547
Льняная	Тыс. кв. м.	75 000	41 700	27 400

Общими причинами сокращения производства основных отраслей промышленности являлись недостаток топлива, продовольствия и сырья.

Мировая война и хозяйничанье капиталистов нанесли сильный удар каменноугольной промышленности. Мобилизация квалифицированных рабочих царским правительством, а затем расстройство транспорта, недостаток крепежного леса и других материалов, жилищный и продовольственный кризис — все это резко отразилось на состоянии шахтного хозяйства. После Октябрьской революции саботаж угольных королей, прямое вредительство и, наконец, хозяйничанье корниловско-красновских банд довершили разруху в Донбассе. В 1918—1920 гг. Донбасс являлся ареной гражданской войны; большую часть времени в эти годы Донбасс находился либо в руках белогвардейцев, либо в непосредственной близости к фронтам. Белогвардейские «правители» жестоко расправлялись с революционными рабочими, с яростью разрушали промышленность перед своим уходом.

Особенно страдала угольная промышленность от расстройства транспорта. Уже в марте 1919 г. для разгрузки шахт от запасов угля приходилось прибегать к героическим мерам. Так, на Гришинских рудниках из-за недостатка собственных транспортных средств приходилось мобилизовывать гужевой транспорт близлежащих деревень. Трудность положения усугублялась еще финансовыми затруднениями, перебоями в снабжении продовольствием. 26 марта 1919 г. «Правда» писала: «В весьма печальном состоянии находится снабжение рудников продовольствием, необходимой одеждой, обувью; отсутствие обуви ставит часто рабочих в невозможность выходить на работу».

Разруха на железнодорожном транспорте чрезвычайно затрудняла возможность подъема работы шахт. Положение транспорта в то время можно иллюстрировать следующими данными.

К концу гражданской войны общая численность подвижного состава железнодорожного транспорта сократилась: паровозов до 92,3% против 1913 г., вагонов — до 88,5%. Сильно возрос процент больных паровозов и вагонов³.

Так, больных паровозов в 1920/21 г. насчитывалось 58,3%, товарных вагонов — 24,2% и пассажирских вагонов — 40,4%.

¹ «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», Труды ЦСУ, М. 1922, вып. II, стр. 270.

² «Статистический справочник СССР за 1928 г.», изд. ЦСУ, М. 1929, стр. 308.

³ «Сборник статистических сведений по СССР 1918—1923 гг.», изд. ЦСУ, М. 1924, стр. 440.

Разруха привела к резкому сокращению добычи и вывоза угля.

Добыча и вывоз каменного угля (Донецкий бассейн)

	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
Добыто каменного угля и антрацита (в млн. пуд.)	1 751,0	1 510,0	541,0	338,0	273,0
Вывезено (в млн. пуд.)	1 545,0	1 258,0	349,0	197,0	186,0
Вывезено (в % к добыче)	88,2	83,3	64,5	58,3	68,1

Партия и Советское правительство принимали буквально героические меры для поддержания работы транспорта. Улучшение работы транспорта в период максимального напряжения сил Советской республики было вопросом жизни и смерти Советской власти.

В области железнодорожного транспорта партия встретила с рядом специфических трудностей, обусловленных сравнительно более разношерстным, чем в других отраслях, личным составом железнодорожников, засильем консервативных и враждебных Советской власти элементов. Большой процент наиболее сознательных и самоотверженных пролетариев-коммунистов был мобилизован на военный фронт.

IX съезд партии принял постановление о необходимости проведения чрезвычайных мер, которые должны были предотвратить полный паралич транспорта и опасность гибели Советской власти. Для этого на транспорте было создано Главное политическое управление (Главполитпуть) как временный орган коммунистической партии и Советской власти в помощь профсоюзной и партийной организациям. Основной задачей этого органа являлось укрепление профорганизации, создание железной дисциплины на транспорте и организация необходимой в условиях гражданской войны повоенному четкой работы. И тем не менее железнодорожный транспорт оставался узким местом, тормозил подъем промышленности и улучшение продовольственного снабжения промышленности и городов.

Потеря Донецкого бассейна в 1918 и 1919 гг. поставила перед Советской республикой задачу — усилить добычу каменного угля в Подмосковном бассейне. Благодаря особым заботам партии и правительства в 1920 г. Подмосковский бассейн увеличил производство угля до 40 млн. пуд. против 23,4 млн. пуд. в 1918 г. и 24,2 млн. пуд. в 1919 г. В Кузнецком бассейне добыча каменного угля упала в 1918 г. до 56,6 млн. пуд. против 75,9 млн. пуд. в 1917 г., и в течение всего периода гражданской войны, вплоть до 1921 г., эта цифра была почти стабильна.

Производство угля в Черемховском районе также упало — с 76 млн. пуд. в 1917 г. до 29,8 млн. пуд. в 1920 г. В Туркестане в 1920 г. было добыто 9,7 млн. пуд. против 11,3 млн. пуд. в 1917 г.¹

Металлургическая промышленность и транспорт Советской республики переживали катастрофический топливный голод. Это вынуждало Советское правительство принимать самые энергичные меры к использованию других видов топлива: дров, торфа, горючих сланцев.

В течение трех лет добыча торфа в Советской республике неуклонно увеличивалась. В 1918 г. она составляла: 57,7 млн. пуд., в

¹ «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», Труды ЦСУ, вып. II, стр. 219.

1919 г.—67 млн. пуд., в 1920 г.—92,8 млн. пуд. и в 1921 г.—139,2 млн. пуд.¹.

По инициативе Ленина известному изобретателю гидравлического способа добычи торфа инженеру Р. Э. Классону в годы гражданской войны была дана возможность впервые применить свой способ в широком масштабе. Учитывая преимущества гидравлического способа добычи, основывающегося на полной механизации производства и, следовательно, освобождающего тысячи рабочих от тяжелого труда, Ленин неоднократно указывал, что «...особо внимательно надо следить за Гидроторфом...»². Отчеты Главторфа Ленин тщательно изучал и давал указания³. Особыми заботами Ленина и объясняется тот факт, что в период гражданской войны торфяная промышленность была единственной отраслью, которая росла из года в год.

Исключительно большая роль в топливном балансе Советской республики выпала на долю древесного топлива. В 1919/20 г. было заготовлено 9 365,6 тыс. кубсаженей дров⁴.

Нефтяную промышленность в период гражданской войны постигла почти такая же участь, как и угольную промышленность Донецкого бассейна. Хозяйничанье капиталистов, английских оккупантов, буржуазных националистов и т. п. в бакинском нефтяном районе привело к резкому снижению добычи нефти в 1918—1920 гг.

В 1916 г. добыча нефти во всех районах составляла 602,1 млн. пуд., в 1918 г.—232,9 млн. пуд., в 1919 г.—269,2 и в 1920 г.—233,8 млн. пуд. В Бакинском районе добыча нефти сократилась с 479,9 млн. пуд. в 1916 г. до 175,7 млн. пуд. в 1920 г.⁵.

Борьба с топливным голодом требовала героических усилий. На топливный фронт направлены были все имевшиеся в распоряжении Советской власти силы и средства. Борьба за топливо являлась в подлинном смысле слова продолжением фронта гражданской войны. Постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны от 29 октября 1919 г. нагрузка, подвозка дров и других видов топлива приравнивалась к военно-оперативным заданиям. В ноябре 1919 г. постановлением Совета рабоче-крестьянской обороны была введена натуральная трудовая и гужевая повинность.

«В виду необходимости напрячь все силы страны для облегчения переживаемого ныне топливного кризиса,—говорилось в постановлении Совета обороны,—вести немедленно... в отдельных местностях Советской республики следующие виды государственных повинностей:

- а) натуральную дровяную повинность,
- б) трудовую повинность по заготовке, погрузке и выгрузке всех видов топлива,
- в) гужевую повинность для подвоза топливных, военных, продовольственных и иных государственных грузов в города, к железным дорогам, пристаням и другим приемным пунктам»⁶.

В начале 1919 г. к делу заготовок топлива была привлечена Красная армия. Главными задачами частей РККА, временно переведенных на положение трудовых армий в 1920 г., были заготовка и вывозка дров.

¹ «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», Труды ЦСУ, вып. II, стр. 222.

² Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 401.

³ Ленинский сборник XXIV, стр. 75.

⁴ «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», Труды ЦСУ, М. 1922, вып. II стр. 282.

⁵ Там же, стр. 223.

⁶ Собрание узаконений и распоряжений, 1919 г., № 57, стр. 543.

К заготовкам дров были привлечены и железнодорожные организации; созданы были специальные комитеты — железкомы, которые затем, в марте 1920 г., перешли в ведение Главлескома.

Борьбой за топливо руководил лично В. И. Ленин. Он давал конкретные указания, требовал изо дня в день отчетов, справок. Он вникал во все детали вопроса, оказывал помощь отстающим участникам, наблюдал за правильным снабжением рабочих, занятых в топливной промышленности, следил за перевозками топлива, лично давал указания об экономии нефти, электроэнергии и т. д.

В начале 1918 г. в Советской республике было значительное количество безработных. Сокращение производства демобилизуемых и переводимых на работу мирного времени предприятий неизбежно вызывало временную безработицу части рабочих. Саботаж предпринимателей и буржуазных кооператоров привел к некоторому затовариванию в отдельных отраслях и к остановке фабрик (например симбирские суконные фабрики). Предприниматели тогда еще национализированных заводов и фабрик умышленно производили сокращения, стремясь избавиться от ненавистного для них рабочего контроля, от организованных рабочих.

Национализация крупной промышленности и переход ее в руки Советской республики даже в условиях неимоверной разрухи и гражданской войны привели к полной ликвидации безработицы. Многие заводы и фабрики, работавшие по заказам для Красной армии, жаловались на недостаток рабочих рук и этим объясняли невыполнение производственных планов. Однако ликвидация безработицы в период гражданской войны отличалась некоторой специфичностью. Значительная часть рабочих была мобилизована в Красную армию. Кадровые пролетарии, особенно металлисты, шли добровольцами и оставались в рядах Красной армии до окончания гражданской войны. Но и оставшиеся кадры не были стабильны. В годы гражданской войны наблюдалась большая текучесть рабочей силы. Так, на Сормовский завод с октября 1918 г. до июля 1919 г. поступило 8 260 чел., а уволилось за это время 10 404 чел. Почти таких же размеров достигала текучесть основных кадров и на других заводах. «Особенно грозных размеров достигло бегство в зимние месяцы»¹, говорится в отчете главного правления ГОМЗ.

Существенной причиной текучести рабочих был продовольственный и отчасти жилищный кризис. Рабочие организации принимали разные меры борьбы с текучестью. Но все эти меры давали ничтожный результат, так как невозможно было устранить главную причину — продовольственный кризис. В результате текучести на заводах осталась лишь четверть старых кадров квалифицированных рабочих.

Распыление основных сил пролетариата, продовольственные трудности и снижение трудовой дисциплины привели к росту числа невыходов на работу по крупнейшим заводам. Например, в первой половине 1919 г. процент невыходов по некоторым крупнейшим предприятиям объединения государственных машиностроительных заводов систематически возрастал, что видно из следующей таблицы²:

Заводы	Январь 1919 г.	Июнь 1919 г.
Сормовский	18,5	25,7
Коломенский	21,2	45,0
Брянский	22,0	26,1
Тверской	11,8	23,1

¹ ЦАПД (Центральный архив профдвижения и организации труда), ф. 20, д. 1039, л. 35, 1920 г.

² Там же.

Уменьшение численности рабочего класса, распыление его сил, деклассирование части рабочих было наиболее тяжелым и угрожающим последствием хозяйственной разрухи.

На состоянии промышленного производства сильно сказались вредительство и саботаж высших служащих и части техперсонала. В угольной и металлургической промышленности Урала и юга России огромный вред производству нанесли белогвардейские «правители» и интервенты. Особенно сильно отразались военные события на состоянии оборудования. Например, на Мотовилихинском заводе, выполнявшем особые военные задания, белогвардейцами «были отобраны все питательные части насосов паровых котлов, увезены ремни, измерительные приборы и инструменты, автоматические регуляторы обеих паротурбин электрического цеха, а также увезены некоторые специальные станки»¹.

Чтобы пустить завод, рабочие вынуждены были начать с исправления повреждений. Изготавливались новые недостающие части путем подбора и приспособления старых, бывших в употреблении. Электростанцию рабочие пустили на второй же день после ухода белых, а паровую турбину — через 10 дней, «заменив автоматы рабочим, который от руки регулировал количество оборотов»². Но завод не мог работать на полную мощность. На 1 июня 1917 г. здесь было 19 566 рабочих и служащих. К моменту освобождения от белых на заводе осталось всего 5 892 чел. До конца 1919 г. количество работающих на заводе увеличилось до 7 042 чел.

Макеевский завод в результате хозяйничанья белогвардейцев остановился. Шахты были затоплены. Хозяйство было запущено, находилось в хаотическом состоянии. Многие машины требовали замены новыми. Технический персонал с приходом Советской власти проводил итальянскую забастовку, саботаж.

Харьковский паровозостроительный завод белогвардейцы привели в состояние полного расстройств: «деникинскими властями было вывезено все, что возможно, с завода, уголь был вывезен до последнего пуда»³.

Луганский завод был также дезорганизован. Нехватало 30% рабочих. Технический персонал бежал с белыми. Ушли 33 человека, в том числе 9 заведующих цехами, помощники заведующих, ответственные конструкторы, заведующий техническим бюро. В этом отношении завод переживал полнейший кризис⁴.

Нужны были героические усилия рабочего класса, чтобы в этих условиях справиться с хозяйственными и политическими задачами, чтобы обеспечить победоносное завершение войны против иностранных интервентов и буржуазно-помещичьих белогвардейских армий.

Партия Ленина — Сталина уверенно вела страну к победе. Повседневная забота о нуждах фронта сочеталась с великой творческой работой построения социализма.

Конечные задачи победы коммунизма и непосредственно стоящие перед Советской властью задачи организации обороны на фронтах гражданской войны находят наиболее яркое выражение в лозунге поднятия производительности труда.

Опираясь на беззаветный героизм красноармейцев на фронтах, рабочих — на заводах и фабриках в тылу, на поддержку со стороны миллионов бедняцко-средняцких масс крестьянства, советская власть преодолела саботаж и сопротивление врагов революции. После разо-

¹ ЦАПД, ф. 20, д. 1300, оп. 20, 1919 г.

² Там же.

³ Там же, д. 965, 1920 г.

⁴ Там же, д. 966, л. 24, 1920 г.

рительной империалистической войны и после гражданской войны, в условиях разрухи, голода и болезней от недоедания, великая партия Ленина — Сталина, рабочий класс сумели вдохновить миллионы людей на героическое дело. Наиболее ярким примером трудового энтузиазма, проявленного партийными и непартийными большевиками в этот период, были коммунистические субботники.

Исторический пример рабочих-железнодорожников Московско-Казанской железной дороги показал на конкретном примере, в чем должна состоять авангардная роль коммунистов на производстве. Этот, по определению В. И. Ленина, «великий почин» работы по-революционному увлек беспартийную массу рабочих сотен и тысяч предприятий всей Советской республики. Началось с того, что коммунисты и сочувствующие рабочие Московско-Казанской железной дороги приняли резолюцию о том, чтобы работать по-военному, не щадя своих сил и здоровья, ради победы над контрреволюцией. Они постановили ввести коммунистическую субботу — отрабатывать еженедельно по субботам 5 часов бесплатно, вплоть до полной победы над Колчаком.

Первый субботник 10 мая 1919 г. — знаменательная дата в истории социализма. Ленин считал этот почин величайшей победой, имеющей неизмеримо большее историческое значение, чем битва у Садовой или выигранные Гинденбургом сражения в годы империалистической войны.

Главная, подавляющая масса вышедших на коммунистический субботник состояла из беспартийных рабочих, увлеченных героическим примером большевиков.

Первый коммунистический субботник вызвал отклик в других предприятиях — на железных дорогах, на электростанциях, причем производительность труда на субботниках была в 2-3 раза выше обычной. Эти субботники, в которых принимали участие рядовые рабочие, являлись показателем нового, социалистического, отношения к труду, чего не может быть в условиях капитализма. Именно поэтому Ленин придавал такое громадное значение субботникам. Они показывали, какие неисчерпаемые возможности для поднятия производительности труда имеются в условиях диктатуры рабочего класса, в условиях социализма. В. И. Ленин приводит следующие цифры производительности труда на субботниках Александровской железной дороги. Производительность труда токарей составляла 213% против обычной, чернорабочих — 300% нормы. В Твери на первом коммунистическом субботнике 31 мая был достигнут рост производительности труда в 13 раз против обыкновенной работы.

Коммунистические субботники и борьба за производительность труда наиболее ярко подтверждали гениальное ленинское положение о созидательной роли диктатуры рабочего класса, которая является не только насильем над эксплуататорами, но и могучей организующей творческой силой, обеспечивающей завершение исторического переворота в способе общественного производства.

Героизм передовых рабочих в обстановке осажденного лагеря имел огромное практическое значение для дела укрепления боеспособности Красной армии, упрочения союза рабочих и середняцких масс крестьянства, под руководством рабочего класса, для борьбы с отсталыми элементами среди трудящихся, зараженными пережитками капитализма.

Героизм передовых рабочих упрочивал морально-политический авторитет рабочего класса как руководителя всех трудящихся, парализовал колебание последних.

На опыте коммунистических субботников великий стратег социа-

листической революции — Ленин — формулировал основные принципы новой общественной дисциплины труда, подчеркнув руководящую роль класса-гегемона в процессе социалистического строительства. В борьбе против разрухи передовые рабочие показали новые, невиданные при капитализме, возможности, творческую активность, преодолевающую трудности, неизбежные при переходе к новому способу производства. В условиях гражданской войны и блокады, невиданной разрухи главным врагом производства являлся голод.

«Голод — вот причина. А чтобы устранить голод, нужно повышение производительности труда и в земледелии, и в транспорте, и в промышленности. Получается, следовательно, какой-то порочный круг: чтобы поднять производительность труда, надо спастись от голода, а чтобы спастись от голода, надо поднять производительность труда.

Известно, что подобные противоречия разрешаются на практике прорывом этого порочного круга, переломом настроения масс, героической инициативой отдельных групп, которая на фоне такого перелома играет нередко решающую роль»¹.

Производительность труда — самое важное, самое главное для победы нового общественного способа производства. Великий почин передовых рабочих по организации субботников для подъема производительности труда, почин добровольный, снизу, Ленин называл фактическим началом коммунизма. Он призывал партию всемерно помогать росткам нового, изучать это новое, учиться у масс строительству коммунизма на практике. Но, будучи почином самих масс, коммунистические субботники не явились плодом самотека, не были стихийным порождением. Авангард рабочего класса — великая партия Ленина — Сталина вела массы, призывала к работе по-революционному, призывала к преодолению трудностей и закреплению победы. Ленин подчеркивал, что здесь ведущая роль принадлежит членам партии.

Исторический опыт коммунистических субботников наиболее ярко показал организующую роль партии и ее место в системе диктатуры рабочего класса. «Цека партии пишет письмо о «работе по-революционному». Мысль подана Центральным Комитетом партии в 100—200 тысяч членов... Мысль подхвачена профессионально-организованными рабочими. Их числится у нас, в России и на Украине, до 4 миллионов человек... А дальше идут десятки миллионов в крестьянства...»².

Великий почин передовых рабочих по организации коммунистических субботников являлся началом великого соревнования миллионов за высшую производительность труда, за новое, коммунистическое, отношение к труду. Ленин считал этот переворот более важным и существенным, чем свержение буржуазии, ибо это означало победу над собственной косностью, эгоизмом, мелкобуржуазной распушенностью, над привычками подневольного человека, которые веками воспитывались в народе капитализмом. «Когда эта псбеда будет закреплена, тогда и только тогда новая общественная дисциплина, социалистическая дисциплина будет создана, тогда и только тогда возврат назад, к капитализму, станет невозможным, коммунизм сделается действительно непобедимым»³.

Ленин придавал особое значение мерам, направленным к поднятию производительности труда и к увеличению продукции: премиальной

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 341.

² Там же, стр. 348 и 349.

³ Там же, стр. 329.

системе заработной платы, премированию рабочих, мастеров, инженеров, техников и служащих за лучшее выполнение задания.

Как одну из важнейших задач на хозяйственном фронте Ленин выдвигал поощрение лучших, премирование. Он предлагал премировать за лучшее проведение в жизнь технических изобретений, установить премии для лучших специалистов науки и техники, премии бедноте за лучшую организацию продовольственной работы, повысить вознаграждение специалистам, чтобы они работали не хуже, а лучше, чем при капитализме.

Ленин писал: «...для той же цели нельзя отказываться и от системы премий за наиболее успешную и особенно за организаторскую работу»¹.

В тезисах о производственной пропаганде Ленин ставил перед печатью задачу показывать лучшие образцы работы, выдвигать, воспитывать кадры способных администраторов из рабочих и крестьян. И в этом деле он указывает на премии, как на один из рычагов социалистической организации дела.

«Систематическое, правильно поставленное вознаграждение (натур. премии и проч.) всякого значительного успеха; организация беспристрастной и компетентной проверки успехов... Выделение образцовых предприятий, широкая реклама их»².

IX съезд партии в своей резолюции «об очередных задачах хозяйственного строительства» отметил «бесспорные признаки трудового подъема в передовых слоях трудящихся». Вместе с тем съезд большевистски предостерег партию, центральные и местные советские учреждения от преувеличенной оценки достигнутых результатов. IX съезд большевистской партии дал указания усилить массовую работу, добиться дальнейшего трудового подъема масс. Съезд призвал партию направить все силы страны на воспитание социалистической дисциплины труда, на организацию трудового подъема масс. Съезд указал, что необходимо широко популяризировать естественно-научные и технические знания, организовать профессиональное образование всех типов и разрядов, создать курсы для подготовки инструкторов и комиссаров труда, издать учебники, пособия, кинематографические ленты и т. д. В этих же целях, говорится в резолюции, «...должны быть призваны все научные силы для разработки вопросов техники и научной организации промышленности и должны быть созданы и всемерно поддержаны институты для научных изысканий и изобретений»³.

Система организации и оплаты труда должна быть так построена, чтобы стимулировать трудовой подъем, общий рост производительности на заводах, фабриках, на транспорте и т. д.

На VIII съезде Советов Ленин говорил: «...мы должны помнить, что к производственной пропаганде, которую мы твердо решили проводить, присоединяется еще способ воздействия иного рода — это премирование натурой. Одним из крупнейших декретов и постановлений Совнаркома и Совета Обороны был закон о натуральном премировании... Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо кроме того им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте»⁴. Вместе с тем Ленин указывал, что премирование не должно быть простой прибавкой к заработной плате.

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 102.

² Там же, т. XXV, стр. 478 и 480.

³ «В (П(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Партиздат, 1933, ч. I, стр. 387.

⁴ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 40—41.

В речи о профсоюзах (30 декабря 1920 г.) Ленин говорил: «Вот производственная роль и задача профсоюзов: производство премий натурой»¹. Премии надо давать так, «чтобы наградить того, кто проявил геройство, исполнительность, талант и преданность хозяйственника...»². За ударную работу, — указывал Ленин, — ударное снабжение. «Эта ударность нужна. Будем тщательно изучать практический опыт нашего применения ударности»³.

Эти указания Ленина о дифференцированной оплате труда, о премировании являлись генеральной линией нашей партии, партии Ленина — Сталина. Уже в годы гражданской войны против этой линии ополчились все враги народа. Предатель и шпион Троцкий в 1920 г. выдвинул тезис об ударности в производстве и уравнительности в потреблении. В. И. Ленин разоблачил и разбил этот вражеский тезис. Ударность есть предпочтение. Предпочтение в производстве требует предпочтения в потреблении, — указывал Ленин. И партия проводила в жизнь указания В. И. Ленина.

Премиальная система широко применялась на транспорте, на предприятиях, работающих по заказам Красной армии, в учреждениях.

В целях ликвидации разрухи партия вела борьбу за создание крепкой, железной дисциплины на производстве во всех областях народного хозяйства. Наиболее характерными примерами большевистского стиля руководства в этой области являются решения IX съезда о трудовых армиях, о трудовом дезертирстве, об организации субботников, об образцовых предприятиях.

Создание трудовых армий, как это было формулировано IX съездом партии, преследовало практически хозяйственные и социалистически воспитательные цели и носило временный характер, ибо трудовые армии могли быть использованы только на простой, доступной всем красноармейцам работе. Применение больших армий на хозяйственном, трудовом фронте с сохранением штабов соединений было целесообразно постольку, поскольку необходимо сохранение армии, т. е. поскольку война еще не была закончена и существовала опасность нападения на Советскую республику.

IX съезд партии принял постановление о борьбе против трудового дезертирства. Съезд указал, что рабочие, самовольно покидающие предприятия и переезжающие в поисках лучших условий продовольствия или в целях спекуляции, ухудшают общее положение рабочего класса и тормозят хозяйственное строительство. Поэтому съезд поставил в качестве важнейшей задачи Советской власти и профорганизаций настойчивую систематическую и суровую борьбу против дезертиров труда, тунеядцев и лодырей. Это был один из наиболее ожесточенных участков классовой борьбы.

Декретом Совета народных комиссаров от 5 октября 1918 г. была введена всеобщая трудовая повинность. Взамен прежних удостоверений для нетрудовых элементов вводилась трудовая книжка. Эта мера намечалась Лениным еще в его программе социалистического строительства весной 1918 г. Конституция (Основной закон) РСФСР подтвердила трудовую повинность. Лозунг «Кто не трудится, тот не ест» вошел составной частью в Основной закон.

Еще в первые дни советской власти Ленин в письме к Ф. Э. Дзержинскому предлагал ввести трудовую повинность как меру борьбы против саботажников, тунеядцев путем организации особого учета.

В известной брошюре «Как организовать соревнование?» В. И. Ленин

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 72.

² Там же, стр. 73.

³ Там же.

писал: «Кто не работает, тот пусть не ест» — вот практическая заповедь социализма. Вот что надо практически наладить»¹.

Партия и Советская власть принимали поистине героические меры для снабжения Красной армии и укрепления ее боевой мощи. Вооружение и обмундирование армии требовали усиленной работы заводов, фабрик, мастерских. Передовые рабочие, лучшие элементы из бедняцко-среднеячичских масс, честные работники из рядов старой интеллигенции трудились не покладая рук, чтобы поддержать производство промышленности, работу транспорта, чтобы дать героической Красной армии оружие, обувь, одежду, снаряжение, хлеб, чтобы организовать крепкий тыл и добиться победы над белогвардейскими бандами и интервентами.

Десятки тысяч рабочих, работниц, крестьян и крестьянок по призыву партии большевиков и Советской власти собирали обмундирование для Красной армии, готовили подарки для раненых бойцов, свидетельствуя свою любовь и постоянную заботу о доблестных защитниках родины. Десятки тысяч учителей по призыву партии и Советской власти шли в казармы, чтобы обучить красноармейцев грамоте. Лучшие представители советского театра несли в Красную армию искусство, украшая фронтовую жизнь бойцов, поднимая их культурный уровень.

В Истории Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) особенности периода трехмесячной передышки определены следующим образом:

«Во время гражданской войны многие квалифицированные рабочие ушли с производства, ввиду закрытия фабрик и заводов. Квалифицированных рабочих партия возвращала теперь на производство для работы по специальности. Несколько тысяч коммунистов было направлено на восстановление транспорта, положение которого было тяжелым. Не восстановив транспорта, нельзя было всерьез взяться за восстановление основных отраслей промышленности. Усилилась и улучшилась продовольственная работа. Начата была разработка плана электрификации России. Под ружьем находилось до 5 миллионов красноармейцев, которых нельзя было пока распустить из-за военной опасности. Поэтому некоторые части Красной армии были переведены на положение трудовых армий для использования в области хозяйственного строительства. Совет рабочей и крестьянской обороны был преобразован в Совет труда и обороны (СТО). В помощь ему создана была Государственная плановая комиссия (Госплан)»².

Ни на минуту не прекращалась научно-исследовательская работа лучших представителей науки и техники. В качестве примеров можно привести успехи Советской власти в развитии гидроторфа, открытие залежей угля, горючих сланцев, проведение исследовательских работ на нефть, разработку величайшего исторического плана электрификации России — плана Гозлро.

«Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны...»³, — говорил Ленин. По его предложению IX съезд партии дал директиву о составлении единого хозяйственного плана восстановления народного хозяйства на основе электрификации (план Гозлро). Этот план, утвержденный в декабре 1920 г. VIII съездом Советов, имел крупнейшее хозяйственное значение. Это был конкретный план социалистического строительства, рассчитанный на 10—20 лет. Он предусматривал развитие крупной промышленности в нашей стране, элект-

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 166.

² История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 229.

³ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 491.

трификацию всего народного хозяйства. По плану Гоэлро намечалась постройка сети мощных электростанций, базирующихся на использовании водной энергии и местного топлива — торфа, горючих сланцев.

Этот ленинский план сыграл величайшую историческую роль при переходе страны от войны к мирному хозяйственному строительству.

В обязательствах рабочих, в теплых поздравительных телеграммах на имя Ленина, в связи с успехами на отдельных участках строительства, чувствовался пафос борьбы, воля к победе.

14 февраля 1919 г., в дни героических боев против полчищ интервентов и колчаковских банд, Елабужский совет народного хозяйства шлет горячие поздравления великому Ленину по поводу открытия на территории уезда каменноугольных залежей. В телеграмме говорится: «...Высылаем наш первый вагон угля для Красной Москвы. Мы на местах, под вашим руководством, приложим все наши силы, клянясь счастьем нашей социалистической республики, одухотворенные вашим беззаветным стремлением к счастью трудящихся всего мира»¹.

Ижевские рабочие, значительная часть которых вначале, было, поддалась влиянию меньшевиков и эсеров, в январе 1919 г. приняли на митинге следующую резолюцию.

«Мы, рабочие Ижевского завода, на митинге 29 января, заслушав телеграмму председателя Совета Рабоче-Крестьянской обороны тов. Ленина, заявляем, что приложим все свои силы, чтобы поднять выпуск винтовок, необходимых для борьбы за дело всемирного пролетариата — за социализм, до наибольшего количества.

Мы обещаем с 1-го февраля выпускать не менее 1 000 штук винтовок в день. Мы клянемся, что если потребует от нас наше рабоче-крестьянское правительство наши силы для отражения и разгрома врагов революции, мы возьмем в свои руки винтовки, вырабатываемые нами, и будем биться до последней капли крови»².

Такие обязательства бороться до полной победы над врагами в тот период характерны для многих предприятий, рабочих и крестьянских организаций.

В суровый период гражданской войны партия достигла первых знаменательных успехов в деле воспитания новой, социалистической дисциплины труда. Гениальная брошюра Ленина «Великий почин» является замечательным документом этого периода и в то же время прекрасным образцом всепобеждающей ленинской большевистской мысли, которая связывает каждый отдельный практический вопрос с перспективами и задачами победы коммунизма.

Основу экономической политики Советской власти в области сельского хозяйства и продовольственного снабжения в период гражданской войны составляла система продовольственной разверстки и связанные с ней меры регулирования сельскохозяйственного производства.

Борьба против голода являлась в этот период особо ударной, решающей задачей Советской власти. Продовольственный фронт был непосредственным продолжением фронта гражданской войны. Буржуазия, в том числе кулачество, применяла саботаж, вредительство, срывала важнейшие хозяйственные мероприятия Советской власти, в том числе и продовольственную работу, надеясь задушить социалистическую революцию, по рецепту Рябушинского, костлявой рукой голода. Задачей продовольственной политики, проводимой в тот период, являлось обеспечение победы над интервентами и белогвардейскими генералами.

¹ ЦАОР, ф. 130, оп. 17, д. 133, 1919 г.

² «Правда» от 22 февраля 1919 года.

Чтобы победить на фронте гражданской войны, нужна была сильная, многочисленная Красная армия. Но для армии требовались хлеб, промышленные изделия, предметы снаряжения и вооружения. Хлеб был необходим для городов, заводов, фабрик, работавших по заказам армии.

Принципы продовольственной политики первого периода сохранились и в годы гражданской войны, вплоть до весны 1921 г. Новое в продовольственной политике, отличающее годы гражданской войны от первого периода, было вызвано военной обстановкой: дальнейшим падением промышленного производства, растущими потребностями снабжения Красной армии и полным обесценением денег. В этих условиях о нормальном эквивалентном обмене между городом и деревней не могло быть и речи.

Успех продовольственной политики Советской власти, по существу, целиком зависел от установления правильных взаимоотношений между рабочим классом как руководителем и крестьянством — союзником рабочего класса. «В результате известного декрета о земле — говорится в кратком курсе Истории ВКП(б) — деревня все более становилась середнячком. Средняк составлял теперь большинство крестьянского населения. Настроения и поведение среднего крестьянства, колебавшегося между буржуазией и пролетариатом, имели громадное значение для судеб гражданской войны и социалистического строительства. Исход гражданской войны зависел во многом от того, куда колебнется середняк, какой класс сумеет привлечь к себе среднее крестьянство — пролетариат или буржуазия»¹.

Крестьянин-середняк наглядно убеждался в том, что ему по пути только с рабочим классом. Поворот середняка в сторону советской власти определил переход партии к лозунгу о союзе рабочего класса с крестьянством. Опираясь на бедноту, укрепляя союз со средним крестьянством, организуя беднячко-середняцкие массы на борьбу против кулачества, Советская власть обеспечила успешное проведение в жизнь своей продовольственной политики — продовольственной разверстки.

Продовольственная разверстка была выражением военно-политического союза рабочего класса с крестьянством, долей материальных жертв крестьянства ради победы над иностранными интервентами, над помещиками и капиталистами. Продовольственная разверстка была своеобразной ссудой крестьянства пролетарскому государству.

Если в первый период партия возлагала большие надежды на товарообмен с деревней, то в годы гражданской войны крайний недостаток промтоваров отодвинул товарообмен на задний план. Товарное стимулирование сохранило некоторое значение главным образом для технических культур.

До тех пор, пока еще была надежда наладить правильный товарообмен и прекратить обесценение денег, партия, во главе с Лениным, стремилась использовать все возможности для улучшения организации заготовок и экономического стимулирования сдачи хлеба. Характерны в этом отношении декреты, относящиеся к осени 1918 г., разработанные под непосредственным руководством В. И. Ленина: о повышении заготовительных цен на хлеб нового урожая в 3 раза, «Об обложении сельских хозяев натуральным налогом», в соответствии с размером посевных площадей и количеством голов скота, «Об обязательном товарообмене в хлебных сельских местностях». Все эти документы были проникнуты единой целью — подвести экономическую базу под заготовки хлеба, экономически заинтересовать кре-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 223.

стьянство в сдаче хлеба государству. Но эти декреты, за исключением одного — об обязательном товарообмене, не получили применения на практике.

Важнейшим мероприятием в деле борьбы за хлеб, определявшим суть экономической политики диктатуры рабочего класса во взаимоотношениях двух основных классов советского общества в течение всего периода гражданской войны, было введение продразверстки. 11 января 1919 г. был издан декрет Совета народных комиссаров «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства». Этот декрет, по существу, являлся дальнейшим развитием хлебной монополии. Советская власть прибегла к чрезвычайной мере, чтобы обеспечить снабжение хлебом Красной армии и городов.

Согласно декрету о продразверстке, «все количество хлебов и зернового фуража, необходимое для удовлетворения государственных потребностей, разверстывается для отчуждения у населения между производящими губерниями»¹. Годовой опыт борьбы за хлеб показал, что разверстка была единственно возможной мерой, обеспечивавшей разрешение основной продовольственной задачи в условиях гражданской войны. В конце 1919 г. при обсуждении вопроса о продовольственной политике Ленин говорил: «Разверстка хлеба должна лечь в основу нашей деятельности»².

От скорейшего выполнения продразверстки, а следовательно и от правильного распределения хлеба зависело, прежде всего, успешное выполнение Советской властью военных задач.

Это неустанно подчеркивал в своих выступлениях В. И. Ленин. Для правильного распределения хлеба нужно, «чтобы государственная разверстка хлеба выполнялась крестьянами неукоснительно, добросовестно и безусловно. Тут никаких уступок со стороны Советской власти быть не может». Это—«...вопрос своего существования социализма, существования Советской власти»³.

Успехи продовольственной политики, на основе продразверстки, были отмечены в декабре 1919 г. Всероссийской конференцией РКП(б). Советское государство в 1919 г. получило хлеба втрое больше, чем в 1918 г. Мы «научились применять разверстку,— говорил Ленин,— т.-е. научились заставлять отдавать государству хлеб по твердым ценам, без эквивалента... Мы знаем, что крестьянин дает хлеб в ссуду»⁴.

VII Всероссийский съезд советов в декабре 1919 г. подтвердил продовольственную политику Советского правительства и отметил, что «обязательная разверстка, установленная на хлеб, является наиболее целесообразным средством получения государством в свои руки продовольственных излишков, ведущим к осуществлению государственной монополии не только на словах, но и на деле»⁵. Съезд указал, что продразверстка есть ссуда, «которая впоследствии, когда рабочими будет восстановлена промышленная жизнь республики, будет сторицею возмещена»⁶. Съезд высказался за распространение метода разверстки и на другие виды продуктов. Съезд Советов призвал трудящихся еще теснее крепить братский союз рабочих и крестьян и разбить белогвардейские полчища. Спекулянты, прячущие хлеб, и все

¹ Собрание узаконений и распоряжений, 1919 г., № 1, ст. 10.

² Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 569.

³ Там же, стр. 541.

⁴ Там же, стр. 569.

⁵ «Съезды Советов Всероссийские и Союза ССР в постановлениях и резолюциях», изд. «Власть Советов», 1935, стр. 118.

⁶ Там же.

владельцы хлеба, не сдающие излишки государству, объявлялись врагами трудового народа.

В 1919 г. путем разверстки заготавливались хлебофураж и мясо. В 1920 г. разверстка была распространена и на другие сельскохозяйственные продукты. В марте 1920 г. был издан декрет Совета народных комиссаров «Об обязательной поставке коровьего масла». Размер поставок для немаслодельческих губерний Европейской России устанавливался на 1920 г. в размере трех фунтов топленого масла с каждой коровы. Для маслодельческих районов нормы устанавливались Наркомпродом и Наркомземом. Согласно декрету, злостные неплательщики лишались права получать промышленные товары; в виде наказания норма маслоснабжения для них могла быть удвоена или коровы отобраны. Одновременно вводилась обязательная поставка яиц.

23 марта 1920 г. был издан декрет Совета народных комиссаров «Об обязательной поставке скота на мясо». Декрет распространялся на коллективные и единоличные хозяйства.

В дополнение к этим видам разверстки в июне была введена обязательная поставка домашней птицы и меда, продуктов, необходимых для детского питания и лечебных учреждений.

В 1920 г. разверстка была распространена также на освобожденные от белогвардейцев Кубань и Сибирь. На Украине по разверстке предполагалось получить 600 млн. пуд. хлеба, но бандитизм, война против Врангеля не дали возможности организовать советские продовольственные органы и наладить заготовку хлеба. Ленин говорил: «...мы не ручаемся, что получим хоть один пуд с Украины»¹.

Для заготовок хлеба в 1918, 1919 и 1920 гг. в деревни посылались рабочие продовольственные отряды и отряды из крестьянской бедноты потребляющих губерний. Это был наиболее острый фронт борьбы против деревенской буржуазии, которая оставалась «упорно глухой и безучастной к стонам голодающих рабочих и крестьянской бедноты...»².

Ленин призывал рабочих и деревенскую бедноту к борьбе против кулачества. В письме к А. Д. Цюрупе Ленин писал, что «...если лучшие питерские рабочие не создадут по отбору надежной рабочей армии тысяч в 20 000 человек дисциплинированного и беспощадного военного похода на деревенскую буржуазию, и на взяточников, то голод и гибель революции неизбежны»³.

Продовольственные отряды сыграли огромную историческую роль в период гражданской войны. Они являлись не только вооруженной силой, принуждающей к выполнению разверстки, но и агитаторами и пропагандистами, разъяснявшими в деревне политику партии. Рабочие продотряды, состоявшие из стойких, лучших пролетариев города, прошедших суровую школу революционной борьбы, и честные передовые элементы из деревенской бедноты находили общий язык с трудящимся крестьянством. Успех продовольственной политики в годы наибольшего напряжения, когда в ряде волостей несмотря на трудности продовольственная разверстка выполнялась на сто процентов, в значительной мере был обеспечен рабочими агитаторами, продотрядами. Крестьяне поняли, что если они дадут хлеб в ссуду, «...рабочий свой долг вернет крестьянину сторицей. Он обеспечит и ему и его детям возможность существования, не работая на помещика и капиталиста»⁴.

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 427.

² Собрание узаконений и распоряжений, 1918 г., № 35, ст. 468.

³ Ленинский сборник XVIII, Соцэкгиз, 1931, стр. 163.

⁴ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 607.

Продотряды были организующей силой, они строили, укрепляли советы, организовывали деревенскую бедноту и сельский пролетариат; они были застрельщиками в борьбе против кулачества и всех врагов Советской власти; боролись против бандитизма, против подрывной работы в тылу Советской республики. По первому зову продотряды вступали в бой и против белогвардейских войск на фронте гражданской войны.

По данным Военно-продовольственного бюро ВЦСПС, за период гражданской войны в продовольственные отряды в деревне было послано несколько тысяч рабочих.

Г о д ы	Количество отрядов	Количество человек	Ответственных работников
1918	122	9 188	} 2 444
1919	1 021	28 556	
1920	689	19 985	1 433
С 1/1 по 15/II 1921	62	1 687	140
Состояло на работе на 15/II 1921	806	22 740	2 481

Только организованность пролетарского ядра, выдержка и дисциплина в условиях ожесточенной гражданской войны и бешеного сопротивления кулачества обеспечили успешное проведение в жизнь продовольственной политики Советской власти и победу Красной армии на фронтах гражданской войны. В первой половине 1918 г. только что созданные продовольственные органы заготовили всего 28 млн. пуд. хлеба. Во второй половине 1918 г. первые успехи Красной армии расширили территории Советской республики. Хлебные губернии Поволжья (Казань, Симбирск, Самара, Сызрань) были освобождены в сентябре-октябре от белогвардейских банд. Новый урожай дал во второй половине 1918 г. Советской республике, по данным, приводимым В. И. Лениным, 67 млн. пуд. хлеба. Здесь, несомненно, уже сказался опыт, накопленный советскими продорганами.

В. И. Ленин лично следил за организацией продовольственной работы в районах, освобожденных от белогвардейских войск, и давал указания Наркомпроду. Так, в связи с освобождением от колчаковских банд Уфимской и других губерний, 13 июня 1919 г. Ленин телеграфировал Реввоенсовету 5 армии (в Бугульму):

«По полученным сведениям, на пристанях реки Белой колчаковцами не использовано и оставлено при отступлении около двух миллионов пудов хлебазаготовок. Совершенно срочно, без малейшего промедления примите все меры: 1) для приведения в известное местонахождения хлеба, его количество, а также полную его сохранность, 2) немедленная мобилизация всех местных наличных перевозочных средств для немедленной отправки хлеба в Нижний в адрес Волгограда, не дожидая подачи барж и буксиров низовья, о чем распоряжение сделаю. О местах нахождения хлеба и его количестве телеграфировать Наркомпроду Цюрупе, о принятых реальных мерах телеграфировать каждые три дня ему же; расходование хлеба без разрешения Наркомпрода воспрещается»¹.

Военные успехи Красной армии и политические успехи Советской власти в деле укрепления союза рабочего класса и крестьянства, ук-

¹ Ленинский сборник XXIV, Партиздат, 1933, стр. 127.

репления продовольственного аппарата сказались и на итогах выполнения продовольственной разверстки. Общие итоги заготовки хлеба и зернового фуража по продовольственной разверстке (по годам) показаны в следующей таблице ¹:

Г о д ы	Мли. пуд.	В % к 1917/18 г.
1917/18	73,4	100,0
1918/19	107,9	147,0
1919/20	212,5	289,5
1920/21	367,0	500,0

Общие итоги заготовок мяса в период гражданской войны показывает еще больший рост ²:

Г о д ы	Тыс. пуд.	В % ко второму полугодю 1918 г.
Июль—декабрь 1918	3 337,4	100,0
Январь—июнь 1919	1 299,1	38,9
Июль—декабрь 1919	3 407,1	102,1
Январь—июнь 1920	6 143,1	184,1
Июль—декабрь 1920	17 492,5	524,0

Итог государственных заготовок коровьего масла по годам за период гражданской войны выразился в следующих цифрах ³:

Г о д ы	Тыс. пуд.	В % к 1918 г.
1918	666,6	100,0
1919	104,2	15,6
1920	1 280,4	192,0

Кроме государственных заготовок, производившихся органами Наркомпрода, заготовки велись еще особыми фронтовыми продовольственными комиссиями. По данным Главснабпродарма, общий итог работы опродкомов туркестанского, восточного, кавказского, юго-западного, западного и северного фронтов, 7 армии и флота выразился в следующих цифрах ⁴:

¹ «Статистический ежегодник 1921 г.», вып. II, стр. 227. Итоговые цифры за 1918 | 1920 гг. относятся к территории Советской республики без Украины, Дона, Северного Кавказа и Азербайджана.

В 1916/17 г. заготовки хлеба и зернового фуража на Украине составили 181,6 млн. пуд., а в 1920/21 г. — только 72,2 млн. пуд. Дон и Северный Кавказ в 1916/17 г. дали по хлебозаготовкам 71,4 млн. пуд., а в 1920/21 г. — только 60,9 млн. пуд. Еще меньше дали в 1920/21 г. хлебозаготовки в Азербайджане — 0,4 млн. против 3,4 млн. пуд. в 1916/17 г.

Впервые в 1920/21 г. производились заготовки хлеба в Крыму, составившие около 1,9 млн. пуд. Сибирь и Киргизия дали в 1920/21 г. значительное количество хлеба, почти втрое с лишним превышающее заготовки 1916/17 г.: 69,9 млн. пуд против 27,8 млн. пуд. в 1916/17 г.

² «Статистический ежегодник 1921 г.», вып. II, стр. 229.

В мясозаготовках Сибирь и Киргизия участвовали только со второй половины 1919 г. и дали 116,5 тыс. пуд. Украина участвовала с первой половины 1920 г. и дала мясозаготовок 787,6 тыс. пуд. Дон и Северный Кавказ участвовали также с первой половины 1920 г., а Туркестан лишь со второй половины 1920 г.

³ «Статистический ежегодник 1921 г.», вып. II, стр. 230.

⁴ «Три года борьбы с голодом», изд. Наркомпрода, М. 1920, стр. 95—97.

Наименование продуктов	Годы	Количество продуктов (в тыс. пуд.)
Хлеб, зерно-фураж	1919	15 310,0
	1920	18 880,0
Жиры, мясо, рыба	1919	3 790,7
	1920	4 073,3
Овощи	1919	2 830,7
	1920	1 006,0

Кроме того, опродкомами было заготовлено в 1919 г. 8,6 млн. пуд., а в 1920 г. — 12,7 млн. пуд. объемистого фуража¹.

Продовольственная разверстка дала в руки пролетарского государства хлеб. Этим разрешались основные задачи: снабжение Красной армии хлебом, организация победы над белогвардейцами и интервентами, спасение рабочего как главной производительной силы.

Но продовольственная разверстка, поскольку крестьянство не получало от пролетарского государства экономического эквивалента, подрывала основу мелкого крестьянского хозяйства, лишала его стимула к развитию производства. Наряду с величайшей военной победой, одержанной Советской властью на фронтах, мы, говорил Ленин, — «...к весне 1921 г. потерпели поражение... Оно выразилось в том, что наша хозяйственная политика в своих верхах оказалась оторванной от низов и не создала того подъема производительных сил, который в программе нашей партии признан основной и неотложной задачей.

Разверстка в деревне, этот непосредственный коммунистический подход к задачам строительства в городе, мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы наткнулись весной 1921 года»².

Партия и Советская власть приняли ряд мер к поднятию производительности мелкого крестьянского хозяйства. Всячески содействуя развитию кооперации, Советское правительство оказывало помощь бедняцко-средняцкому крестьянству: путем снабжения машинами, инвентарем, семенами и удобрениями, путем организации прокатных пунктов, упорядочения крестьянского землепользования, улучшения пород скота и т. д.

Общее руководство проведением в жизнь сельскохозяйственной политики Советской власти находилось в ведении Народного комиссариата земледелия.

В январе 1919 г. было издано постановление Совнаркома и Наркомзема «Об организации государством посева хлебов». Ни одна десятина земли не должна остаться не засеянной — таков был основной смысл этого постановления.

В постановлении ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» указывалось, что «вся земля в пределах РСФСР, в чьем бы пользовании она ни состояла, считается единым государственным фондом»³. Комитет посевной площади являлся органом, регулирующим от имени государства сельскохозяйственное производство и ответственным за проведение посевов хлебов.

На основе постановления VIII Всероссийского съезда Советов, ВЦИК издал 10 января 1921 г. декрет об образовании в центре и на

¹ «Три года борьбы с голодом», изд. Наркомпрод, М. 1920, стр. 95—97.

² Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 40.

³ Собрание узаконений и распоряжений, 1919 г., № 4, ст. 43.

местах посевных комитетов (посевкомов). Основной задачей посевкомов являлось оказание помощи крестьянскому хозяйству и руководство проведением сельскохозяйственных кампаний.

Всемерное развитие, поощрение коллективных форм хозяйства составляло одну из задач сельскохозяйственной политики Советской власти в годы гражданской войны. Организованная Советской властью деревенская беднота, помогая разрешать общие задачи первого периода, создавала первые коллективные хозяйства — коммуны, артели, кооперативные товарищества. Советская власть всячески поддерживала этот почин. Декретом Совета народных комиссаров от 2 ноября 1918 г. предусматривался специальный фонд на мероприятия по развитию сельского хозяйства. Был ассигнован один миллиард рублей для выдачи пособий и ссуд коммуна, артелям и группам крестьянских хозяйств при условии их перехода от единоличной к общественной обработке земли. Выдача ссуды обуславливалась обязательным исполнением агрономических правил и погашением ее натурой.

II съезд Советов народного хозяйства, состоявшийся в конце 1918 г., высказался за всемерную поддержку сельскохозяйственной кооперации. В соответствии с постановлением II съезда совнархозов, при Наркомземе был создан специальный Комитет по делам сельскохозяйственной кооперации, задачей которого являлась разработка мер помощи кооперации и содействие ее развитию.

С целью развития общественных начал в сельском хозяйстве правительство предоставляло коммуна, артелям и прочим объединениям всяческие льготы в выполнении государственных обязательств. Так, например, в декрете Совета народных комиссаров от 9 марта 1920 г. «О сборе пеньки» для сельскохозяйственных коллективов-сдатчиков предусматривались двойные премии. В декрете СНК «Об организации посевов конопли и льна» от 12 ноября 1920 г. Наркомзему предлагалось снабжать сельскохозяйственные коллективы льноводческих районов машинами и семенами, поощрять развитие кооперативных товариществ.

Несмотря на исключительно тяжелые условия и ограниченные возможности поддержки коллективных форм со стороны государства, эта работа за годы гражданской войны увенчалась известным успехом. Так, в 1920 г. по РСФСР уже насчитывалось: сельскохозяйственных коммун — 2 119, сельскохозяйственных артелей — 8 586, прочих коллективов — 946. Всего 11 651.

Организация крупных советских хозяйств ставилась как одна из важнейших задач еще в первом советском законе о земле. Декретом Совнаркома от 15 февраля 1919 г., изданным в развитие декрета о социалистическом землеустройстве, «в целях сближения промышленного труда с земледельческим»¹ предусматривалась организация советских хозяйств учреждениями и промышленными предприятиями. 23 января 1920 г. Совнарком издал декрет о выделении особых кредитов для этой цели. В крупных наркоматах, как, например, НКПС, создавались специальные агрономические органы для руководства совхозами.

Особо следует отметить мероприятия Советской власти в области производства технических культур: льна, хлопка и т. д. Из-за недостатка сырья многие фабрики стояли. Наиболее сократилось производство в хлопчатобумажной промышленности, которая в доверенное время половину своей потребности покрывала привозным сырьем.

¹ Собрание узаконений и распоряжений, 1919 г., № 9, ст. 87.

Гражданская война и блокада лишили Советскую республику нормальной хозяйственной связи с капиталистическим миром. Туркестанский хлопок долгое время был отрезан от Советской республики. За время гражданской войны хлопковое хозяйство Туркестана было дезорганизовано.

Только в 1920 г., по окончании гражданской войны, Советская республика получила возможность приступить к восстановлению производства хлопка. 27 ноября 1920 г. был издан декрет Совета народных комиссаров «О мерах к восстановлению хлопководства в Туркестанской и Азербайджанской социалистических советских республиках». Декрет предусматривал разработку плана восстановления хлопководческих хозяйств. В планы соответственных ведомств ВСНХ, Наркомзема, Наркомпрода и Наркомвнutorга включалось в качестве специальной задачи снабжение хлопковых районов продовольствием, необходимыми предметами производства и широкого потребления.

Второй декрет СНК «О восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской социалистических советских республиках» предусматривал разработку положения о льготах хлопкоробам, введение обязательного севооборота, восстановление опытных полей. Наркомвнешторгу было предложено обеспечить закупку посевного материала за границей. Устанавливались календарные сроки восстановления ирригационной системы, предусматривалось снабжение удобрением, а также поощрительные меры и снабжение хлопкоробов.

Учреждения и предприятия по хлопководству и первичной переработке хлопка объявлялись милитаризованными, а специалисты — мобилизованными. При Главтекстиле учреждалось совещание по хлопководству.

Аналогичные меры проводились в целях поднятия производства льна и конопли.

Отмеченные выше регулирующие мероприятия Советской власти в период гражданской войны имели своей целью поддержать сельскохозяйственное производство. Но возможности Советской власти в смысле оказания широкой помощи сельскому хозяйству были ограничены. Война и нанесенные военными действиями разрушения, система продовольственной разверстки, ослабившая стимул крестьянства к производству хлебов, и, наконец, неурожай 1920 г. в главнейших хлебных районах привели к резкому снижению сбора хлебов. Продовольственная разверстка в 1920—1921 гг. дала значительные хлебные ресурсы. Но она проводилась преимущественно в тех районах, где излишки хлеба были невелики. «Излишков гораздо больше на различных окраинах республики,— говорил В. И. Ленин,— в Сибири, на Северном Кавказе,— но именно там всего меньше был налажен советский аппарат, именно там Советская власть была менее устойчива, и отсюда был очень затруднен транспорт. Поэтому получилось так, что увеличенные продовольственные ресурсы мы собрали из наименее урожайных губерний, и этим кризис крестьянского хозяйства чрезвычайно обострился»¹.

Кризис сельского хозяйства заключался прежде всего в том, что сократилась посевная площадь. В среднем по учтенным ЦСУ районам республики посевные площади в 1909—1913, 1916 и 1920 гг. составляли (в тыс. гектаров)²:

¹ Ленин, Соч., т. XXVI. 207.

² «Сборник статистических сведений по Союзу ССР за 1918—1924 гг.», М. 1924, стр. 122—123.

	1909—1913 гг.	1916 г.	1920 г.
Всего	90 822,4	86 344,4	68 785,0
В %	100,0	95,1	75,7

В годы гражданской войны сельское хозяйство не получало необходимых машин, орудий и удобрений. Сократилось количество скота. Наиболее работоспособная часть мужского населения была призвана в армию. Все это привело к ухудшению обработки земли и, как следствие,—к падению урожайности. В результате, положение крестьянского хозяйства к весне 1921 г. «оказалось гораздо более тяжелым, чем можно это было предвидеть», говорил В. И. Ленин в речи о продналоге. Крестьянское хозяйство превратилось в наиболее угрожаемый участок и «...последствия этого положения сказались как на восстановлении нашего транспорта, так и на восстановлении нашей промышленности»¹.

К числу важнейших итогов периода гражданской войны относится завершение аграрной революции. В результате Октябрьской социалистической революции и разгрома интервентов и белогвардейцев крестьянство получило от Советской власти свыше 150 млн. га бывшей помещичьей, удельной и монастырской земли. Сильно увеличилась основная группа середняцких крестьянских хозяйств при одновременном сокращении беспосевных и многопосевных групп. Этот процесс осереднячения можно иллюстрировать следующими данными Центрального статистического управления по 22 губерниям за 1917 и 1920 гг.

Г о д ы	Группы хозяйств по посеву (в % к итогу)			Итого
	Беспосевные	С посевом до 4 дес.	С посевом от 4 до 10 дес. и выше	
1917	10,6	60,5	28,9	100
1920	4,7	79,5	15,8	100

Одновременно уменьшилось количество безлошадных хозяйств.

Деревня осереднячилась. Кулацкая верхушка была подрезана. Количество бедняков уменьшилось.

Социалистическая революция в деревне развертывалась в обстановке яростного сопротивления эксплуататорской верхушки — кулачества. В 1918 г. В. И. Ленин писал: «Кулаки — самые зверские, самые грубые, самые дикие эксплуататоры, не раз восстанавливавшие в истории других стран власть помещиков, царей, попов, капиталистов. Кулаков больше, чем помещиков и капиталистов. Но все же кулаки — меньшинство в народе»².

В годы гражданской войны был не только нанесен жестокий удар кулачеству, но и сделаны были первые шаги в организации социальных форм производства в сельском хозяйстве. На значительной части бывшей помещичьей земли были организованы первые крупные советские хозяйства, сыгравшие громадную роль, особенно в го-

¹ Ленин, Соч т. XXVI, стр. 298.

² Там же, т. XXIII, стр. 206—207.

ды борьбы партии за разрешение зерновой проблемы и в годы социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Большую роль сыграли также организованные в тот период коммуны и артели как первый опыт строительства социалистического хозяйства в деревне.

Период иностранной-военной интервенции и гражданской войны занимает в истории СССР особое место. Это был период ожесточенной классовой борьбы между народившимся и побеждающим коммунизмом, с одной стороны, и умирающим, но еще сильным капитализмом — с другой. И эта борьба была не только внутренним делом рабочего класса нашей страны и его союзника — крестьянства. Великая Октябрьская социалистическая революция в России есть начало и предпосылка мировой социалистической революции. Она явилась результатом прорыва слабого звена в цепи империализма — именно в России, представлявшей узловой пункт противоречий империализма.

Международный характер Октябрьской революции определял и соответственную расстановку классовых сил в период иностранной военной интервенции и гражданской войны в СССР. Рабочий класс в союзе с крестьянством, при поддержке международного пролетариата, боролся против эксплуататоров — русской буржуазии и помещиков, а также иностранных интервентов, пытавшихся восстановить капиталистические порядки в нашей стране, задушить молодую советскую республику. Борьба против интервентов и внутренней контрреволюции началась осенью 1918 г. и была в основном закончена осенью 1920 г. Страну, окруженную многочисленными врагами, Советская власть вынуждена была объявить военным лагерем и ввести политику военного коммунизма. Сущность этой политики заключалась в усиленном нажиме (реквизиции, конфискации) на капиталистические элементы в стране, в концентрации всех средств производства и потребления в руках государства с целью организации наиболее рационального распределения в интересах победы над иностранными интервентами и белогвардейскими армиями.

В целях рационального использования ограниченных средств, Советское государство ввело карточную систему снабжения населения продовольствием и предметами первой необходимости. На государственном снабжении к концу гражданской войны находилось около 30 млн. чел. Это были рабочие заводов, фабрик, рудников, шахт, их семьи, служащие государственных предприятий и учреждений, больные и инвалиды, нетрудоспособные члены семей бойцов, командиров и политработников Красной армии.

Общим итогом военного коммунизма явилось то, что эта вынужденная политика, при всех ее недостатках, обеспечила победу Советской власти над иностранными интервентами и белогвардейскими армиями. Концентрируя в своих руках промышленность, монополизировав заготовки продовольствия и его распределение, Советская власть разрешила главную военную задачу. Вместе с тем в этот период была создана в основном советская система управления народным хозяйством. В героической борьбе против голода были подготовлены новые кадры хозяйственников из людей рабочего класса. Были сделаны первые шаги социалистического строительства в деревне, т. е. организации крупного социалистического земледелия (совхозов, коммун, артелей). На основе мощного развития инициативы трудящихся развернулась творческая работа по воспитанию новой, товарищеской дисциплины, социалистического отношения к

труду и средствам производства. В огне гражданской войны родился единый ленинский план построения социализма в нашей стране на основе электрификации (план ГОЭЛРО). Этот гениальный план сыграл крупнейшую роль в период перехода к мирному хозяйственному строительству, к восстановлению разрушенного интервентами и белогвардейцами народного хозяйства СССР.

Однако военный коммунизм не был нормальной политикой диктатуры рабочего класса, рассчитанной на мирное строительство. Военный коммунизм был вынужденной, временной, но необходимой политикой в условиях войны и хозяйственной разрухи. Он не мог быть нормальной политикой, ибо нарушал индивидуалистические интересы мелкого производителя, в первую очередь крестьянина — союзника рабочего класса, лишал его хозяйственного стимула.

Поэтому к концу 1920 г., наряду с победой на фронтах гражданской войны, указывал В. И. Ленин, мы потерпели серьезное поражение на хозяйственном фронте.

Военный коммунизм не был ошибкой или забвением большевиками экономического учения Маркса, как это изображали враги Советской власти. Эту политику, подчеркивал В. И. Ленин, нам нельзя поставить в вину, ее надо нам поставить в заслугу. Но было бы политической слепотой не понимать, что военный коммунизм являлся временной мерой. Эта мера была необходима и союзник рабочего класса — крестьянство — принимал ее, пока была угроза возвращения помещиков.

С переходом к мирному строительству и к восстановлению хозяйства необходимо было установить экономическую смычку между городом и деревней. Эту задачу партия разрешила введением новой экономической политики.

Экономическое положение страны после гражданской войны и переход к новой экономической политике

В брошюре «О продовольственном налоге», написанной в 1921 г., Ленин дал глубокий и всесторонний анализ экономики страны в тот период. Он показал, что принципиальных изменений в характере нашей экономики с 1918 г. не произошло. Попрежнему советское хозяйство состояло из следующих пяти хозяйственных укладов:

- «1) патриархальное, т. е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;
- 2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);
- 3) частно-хозяйственный капитализм;
- 4) государственный капитализм;
- 5) социализм»¹.

Каково было значение каждого из этих хозяйственных укладов в экономике рассматриваемого периода?

Патриархальное натуральное хозяйство. На необъятных пространствах нашей страны большая масса крестьянских хозяйств в то время находилась в патриархальном, т. е. в значительной степени в натуральном состоянии. Связь таких хозяйств с внешним миром была не систематической, случайной. Эти хозяйства обходились во всем своими средствами, изготавливали сами себе одежду, обувь и т. д.

Натуральное хозяйство в то время существовало у оторванных от промышленных и культурных центров страны северных народностей (якуты, ненцы, зейцы и т. д.), занимавшихся охотой, оленеводством и рыболовством, а также на юго-востоке страны, у народов, занимавшихся скотоводством и не порвавших с кочевым образом жизни (казахи, киргизы и т. д.). Во время империалистической войны, а впоследствии в годы гражданской войны были почти полностью ликвидированы и те элементарные формы связи, которые существовали между промышленностью страны и хозяйством патриархального уклада.

Ослабление экономических связей между городом и деревней способствовало также превращению мелких крестьянских хозяйств, имевших ранее товарную связь с промышленностью, в хозяйства натурального типа. Во многих из них были вновь воскрешены в довольно широких размерах такие виды труда, как домашнее ткачество, производство самодельной обуви (лапти, чуни, валенки и т. д.).

Мелкое товарное производство. К мелкотоварному производству следует прежде всего отнести крестьянские хозяйства, производившие и продававшие хлеб и другие сельскохозяйственные продукты, а также покупавшие изделия городской промышленности. К мелкому товарному производству относились кроме того хозяйства

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 322.

кустарей и ремесленников, не эксплуатировавшие наемных рабочих. В результате революции деревня осереднячилась. Середняк стал центральной фигурой деревни.

В натуральном и мелкотоварном крестьянском хозяйстве и кустарном производстве было занято в этот период примерно 83%¹ трудового населения страны, основную массу которого составляло среднее крестьянство. По сравнению с дореволюционным периодом товарные отношения в сельском хозяйстве сократились, товарность каждого крестьянского хозяйства уменьшилась; удельный же вес натурального хозяйства значительно увеличился. Но тем не менее мелкое товарное производство и его глубокие корни продолжали существовать. Деревня имела свою мелкую кустарную промышленность, продукция которой сократилась меньше, чем продукция крупной промышленности. В 1920 г. стоимость продукции кустарной и ремесленной промышленности была в 2,5 раза меньше, чем в 1913 г., в то время как крупная фабрично-заводская промышленность сократила свою продукцию почти в 7 раз.

Удельный вес кустарной и ремесленной промышленности во всей промышленной продукции страны составлял 45%¹. Продукция кустарной промышленности шла, главным образом, на деревенский рынок.

По выборочному обследованию, произведенному в 1928 г. в семи губерниях — Московской, Псковской, Смоленской, Курской, Тамбовской, Самарской и Киевской, была прослежена динамика товарности крестьянского хозяйства по трем датам: 1917, 1920 и 1922 гг. Обследование показало, что количество крестьянских хозяйств, участвовавших в купле и продаже хлеба 1920 г., осталось то же, что и в 1917 г., — 45%². Большинство крестьянских хозяйств, по этим данным, не участвовало в торговле хлебом.

Наряду с хлебом продавался и скот, причем кулаки стали его меньше покупать и больше продавать, в то время как у середняков значительно сократилась продажа и усилилась покупка рабочего скота. Беднота, освобожденная от помещичьей кабалы, стала подыматься. Она начала обзаводиться хозяйством, приобретать лошадей и кое-какой сельскохозяйственный инвентарь. Данные обследования говорят о том, что торговля в деревне во время гражданской войны не прекращалась. Общее количество крестьянских хозяйств, участвовавших в торговле, осталось таким же, как в 1917 г. Однако характер торговых связей крестьянских хозяйств значительно изменился. Прежде всего крайне ослабла хозяйственная и торговая связь города с деревней. Оборот в деревне был замкнут, он был по преимуществу внутридеревенским.

В 1921 г. Ленин указывал на «...отсутствие оборота между земледелием и промышленностью, отсутствие связи и взаимодействия между ними», на «...невыносимость «запертого» оборота промышленности с земледелием...»³.

Характерным показателем товарности крестьянских хозяйств является производство технических культур. В 1920 г. площадь зерновых культур по сравнению с 1913 г. сократилась на 7,8%, а площадь основных технических культур — более чем в 2 раза. Посевная площадь хлопка сократилась за это время на 86%, льна — на 37%, сахарной свеклы — на 70%, табака и махорки — на 85%.

¹ Статистический справочник «Народное хозяйство Союза ССР в цифрах», ЦСУ, 1924.

² Сборник комиссии ЦК ВКП(б) по работе в деревне 1923 г. «Крестьянское хозяйство за время революции», стр. 109, 110, 111.

³ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 339—340.

Средняя Азия (Туркестан), которая была в прошлом почти единственным поставщиком хлопка внутри страны, катастрофически снизила посев и сбор этой культуры: площадь посевов хлопка сократилась почти в 8 раз, а сбор его — в 9 раз. До войны хлопкоробы получали из центральных промышленных районов необходимые для их хозяйства промышленные товары, а с Поволжья и сибирских полей — хлеб. Во время гражданской войны приток товаров промышленного производства и хлеба в Среднюю Азию сильно сократился. Хлопкоробы стали переходить на посев зерновых культур. А в зерновых районах пшеница, как более товарная культура, стала вытесняться рожью.

Частнохозяйственный капитализм. В силу того, что в стране продолжало преобладать мелкое товарное производство, сохранялась массовая питательная база для капитализма. Кулацкая кабала в деревне не была полностью ликвидирована. В 1920 г. в стране было не менее полумиллиона батраков, работавших в кулацких хозяйствах, оснащенных для своего времени лучшими средствами производства — конными плугами, молотилками, веялками. Кулак использовал часто сельскохозяйственные машины и свой рабочий скот в качестве средств эксплуатации бедноты.

Советская власть оказывала всестороннюю и активную помощь бедноте. Опираясь на бедноту, укрепляя союз с середняком, она вела беспощадную борьбу против кулака.

Преобладавшее в то время мелкотоварное производство выделяло небольшую капиталистическую верхушку. В этих условиях класс кулачества не мог быть ликвидирован. Используя мелкобуржуазную стихию как силу, враждебную социализму, кулак всемерно стремился к срыву государственной монополии на хлеб и активно выступал на спекулятивном рынке. И хотя торговля хлебом была запрещена, но «мешочничество» не прекратилось. Железные дороги были забиты спекулянтами-мешочниками, которым путем всяческих ухищрений и жульничества удавалось провозить хлеб в города и в обмен на хлеб приобретать мануфактуру, обувь и другие предметы для спекуляции в деревне.

Частный капитал продолжал существовать также и в кустарной промышленности, где капиталист, обычно под флагом ученичества, эксплуатировал наемных рабочих.

Госкапитализм. По окончании гражданской войны промышленность и транспорт нашей страны находились в состоянии полного упадка. Ленин выдвинул план использования крупного иностранного капитала в качестве средства ускорения промышленного возрождения страны. Он считал, что предоставление иностранному капиталу концессий для разработки той части естественных богатств нашей страны, которую мы не в состоянии быстро разработать сами, поможет нам скорее выйти из промышленной разрухи, даст дополнительную промышленную продукцию и тем самым ускорит подчинение мелкобуржуазной стихии государственному контролю.

Советская власть была готова пойти на то, чтобы предоставить иностранному капиталу возможность получить повышенную прибыль. Эту прибыль она рассматривала как плату за обучение передовым методам руководства промышленностью, за ускорение промышленного возрождения страны. В целях привлечения иностранного капитала Советская власть гарантировала неприкосновенность собственности иностранных капиталистов-концессионеров. Им были предоставлены необходимые условия для приложения своих капиталов в нашей стране.

Ленин считал иностранные концессии наиболее ясной и отчетливой формой госкапитализма. Но были и другие виды госкапитализма. Одну из форм государственного капитализма Ленин видел также в привлечении частного торговца, за определенный комиссионный процент, к продаже государственных товаров и скупке товаров у мелких производителей. И, наконец, госкапитализмом Ленин считал аренду капиталистом, на определенных договорных началах, предприятия, принадлежащего государству.

Капиталистические хозяйства, находившиеся под контролем пролетарского государства и существовавшие на определенных договорных началах, представляли собой государственно-капиталистический уклад, в отличие от частного капитализма, который не поддавался государственному регулированию, контролю и учету. Вот почему Ленин считал государственный капитализм шагом вперед в сравнении с частнохозяйственным капитализмом.

Социализм. Социалистический тип хозяйства и в то время был ведущим, командным укладом советской экономики. Крупные фабрики и заводы, железные дороги, водный транспорт и прочие предприятия, находившиеся в руках Советской власти, являлись по своему характеру предприятиями последовательно-социалистического типа. Они были основной экономической силой в борьбе за социализм.

Рабочий класс нашей страны получил тяжелое наследство от старого строя. В итоге почти 4-летней империалистической и 3-летней гражданской войн промышленность страны находилась в состоянии разрухи. Объем продукции крупной промышленности снизился в 1920 г. до 1700 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.), т. е. до 15,5% довоенной продукции. Количество рабочих в 1920 г. сократилось в сравнении с довоенным в 2 раза, а валовая продукция промышленности — в 7 раз¹. Валовая годовая выработка рабочего в 1920 г. пала до 26% уровня 1913 г.²

Глубочайшая хозяйственная разруха оказала свое влияние и на рабочий класс. Часть рабочих, связанных по своему прошлому с сельским хозяйством, возвращалась в деревню и подвергалась деклассированию. На предприятиях многие рабочие работали не только на государство, но и на сторону, на «вольный» рынок: производились зажигалки, чайники, кастрюли и всякая другая домашняя утварь для продажи и обмена на хлеб. В этой своеобразной форме «сухаревка» проникла и в социалистические предприятия. Обследования, которые производились в то время, показывают, что заработок на «зажигалках» по отношению к официальному заработку рабочего составлял в среднем по промышленности свыше 25%³. Эта работа на частный рынок была явлением не менее опасным, чем уход многих рабочих в деревню. Все это приводило к ослаблению классовой базы диктатуры пролетариата. Сохранение и консолидация рядов рабочего класса как господствующего в советском обществе были самыми первостепенными и острыми задачами того времени.

Таким было в основных чертах положение всех пяти хозяйственных укладов в нашей стране в период окончания гражданской войны. Переплетаясь друг с другом, они создавали своеобразное единство, в котором ведущее начало, как мы отмечали выше, принадлежало и тогда социалистическому укладу хозяйства.

Мелкая буржуазия оказывала сопротивление всякому государственному вмешательству, государственному контролю и учету. Поэтому

¹ «Социалистическое строительство СССР», 1934, стр. 25.

² Струмилин, Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—22 гг., стр. 56.

³ Там же, стр. 33.

борьба пролетарского государства была направлена, главным образом, против мелкобуржуазной стихии, спекулянтов и частнохозяйственного капитализма.

Остановимся вкратце на политическом положении Советской страны того времени. Победоносно завершив гражданскую войну, она стала переходить к мирной хозяйственной работе. Необходимо было прежде всего покончить с разрушительными последствиями войны и восстановить народное хозяйство. Страна была разорена: сельское хозяйство и в еще большей мере промышленность находились в тяжелом положении. Чувствовался острый недостаток топлива. На транспорте царил разруха. К тому же во многих районах страны в 1920 г. был неурожай. С переходом к мирному строительству острота хозяйственных затруднений стала чувствоваться сильнее. Хлеба, мяса, жиров, одежды и обуви было вовсе недостаточно. Эти недостатки, с которыми люди мирились во время войны, стали нестерпимыми по окончании ее. Необходимо было их устранить. Но сразу невозможно было поправить положение. Трудности этим обострялись.

Нарастало недовольство со стороны крестьянства. Ленин говорил: «В 1921 г. мы безусловно имели налицо недовольство громадной части крестьянства»¹. Недовольство проникало и в среду рабочих, хотя лучшая часть рабочих самоотверженно боролась с трудностями, показывая образцы социалистического энтузиазма.

Особенно тяжелой была весна 1921 г. вследствие неурожая, большого падежа скота и сильного упадка крестьянского хозяйства в целом. В стране Советов создалось крайне напряженное политическое положение. Мелкобуржуазная стихия и ее колебания с особой силой дали о себе знать в кронштадтском восстании (март 1921 г.). Этот контрреволюционный мятеж ярко показал, что контрреволюционные элементы начали прибегать к новой тактике борьбы против Советской власти. Белогвардейцы, ставшие во главе кронштадтского восстания, старались прикрыть советской вывеской свои стремления восстановить власть помещиков и капиталистов. Они выдвинули лозунг, сформулированный кадетом Милуковым: «Советы без коммунистов». Белогвардейцы пытались использовать недовольство мелкобуржуазных масс и под видом сохранения Советов свергнуть Советскую власть. Уход на фронт революционных матросов, пополнение их рядов сырой крестьянской массой и слабость партийной организации в Кронштадте облегчили возникновение мятежа. Верные сыны родины, под руководством товарища Ворошилова, быстро подавили этот мятеж; в Кронштадте был восстановлен революционный порядок. Но мятеж в Кронштадте не был изолированным явлением. Он только наиболее ярко отражал силу колебаний мелкого крестьянина-товаропроизводителя. Наряду с кронштадтским мятежом вспыхнули кулацкие восстания, организованные белогвардейцами и эсерами в Сибири, в Тамбовской губернии и других районах нашей страны.

Отчаянно сопротивляясь социалистической революции в деревне, кулак организовывал восстания против Советской власти. Он пытался использовать хозяйственные трудности и недовольство крестьянских масс для организации выступлений против Советской власти. Он был душой антоновских, махновских, григорьевских и других банд.

После окончания гражданской войны и перехода на мирное хозяйственное строительство стало ясно, что нет больше оснований продолжать политику военного коммунизма. Переход к мирной хозяйственной работе требовал иных методов хозяйственного строительства, чем во время гражданской войны и блокады. Назревала необхо-

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 347.

димось в замене продразверстки продналогом, чтобы стимулировать крестьянство к подъему его хозяйства, оживить сельское хозяйство в целом и тем самым создать необходимые условия для восстановления промышленности.

Подъем промышленности был невозможен без широкого вовлечения в это дело рабочего класса и профсоюзов. Здесь нельзя было действовать путем приказов. Единственно правильный подход состоял в убеждении и воспитании масс.

Во время профсоюзной дискуссии (конец 1920 г. и начало 1921 г.) партия, под руководством Ленина и Сталина, наметила новый подход к хозяйственному строительству в мирное время. Уже тогда назревал поворот к новой экономической политике.

Но иначе к этому вопросу подходили всякие оппозиционные группы — троцкисты, «рабочая оппозиция», «демократические централисты», бухаринцы и т. д. Все они переживали разброд и колебания, не понимая характера перехода к мирному строительству. В большевистской партии было немало выходцев из других партий — меньшевистской и т. п. Они в большинстве случаев примыкали к различным оппозициям. Не имея большевистской закалки, они еще больше усиливали разброд среди оппозиционеров.

Троцкисты предлагали усилить метод принуждения, завинчивая дальше гайки. Они выдвинули лозунг «перетряхивания профсоюзов», требовали немедленного «огосударствления профсоюзов». Троцкисты были против метода убеждения рабочих масс и развертывания профсоюзной демократии и настаивали на перенесении военного метода принуждения и командования в профсоюзы. В работу последних троцкисты вносили разложение, пытаясь своей политикой расколоть рабочий класс, натравить беспартийную массу против партии.

«Рабочая оппозиция» (Шляпников, Медведев, Коллонтай и др.) выдвинула требование о передаче управления народным хозяйством «всероссийскому съезду производителей». Она игнорировала роль партии и отрицала значение Советской власти в руководстве народным хозяйством. Она «противопоставляла профсоюзы Советскому государству и коммунистической партии. Она считала высшей формой организации рабочего класса не партию, а профсоюзы»¹. «Рабочая оппозиция» стала на путь анархо-синдикализма и ярко выражала стихию мелкой буржуазии.

Группа «демократического централизма» (децисты — Сапронов, Дробнис, Богуславский, Осинский, В. Смирнов и др.) прилагала все свои усилия к подрыву единства коммунистической партии, проповедуя полную свободу фракций и группировок. Ленин назвал децистов фракцией «громче всех крикунов». Ее сторонники вместе с троцкистами пытались подорвать руководящую роль партии в Советах и профсоюзах. Платформа группы «демократического централизма» была эсеро-меньшевистской платформой.

Бухарин, который пытался вместе с Преображенским, Серебряковым и Сокольниковым разыграть в профсоюзной дискуссии «буферную» позицию, скоро оказался целиком в объятиях Троцкого. Поведение Бухарина Ленин называл «верхом распада идейного». Он говорил, что подход Троцкого и Бухарина к профсоюзам ведет к падению Советской власти.

Ленин разоблачил перед партией контрреволюционный характер позиций этих антипартийных группировок. С особой силой он подчеркивал, что продолжение политики военного коммунизма в новых условиях неизбежно привело бы к гибели Советской власти. «Это оз-

¹ История ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 241.

начало бы, наверняка, крах Советской власти и диктатуры пролетариата»¹. Переход к новой экономической политике был единственно правильным путем к решению исторических задач рабочего класса; этот переход властно диктовался экономической и политической обстановкой в стране.

Троцкий и Бухарин хотели продолжить после окончания гражданской войны политику военного коммунизма. Это повело бы к срыву союза рабочих и крестьян. Позиция Троцкого и Бухарина не была случайной, она была продиктована их контрреволюционными, реставраторскими взглядами на революцию. Партия под руководством Ленина и Сталина направила главный удар против троцкистов. В своей платформе о профсоюзах Ленин и Сталин указывали, что профсоюзы являются школой коммунизма, школой управления государством и хозяйством, массовой организацией воспитания рабочего класса. Эта платформа категорически отрицала перенесение военных методов на рабочую среду и указывала, что вся работа профсоюзов должна быть построена на основе метода убеждения.

Под руководством Ленина и Сталина партия разгромила все антипартийные группировки — троцкистов, бухаринцев, шляпниковцев и децистов. Партийные организации присоединялись к ленинской платформе, партия объединилась вокруг ленинского ЦК. В этой обстановке начался X съезд партии.

Внутренняя и международная обстановка Советской страны благоприятствовала переходу к новой экономической политике. Исход гражданской войны показал, что международная буржуазия оказалась не в состоянии задушить Советскую республику. Врага, который был во много раз сильнее нас в экономическом и военном отношении, мы победили и вынудили отказаться на длительное время от войны с Советским Союзом. Но, с другой стороны, в капиталистических странах ход революции замедлился. Экономически отсталая и разоренная молодая Советская республика должна была собственными силами восстановить хозяйство и построить социалистическое общество.

X съезд партии, собравшийся в марте 1921 г., дал анализ экономической и политической обстановки в стране и определил поворот в хозяйственной политике рабочего класса. По предложению Ленина, X съезд принял план введения продовольственного налога взамен продовольственной разверстки. Это целиком вытекало из задачи укрепления в новых условиях смычки рабочего класса с крестьянством и ознаменовало собой переход к новой экономической политике. Продовольственный налог значительно облегчал положение крестьян, так как он был меньше, чем прежняя разверстка. Излишки продовольствия после выполнения налога оставались в полном распоряжении хозяина-крестьянина. Таким образом, поощрялась его личная заинтересованность в дальнейшем подъеме своего производства. Устанавливались заранее точные сроки сдачи налога. Эти решения были опубликованы до начала весеннего сева.

X съездом партии было также принято решение о допустимости обмена в пределах местного хозяйственного оборота как через кооперативные организации, так и путем торговли на рынках и базарах. В начале перехода к продовольственному налогу нельзя было заранее конкретно очертить границы местного товарооборота. Это необходимо было сначала установить и проверить на практике, а затем уже закрепить в законодательном порядке.

Декретом о продналоге от 21 апреля 1921 г., изданном в осуществление решений X съезда партии, продовольственный налог на

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 219.

1921/22 г. был установлен в 240 млн. пудов зерновых продуктов против 423 млн. пудов, которые должны были быть собраны в 1920/21 г. по продрозверстке.

Декрет от 24 мая 1921 г. устанавливал следующее: «Право обмена, покупки и сбыта распространяется также на изделия и предметы кустарной и мелкой промышленности»¹. Что же касается продукции, изготовляемой государственными предприятиями, то она должна была поступать не непосредственно на рынок, а в товарообменный фонд государства. «Товарообменный фонд РСФСР,—говорилось в декрете,—находится в ведении Народного Комиссариата Продовольствия и обращается им в обмен преимущественно через кооперативные организации, а также в отдельных случаях через частных лиц, действующих на комиссионных началах, каждый раз с доведением до сведения Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ, согласно договора с ним заключенного Народным Комиссариатом Продовольствия»².

Ленин указывал, что пролетарское государство, допуская известную свободу товарооборота, само может, опираясь на свою политическую и экономическую силу, устанавливать пределы этого оборота. Уже летом 1921 г., по мере накопления опыта, стало ясно, что нужно идти дальше по пути развертывания товарооборота. Местный товарооборот оказался недостаточным или, как говорил Ленин, «... товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу»³. Необходимо было от местного оборота перейти к свободной торговле при государственном регулировании. Границы, ранее установленные для торговли, расширились. А что означала свобода торговли? Это означало в известных пределах развитие капитализма в стране. На X съезде партии Ленин говорил, что свобода торговли неизбежно порождает капиталистические элементы.

Возникал вопрос — можно ли восстановить свободу торговли и в известной мере допустить развитие капитализма, не подрывая вместе с этим основы политического господства рабочего класса? «Можно,—говорил Ленин,—ибо вопрос — в мере. Если бы мы оказались в состоянии получить хотя бы небольшое количество товаров и держали бы их в руках государства, в руках имеющего политическую власть пролетариата, могли бы пустить эти товары в оборот,—мы бы, как государство, к политической власти своей прибавили экономическую власть»⁴.

С развитием новой экономической политики Ленин все решительнее ставил вопрос о свободе товарооборота для крестьянина на основе государственного регулирования. Ленин считал, что некоторое оживление капитализма не страшно пролетарскому государству, ибо рабочий класс держит в своих руках землю, крупную промышленность, железнодорожный и водный транспорт, банки и другие командные высоты народного хозяйства страны.

В плане речи на IV конгрессе Коминтерна Ленин писал:

«В чем план или идея или суть *непа*?

а) сохранение земли в руках государства

б) *тоже* все командные высоты в области *средств* производства *транспорт* и т. д.)

γ) свобода торговли в области мелкого производства

¹ Собрание узаконений и распоряжений 1921 г. № 40, ст. 212.

² Там же.

³ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 68.

⁴ Там же, т. XXVI, стр. 241.

б) государственный капитализм в смысле привлечения *частного капитала* (и концессии и *смешанные общества*)»¹.

Советская власть обладала всеми необходимыми условиями для хозяйственного удовлетворения потребностей крестьянства через рынок и для укрепления экономической смычки социалистического города с деревней. Только на этой основе могла расти ведущая роль социалистической промышленности по отношению к мелкокрестьянской деревне. Только на этой основе могла происходить перестройка народного хозяйства на социалистических началах.

Переход к новой экономической политике ни в какой степени не изменял сущности пролетарского государства, а только укреплял политическую и экономическую власть рабочего класса. Коренные задачи хозяйственной политики рабочего класса, вытекающие из природы пролетарского государства, оставались неизменными. Изменились лишь формы, методы социалистического строительства.

Ленин определил основное содержание нэпа уже в начале его введения. Дальнейшим развитием учения Ленина о новой экономической политике мы обязаны товарищу Сталину.

«Нэп,— говорил товарищ Сталин,— есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»².

Это классическое определение сущности новой экономической политики дано товарищем Сталиным в конце 1925 г. Сталинская характеристика нэпа, обобщая учение Ленина по данному вопросу, полностью и до конца выдержала историческую проверку.

Остановимся несколько подробнее на основных положениях новой экономической политики.

Еще до введения нэпа, на VIII съезде Советов, в связи с планом электрификации страны, Ленин выдвинул лозунг «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны»³.

Через три месяца после введения новой экономической политики, на III конгрессе Коммунистического интернационала, Ленин дал знаменитую формулу о материальной основе социализма. «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие. Но этим общим положением нельзя ограничиться. Его необходимо конкретизировать. Соответствующая уровню новейшей техники и способная реорганизовать земледелие крупная промышленность есть электрификация всей страны»⁴.

Ленин рассматривал тяжелую индустрию как основную базу социализма. «Наше положение особенно трудно,— говорил он,— потому что нет средств для восстановления основного капитала, машин, орудий, зданий и т. п., а ведь именно эта промышленность, так называемая «тяжелая индустрия», есть основная база социализма»⁵.

Характерно, что Ленин особо выделял тяжелую индустрию, способ-

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 338.

² Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), Партиздат, 1933, стр. 68.

³ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 46.

⁴ Там же, стр. 434.

⁵ Там же, т. XXVII, стр. 303.

ную реорганизовать земледелие, указывая, что только применение в земледелии в массовом масштабе тракторов и других машин может обеспечить переделку сознания и навыков мелкого земледельца. Переделка деревни на началах коллективизма и превращение мелких собственников в труженников социалистического общества возможны лишь на базе широкого применения передовой техники земледелия.

На IV конгрессе Коминтерна Ленин, анализируя положение нашей промышленности, особо остановился на тяжелой индустрии, считая ее спасение — спасением Советской страны и ее самостоятельности; «...без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна»¹.

Через полтора года после введения нэпа Ленин отмечал, что Госбанк получил доход не менее 20 млн. руб. золотом, что является началом увеличения фондов, необходимых для тяжелой индустрии. Этим фактом показана роль нэпа в начавшемся подъеме социалистической промышленности. На основе роста товарных и денежных отношений, под контролем и руководством пролетарского государства, росли возможности и ресурсы для восстановления и подъема крупной машинной индустрии.

Подчеркивая со всей силой значение крупной и в особенности тяжелой индустрии, Ленин вместе с тем указывал, что восстановление народного хозяйства нужно начать с подъема сельского хозяйства. Необходимо было начать с разрешения продовольственного и сырьевого вопроса. Надо было решить топливный вопрос. В этой связи Ленин в первые годы нэпа особое внимание обращал на развитие промышленности, изготавливающей продукты, годные для обмена на хлеб. Это был единственно правильный путь для промышленного возрождения и подъема страны.

В своих гениальных статьях «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше» и др. Ленин не раз возвращался к коренным вопросам социалистического строительства в условиях новой экономической политики.

По плану Ленина, при диктатуре пролетариата вовлечение крестьян в социалистическое строительство должно пойти через кооперацию, путем постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма, сперва в области сбыта, а затем в области производства сельскохозяйственных продуктов.

Предатели-троцкисты, а затем бухаринцы выступили против ленинского плана вовлечения крестьянского хозяйства через кооперацию в коллективное хозяйство. Они злобно игнорировали рост социализма в нашей стране и те изменения, которые происходили в ней в годы восстановительного периода.

Выступая против учения Ленина, троцкисты-зиновьевцы всегда были против ленинских взглядов на кооперацию. Ленин, как известно, рассматривал роль кооперации в Советской стране в связи с его учением о возможности победы социализма в одной стране, против которого боролись троцкисты.

В своей работе «О продовольственном налоге» в начале 1921 г. Ленин рассматривал кооперацию как разновидность госкапитализма. Однако уже тогда он проводил резкую грань между кооперацией и частным капиталом. В то время Ленин писал о кооперации: «...она облегчает объединение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть ги-

¹ Ленин, Соч. т. XXVII, стр. 349.

гантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму»¹.

Таким образом, здесь Ленин рассматривает кооперацию как путь объединения миллионов населения и затем всего населения в борьбе за социализм. Но сама кооперация, тем более в то время, не была однородна. Ленин указывал на недопустимость отождествления кооперации мелких товаропроизводителей с рабочей кооперацией. Рабочая кооперация, находившаяся под руководством коммунистической партии, была и тогда социалистической формой хозяйства. Иначе дело обстояло с кооперацией мелких товаропроизводителей.

В условиях крайнего упадка социалистической промышленности и нарушения наших экономических связей с мелкотоварным крестьянским хозяйством кооперация мелких хозяйчиков, возглавляемая буржуазными кооператорами, означала в известных пределах рост капиталистических элементов.

В период гражданской войны и в особенности в первые годы новой экономической политики было немало фактов, когда кооперативные объединения мелких хозяев вырождались в обычные капиталистические предприятия или когда ловкие дельцы-капиталисты просто прикрывались кооперативной вывеской.

«Свобода и права кооперации, при данных условиях России, означают свободу и права капитализму»².

С восстановлением и ростом социалистической промышленности роль кооперации изменилась. Она стала основным средством вовлечения трудового крестьянства в социалистическое строительство. Это с исключительной ясностью и гениальной глубиной показал Ленин в своей статье «О кооперации» и в дальнейшем развил товарищ Сталин. По поводу трактовки Лениным кооперации в 1921 г. товарищ Сталин говорил в 1926 г., что она «... теперь уже недостаточна и превзойдена историей, ибо с тех пор времена изменились, социалистическая промышленность у нас развилась, госкапитализм не привился в той степени, в какой это было желательно, а кооперация, охватывающая теперь более десятка миллионов членов, стала смыкаться с социалистической индустрией»³.

Все дело в том, в какой социально-экономической и конкретной исторической обстановке развивается кооперация. Если она развивается в условиях диктатуры рабочего класса, когда земля и решающие средства производства принадлежат народу, когда крупная промышленность идет в гору и с успехом вытесняет элементы капиталистические,— в этих условиях кооперация, в сочетании с растущей социалистической промышленностью, становится главным средством социалистического преобразования деревни. «Одно дело — кооперация, взятая в сочетании с госкапитализмом, и другое дело — кооперация, взятая в сочетании с социалистической промышленностью»⁴.

Товарищ Сталин показал неразрывную связь между тем, что говорил Ленин о кооперации в своей работе «О продовольственном налоге» в 1921 г., и тем, что он писал в своей статье «О кооперации» в январе 1923 г., ибо уже в 1921 г. Ленин говорил о том, что в случае успешного развития социалистической индустрии кооперация станет могучим средством борьбы против досоциалистических, а значит и против капиталистических отношений. Подлинная роль кооперации как могучего средства социалистического строительства может быть

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 336.

² Там же.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 147.

⁴ Там же, стр. 148.

понята только в развитии, тесном взаимодействии с растущей социалистической промышленностью.

В своей статье «О кооперации» Ленин подчеркивал, что благодаря новой экономической политике кооперация приобретает у нас исключительное значение. Он указывал, что рабочий класс, обладая государственной властью и решающими средствами производства, должен рассматривать кооперирование трудящегося крестьянского населения как важнейшую свою задачу. Если раньше — в буржуазном обществе — социалисты законно осмеивали утопии кооператоров, замышлявших мирным путем, без революции, преодолеть капитализм при помощи кооперативных объединений, то совершенно иначе стоит вопрос о кооперации в период диктатуры рабочего класса.

В новой экономической политике Советская власть сделала известные уступки крестьянину как торговцу. Именно отсюда, говорил Ленин, вытекает гигантское значение кооперации. На путях этой политики рабочий класс, опираясь на крупную промышленность и свою государственную власть, должен был добиться поголовного объединения трудящихся масс крестьянства в кооперацию, — это являлось главным средством победы социализма в деревне.

Ленин писал: «В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д., — разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения»¹.

Кооперация в наших условиях, по выражению Ленина, сплошь и рядом совпадает с социализмом или, как он писал: «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»².

Ленин имел при этом в виду кооперирование не только в сфере обращения, но и в области производства, т. е. переход к колхозам как высшей форме кооперации. Враги большевизма — бухаринцы — выступили против ленинского кооперативного плана, трактуя его ограничительно, только как задачу кооперирования крестьян в области обращения. Они были разоблачены товарищем Сталиным в его статье «Год великого перелома».

Кооперативный план Ленина находится в неразрывной связи с его постановкой вопроса о роли крупной социалистической индустрии в преобразовании сельского хозяйства на социалистических началах. Кооперативный план осуществим лишь на основе крупной индустрии, способной реорганизовать и земледелие.

Новая экономическая политика — один из самых глубоких и вместе с тем сложных стратегических планов великого Ленина.

Чтобы понять сущность нэпа, надо уяснить себе его двойственную природу. С одной стороны, нэп означал известную свободу торговли, с другой стороны, эта свобода торговли существовала лишь в известных пределах, при обеспечении регулирующей роли государства на рынке. С одной стороны, нэп допускал на определенной стадии ожив-

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 392.

² Там же, стр. 394.

ление капиталистических элементов, с другой стороны, он был рассчитан на победу социалистических элементов над капиталистическими, на построение фундамента социалистической экономики и уничтожение классов.

По поводу двустороннего процесса развития советской экономики в первый период нэпа товарищ Сталин писал следующее: «На самом деле у нас происходит теперь не односторонний процесс восстановления капитализма, а двусторонний процесс развития капитализма и развития социализма, противоречивый процесс борьбы элементов социалистических с элементами капиталистическими, процесс преодоления элементов капиталистических элементами социалистическими»¹.

Товарищ Сталин указывает здесь не только на борьбу элементов капитализма и социализма, но и подчеркивает командные позиции и решающую роль социалистических элементов, которые преодолевают элементы капитализма в советской экономике.

Враги социалистической революции — Устрялов, Троцкий, Зиновьев и др. — отрицали двойственный характер нэпа. Они считали, что в СССР происходил односторонний процесс восстановления капитализма.

Вступив на путь новой экономической политики, Советская власть поставила перед собою задачу сомкнуться, добиться смычки крупной социалистической промышленности с крестьянской экономикой и вместе с основными массами крестьянства двинуться вперед, хотя медленнее, чем предполагалось раньше, но зато прочнее. На этой единственно правильной основе Ленин предвидел в будущем огромное ускорение движения вперед к социализму. «Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»².

В противном случае кулак, тысячами нитей связанный с крестьянским хозяйством, повел бы деревню за собой. В этом состояла острота хозяйственного и политического положения страны в то время. Советской власти нужно было наглядно показать каждому трудящемуся крестьянину, что смычка крестьянского хозяйства с социалистической промышленностью выгоднее для трудящихся масс крестьянства, чем смычка с капиталистом, что она обеспечивает подъем крестьянского хозяйства и освобождает его от кулацкой эксплуатации.

Намечая вехи новой экономической политики, Ленин вместе с тем указывал на опасности, связанные с нею.

«Весь вопрос — кто кого опередит? Успеют капиталисты раньше организовать, — и тогда они коммунистов прогонят, и уж тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво: кто кого? Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направлять капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему?»³.

Из ленинской постановки вопроса вытекало, что решающим вопросом проблемы «кто кого» являлась борьба рабочего класса за организацию вокруг него бедняцко-средняцких масс крестьянства. Рабочий класс должен был обеспечить руководство крестьянством. Задачи этого руководства в новой обстановке Ленин ясно определил еще весной 1921 г., т. е. в начале новой экономической политики.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 146—147.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 231—232.

³ Там же, стр. 41—42.

«Теперь пролетариат держит в руках власть и руководит ею. Он руководит крестьянством. Что это значит — руководить крестьянством? Это значит, во-первых, вести линию на уничтожение классов, а не на мелкого производителя. Если бы мы с этой линии, коренной и основной, сбились, тогда мы перестали бы быть социалистами и попали бы в лагерь тех мелких буржуа, в лагерь эс-эров и меньшевиков, которые являются сейчас самыми злейшими врагами пролетариата»¹.

Задача пролетарского руководства крестьянством состояла в том, чтобы обеспечить полную победу социализма в нашей стране и прежде всего построить фундамент социалистической экономики. На XI съезде партии Ленин говорил, что наша главная задача — построение фундамента социалистической экономики — еще не разрешена, ибо корни капитализма не были подорваны, так как мелкотоварное крестьянское хозяйство в стране оставалось преобладающим. Ленин указал, что нэп является единственно правильным подходом к построению фундамента социалистической экономики. Но для построения социализма необходимо крепить союз рабочего класса и крестьянства.

В своем плане — конспекте брошюры «О продовольственном налоге» Ленин писал о союзе рабочих с крестьянством:

«Союз этот против Деникина К⁰ не то, что союз (этот же) в экономическом строительстве.

Первый = буржуазная революция.

Второй = социалистическая революция»².

Гражданская война была для нас войной за социализм, за установление диктатуры пролетариата в нашей стране. Борясь против белогвардейских войск, рабочий класс в союзе с основными массами крестьянства отстаивал и развивал завоевания социалистической революции. Одновременно рабочий класс в огне гражданской войны доводил до конца задачи буржуазно-демократической революции. Для деревни это обстоятельство имело решающее значение. Без него, как указывал товарищ Сталин, не было бы осуществлено соединение крестьянской войны с пролетарской революцией. Это придавало огромную силу пролетарской революции в нашей стране, увеличивало и укрепляло ее победы.

В гражданской войне трудящиеся массы крестьянства под руководством рабочего класса шли на защиту земли, полученной ими в результате революции, шли против помещиков, которые в союзе с буржуазией пытались восстановить свое землевладение. Эта война была понятна широким массам трудящегося крестьянства, она была их кровным делом.

Иначе обстоит вопрос о союзе рабочего класса с крестьянством в мирном экономическом строительстве. Этот союз рабочих и крестьян в экономическом строительстве установился после гражданской войны, когда задачи буржуазной революции были разрешены и ее завоевания закреплены диктатурой рабочего класса. Экономический союз рабочего класса с трудящимися массами крестьянства преследовал цель — выкорчевать корни капитализма и довести до победного конца социалистическую революцию. В этом — коренное различие между военным и экономическим союзом рабочего класса и крестьянства.

Из вышеприведенных замечаний Ленина, однако, не следует, что трудящиеся массы крестьянства были вовлечены в социалистическую

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 399—400.

² Там же, стр. 312.

революцию только после окончания гражданской войны, ибо Октябрьскую социалистическую революцию, как известно, рабочий класс совершил вместе с деревенской беднотой. Смысл замечаний Ленина состоит в том, что экономический союз рабочего класса с крестьянством означал вовлечение в социалистическое строительство не только бедноты, но и среднего крестьянства.

В течение года между X и XI съездами партии проведение новой экономической политики было связано с организованным отступлением, во время которого подготавливался новый разбег вперед. Цель, которая преследовалась отступлением, была достигнута быстро, в течение одного года, после чего началось новое наступление, осуществлявшееся на основе нэпа.

Троцкисты и другие оппозиционеры пропагандировали буржуазное толкование нэпа. Они заявляли, что переход к нэпу есть не что иное, как переход к капитализму, и что нэп есть только отступление. Это вполне соответствовало их буржуазно-реставраторским взглядам и намерениям.

Давая решительный отпор троцкистам, товарищ Сталин говорил: «На самом деле нэп только начался отступлением, но он рассчитан на то, чтобы в ходе отступления произвести перегруппировку сил и провести наступление»¹.

Правильное понимание этого вопроса возможно лишь на основе конкретного анализа экономических и политических условий, которые сделали необходимым это отступление.

К весне 1921 г. стало ясно, что наше экономическое наступление зашло слишком далеко вперед и что необходимая база для такого глубокого продвижения еще не обеспечена. В течение трех лет до весны 1921 г. пролетарское государство осуществляло политику непосредственного прямого перехода, без промежуточных звеньев, от капитализма к коммунизму. Это была попытка взять крепость капиталистических элементов штурмом, лобовой атакой. В своей попытке самым сокращенным и быстрым путем перейти к социалистическим основам производства и распределения партия забежала вперед и рисковала оторваться от своей базы. Ленин предлагал несколько отступить поближе к своему тылу, для подготовки нового наступления на капитализм. Это не было отступлением в результате поражения, ибо Советская власть разгромила в гражданской войне интервентов и белогвардейцев. Партия решила отступить не под нажимом врага, а по своему собственному политическому расчету: нашим тылом было крестьянское хозяйство, нужно было крепче связать социалистическую промышленность с сельским хозяйством и двигаться в дальнейшем вперед, еще более прочно закрепив союз рабочего класса и крестьянства.

Пролетарское государство должно было отступить от принципа распределения помимо рынка, от разверстки, от непосредственного государственного распределения продуктов к новым приемам и способам ведения хозяйства — к торговле, на основе государственного регулирования, и к денежному обращению. Нужен был совершенно иной подход к решению задач социалистического строительства в новой обстановке.

По этому вопросу Ленин писал: «...не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 146.

ими или получая возможность подвергать их государственному регулированию лишь в меру их оживлений»¹.

Оживление внутренней торговли на основе государственного регулирования было поставлено в порядок дня как важнейший вопрос хозяйственной деятельности. Торговля стала тем основным звеном, за которое нужно было крепко ухватиться, чтобы овладеть всей цепью. Без решения этой задачи, указывал Ленин, нам социалистического фундамента не создать. Ленин высмеивал тех, кто не понимал связи между коммунизмом и торговлей.

«Это кажется странным. Коммунизм и торговля?! Что-то очень уж несвязное, несуразное, далекое. Но если поразмыслить экономически, одно от другого не дальше, чем коммунизм от мелкого крестьянского, патриархального земледелия»².

«Торговля есть единственно возможная экономическая связь между десятками миллионов мелких земледельцев и крупной промышленностью...»³.

Только путем развертывания товарооборота между городом и деревней можно было укрепить экономический союз рабочих и крестьян, поднять сельское хозяйство и вывести из разлухи промышленность.

Советская власть допустила в известных пределах свободу торговли в интересах крестьянства и укрепления диктатуры рабочего класса. Введение свободной торговли было уступкой крестьянству. Но сделано это было в целях установления и укрепления экономической смычки рабочего класса и крестьянства.

Овладевая торговлей, пролетарское государство тем самым било по капитализму и укрепляло дело социализма.

Троцкисты выступали с контрреволюционной клеветой против партии, утверждая, что эти уступки были уступками капитализму. Отстаивая учение Ленина от атак троцкистов, товарищ Сталин на XIV съезде партии сказал:

«Знал ли Ленин, что нэп будет использован на первых порах прежде всего капиталистами, купцами, кулаками? Конечно, знал. Но говорил ли Ленин, что, вводя нэп, мы делаем уступки спекулянтам и капиталистическим элементам, а не крестьянству? Нет, не говорил и не мог этого сказать. Наоборот, он всегда утверждал, что, допуская торговлю и капитализм и меняя политику в направлении нэпа, мы делаем уступки крестьянству ради сохранения и укрепления смычки с ним, ибо крестьянство не может жить при данных условиях без товарооборота, без допущения некоторого оживления капитализма, ибо смычку мы не можем наладить теперь иначе, как через торговлю, ибо мы только таким образом можем укрепить смычку и построить фундамент социалистической экономики»⁴.

Рабочий класс пошел на известные уступки, но только крестьянству. Это была единственно правильная политика трезвого классового расчета рабочего класса. Советская власть прямо заявляла крестьянству, что она идет ему на уступки, но для того, чтобы обеспечить путь к социализму. По этому вопросу Ленин говорил: «...мы на всякие уступки пойдем в пределах того, что поддерживает и укрепляет власть пролетариата, который неуклонно, несмотря на трудности и препятствия, идет к уничтожению классов и коммунизму»⁵.

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 80.

² Там же, стр. 82.

³ Там же, стр. 83.

⁴ Сталин, Политический отчет ЦК XIV съезду ВКП(б), Партиздат, 1933, стр. 63—64.

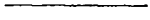
⁵ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 401.

Этим были достаточно определены границы уступок крестьянству. В другом месте, касаясь вопроса о пределах допущения капитализма при нэпе, Ленин говорил: «Конечно, капитализм мы допускаем, но в тех пределах, которые необходимы крестьянству»¹.

Пролетарское государство, введя нэп, допускало оживление капитализма только в пределах интересов подъема мелкого крестьянского производства; направляемого по пути социалистического переустройства.

На путях нэпа было много подводных камней, но правильное использование его рычагов обеспечило рабочему классу, несмотря на все трудности, победоносное продвижение вперед к социализму.

---

¹ Там же, т. XXVII, стр. 262.

И. БЛЮМИН

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Критика вульгарных теорий стоимости

В послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала» Маркс дал гениальную характеристику вульгарной политической экономии. Он отметил здесь, что, с тех пор как буржуазия во Франции и Англии завоевала политическую власть, «...классовая борьба, практическая и теоретическая, принимает все более ярко выраженные и угрожающие формы. Вместе с тем пробил смертный час для научной буржуазной экономии. Отныне для буржуазного экономиста вопрос заключается уже не в том, правильна или неправильна та или другая теорема, а в том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой [оправданием]»¹. Это указание Маркса является руководящим при критическом анализе вульгарных буржуазных теорий стоимости. Последние представляют исходный пункт всех апологетических попыток буржуазных экономистов оправдать капиталистическую систему.

Вульгарные теории стоимости, возникшие после выхода в свет «Капитала» Маркса, представляют собой форму теоретической борьбы буржуазии против пролетариата. Если ранние вульгаризаторы из школы Рикардо, как Джемс Милль и Мак-Келлок, пытались протащить вульгарную теорию издержек производства под флагом теории трудовой стоимости, то для позднейших вульгарных экономистов, поставивших своей жизненной целью борьбу против марксизма, такой маскарад оказывается совершенно неприемлемым. Основная задача всех вульгарных теорий стоимости, выступающих в период после выхода в свет важнейших работ Маркса, состоит в том, чтобы преодолеть теорию трудовой стоимости, «ликвидировать» выводы Маркса об антагонистической и эксплуататорской природе капитализма путем противопоставления марксизму других «теорий» стоимости. Хотя в современной буржуазной политической экономии считается признаком хорошего тона поменьше говорить о Марксе и вообще замалчивать марксизм, но необходимость вести борьбу против пролетариата и его экономической теории всегда витает в сознании буржуазного экономиста и оказывает определяющее влияние на все его «теоретические» построения.

Задача критики вульгарных теорий стоимости состоит в том, чтобы выявить их апологетическое нутро и классовую целеустремленность, чтобы лучше оттенить революционный характер учения Маркса о товаре. Задача критики разных вариантов вульгарных теорий стоимости состоит в том, чтобы разоблачить суть этих «теорий», показать, что они представляют не просто глупость или «благодушную чепуху», а являются оружием классовой борьбы врагов пролетариата.

Существует очень много вариантов вульгарных теорий стоимости. Правильная их классификация должна отразить основные линии борь-

¹ Маркс, Капитал, 1935, т. 1, стр. XIX.

бы буржуазной политической экономии против теории трудовой стоимости. Нам представляется, что можно наметить четыре такие важнейшие линии.

Борьба с теорией трудовой стоимости прежде всего направлена против положения, что труд является единственным источником стоимости и что величина стоимости товара определяется количеством труда, затраченного на его производство. Как известно, Маркс видел основной критерий научной политической экономии (включая и классическую школу) в том, что она определяет стоимость рабочим временем. В «Теориях прибавочной стоимости» Маркс писал в связи с рассмотрением учения Рикардо: «Основа, исходный пункт физиологии буржуазной системы — понимания ее внутренней органической связи и жизненного процесса — есть определение стоимости рабочим временем»¹. Маркс видел великое историческое значение учения Рикардо в том, что последний попытался перестроить всю политическую экономию под углом зрения определения стоимости рабочим временем.

Защитники вульгарных теорий стоимости прежде всего стараются отделаться от этой основы, «на которой покоится внутренняя связь, действительная физиология буржуазного общества»². Основная линия борьбы вульгарных теорий стоимости против теории трудовой стоимости состоит в том, чтобы всячески умалить роль труда как основания стоимости, чтобы низвести труд до роли второстепенного момента, не оказывающего почти никакого влияния на стоимость. Иными словами, основная линия заключается в изгнании труда из теории стоимости. Для этой цели буржуазные экономисты стараются всячески замазать труд, растворить его в бесформенной массе других категорий.

В качестве такого типического приема укажем на высказывания итальянского экономиста Парето. В своем стремлении вытравить из политической экономии всякое упоминание о производственных отношениях и трудовой стоимости он сводит весь экономический анализ к манипуляциям с двумя основными категориями: с одной стороны, мол, надо учитывать вкусы потребителя, его потребности, его запросы, желания и т. д., а с другой — те препятствия, которые затрудняют удовлетворение его потребностей. Парето всячески подчеркивает, что эти препятствия чрезвычайно многообразны. Они выражаются и в притязаниях других субъектов на получение данного продукта для удовлетворения своих потребностей, и в ограниченности продуктов, в редкости последних, и в наличии какой-либо монополистической организации, которая затрудняет производство соответственных товаров. И, наконец, в качестве одного из многочисленных видов «препятствий» выступает тот факт, что продукты не получаются даром, что на их производство приходится затрачивать труд³. Труд рассматривается Парето лишь как один из возможных многочисленных вариантов «препятствий». Понятие труда, следовательно, совершенно растворяется в этой бессодержательной, расплывчатой категории «препятствий». В соответствии с этим Парето рассматривает труд как одну из многочисленных трансформаций, которые может претерпевать предмет.

Эта тенденция — замазать труд — характерна не для одного только Парето, а и для многочисленных других представителей буржуазной политической экономии. Так, например, австрийский экономист Шум-

¹ Маркс, Теории прибавочной стоимости, Соцэкгиз, 1931, т. II, ч. 1, стр. 12—13.

² Там же, стр. 13.

³ Pareto, Manuel d'économie politique, 1908, p. 175.

петер, который после фашистского переворота в Германии эмигрировал в Америку, старается представить производство лишь в качестве частного случая обмена. Он подчеркивает, что всякий обмен есть приравнивание различных вещей, а производство, мол,— одна из многочисленных разновидностей этого обмена.

Другая линия борьбы буржуазной политической экономии против теории трудовой стоимости родственна первой, но все же несколько отличается от нее. Ряд буржуазных экономистов считает неудобным открыто провозглашать изгнание труда из теории стоимости. Например, наиболее влиятельный экономист в современной Англии, глава так называемой Кембриджской школы Маршалл, принимая вид беспристрастного арбитра в споре между теорией трудовой стоимости и субъективной теорией, торжественно провозглашает, что издержки производства и полезность на паритетных началах влияют на величину стоимости. Но если мы внимательно присмотримся к этой разновидности буржуазной апологетики, то увидим, что хотя формально она как будто частично признает роль труда как одного из моментов, влияющих на стоимость, но вместе с тем она так извращает понятие труда, что в результате от него ничего не остается, кроме его тени.

По существу эта вторая линия борьбы против теории трудовой стоимости сводится к тому, что труд как объективный общественный процесс подменяется субъективными ощущениями участников производства. Получается полное «психологизирование» труда. Труд превращается в совокупность ощущений, переживаний. Вместо труда фигурирует чисто психологический термин «тягостность», т. е. определенные ощущения субъекта. Труд выступает как чисто субъективная категория, ничего общего не имеющая с общественным производством. Хотя формально труд признается одним из источников стоимости, но фактически он также изгоняется из теории стоимости.

Таковы две основные линии борьбы буржуазных теорий стоимости против марксизма. Эти две линии довольно ясно выступают в третьей четверти XIX столетия в двух школах — австрийской и англо-американской. Наряду с этими методами буржуазная политическая экономия ищет в своей борьбе с теорией трудовой стоимости и другие пути. Одним из таких путей является отказ от стоимости. Изгнание труда как источника стоимости дополняется полным изгнанием стоимости из политической экономии. Возникает обширное течение, которое выдвигает теорию цены без стоимости. Это течение с каждым годом находит все большее количество последователей в среде буржуазных экономистов.

Суть этого метода борьбы против теории трудовой стоимости заключается в том, что цена рассматривается как чисто количественное отношение между разными товарами, как отношение, за которым не скрывается никакого содержания, никакой сущности.

Основная цель этого «учения» — снять вообще вопрос о стоимости. А если самый вопрос о стоимости снимается, то тем самым, конечно, снимается и вопрос о трудовой стоимости. Вся экономическая теория сводится представителями этого течения лишь к рассмотрению цены как функции ряда переменных величин.

Наконец, четвертая линия, которую выдвигает буржуазная политическая экономия для «преодоления» теории трудовой стоимости, заключается в том, что, формально признавая стоимость, ее рассматривают как чисто этический факт, а не как реальный закон; в ней видят категорию, имеющую отношение только к области этики.

Автор статьи о стоимости (value) в американской энциклопедии социальных наук Frank H. Knight строит свою «критику» теории трудовой стоимости на том, что последняя якобы смешивает этические

требования (стоимость должна по справедливости определяться трудом) с действительными фактами. Он считает поэтому, что теория стоимости имеет некоторый смысл лишь в том случае, если вопрос о стоимости ставится с точки зрения справедливости¹.

Таким образом, буржуазная политическая экономия, используя разные «доводы», старается преодолеть теорию трудовой стоимости. В дальнейшем мы остановимся подробнее на наиболее характерных, наиболее влиятельных направлениях в этой области.

Рассмотрим теорию предельной полезности. Последняя не является новой «теорией». Как известно, основные работы в этой области были написаны и изданы еще в начале 70-х годов прошлого столетия. И до последнего времени теория предельной полезности еще является весьма распространенной в ряде стран. Автор специальной статьи о предельной полезности в немецкой энциклопедии общественных наук *Rosenstein-Rodan* приводит на двух страницах убористой печати огромный список защитников теории предельной полезности в Западной Европе и в США².

Защитники теории предельной полезности преследуют две задачи: во-первых, стараются всячески выхолостить социально-классовое содержание категории стоимости и представить ее как категорию, совершенно не связанную с производственными отношениями; во-вторых, стараются показать, что стоимость никакого отношения к труду не имеет. Для достижения этой цели защитники теории предельной полезности прежде всего извращают задачи политической экономии. Они сводят эти задачи к разложению сложных хозяйственных явлений на простейшие составные части, на важнейшие конститутивные элементы. Этими конститутивными элементами, по их учению, являются, во-первых, индивидуальные потребности, во-вторых,— блага, т. е. предметы, при помощи которых удовлетворяются потребности. Было бы напрасным искать среди этого перечня условий, конституирующих хозяйство, какое-либо упоминание о труде, о производственном процессе.

Защитники теории предельной полезности сводят сущность экономической проблемы к тому, что наличные запасы благ недостаточны для полного удовлетворения всех потребностей индивида. В связи с этим экономические категории рассматриваются как выражение отношения человека к вещи. «Изгнав» производственные отношения из политической экономии, буржуазные экономисты делают вывод, что политическая экономия должна прежде всего изучать хозяйство совершенно изолированного человека, чтобы показать, в чем сущность «хозяйственного» отношения к вещи.

Бем Баверк в статье «австрийская школа»³ формулирует две задачи, стоящие перед политической экономией. Они состоят, мол, в том, чтобы изучить, во-первых, отношение человека к вещи и, во-вторых, отношения людей между собой, связанные с отношениями к вещам.

Коренной недостаток других школ политической экономии Бем-Баверк видит в том, что они изучают лишь отношения между людьми. Он всячески подчеркивает, что центральная проблема политической экономии заключается в том, чтобы показать, как складываются взаимоотношения индивидуальных потребностей и благ.

Эту же мысль еще более резко выразил другой основоположник австрийской школы — экономист Визер. Он цитирует в одном месте известное высказывание Маркса в первой главе первого тома «Капи-

¹ «The Encyclopaedia of the Social Science», vol. 15, p. 218.

² «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Bd. IV, S. 1206—1207.

³ Впервые она была напечатана в 1891 г. на английском языке в «Annals of the American Academy of Political and Social Science».

тала», в разделе «Товарный фетишизм», где Маркс ставит вопрос о робинзоновском хозяйстве. Маркс писал, что «Все отношения между Робинзоном и вещами, составляющими его самодельное богатство, настолько просты и прозрачны, что даже г. Макс Вирт сумел бы уразуметь их без особого напряжения ума»¹.

Визер, как и подобает буржуазному профессору, спешит заявить о своем несогласии с Марксом. Визер считает, что робинзоновское хозяйство требует глубокого изучения, ибо в нем, мол, ключ к решению всех задач политической экономии². Он торжественно изрекает, что если детально проанализировать робинзоновское хозяйство, то получится ответ на все решительно проблемы, в том числе и на такие, как проблемы прибыли, ренты, заработной платы, распределения в капиталистическом обществе и т. д.

Поэтому не случайно среди теоретиков предельной полезности мы встречаем, например, такие работы, как Коморжинского «Стоимость в изолированном хозяйстве»³. Из такого понимания сущности экономических явлений вытекает и особое представление об экономических законах. Отсюда делается вывод, будто экономические законы не являются социальными и не связаны с общественными отношениями. Отсюда делается и другой вывод, будто социальные законы не являются историчными. Так, например, Бем-Баверк всю свою «аргументацию» о вечности процента строит на том, что процент есть экономическая категория. А раз это экономическая категория, то она, мол, вытекает из отношения человека к вещи, т. е. вытекает из таких фактов, которые имеют место и будут иметь место в любом человеческом обществе и даже без всякого человеческого общества на каком-нибудь необитаемом острове. Вся эта софистическая аргументация нужна Бем-Баверку для того, чтобы сделать вывод, что никакое изменение общественных отношений не может ликвидировать категорию процента.

Стоимость объявляется представителями теории предельной полезности также вечной категорией. Менгер в своих «Основах политической экономии» писал, что «стоимость благ независима от человеческого общества и его социальных учреждений, независима от правового строя, от состояния общества». Для того, чтобы судить о частковом ошибочной, дикой, с точки зрения марксизма, методологии теоретиков предельной полезности, достаточно, например, назвать такой факт. Визер написал специальную работу, посвященную стоимости («Der natürliche Wert»), и во всей этой работе он считает нужным дать анализ стоимости, исходя из рассмотрения коммунистического общества, к которому, как известно, закон стоимости совершенно не приложим. Визер, конечно, имеет самое искаженное представление о коммунистическом обществе. Но характерен самый факт, что он пытается как-то изложить или, вернее, запутать в конце проблему стоимости на основании рассмотрения коммунистического хозяйства. В другой своей работе («Theorie der gesellschaftlichen Wirtschaft») Визер пытается «доказать», будто теория предельной полезности применима не только к капиталистическому обществу, но и к социалистическому.

Все эти методологические ухищрения теоретиков предельной полезности преследуют только одну цель — доказать вечность экономических законов капитализма. Защитники теории предельной полезности, исходя из своих общих методологических положений, «обосно-

¹ Маркс, Капитал, Партиздат, 1935, т. I, стр. 35.

² Wieser, Theorie der gesellschaftlichen Wirtschaft, Grundriss der Sozialökonomik, Bd. I, S. 65—66.

³ Komorzynski, Der Wert an der isolierten Wirtschaft, Wien, 1899.

ывают» священный характер частной капиталистической собственности. Она, мол, органически вытекает из редкости благ, которая является якобы решающим условием для конституирования предмета политической экономии.

Апологетический смысл теории предельной полезности совершенно очевиден. Она ставит также своей задачей всячески умалить роль труда. В качестве краеугольного камня выдвигается категория субъективной ценности или субъективных оценок. Последние, по учению Менгера, Бем-Баверка, Визера и иже с ними, определяются в зависимости от интенсивности потребностей и редкости благ. Представители австрийской школы допускают влияние труда на субъективные оценки только в весьма редких случаях. Бем-Баверк выразился, что в 19 из 20 случаев субъективные оценки не находятся ни в какой зависимости от труда.

Вульгарная буржуазная политическая экономия не может совершенно выбросить за борт такую, например, категорию, как издержки производства, с которой приходится сталкиваться любому капиталистическому предпринимателю. Издержки производства представляют собой превращенную, фетишизированную форму трудовой стоимости, в которой стирается различие между постоянным и переменным капиталом. Но все же издержки производства непосредственно связаны с производством и, следовательно, являются живым напоминанием о затраченном труде. Неудивительно, что эта категория является мало приятной для теории предельной полезности, которая старается элиминировать всякие упоминания о труде и производстве. Представители этой теории не отбрасывают целиком категорию издержек производства, но они стараются выхолостить из этой категории трудовое содержание, психологизировать издержки производства, трактовать их как своеобразную форму полезности. Они рассуждают следующим образом. Производитель при помощи определенной затраты труда и средств производства может изготовить определенную вещь (например пальто). Но при помощи тех же затрат труда и средств производства он может изготовить и другую вещь, являющуюся для него в данный момент менее полезной (например костюм). Сущность издержек производства сторонники теории предельной полезности сводят к отказу от определенной полезности, которая может быть получена с помощью данных затрат труда и средств производства. Этот трюк необходим Визеру и его приспешникам для того, чтобы представить издержки производства как модифицированную форму полезности, оторвать их от трудовой стоимости и тем самым «изгнать» последнюю из политической экономии.

Представители теории предельной полезности рассматривают труд как одно из многочисленных материальных благ. Они делят все блага на «потребительные блага», т. е. предметы потребления, и «производительные блага». Последние охватывают и средства производства и труд. Таким образом, труд рассматривается не как живой творческий процесс, а как материальная вещь. Отожествив труд и средства производства, теория предельной полезности определяет «стоимость труда» на тех же основаниях, как и стоимость средств производства. «Стоимость труда», согласно этой концепции, определяется предельной полезностью «потребительных благ», полученных с помощью данного количества труда. Итак, теория предельной полезности не только низводит труд на положение самой обычной вещи, но источник стоимости этого новоявленного блага ищет в сфере потребления, в сфере индивидуальных потребностей. Этим самым еще сильнее под-

черкивается подчиненная, зависимая роль труда в экономической теории.

Нет нужды долго останавливаться на всей этой казуистике теории предельной полезности, на ее отдельных положениях. Необходимо лишь подчеркнуть всю беспомощность этой «теории» при объяснении самых элементарных явлений в области ценообразования. Это лучше всего можно показать на рассмотрении теории цены Бем-Баверка и его сторонников. Бем-Баверк торжественно провозгласил, что цена от начала до конца является продуктом субъективных оценок, которые определяются предельной полезностью. На рынке, мол, сталкиваются желания продавца и покупателя. Покупатель желает получить товар, продавец желает получить деньги. У покупателя и продавца существуют свои субъективные оценки товара и денег. В результате взаимодействия субъективных оценок, по мнению Бем-Баверка, получается рыночная цена.

Но, если мы попытаемся более внимательно проанализировать субъективную оценку покупателя или продавца, то увидим, что она меньше всего зависит от полезности товара. Возьмем субъективные оценки покупателя. Покупатель, желающий приобрести какую-нибудь вещь, оценивает ее не по тому полезному фактическому эффекту, который он рассчитывает получить, а по ее цене. Следовательно, цена оказывает решающее влияние на уровень оценок покупателя.

Если, с другой стороны, взять оценку денег, то последняя зависит от общего уровня цен, от денежной стоимости, т. е. опять-таки не зависит от предельной полезности. Что же касается субъективной оценки товара продавцом, то она, конечно, меньше всего зависит от непосредственной полезности данного товара для продавца. Как правило, товар для продавца никакой самостоятельной потребительной стоимости не представляет.

Анализ отдельных факторов, выдвигаемых теорией предельной полезности для объяснения цены, дает все основания утверждать, что предельная полезность не оказывает никакого влияния на цену. Объяснение цены, предлагаемое представителями теории предельной полезности, вращается в порочном кругу — цена определяется ценою. Энгельс был глубоко прав, когда иронизировал над беспредельной бесполезностью теории предельной полезности.

Если буржуазная политическая экономия так охотно поддерживает теорию предельной полезности, то это определяется исключительно тем, что эта теория представляет весьма выгодное и удобное оружие для апологетики капитализма. Но в этой связи может встать другой вопрос. Чем объяснить то, что с самого начала появления теории предельной полезности имели место многочисленные попытки эклектического комбинирования этой теории с другими? Различные буржуазные экономисты пытались примирить теорию предельной полезности с вульгарной теорией издержек производства. Некоторые пробовали даже примирить теорию предельной полезности с теорией трудовой стоимости. Буржуазная политическая экономия в лице австрийской школы сделала отчаянные попытки изгнать труд из теории стоимости и свести на-нет роль производства. Но трудовая стоимость в своей превращенной форме, в форме издержек производства, стучится в двери буржуазной политической экономии, и последняя никак не может отделаться от этой категории. Несмотря на все старания, оказалось невозможным полностью игнорировать труд, затраченный в процессе производства. Значительное количество буржуазных экономистов вынуждено было признать, что труд в какой-то мере влияет на стоимость наряду с полезностью.

Вскоре после появления теории предельной полезности Шефле, близкий к Родбертусу, выдвинул положение, что стоимость нужно понимать как балансовую величину, которая составляется; с одной стороны, из полезности, а с другой — из издержек производства¹. Через несколько лет выступил Шарлинг, пытавшийся свести редкость и издержки к более общему понятию трудности получения продукта². Вскоре выступил Дитцель, который настойчиво подчеркивал, что стоимость определяется двумя факторами³. Наряду с предельной полезностью, по его мнению, нужно учитывать в качестве другого фактора издержки производства. Дитцель говорил, что все товары нужно распределять на две группы: на редкие товары, в отношении которых можно применять теорию предельной полезности, и свободно производимые товары, цена которых зависит от издержек производства.

Как известно, с подобного рода теорией в русской литературе выступил Туган-Барановский. Он выдвинул свою известную теорему: «Предельные полезности произведенных продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям»⁴, что предельная полезность зависит от количества продуктов, а их количество — от трудовой стоимости.

В английской литературе такое примирение теории предельной полезности с теорией издержек пытался осуществить Маршалл. Он всюду подчеркивал равноправие обоих моментов. Ему принадлежит известное сравнение с ножницами: «Спорить о том, определяется ли стоимость полезностью или издержками производства, мы можем с таким же успехом, как о том, верхнее ли или нижнее лезвие пары ножниц режет кусок бумаги»⁵. Взаимодействие предельной полезности и издержек производства осуществляется, по учению Маршалла, через взаимодействие спроса и предложения. Спрос, по мнению Маршалла, определяется в основном потребностями индивидов и полезностью вещи; предложение товаров определяется издержками производства.

Издержки производства выступают в качестве равноправного фактора наряду с полезностью также в «теории» Кларка. Подобного же рода тенденции эклектического сочетания мы наблюдаем и в социал-демократической литературе. Как известно, Эдуард Бернштейн в своей работе «Предпосылки социализма», провозгласившей необходимость ревизии марксизма, призывал к дополнению теории трудовой стоимости выводами теории предельной полезности. Эта тенденция к растворению марксизма в мешанине буржуазных теорий наблюдается до последних дней. В учебнике политической экономии Браунталя, например, развивается мысль, что трактовка вопроса о полезности, которую мы находим у австрийской школы, является якобы хорошим дополнением к учению Маркса.

Апологетика капитализма имеет свои, присущие ей, противоречия. С одной стороны, всякий апологет капитализма пытается сознательно извратить действительность, замазать капиталистические противоречия. В этом заключается основной смысл буржуазной апологетики. Но, с другой стороны, буржуазный апологет старается при помощи своих теоретических упражнений придать своей апологетике какую-то убедительность; он старается, чтобы это извращенное представле-

¹ «Das Gesellschaftliche System der menschlichen Wirtschaft», 1873.

² «Werttheorien und Wertgesetz», Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», 1888.

³ «Die klassische Werttheorie und die Theorie vom Grenznutzen», Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», 1890.

⁴ Туган-Барановский, Основы политической экономии, изд. 3-е, стр. 56.

⁵ Marshall, Principles of Economics, 6 edit. 1910, p. 348.

ние не находилось в очевидном противоречии с действительностью, чтобы оно легко могло сойти за объяснение действительности.

Положение буржуазных экономистов-апологетов облегчается тем, что в условиях капитализма экономические явления на поверхности выступают в мистифицированном, извращенном виде. Вульгарные экономисты широко используют этот факт. Но тем не менее имеются такие апологетические построения, которые находятся в вопиющем противоречии не только с сущностью явлений, но и с их видимостью. К таким построениям надо отнести и теорию предельной полезности.

Бесчисленное количество фактов из области капиталистической действительности самым наглядным образом опровергает теорию предельной полезности. В особенности трудно становится защищать эту «теорию» в условиях империализма, в условиях значительного обострения всех классовых противоречий, когда фальшь идилии, которую рисуют представители этой «теории», выступает особенно ярко.

Буржуазные теории стоимости представляют форму классовой борьбы буржуазии против марксистской теории. Но эта борьба обречена на неудачу. Полную безуспешность ее чувствуют отдельные буржуазные экономисты, пытающиеся выйти из затруднений путем различных эклектических построений. Погоня за этими эклектическими построениями лишний раз демонстрирует всю безуспешность борьбы буржуазных экономистов против теории трудовой стоимости, всю безуспешность попыток изгнать труд и производство из области экономической теории.

Необходимо отметить, что эклектические теории, авторы которых пытаются сочетать предельную полезность с издержками производства, представляют новую форму борьбы с теорией трудовой стоимости. Эклектические теории, особенно характерные для англо-американской школы, для Маршалла, Кларка и их учеников, ставят две апологетические задачи. Первая задача состоит в том, чтобы ограничить роль труда и производства и тем самым освободить место для полезности как одного из факторов, определяющих стоимость. Если эти «теоретики» считают неудобным полностью выбросить из политической экономии труд и производство, то все же они всячески подчеркивают, что труд является не единственным источником стоимости и что при определении стоимости надо учитывать не только производство, но и предельную полезность в качестве самостоятельного и равноправного фактора.

Другая апологетическая задача, которая преследуется защитниками эклектических «теорий», заключается в том, чтобы извратить понятие труда, чтобы реальный, живой, творческий трудовой процесс заменить субъективными переживаниями участников производства. Маршалл и другие широко пользуются положениями о труде, выдвинутыми Джевонсом. Последний старался свести труд к чисто психологической категории. По учению Джевонса, труд имеет тройное измерение: во-первых, труд можно выразить в виде неприятных ощущений и переживаний, связанных с утомлением, вытекающим из производственного процесса; во-вторых, измерение труда выражается в продукте труда, т. е. в виде определенных вещей; в качестве третьего измерения труда Джевонс берет сумму полезности, которая получается в результате данной деятельности. Как видим, у Джевонса совершенно отсутствует главный момент — самый труд как определенный объективный процесс. Джевонс берет только его субъективное, психологическое выражение и его материальные результаты. Эта чисто субъективная характеристика труда отлична, конечно, от действительных затрат труда, которые приходится учитывать при оп-

ределении стоимости. Такое выхолащивание действительных затрат труда в конечном счете приводит к тому, что труд и полезность рассматриваются как тождественные категории. Согласно учению Джевонса, Маршалла, Кларка и других многочисленных представителей так называемой англо-американской школы, существуют два вида полезности: отрицательная и положительная. Отрицательная полезность характеризует неприятные ощущения, которых человек всячески избегает. Положительная полезность выражает то наслаждение, которое человек может получить в процессе потребления вещи. Маршалл и другие рассматривают труд как форму отрицательной полезности. Иными словами, полезность и труд рассматриваются как явления одного порядка, но только со знаком плюс и со знаком минус — как удовольствие и неудовольствие. В связи с этим Маршалл и другие считают возможным говорить о потребительно-трудовом балансе, построенном на сопоставлении отрицательных моментов (недовольства, связанного с трудом) и положительных моментов (наслаждения, которое получается от потребления соответственных продуктов). Маршалл пытается суммировать не только труд и полезность, но также труд и так называемое «воздержание» капиталиста. Маршалл разделяет точку зрения Сеньора, который для оправдания капиталистической прибыли выдвинул басню, что источником последней является выдуманное им «воздержание капиталиста». Маркс в первом томе «Капитала» высмеял с исключительным сарказмом эту «ложь во спасение» капиталистического класса. Теперь даже самые отъявленные ученые лакеи буржуазии считают неудобным говорить о «воздержании» капиталистов и «расточительности» рабочих. Маршалл употребляет более стыдливое выражение, заменив слово «воздержание» словом «ожидание». Жонглирование словом «ожидание» необходимо Маршаллу для того, чтобы выступить с критикой теории прибавочной стоимости Маркса. Основным недостатком последней Маршалл считает то, что она игнорирует роль «ожидания» капиталиста, что она видит источник стоимости только в труде рабочих.

Апологет Маршалл изо всех сил старается убедить читателя, что процесс производства основан на взаимных жертвах рабочих и капиталистов: мол, если рабочему приходится жертвовать своим трудом, то и капиталист приносит какую-то жертву, поскольку он должен бороться с желанием прокутить имеющийся у него капитал. На языке Маршалла ожидание капиталиста означает отрицательную полезность. В результате получается, что и труд рабочего, который сведен к чисто психологическому явлению, и ожидание или воздержание капиталиста выступают как тождественные и равноправные категории. Получается полное смешение всех экономических явлений: и полезности, и труда, и каких-то мифических жертв капиталиста. Эта мешанина призвана заменить правильное представление о труде как об источнике стоимости.

Теория предельной полезности была господствующей теорией стоимости приблизительно в последней четверти XIX столетия, в период, предшествовавший появлению империализма. По традиции она играла решающую роль и в первые годы империализма, в первое десятилетие XX века. В более позднюю эпоху в качестве господствующей выступает теория цены без стоимости, т. е. теория, которая открыто отбрасывает стоимость и призывает экономистов заниматься только рассмотрением цены.

Маркс в письме к Кугельману указал, что вульгарный экономист пресмыкается перед видимостью явлений. Современная буржуазная политическая экономия возводит в высшую добродетель это «пресмыкание». Современные вульгарные экономисты третируют в каче-

стве метафизики подлинную науку, раскрывающую сущность явлений. На этом основании и стоимость объявляется метафизической категорией. Французский писатель Aupetit издевательски называет стоимость паразитическим элементом в экономической теории. Защищая этот тезис, вульгарные экономисты исходят из неправильных, антинаучных положений. Так, например, Оливье фон Гемери исходил из модного и весьма удобного для буржуазии положения, что наука изучает явления, а не их сущность. Цена есть экономическое явление, а стоимость — это сущность. Так как наука, по мнению указанного автора, отрицает сущность явлений, то она должна отрицать и понятие стоимости. Оливье фон Гемери подчеркивает, что «цена есть явление, совершенно независимое от стоимости и скорее даже, наоборот, стоимость оказывается зависящей от цены»¹.

Эта «мода» быстро распространилась в буржуазной политической экономии. Теперь считается признаком плохого тона допускать существование стоимости. Гейн, например, с большим апломбом писал, что реально существует только цена. «Меновая стоимость в значительной мере является лишь рефлексом цены. Другими словами, она результат цен. Она прямо получается из них»².

Такие же мнения мы встречаем в работе Парето. Он отличается лишь большей наглостью и развязностью. Парето издевательски сравнивает учение о воплощении стоимости с теорией буддистов о перевоплощении Будды³. Не понимая всего комизма своих утверждений, Парето хвастал тем, что он в состоянии изложить всю теорию заработной платы, прибыли и ренты, ни разу не употребив слова стоимость.

На этой позиции, означающей ликвидацию не только теории стоимости, но и всей политической экономии капитализма, стоит ряд современных буржуазных экономистов, например, Аммон. Он указывает, что не стоимость, а цена является основным экономическим понятием. Цена и стоимость, по его мнению, идентичны⁴. Дитцель, который в свое время считал, что стоимость имеет два основания — предельную полезность и издержки производства, в своей работе, опубликованной в 1921 г., высказывается за отказ от стоимости⁵.

От стоимости отказываются и Шумпетер⁶, Кассель⁷, Лифман⁸, Готтль-Оттлиенфельд⁹.

«Теорию» цены без стоимости защищает и ряд французских писателей, например Aupetit, Brouilhet Brio¹⁰, а также американских писателей, например, Митчелл. Один из виднейших современных американских экономистов, Knight, в статье, посвященной проблеме стоимости, пишет, что в рационально построенной политической экономии не останется никакого места для имеющего сколько-нибудь разумный смысл понятия стоимости¹¹.

¹ Olivier von Gemöry, Der Preis als Selbstständige Kategorie, Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistic, 1897.

² Heyn, Theorie des wirtschaftlichen Wertes, S. 3.

³ Pareto, Manuel d'économie politique, p. 242.

⁴ Ammon, Objekt und Grundbegriffe der theoretischen Nationalökonomie, 1911, S. 330.

⁵ Dietzel, Vom Lehrwert der Wertlehre und vom Grundfehler der Marx'schen Verteilungslehre, 1921, S. 3—4.

⁶ Schumpeter, Das Wesen und der Hauptinhalt der theoretischen Nationalökonomie, 1908, S. 108—109.

⁷ Cassel, Theoretische Sozialökonomie.

⁸ Liefman, Grundsätze der Volkswirtschaftslehre, 2 Aufl. Bd. 1, S. 244.

⁹ Gottl-Ottlienfeld, Der Wertgedanke, ein verhülltes Dogma der Nationalökonomie, 1897.

¹⁰ См. статью Piron в сборнике «Wirtschaftstheorie der Gegenwart», 1897, Bd. 1.

¹¹ F. H. Knight, Das Wertproblem in der Wirtschaftstheorie. Wirtschaftstheorie der Gegenwart, Bd. II, S. 64.

Такую же позицию защищал и Струве, который целиком усвоил от своих буржуазных учителей и их ликвидаторские тенденции, и их наглый, развязный тон, и их несравнимый ни с чем апломб. Он писал, что ценность есть метафизическое удвоение цены, что «ценность, как нечто отличное от цены, от нее независимое, ее определяющее, есть фантом»¹.

Так вульгарные экономисты по-геростратовски расправляются с категорией стоимости, без уяснения которой нельзя ни шагу сделать в политической экономии капитализма. В немецкой энциклопедии для этого похода против одной из важнейших категорий политической экономии придуман специальный термин «Entwertung der ökonomischen Theorie»².

Буржуазная политическая экономия при этом стремится облечься в тогу «объективизма» и политического индифферентизма. Так, например, Мирдаль, написавший специальную монографию о политическом элементе в политико-экономических учениях, с гордым видом изрекает, что политическая экономия становится на научную почву, лишь освободившись от проблемы стоимости, что последняя представляет, якобы, уступку политическим и социальным течениям современности³. В действительности этот индифферентизм к политической борьбе, который проповедует Мирдаль, является фиктивным. Поход против теории стоимости имеет определенный политический смысл. Это — форма борьбы буржуазии против теории трудовой стоимости на такой стадии, когда банкротство всех прежних теоретических попыток борьбы с марксизмом стало совершенно очевидным. Буржуазная наука, пытавшаяся прежде дать хотя бы видимость какого-то объяснения стоимости, не может этого сделать теперь. Поэтому она идет по линии «изгнания» теории стоимости из политической экономии. Это «изгнание» буржуазные экономисты связывают с рядом методологических положений, которые еще ярче показывают полное банкротство современной буржуазной экономической мысли. Последняя «ликвидирует» не только проблему стоимости, но и каузальный метод. Она торжественно провозглашает, что понятие причины является якобы не научным понятием, что вместо причины и следствия надо говорить только о функциональной зависимости. Например, Парето с высокомерием истинного невежды утверждал, что экономист, пытающийся открыть причину стоимости, обнаруживает свое экономическое невежество. Он изрек, что понятие причины есть продукт анимизма, продукт одухотворения природы. «Это явление того же порядка, что одушевление, олицетворение человеком известных материальных объектов и явлений»⁴. Никаких причин, мол, нет, существует взаимозависимость между отдельными категориями. Представитель этой точки зрения в Англии, Эджеворт, издевательски заявил, что понятие причины стоимости столь же бессмысленно, как бессмыслен был бы при решении уравнения вопрос — что является причиной и что является следствием — X или Y. Митчелл с таким же высокомерием заявляет, что каузальный анализ устарел, что он соответствует более ранней стадии развития экономической науки⁵. Для современной буржуазной политической экономии стало модным занятием выбрасывать понятие причины и сводить

¹ Струве, Хозяйство и цена, т. I, стр. 96.

² «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», IV Aufl., Bd. VIII, статья «Wert», S. 1012—1013.

³ G. Myrdal, Das politische Element in der Nationalökonomischen Doktrinbildung, гл. 3 и 4.

⁴ Pareto, Manuel d'économie politique, p. 42.

⁵ Mitchell, Business Cycles, 1927, p. 55.

всю экономическую теорию к определению функциональных связей между отдельными экономическими величинами без определения их качественной природы. При этом особенно подчеркивается, что стоимость якобы никакого качества не имеет, что она представляет собой лишь отношение между двумя товарами и поэтому совершенно бессмысленно говорить о какой-то внутренней имманентной стоимости товара. Сторонники этой «теории» возводят самый беспринципный эклектизм в высший принцип науки. Они растворяют объяснение причин цены в массу математических формул и уравнений. Цена при таком подходе превращается в функцию множества факторов — полезности, потребностей отдельных субъектов, величины капитала и частично величины труда, продолжительности производственного периода и ряда других обстоятельств. Получается какой-то винегрет из множества самостоятельных факторов, который должен подменить собой теорию стоимости.

При рассмотрении приведенной выше буржуазной теории «цены без стоимости» весьма важно учесть высказывания Ленина — в статье «Еще одно уничтожение социализма». Рассматривая вопрос о причинах скептицизма, характерного для буржуазной политической экономии и весьма ярко выраженного в работе Струве «Хозяйство и цена», Ленин писал: «...своеобразный «смысл» в этой грубой и пошлой игре, в этом издевательстве над логикой и историей имеется. Это — «смысл» буржуазного отчаяния и «наплевизма»... Отчаяние в возможности научно разбирать настоящее, отказ от науки, стремление наплевать на всякие обобщения, спрятаться от всяких «законов» исторического развития, загородить *лес* — деревьями, вот классовый смысл того модного буржуазного скептицизма, той мертвой и мертвящей схоластики, которые мы видим у г-на Струве»¹.

Указанное Лениным отчаяние буржуазной мысли выражается также в отказе от теории стоимости, в капитуляции перед проблемой стоимости. Не случайно теория «цены без стоимости» достигла своего господства в эпоху империализма и в особенности в эпоху общего кризиса капитализма. Эпоха общего кризиса капитализма означает колоссальное обострение классовых противоречий, она связана с огромным подъемом революционного движения и небывалым по своей остроте экономическим кризисом. В напряженной обстановке, которую переживает современный капитализм, нельзя уже ограничиться простым игнорированием социальных явлений. Не случайно в буржуазной политической экономии наблюдается в эпоху последнего экономического кризиса растерянность. Теория стоимости уже не является центральной проблемой. По существу сейчас внимание буржуазной политической экономии сконцентрировано на трех проблемах. Первая из них — проблема экономического кризиса. Буржуазная политическая экономия перестраивает свою апологетику по этой линии. Весьма характерно, что Бем-Баверк и теоретики предельной полезности вообще обходили проблемы теории кризисов. Но в условиях такого гигантского экономического кризиса, какой переживает капиталистический мир в настоящее время, игнорировать кризис не могут даже самые злостные апологеты капитализма.

Вторая проблема, тесно связанная с кризисом и приковывающая внимание буржуазных экономистов, это — проблема безработицы, которая достигла сейчас в капиталистических странах совершенно исключительных размеров. Если взять теорию предельной полезности, то одной из ее основных предпосылок является то, что труд якобы имеется в ограниченном количестве и является поэтому «ред-

¹ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 271.

ким» благом. Нет нужды доказывать, что эта предпосылка находится в кричащем противоречии с действительностью, с наличием колоссальной безработицы. Как можно говорить о недостатке труда, когда имеется такая громадная хроническая армия безработных? Проблема безработицы не случайно привлекает к себе огромное внимание. И, наконец, третья проблема, которая особенно начинает интересовать буржуазных экономистов,— проблема денег. Эта проблема, как и предыдущая, не интересовала экономистов австрийской школы, ибо последние оперировали преимущественно с натуральным хозяйством, не знающим денег. Но капиталистическая система переживает такое колоссальное расстройство денежного обращения, что буржуазная политическая экономия не может не реагировать на этот факт, она должна как-то перестроиться на ходу; в частности, буржуазная политическая экономия не может ограничиться только рассмотрением случаев свободной конкуренции, как это делали теоретики предельной полезности. Перед ней встают совершенно новые проблемы, связанные с вмешательством государства в хозяйственную жизнь и т. д. По мере того, как перед буржуазной политической экономией выдвигаются новые проблемы, проблема стоимости все больше и больше отодвигается на задний план. Здесь наиболее ярко проявляется банкротство буржуазной политической экономии.

Своеобразную форму борьбы против теории трудовой стоимости представляет тенденция рассматривать стоимость как этическую категорию. Эта тенденция, получающая большое распространение в современной буржуазной политической экономии, наблюдается преимущественно у экономистов, примыкающих к социальному направлению. Так, например, Штольцман изо всех сил старается подчеркнуть, что стоимость является этическим понятием, что она осуществляет какие-то этические функции. Такое понимание Штольцмана вытекает из его трактовки капиталистического хозяйства как якобы «целевого образования», как «организации нравственно поставленных целей». Все это телеологическое построение представляет собой форму весьма тонченной апологетики капитализма. Штольцман старается показать, что капиталистическое хозяйство преследует, мол, высокоэтические цели обеспечения прожиточного минимума всем членам капиталистического общества и что средством осуществления этого идеала является стоимость. Заработная плата определяется прожиточным минимумом рабочих, а прибыль якобы — прожиточным минимумом капиталистов. Товары, мол, продаются по таким ценам, которые обеспечивают прожиточный минимум рабочих и капиталистов. Нет нужды добавлять, что капиталистическая действительность находится в кричащем противоречии с трактовкой стоимости Штольцмана. На основе закона стоимости происходит огромный рост безработицы. Необеспеченность рабочего класса в капиталистических странах все усиливается. «Этическая» теория Штольцмана и не ставит, конечно, своей целью объяснение капитализма. Она преследует лишь борьбу с ненавистным ей марксизмом. Штольцман проповедует «систему здорового социального идеализма, которая дает место для тех, кто ныне, за отсутствием лучшего, бросается в объятия социализма».

Стоимость как этическую категорию выдвигает также Шпанн. Он развивает учение об «органической цене», которая является выражением расчленения услуг (исполнительных и организаторских) и которая по своей природе может быть более или менее справедливой.

За последнее время издан ряд работ о так называемой справедливой цене (например, Rittig, *Der Soziale Preis*, 1935, Kaulla, *Staat, Stände und der gerechte Preis*, 1936). Эти работы ставят своей целью оправдать практику нормирования цен, осуществляемую фашизмом в

интересах монополистического капитала и более интенсивной подготовки войны. Авторы стараются представить фашистское законодательство о ценах как какие-то «коррективы» к стоимости, диктуемые якобы заботами об интересах более слабых членов общества. Аполлетика капитализма дополняется тут наглой демагогией.

В заключение несколько слов о фашистских высказываниях по вопросам теории стоимости. Разумеется, никакой теории, в том числе и теории стоимости, у фашистов нет. Они вообще являются заклятыми врагами теории, проводят открытый поход против нее. Для фашистских высказываний характерным является мракобесие. Нонненбрух — главный после Федерера лейб-«теоретик» Гитлера по экономическим вопросам — писал, например, что теория это — продукт злостного еврейского духа, против которого так борется фашистская партия. Чтобы дискредитировать теорию, Нонненбрух выдвигает такую нелепую дилемму: правительство должно служить или народу, или теории, и если правительство служит теории, то оно, мол, идет против народа. Подобного рода выступления против теории не случайны, они связаны с тем, что фашизм объявляет войну разуму, всячески культивирует мракобесие. Например, тот же Нонненбрух пишет, что разум не может постигнуть динамики явлений, что история для разума не логична. Он провозглашает, что динамика явлений стоит по ту сторону логики.

Германские фашисты любят повторять слова Ницше, который говорил, что рабочих наделили логикой и они начали бунтовать. Поэтому, во избежание бунтов, лучше, мол, отказаться от логики. В наиболее резкой форме выразил презрительное отношение к логике, к теории фашистский диктатор Муссолини. Он демонстративно заявил, что прислушивается не к разуму, а к голосу крови, и что если интуиция подскажет, что дважды два — пять, то он этому верит.

В свое время отец церкви Тертулиан хвастливо заявлял: верую потому, что это абсурдно (*credo quia absurdum*). Этот девиз фашисты могли бы написать на своем знамени. При таких условиях не приходится говорить о каких-либо особых экономических теориях, в частности о теориях стоимости у фашистских писателей. Вульгарная политическая экономия, которую мы рассматривали выше, не была научной, она подделывалась под науку, облакалась в квази-научные формы. Но подделка под науку, борьба против науки путем ее фальсификации — это слишком ненадежное средство для борьбы против нарастающего революционного движения. Фашисты делают все, чтобы отучить людей от привычки думать. Они стараются поменьше аргументировать и побольше воздействовать на эмоциональную сторону, разжигая самые низменные инстинкты — шовинизм, антисемитизм и т. д. Фашисты стремятся оглушить читателя словесной трескотней, напыщенной декламацией, беспрестанным внушением одних и тех же демагогических положений. В связи с этим стиль фашистских писаний глубоко отличен от стиля вульгарных буржуазных экономистов. В этом отношении любопытно отметить рецензию того же Нонненбруха на книгу Зомбарта «Немецкий социализм».

Как известно, Зомбарт на склоне своей жизни опустился на колени перед фашистами. В своей книге «Немецкий социализм» он старается теоретически обосновать так называемый немецкий социализм, или фашизм. Но эта книга не удовлетворила фашистов, и Нонненбрух написал в основном органе германских фашистов («Фолькише беобахтер» от 5 октября 1934 г.) специальную рецензию, посвященную Зомбарту. Он пишет, что критиковать Маркса, как Зомбарт, нельзя, что Зомбарт критикует Маркса с помощью каких-то теоретических доводов. Маркса нельзя опровергнуть, говорит Нонненбрух, теоретико-

экономическими дедукциями. «Маркс есть прежде всего выражение определенного еврейского жизнеощущения. Национал-социализм не входит в экономические теоретические дебаты с марксизмом, но противопоставляет ему свое новое жизнеощущение».

Смысл этого заявления заключается в том, что против марксизма нельзя бороться при помощи каких-то теоретических построений; фашисты борются против марксизма при помощи самой беспардонной ругани, воплей и заклинаний, а также при помощи дубинки и топора, путем организации массовых погромов и бешеного террора.

Таков финал буржуазной политической экономии. Давно прошли те времена, когда она в трудах Адама Смита и Давида Рикардо создавала теорию трудовой стоимости. После Рикардо она превратилась в лженауку, ставящую своей целью оправдание капиталистической эксплуатации. По мере обострения классовых противоречий буржуазная политическая экономия продолжает падать все ниже и ниже и сейчас в фашистских странах она докатилась до самого мрачного изуверства и мракобесия.

А. КАЗАРИН

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Н. Флеровский (Берви В. В.) — Положение рабочего класса в России. Гос. соц. изд-во, 1938, 463 стр., ц. 8 р. 70 к. в пер., тираж 10000 экз.

Самая лучшая оценка книги Флеровского, никем до сих пор не превзойденная по точности, красочности и глубине, это оценка, данная Марксом. 19 февраля 1870 г. он писал Энгельсу:

«Из книги Флеровского я прочел первые 150 страниц (они посвящены Сибири, Северной России и Астрахани). Это — первое произведение, в котором сообщается правда об экономическом положении России. Человек этот — решительный враг так называемого «русского оптимизма». У меня никогда не было радужных представлений об этом коммунистическом Эльдorado, но Фл(еровской) превосходит все ожидания. Поистине удивительно и во всяком случае показателем какого-то перелома является то, что подобная вещь могла быть напечатана в Петербурге»¹.

Внимание Маркса было привлечено характеристикой материального положения основной массы российского населения. Он привел в письме к Энгельсу место из работы Флеровского, которое содержало итог долголэтнего изучения им материального положения русского народа. Вот эта фраза, выписанная Марксом по-русски: «У насъ пролетарievъ мало, но зато масса нашего рабочего класса состоитъ изъ работниковъ, которыхъ участь хуже, чемъ участь всякого пролетарiя»².

Указав, что Флеровский правильно понимает материальное положение русского народа, Маркс продолжал: «Способ изложения весьма оригинален, больше всего напоминает в некоторых местах Монтейля. Видно, что человек этот всюду разъезжал и наблюдал все лично. Жгучая ненависть к помещикам, капиталистам и чиновникам. Никакой социалистической доктрины, никакого аграрного мистицизма (хотя он и сторонник общинной собственности), никакой нигилистической утрировки. Кое-где имеется небольшая доза благодушной чепухи, которая вполне соответствует, однако, уровню развития тех людей, для которых предназначается книга. Во всяком случае, это — самая значительная книга, какая только появилась после твоего произведения о «Положении рабочего класса в Англии». Хорошо обрисована и семейная жизнь русского крестьянина — с отвратитель-

ным избиением насмерть жен, с водкой и любовницами»¹.

Книга Флеровского вышла в свет в 1869 г. Она писалась автором на протяжении ряда лет. Начатая еще до реформы 1861 г., она была завершена тогда, когда все люди, умеющие мыслить, воочию убедились в том, что Александр II, Ростовцев, Милютин, кн. Гагарин и вообще крепостники и помещики обещали в 1861 г. движение России в течение долгих лет по тому пути развития, по которому шла Пруссия. Выкупные платежи высасывали из крестьянина последние соки, а система отрезков и круговая порука превратили «свободное» крестьянское хозяйство в придаток к помещичьему. Отработки были той формой, в которой крестьянин, приобретший личную свободу, выполнял работу на барина.

Значение сочинения Флеровского в том и состояло, что он развеял «оптимистические» утверждения либералов о благодетельных последствиях реформы 1861 г. для народа. Уже в первой главе своей книги Флеровский показал, что народ в России не благоденствует, а страдает.

«Ох, плохое наше житье,— слышится всюду в средней России,— зѣмли у нас малые, оброки большие и повернуться как не знаешь; вот в Саратовской губернии или в Пермской,— там житье: земли много, паша сколько хочешь, там и умирать не надо». Поехал я посмотреть на Эльдorado в восточной России, но, лишь только забрался в самое сердце Пермской губернии, услышал ту же песнь: «Плохое наше житье, вот в Тобольской губернии там житье, так житье, там и землю никогда не уваживают». Спешу в Тобольскую губернию, но там оказывается также плохое житье и восклывается Томский округ: «Там-де и леса изобильные и земли неделенные». Но и в Томском округе крестьянин оплакивает свою горькую участь» (стр. 5).

Флеровский иронизировал над рассуждениями «образованного сословия», т. е. либеральной интеллигенции, которая уверяла, что в России народ живет лучше, чем в Англии, что наша страна счастлива уже тем, что не имеет пролетариата. «Много я слушал подобных рассказов,— пишет он,— но одно мне показалось подозрительным, что все эти панегиристы народного благосостояния в один голос повторяли, что у нас рабочего человека необходимо сесть, что без розог ничего не сделаешь. Где

¹ Маркс и Энгельс. Соч., т. XXIV, стр. 286—287.

² Там же, стр. 287.

¹ Там же.

розги, там рабство, грязь и бедность; розги и благосостояние две вещи несовместимые...» (стр. 6).

Флеровский, сек либералов, не называя их по имени. Но всякий, кто вчитывался в его строки, понимал тогда, о ком идет речь. Книга его наносила удар не только Каткову и Самарину, но также Б. Чичерину и Кавелину. Она утверждала тот взгляд на реформу 1861 г., который был высказан Чернышевским.

Уже само по себе повторение мыслей Чернышевского в условиях России конца 60-х годов было героизмом. Недаром Маркс 21 января 1871 г. в письме к Зигфриду Мейеру писал о Флеровском как о демократе. «Не знаю, сообщал ли я Вам, что с начала 1870 г. мне самому пришлось заняться русским языком, на котором я теперь читаю довольно бегло. Это вызвано тем, что мне прислали из Петербурга представляющее весьма значительный интерес сочинение Флеровского о «Положении рабочего класса (в особенности крестьян) в России» и что я хотел познакомиться также с экономическими (превосходными) работами Чернышевского (в благодарности сосланного в Сибирь на каторгу на семь лет). Результат стоит усилий, которые должен потратить человек моих лет на овладение языком, так сильно отличающимся от классических, германских и романских языков. Идейное движение, происходящее сейчас в России, свидетельствует о том, что глубоко внизу происходит брожение. Умы всегда связаны невидимыми нитями с телом народа»¹.

Демократический характер политических взглядов Флеровского ясен каждому, ознакомившемуся с его книгой. Его любовь к народу искренна и глубока. По своей натуре он поэт и гуманист. Отвлеченные теоретические рассуждения не только не привлекали внимания Флеровского, но вызывали у него тоску. Тут Флеровский некоторым образом даже перегнул палку. Но его ум и такт были столь значительны, что и в этом вопросе он, в конце концов, сумел найти правильный путь. Флеровский не стал отрицателем науки. Его возмущение и гнев вызывали лишь те «исследования», в которых автор за колонками цифр и длинными страницами сухих и пошлых «теоретических» рассуждений прятал свое лицо стяжателя и человеконенавистника.

Флеровский любил все те науки, которые могут облегчить жизнь человека и сделать ее счастливой. К сожалению, он недостаточно ясно представлял себе, как и при каких условиях наука начнет служить народу. Он нередко склонялся к утверждению, что простое расширение грамотности и просвещения способно существенным образом изменить жизнь народа. Вместе с передовыми людьми шестидесятых годов Флеровский пережил увлечение естествознанием, но никогда не исповедывал нигилистического презрения к гуманитарным наукам и искусству. В этом отношении он стоял даже выше Писарева.

Правда, Флеровский не был столь образован, как Добролюбов и Чернышевский. Ему недо-

ставало знания истории философии. Он не мог поэтому усвоить идеи Чернышевского во всем их объеме. Любя художественную литературу, Флеровский не мог подняться до той ступени в отношении к ней, на которой находился Добролюбов. Литературный критик из него не вышел. Но знание литературы и любовь к ней облегчили ему задачу отражения жизни народа в рецензируемом произведении. Великолепный язык и беллетристическая форма книги «Положение рабочего класса в России» не случайны. Они — необходимое выражение специфического склада мысли Флеровского. Он мыслил художественными образами и при том как реалист. В этом смысле «Положение рабочего класса в России» продолжает основные идеи романов Чернышевского «Пролог» и «Что делать?»

Как гуманист Флеровский с равным интересом и любовью подходит к русскому и татарину, немцу и финну, мордвину и украинцу. Ни одному из них он не отдает предпочтения. В его рассуждениях нет и тени великодержавного шовинизма. Он умеет очень тонко подмечать и ценить положительные черты каждой национальности и клеймить все низкое и варварское. Сотрудничество наций, по его мнению, было бы полезно всем народам России.

«Трудолюбивый, добродушный калмык, удивляющий русских своею стойкостью в работе,— писал Флеровский,— конечно, менее всего стоит презрения. Видя силу русского государства, он имеет такое высокое понятие о русском, что он счел бы сближение для себя счастьем, если бы русский подходил к нему как к брату и этим отнял бы у владельцев и духовенства возможность раздувать к нему ненависть... Сближение имело бы для русских огромные выгоды, и в то время когда калмыки работают среди русских на рыбном промысле, русские, освобождая их от их родных угнетателей, могли бы селиться в их среде и могли бы найти много благосостояния, распложая скот в степях, способных прокормить его в несравненно большем количестве, чем теперь» (стр. 150).

Эта благородная гуманистическая идея о содружестве наций очень хорошо рисует нам направление мысли Флеровского: трудящиеся всех народностей России должны изгнать из своей среды эксплуататоров, тунеядцев и должны построить жизнь на новой основе. Такой основой Флеровский считал общину. Государство будущего представлялось ему в виде огромной общины.

Отсюда ясно видно, с какой теоретической наивностью развивал Флеровский свои демократическо-гуманистические идеалы. Умея хорошо наблюдать настоящее, он терялся, когда речь заходила об обществе будущего. Реалист становился утопистом и делал такие предложения, которые, назвав Маркс, со свойственной ему меткостью, назвал благодушной чепухой. Было бы ошибкой эту «благодушную чепуху» возводить в ранг теории и обрушиваться на нее всей силой аргументов, имеющихся в нашем распоряжении. Для работы Флеровского она имела десятикратное значение. Основное же в ней — пропаганда гуманизма, в котором с чрезвычайной яркостью проявился демократи-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 87—88.

ческий характер его убеждений. Флеровский не только хотел, но и умел любить народ. Его любовь не имела ничего общего со слащавым либерализмом, он умел подмечать и бичевать отрицательные стороны народного быта.

«Живши много лет среди татар, я,— пишет Флеровский,— ни разу не видал в деревне на улице собрания женщин, ни пляски, но если читатель из этого заключит, что татарка должна завидовать русской женщине, то он очень ошибется, скорее могло бы случиться наоборот. Живши в краю, где было по крайней мере столько же татар, сколько и русских, я так много слышал о жестоком обращении русских с своими женами, что жизнь моя была этим отравлена, о татарах же я слышал в этом отношении несравненно меньше» (стр. 152).

Флеровский не идеализировал ни русский семейный быт, ни семейный быт татар. Набросанные им широкие картины семейных отношений у разных народов России с полной очевидностью говорят о том, что он был далек от оптимизма. Но главной причиной семейных неурядиц, и даже прямых гнусностей, он совершенно правильно считал не национальные особенности народов, а ужасный социальный строй.

Флеровский с величайшим удовольствием подмечал, что в народе, невзирая на ужасную систему угнетения, живут прекрасные человеческие традиции. «Человек,— пишет он,— не может жить без радостей и впечатлений; как бы ни был ограничен круг этих радостей, они составляют все, что привязывает его к жизни; он чувствует любовь и привязанность лишь к тем, кто ему дает или разделяет с ним отрадные минуты его жизни. Войдите в избу и на двор русского крестьянина, вы сейчас заметите, что он относится к татарину, как стоик к эпикурейцу; телега у него тряская, обувь тяжелая и неуклюжая, на арах какающая пара жалких подушек. Но будто бы жизнь русского в сравнении с жизнью татарина лишена наслаждений? Уже первая отличительная черта русского это песни, русский поет несравненно более и лучше, чем татарин, свой еженедельный день отдыха русский празднует несравненно оживленнее» (стр. 153).

Спокойный эпический тон повествования Флеровского нарушается лишь там, где идет речь о помещиках. Здесь его тон становится гневным и саркастическим. Его ненависть к помещикам и самодержавию беспредельна.

О жизни крестьян Флеровский пишет с величайшим сочувствием и болью в сердце.

«Случалось ли вам,— спрашивает Флеровский в начале третьей главы второй части своей книги,— слышать, как человека хорошего и несчастного, человека, которого вы любите горячо и имеете много причин глубоко уважать, обвиняют в его несчастьях и обвиняют часто те, которые этим несчастьям служат главной причиной. Вот что ощущаю я каждый раз, когда русского работника и в особенности русского земледельца обвиняют в лени, невежестве и бедности; когда нашу бедность и нищету сравнивают с заграничным бо-

гатством, когда сопоставляют нашего земледельца с немецким колонистом и говорят о каких-то железных нервах последнего, о его непреклонной воле и неутомимом трудолюбии. Могут уверить читателя, что в нервах колониста нет железа, которое делало бы их необыкновенно крепкими, они из того же материала, как и нервы русского земледельца, и русский был бы так же богат, как колонист, если бы судьба его была такая же счастливая» (стр. 200).

Флеровский вполне правильно подметил, что социальное положение немецких колонистов в России было неизмеримо лучше, чем положение российских крестьян. Колонисты владели значительным количеством земли. Их не угнетали отработки. Благодаря этому среди них не было (до поры до времени) голодных. «Но как-то жить русскому земледельцу, который должен каждый день вести борьбу с голодом для того, чтобы сохранить нужные семена для посева; он держит скот, но мясо от этого скота он видит только в продаже, у него в горшке оно никогда не бывает, при малейшей неудаче он должен приступить к усиленной продаже скота, количество его уменьшается и нередко он должен продать все до последней штуки» (стр. 200).

Флеровский рассматривает влияние помещичьих земель на благосостояние российского крестьянства в географическом разрезе: по районам и губерниям. Он делает парадоксальный, но правильный вывод: «...ни на одной полосе в России существование помещичьих земель не отзывалось так неблагоприятно, как на полосе промышленной» (стр. 209). Приведенные им цифры смертности очень красноречивы. Причины этого ясны. Отработочная система действовала здесь особенно угнетающим образом потому, что малоплодородная подзолистая и супесчаная почва предъявляла гораздо большие требования по линии обработки и удобрения, чем чернозем юга. А так как у крестьянина не было на это средств, то земля родила плохо. Своего хлеба нехватало. Даже много лет позднее, в 1905 г., подавляющее большинство крестьян кормилось своим хлебом не дольше февраля¹. Голодовки в промышленном районе были явлением гораздо более частым, чем в центрально-земледельческой полосе (где их тоже было не мало). Даже урожайные годы не избавляли крестьянскую бедноту от нищеты и голода.

«Когда я вам объяснял,— пишет Флеровский,— как в Вологодской губернии население, живущее на помещичьих землях, гибнет от нужды, как оно не может обходиться без нищеты, как ему приходится иногда по копейке в день на семейство из его заработков, очень может быть, что вы обвиняли меня в пристрастии. Вы скептически слушали рассказ о том, как там у большинства семейств ежедневно бывает время, в которое оно голодает и не ест по целым суткам, что оно считает большим для себя счастьем, если оно ест черный хлеб, картофель и молоко и считает в

¹ См. Обзор Владимирской губернии в сельскохозяйственном отношении за 1905 г., стр. 35—38.

этом случае пищу свою разнообразною. Но вот мне на помощь являются цифры статистики и доказали, что факты, которые я описывал в отдельных местностях, повсеместны. «Если бы вы знали, как трудно есть один черный хлеб,—говорили мне эти несчастные люди,—есть и думать, не слишком ли я много съел, чтобы хватило на завтра». Когда я им перечитывал изображение их несчастий, они начинали плакать. «Это все, все правда, что тут написано,—говорили они,—каждое слово тут верно поставлено». Со слезами и с увлечением начинали рассказывать, как им приходилось голодать, закладывать свои вещи, как священник собирал с них хлеб и потом им же продавал его в долг по рублю за пуд в то время, когда пуд стоит шестьдесят пять и семьдесят копеек» (стр. 211—212).

Эта картина говорит сама за себя, комментариями прибавить к ней ничего нельзя.

Флеровский очень тонко обходит цензурные рогатки и наносит удары уже по системе самодержавия. «Последние годы,—пишет он,—вполне оправдали то, что я говорил выше, что вследствие слишком больших оброков и тягостного их взъясания не только крестьяне, но вся Россия должна беднеть с году на год и наконец дойти до крайних пределов нужды. В последнее время положение крестьян сделалось столь невыносимым, что они начали подниматься массами. Самое сильное движение обнаружилось в Тульской губернии (стр. 213).

В главе четвертой второй части своей книги Флеровский исследует отходничество, мелкое производство и фабрики. Эта глава замечательна тем, что она показывает, как развитие капитализма разрывало в России узкие рамки натурального хозяйства и разрушало пережитки средневековья в быту и в идеологии. Каждый рабочий для Флеровского — представитель и носитель культуры. Превосходство рабочего над крестьянином в культурном отношении автор «Положения рабочего класса в России» видел очень хорошо.

Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России», развивая учение Маркса и Энгельса о противоположности между городом и деревней, использует материал, собранный Флеровским. В этой работе Ленин ссылается на исследование Флеровского дважды — первый раз на стр. 176 и второй раз на стр. 447. «Громадные передвижения наших крестьян в поисках за работой по найму,—писал Ленин,—отмечены давным давно нашей литературой.* На них указывал уже Флеровский («Положение рабочего класса в России», СПб, 1869), пытавшийся определить сравнительную распространенность их в разных губерниях»¹. В седьмой главе своей книги Ленин признает правильным и вывод Флеровского о том, что наибольшее движение крестьян на заработки направлялось из губерний столичных и неземледельческих².

Описание положения отходников проникнуто глубокой симпатией к простому труженику, независимо от того, какого он пола и звания. Отходники беззащитны: «...выгнанный из дому

голодом, этот несчастный человек за жалкий задаток в пять рублей подписывает контракт, которого содержание он не знает, и отдает себя в произвол, весьма похожий на временное рабство. Уже изнуренный до крайности, он является на работу. Если он сам идет на работу, то, для сокращения издержек, он делает такие форсированные марши, подобных которым неизвестно в военной истории: я однажды встретил артель, которая сделала девяносто верст в сутки. Он идет не сто, не двести, а иногда четыре и пять тысяч верст — из Нижегородской губернии в енисейскую тайгу, он идет то зимой в морозы, коченея от холода, то весной в распутицу, промокая до костей... Изнуренный, без денег на чужой стороне, он брошен в бездну страданий: отовсюду его гонят, негде ему преклонить голову; он не смеет вздохнуть и пожаловаться на боль: при первой жалобе все двери перед ним затворяются — всякий боится больного, призрака полицейского следствия отгоняет отовсюду милосердие. С отчаянием в сердце, скрывая свои страдания, он идет и идет, пока не умрет где-нибудь в грязной канаве на большой дороге или в углу под забором» (стр. 401—402).

Вот в такого то типа описаниях российской действительности с постоянной заботой о судьбе простого человека из народа и состоит сила книги Флеровского. Она имеет большое значение для познания экономического и политического положения русского крестьянства в первые годы после реформы. Это обстоятельство целиком оправдывает предпринятое Соцэксизмом ее переиздание. Книгу Флеровского надо изучать и использовать в педагогической работе в качестве документа исключительной силы.

Новому изданию «Положения рабочего класса в России» предпослана статья О. Абрамовича, рисующая жизненный путь Флеровского и основное содержание его сочинений. Она знаменит с замечаниями Маркса о Флеровском и в общем дает читателю правильную ориентировку.

Но все же следует заметить, что т. Абрамович недостаточно подчеркнул основное в творчестве Флеровского — его гуманизм. Тов. Абрамович слишком много внимания уделил характеристике того, в чем ошибался Флеровский. Благодаря этому «благодарушная чепуха», которую Маркс попросту отбросил в сторону, несколько заслонила главное.

Было бы гораздо лучше, если бы т. Абрамович основное внимание уделил характеристике труда Флеровского как реалистического отражения действительности, в основе которого лежали гуманистические идеи Флеровского.

Несмотря на отмеченный недостаток, которым страдает статья т. Абрамовича, мы, однако, считаем, что совершенно необоснованно т. Бушуев в рецензии, напечатанной в № 5 журнала «Историк-марксист», квалифицирует эту статью как безответственную. В подтверждение такой квалификации автор не смог привести ни одного аргумента. У читателя, вполне понятно, возникает сомнение, не является ли безответственным такой ничем не обоснованный вывод т. Бушуева.

¹ Ленин, Соч., т. III, стр. 176.

² Там же, стр. 447.

В Институте экономики Академии наук СССР

Отдельные преподаватели, хозяйственные и научные работники обращаются в Институт экономики с просьбой помочь им выбрать тему для диссертационной работы на соискание ученой степени кандидата или доктора экономических наук. Совещания руководителей кафедр экономических наук, созданные Институтом экономики в Москве и Ленинграде (последнее — совместно с Отделом школ Ленинградского городского комитета ВКП(б) по вопросу о научной работе экономических кафедр в вузах, высказались за необходимость разработки и опубликования ориентировочного списка диссертационных тем.

Идя навстречу этим запросам, дирекция Института экономики Академии наук СССР настоящим публикует ориентировочную тематику диссертационных работ. Разумеется, этот список далеко не исчерпывает всех вопросов, которые ставятся перед экономистами богатой практикой социалистического строительства и задачами дальнейшей разработки марксистско-ленинской экономической теории. Он ставит себе целью помочь товарищам, которые затрудняются в выборе тем, ориентироваться в экономической тематике.

В центре тематики поставлены вопросы раз-

работки и пропаганды теоретического наследства Маркса, Энгельса и Ленина, а также вопросы дальнейшей разработки экономического учения марксизма-ленинизма товарищем Сталиным, вопросы социалистической экономики СССР и актуальные вопросы, связанные с изучением капиталистического окружения.

Учитывая многообразие интересов и запросов преподавателей, хозяйственных и научных работников, отдельных граждан, желающих защитить диссертацию на соискание ученой степени, Институт экономики публикует разнообразную тематику, включая в список также темы по истории народного хозяйства, истории экономических учений и т. д.

Темы, указанные в настоящем списке, могут быть более конкретизированы и ограничены по своему объему самим соискателем ученой степени, в соответствии с его подготовкой и возможностями подбора конкретных материалов. Например, работу на тему «Освоение новой техники» можно написать по материалам отдельных групп заводов; работу на тему «Роль МТС в социалистической реконструкции сельского хозяйства» можно написать, обобщая практику отдельных МТС, и т. д.

Ориентировочная тематика диссертационных работ по экономическим вопросам

1. Теоретические проблемы экономического учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина

а) Экономическое учение Маркса и Энгельса

1. Учение Маркса об экономических законах развития общества. 2. Первые экономические работы Маркса и Энгельса (до революции 1847 г.) и значение их для дальнейшего развития экономического учения пролетариата. 3. «Коммунистический манифест» и его значение для развития марксистско-ленинской политической экономии. 4. Значение работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии». 5. История создания «Капитала» (по переписке Маркса — Энгельса). 6. Проблемы политической экономии в переписке Маркса и Энгельса. 7. Теория прибавочной стоимости как краеугольный камень в экономическом учении Маркса. 8. Научное обоснование Марксом и Энгельсом неизбежности низвержения капита-

лизма, установления диктатуры пролетариата и построения коммунизма. 9. Материалистическая диалектика в «Капитале» Маркса.

б) Развитие экономической теории Маркса Лениным и Сталиным

1. Теория реализации в работах Ленина и Сталина. 2. Ленинское учение о развитии капитализма в России. 3. Рента и аграрный вопрос в работах Ленина. 4. Значение ленинских работ об империализме в дальнейшем развитии марксовой политической экономии. 5. Вопросы общего кризиса капитализма в работах Ленина и Сталина. 6. Ленинско-сталинское учение о законе неравномерного развития капитализма в эпоху империализма и о возможности построения социализма и коммунизма в одной стране.

7. Марксистско-ленинское учение об основных типах производственных отношений. 8. Марксистско-ленинское учение о национализации земли и национализация земли в СССР. 9. Кооперативный план Ленина, дальнейшее развитие этого плана в работах Сталина и осуществление кооперативного плана в практике социалистического строительства СССР. 10. Ленин и Сталин о закономерностях советского хозяйства. 11. Учение Ленина и Сталина о диктатуре пролетариата как основе построения социализма. 12. Учение Ленина и Сталина о национальном вопросе и его разрешение в прак-

тике социалистического строительства СССР. 13. Учение Ленина и Сталина об экономике переходного периода. 14. Социалистические производственные отношения. 15. Вопрос о производительном труде при социализме. 16. Экономическая основа СССР. 17. Классовая структура советского общества. 18. Развитие Сталиным марксистско-ленинской аграрной теории. 19. Развитие Сталиным ленинской теории империализма. 20. Марксистско-ленинское учение о двух фазах коммунизма. 21. Коммунизм и государство. 22. Экономические предпосылки перехода от социализма к коммунизму.

II. Социалистическое хозяйство СССР

а) История советской экономики и экономической политики Советской власти

1. Экономическая платформа партий большевиков накануне Великой Октябрьской социалистической революции. 2. Рабочий контроль (его сущность, задачи, практика — по районам, республикам, отраслям). 3. Национализация промышленности. 4. Экономика страны и экономическая политика Советской власти в период иностранной интервенции и гражданской войны. 5. Продовольственная политика Советской власти в период иностранной военной интервенции и гражданской войны. 6. Экономическое положение страны к концу гражданской войны и переход к новой экономической политике. 7. Новая экономическая политика и ее осуществление в период перехода к мирной работе по восстановлению народного хозяйства страны. 8. Денежная реформа 1923—1924 гг. в СССР. 9. Советская политика цен в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства СССР. 10. Социалистическая индустриализация — генеральная линия партии. 11. План ГОЭЛРО и его осуществление. 12. Первый пятилетний план развития народного хозяйства СССР. 13. Социалистическое наступление по всему фронту. 14. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. 15. Завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР. 16. Итоги всесоюзной переписи. 17. Место СССР в мировом производстве.

б) Вопросы социалистического планирования народного хозяйства СССР

1. Социалистическая система хозяйства как самая прогрессивная. 2. План — орудие социалистического строительства. 3. Организация и методы народнохозяйственного планирования в СССР (по периодам). 4. История социалистического планирования в СССР (по периодам и отраслям). 5. Проблема народнохозяйственного баланса и расширенного социалистического воспроизводства. О соотношениях в народном хозяйстве СССР. 6. Социалистическое расширенное воспроизводство и отношение между производством и потреблением в СССР. 7. Балансовый метод планирования в практике Гос-

плана. 8. Отдельные материальные балансы народного хозяйства СССР (топливный, хлебофуражный, металла и т. д.). 9. Внутриводовое планирование капиталовложений. 10. Районное планирование народного хозяйства СССР. 11. Контроль за ходом выполнения народнохозяйственного плана. 12. Народный доход СССР (объем и темпы роста, сравнение с народным доходом капиталистических стран, методология учета и планирования). 13. Социалистическое народное богатство в СССР. 14. Социализм и народонаселение. 15. Роль советского государства в развитии социалистического хозяйства СССР. 16. Народное хозяйство СССР в третью пятилетку. 17. Электрификация народного хозяйства СССР. 18. Химизация народного хозяйства СССР.

в) Воспроизводство основных и оборотных фондов социалистической промышленности СССР

1. Основные фонды народного хозяйства СССР (по отраслям; объем, динамика, структура, степень использования, районное размещение). 2. Оборотные фонды народного хозяйства СССР (по отраслям: промышленность — легкая, тяжелая; торговля; сельское хозяйство; транспорт). 3. Капитальное строительство СССР (по отраслям и районам СССР). 4. Освоение новой техники. 5. Источники социалистического накопления (объем и структура накопления в СССР). 6. Проблема износа и амортизации основных фондов СССР (по отраслям). 7. Капитальный и текущий ремонт основных фондов СССР (значение этой отрасли, организация, техно-экономические показатели строительства в СССР в сопоставлении с капиталистическими странами). 8. Подготовка технической базы коммунизма.

г) Вопросы труда и кадров в СССР

1. Право на труд в СССР. 2. Рабочий класс в СССР. 3. Рабочая молодежь в СССР. Условия труда, заработная плата и др. 4. Женский труд в СССР. 5. Рабочий день в СССР. Право на отдых. 6. Право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Социальное страхо-

вание в СССР. 7. Производительность труда и стахановское движение (в отраслевом разрезе; обобщение опыта массового стахановского движения; стахановские участки, цехи; внедрение цикла в угольной, нефтяной и др. отраслях; работа по графику черной металлургии и т. д.). 8. Механизация труда. 9. Воспроизводство рабочей силы в СССР. 10. Использование трудовых ресурсов в колхозах. 11. Труд при социализме. 12. От коммунистических субботников к массовому стахановскому движению. 13. Стахановское движение и задача догнать и перегнать в области производительности труда США. 14. Стахановское движение и задачи технического нормирования в промышленности, в сельском хозяйстве и т. д. 15. Стахановское движение и борьба за культуру производства. 16. Стахановское движение и борьба за график в производстве. 17. Стахановское движение и промышленные кадры в третьей пятилетке. 18. Стахановское движение в сельском хозяйстве и борьба за высокие урожаи. 19. Овладение большевизмом и задачи руководства стахановским движением. 20. Стахановское движение и техническая рационализация производства. 21. Система, формы и динамика заработной платы в СССР. 22. Социалистическая кооперация и социалистическое разделение труда. 23. О путях подготовки к осуществлению коммунистического принципа — от каждого по способностям, каждому по потребностям. 24. Право на образование. Подъем культурного уровня трудящихся в СССР. Культурно-технический подъем рабочего класса СССР и ликвидация противоположности между трудом умственным и физическим. 25. Коммунизм и проблема разделения труда.

д) Экономика социалистической промышленности СССР

1. СССР — мощная индустриальная держава. 2. Итоги развития и пути технической реконструкции промышленности в СССР за годы сталинских пятилеток и перспективы дальнейшего развития (тема может быть посвящена как промышленности в целом, так и отдельным отраслям — каменноугольной, металлургической, хлопчатобумажной, сахарной и др. — или республикам и областям Союза). 3. Темпы развития промышленности СССР. 4. Размещение социалистической промышленности (по отраслям и районам). 5. Проблема комплексной механизации в угольной промышленности Донбасса. 6. Экономика подземной газификации угля. 7. Проблема оптимальных размеров предприятий в промышленности СССР (по отдельным отраслям). 8. Уровень концентрации промышленности в СССР и в капиталистических странах. 9. Комбинирование в промышленности СССР (по отраслям и районам — например, в цветной металлургии, бумажной промышленности, текстильной и др.). 10. Монографическое описание отдельных важнейших комбинатов в СССР (Магнитогорский, Днепропетровский и др.). 11. Специализация и кооперирование в промышленности СССР (по отдельным отраслям). 12. Издержки производства и себестоимость

(в отдельных отраслях промышленности). 13. Вопросы снабжения промышленности топливом. 14. Сельскохозяйственная сырьевая база промышленности СССР (свекла, хлопок, лен, подсолнух и др.). 15. Производственное потребление промышленных продуктов в сельском хозяйстве (топлива, металла, стройматериалов и др.). 16. Социалистическая индустриализация национальных республик СССР (по отдельным республикам). 17. Достижение технико-экономической независимости СССР. 18. Роль социалистической промышленности в технической реконструкции сельского хозяйства, транспорта. 19. Проблемы рентабельности в хозяйстве СССР. 20. Организация и управление в социалистической промышленности на разных этапах. 21. Местная промышленность (монографии, посвященные отдельным районам СССР). 22. Кооперативная промышленность в СССР. 23. Ведущая роль промышленности в социалистической экономике. 24. Автоматизация производства.

е) Экономика социалистического сельского хозяйства СССР

1. Борьба за коллективизацию сельского хозяйства в СССР. 2. Коллективизация сельского хозяйства в отдельных национальных республиках СССР. 3. СССР — страна самого передового сельского хозяйства в мире. 4. Роль МТС в социалистической реконструкции сельского хозяйства. 5. Роль совхозов в социалистическом сельском хозяйстве (их история, организация труда в совхозах, итоги их развития). 6. Сталинский устав сельскохозяйственной артели и борьба за зажиточные колхозы. 7. Организация труда в колхозах. 8. Социалистический принцип распределения в колхозах (трудодень, его история и практика). 9. Распределение доходов в колхозах (по районам, областям, республикам). 10. Экономика отдельных отраслей сельского хозяйства (по отдельным областям и республикам, например, развитие льноводства в западных областях СССР, хлопководство в Туркестане, картофельные культуры в промышленных районах, свеклосахарные культуры на Украине, развитие садоводства в Армении и т. д.). 11. Планирование сельского хозяйства в СССР (по отраслям). 12. Организационно-хозяйственное и политическое укрепление колхозов. 13. Потребление колхозной древесины (по областям). 14. Борьба за высокую урожайность в СССР (зерно, свекла, хлопок, лен, овощи и т. д.). 15. Борьба против засухи в СССР (по районам). 16. Себестоимость и рентабельность в совхозах. 17. Товарность сельского хозяйства СССР (по культурам). 18. Кормовые ресурсы СССР (по отдельным районам). 19. Личное подсобное хозяйство колхозников (его значение и развитие). 20. Материальное положение и культура колхозной деревни. 21. Обобщение практики колхозов-миллионеров. 22. Об уничтожении противоположности между городом и деревней. 23. О перерастании сельскохозяйственной артели в коммуны. 24. Социалистическое воспроизводство и соотношение между сельским хозяйством и промышленностью.

ж) Экономика социалистического транспорта СССР

1. Железнодорожный транспорт в СССР (развитие, организация, перспективы, по районам — Сибирь, Урал, ДВК и др.). 2. Водный транспорт в СССР (перспективы развития отдельных водных бассейнов). 3. Автотранспорт в СССР. 4. Гражданская авиация в СССР (пассажирское движение, связь и грузовое движение). 5. Монографии, посвященные выяснению экономической роли отдельных железных дорог в СССР (Турксиб, Москва — Донбасс и др.). 6. Железнодорожные тарифы в СССР (по группам массовых грузов — нефть, уголь, лес, хлеб, металл и др.). 7. Развитие связи в СССР и ее роль в народном хозяйстве (телефон, телеграф, радио). 8. Роль железнодорожного транспорта в экономическом развитии СССР. 9. Соотношение между различными видами транспорта в СССР и в капиталистических странах (в целом и по районам). 10. Водные каналы СССР и их роль в развитии водного транспорта (монографии, посвященные отдельным каналам). 11. Стахановское движение и производительность труда на транспорте. 12. Техническая реконструкция железнодорожного транспорта СССР.

з) Советская торговля, финансы и кредит в СССР

1. Обращение при социализме. 2. Развитие советской торговли (ее отличие от капиталистической торговли, ее роль в социалистическом хозяйстве, организация внутренней торговли в СССР, этапы развития торговли). 3. Издержки обращения в советской торговле. 4. Проблема изучения потребности и спроса населения СССР. 5. Подготовка культурного аппарата советской торговли как материально-технического аппарата распределения при коммунизме. 6. Ценообразование в СССР. 7. Розничная торговля и ее организация в СССР. 8. Универмаги в СССР (монографии, посвященные отдельным, наиболее крупным, универсам). 9. Сельская кооперативная торговля в СССР. 10. Колхозная торговля (по отдельным районам и городам). 11. Внешняя торговля СССР (развитие и организация внешней торговли в СССР). 12. История денежного обращения в СССР (по этапам). 13. Роль государственного банка в СССР. 14. Банковское кре-

дитование отдельных отраслей народного хозяйства СССР, 15. Госбюджет СССР как средство перераспределения народного дохода. Его развитие за период сталинских пятилеток. 16. Госбюджеты союзных республик (отдельная тема может быть посвящена бюджету каждой союзной республики). 17. Местные бюджеты в СССР. 18. Налог с оборота, его роль и значение. 19. Финансовое хозяйство МТС. 20. Финансовое хозяйство колхозов. 21. Кредит в СССР и его роль в социалистическом строительстве. 22. Советские деньги.

и) Статистика и учет в СССР

1. Роль статистики и учета в социалистическом хозяйстве СССР. 2. Методология учета себестоимости продукции (промышленности и др.). 3. Учет промышленной продукции в СССР. 4. Учет капитального строительства. 5. Методология учета производительности труда в СССР (промышленность, сельское хозяйство, транспорт). 6. Методология учета урожайности в СССР. 7. Методология учета народного дохода СССР. 8. Значение переписи населения для планирования народного хозяйства СССР.

к) Размещение производительных сил при социализме

1. Размещение производительных сил в СССР и уничтожение противоположности между городом и деревней. 2. Индустриализация национальных республик СССР (по отдельным республикам). 3. Превращение потребляющей полосы в производящую (на примере Московской, Ленинградской и других областей). 4. Старый и новый Урал (на материале Свердловской или Челябинской обл.). 5. Продвижение сельского хозяйства на север. 6. Размещение отдельных отраслей промышленности с точки зрения приближения их к источникам сырья и районам потребления (хлопчатобумажная промышленность, сахарная, льняная, рыбная, мясная и др.). 7. Вопросы грузооборота в СССР. Ликвидация встречных перевозок. 8. Старые промышленные районы как опорная база индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства СССР.

III. История народного хозяйства

1. История крупного производства в России (в целом за известный период, или по отдельным республикам, или по важнейшим отраслям за весь период развития данной отрасли). 2. История сельского хозяйства народов СССР (отдельными монографиями по республикам и отраслям, например, зерновое хозяйство феодальной Руси, капиталистическое развитие украинского земледелия, аграрные отношения в армянской деревне, история хлопководства в Туркестане и т. п.). 3. История развития дру-

гих важнейших отраслей хозяйства, например, история железнодорожного транспорта в России, история коммунального хозяйства России и т. п. 4. Кризис крепостного хозяйства в царской России. 5. Первоначальное накопление и формирование буржуазии в России. 6. Формирование индустриального пролетариата в России. 7. Развитие капитализма в сельском хозяйстве царской России. 8. Развитие капиталистической промышленности в царской России. 9. Маркс и Энгельс об экономическом развитии России.

10. История промышленных кризисов в России (отдельные кризисы, например, промышленный кризис в России в 1900—1903 гг.). 11. Уровень жизни и нормы эксплуатации труда в России на разных этапах ее развития. 12. Земельная рента в России (на Украине, в Белоруссии, в Армении, Грузии и т. д.). 13. Финансовый капитал и промышленные монополии в царской России. 14. Стачки и стачечная борьба в царской России. 15. Заработная плата и производительность труда в царской России (то же по районам и отраслям) на разных этапах ее развития. 16. Денежная реформа 1897 г. в России. 17. Тяжесть обложения и классовая его направленность в царской России. 18. Народное

богатство и народный доход и их классовое распределение в дореволюционной России. 19. Мануфактура в царской России. 20. Реформа 1861 г. в России. 21. История внешней торговли в царской России. 22. Особенности империализма в царской России. 23. Экономическое положение России накануне русско-японской войны. 24. Материальное положение рабочих в России накануне первой русской революции. 25. Столыпинская земельная реформа и ухудшение положения трудящихся крестьян. 26. Экономическое положение России накануне первой империалистической войны. 27. Экономическое положение России в период первой империалистической войны.

IV. Политическая экономия докапиталистических формаций и капитализма

а) Первобытно-общинный строй

1. Учение Маркса и Энгельса о первобытном обществе. 2. Учение Моргана о первобытном обществе. 3. Возникновение обмена и частной собственности в первобытном обществе. 4. Производительные силы и производственные отношения первобытного общинного строя.

б) Рабовладельческий строй

1. Рабский труд и низкий уровень развития техники в античном мире. 2. Причины перехода от патриархального рабства к античному. 3. Своеобразие процесса разложения мелкого производства в античном мире (Греция, Рим). 4. Роль торговли в древней Греции. 5. Ростовщический капитал и зародыши кредита и банков в античном мире. 6. Производительные силы и производственные отношения рабовладельческого общества.

в) Феодално-крепостнический строй

1. Генезис феодализма (развитие феодальных отношений, процесс натурализации и аграризации хозяйства). 2. Экономика феодального поместья. 3. Экономическая роль цехового строя в средние века (на примере отдельных стран). 4. Город и деревня при феодализме. 5. Великие географические открытия и развитие мирового рынка. 6. Торговля в Средиземном море в средние века. 7. Развитие кредита и ростовщического капитала в Генуе, Флоренции и др. городах. 8. Производительные силы и производственные отношения феодально-крепостнического общества.

г) Капиталистический строй

1. Разложение мелкого производства в конце средних веков как исходный пункт развития капитализма. 2. Мануфактура (на материалах отдельной страны). 3. Колонии и колониальная политика в эпоху первоначального накопления капитала. 4. Политический строй капитализма и его влияние на экономическое развитие бур-

жуазного общества. 5. Производственные отношения капиталистического общества. 6. Современные формы заработной платы в капиталистических странах. 7. Капиталистическая рационализация и ее влияние на положение рабочего класса (в отдельных странах). 8. Обнищание пролетариата в период общего кризиса капитализма (по отдельным капиталистическим странам). 9. Эксплуатация пролетариата в колониях (Индия и др. страны). 10. Положение крестьянства (по отдельным капиталистическим странам). 11. Аграрный вопрос в эпоху империализма (по отдельным капиталистическим странам). 12. Аграрные отношения в колониях. 13. Торговый капитал в эпоху империализма. 14. Банки и их роль в эпоху империализма. 15. Современное денежное обращение (в отдельных капиталистических странах). 16. История развития акционерных компаний и их роль в эпоху империализма. 17. Товарная биржа в эпоху промышленного капитализма и империализма. 18. Фондовая биржа в эпоху промышленного капитализма и империализма. 19. Капиталистические кризисы (монографии, посвященные истории отдельных промышленных и аграрных кризисов). 20. Монополии в США и в других капиталистических странах. 21. Паразитизм и загнивание капитализма в эпоху империализма. 22. Закон неравномерности экономического развития капитализма и борьба за передел мира на современном этапе. 23. Финансовая олигархия (в отдельных странах — Германия, Франция и др.). 24. Мировой экономический кризис 1929 г. 25. Современный этап общего кризиса капитализма. 26. Фашизм как террористическая диктатура наиболее реакционных групп финансового капитала (по отдельным странам — Германия, Италия и пр.). 27. Экономическая агрессия фашистских государств (Германии, Японии, Италии). 28. Автаркистская политика германского фашизма и обнищание народных масс. 29. Режим голода и нищеты для трудящихся в фашистских государствах. 30. Единый пролетарский и народный фронт в борьбе против фашизма (по отдельным странам, например, экономическая программа народного фронта во Франции и др.). 31. Экономические мероприятия Рузвельта.

V. История экономических учений

1. Социально-экономические воззрения Платона. 2. Социально-экономические воззрения Аристотеля. 3. Экономическая программа братьев Гракх. 4. Учение о справедливой цене, деньгах и проценте у средневековых писателей. 5. Денежный и торговый баланс в системе меркантилизма. 6. Таблица Кенэ и ее значение. 7. Социально-экономическая мысль Франции во время первой буржуазной революции. 8. Экономический либерализм 20-х и 40-х годов XIX столетия в Англии. 9. Английская классическая политическая экономия как один из источников марксизма. 10. Социально-экономическая мысль во Франции накануне революции 1848 г. 11. Социально-экономические воз-

зрения и программа чартизма. 12. Экономические взгляды социалистов-утопистов (Фурье и др.). 13. Экономические воззрения социалистов-риккардианцев (Томпсон и др.). 14. Историческая школа в политической экономии. 15. Субъективная школа в политической экономии. 16. Социальная школа в политической экономии. 17. Ревизионизм в политической экономии. 18. Разоблачение фашистской экономики в вопросах экономики. 19. Монографии, посвященные истории экономической мысли или наиболее крупным экономистам отдельных стран. 20. Вопросы истории политической экономии в работах Ленина.

VI. История экономической мысли в России

1. Экономическая политика Петра I. 2. Меркантилизм в России. 3. Экономические воззрения и программа декабристов. 4. Социально-экономические воззрения Герцена и Огарева. 5. Социально-экономические воззрения петрашевцев. 6. Экономические взгляды Шелгунова. 7. Экономические воззрения Писарева и группы «Русское слово». 8. Аграрный вопрос в работах Чернышевского. 9. Чернышевский как критик капитализма. 10. Критика экономических взглядов народничества. 11. Борьба Ленина против экономических теорий «легальных марксистов». 12. Проникновение марксистской политической экономии в царскую Россию (Зибер, переводы «Капитала» и других работ Маркса и Энгельса

на русский, армянский, грузинский и другие языки народов СССР). 13. Экономические взгляды Плеханова. 14. Борьба Ленина против экономических теорий ревизионистов, меньшевиков. 15. Основные направления буржуазной экономической мысли в России конца XIX и начала XX в. (Туган-Барановский, Чупров, Железнов, Буниятыч и др.). 16. Монографии, посвященные истории экономической мысли или наиболее крупным экономистам отдельных народов СССР (Налбандян, Кецховели и др.).

ДИРЕКЦИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
К сведению всех организаций ВКП (б)	3

К ВОСЕМНАДЦАТОМУ СЪЕЗДУ ВКП(б)

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б)	4
Третья сталинская пятилетка	25
Е. Грановский — О технике промышленности в период перехода от социализма к коммунизму	38
П. Белов — Социалистическое размещение производительных сил в СССР	54

К. Островитянов — Развитие Лениным экономического учения Маркса	71
А. Громыко — О книге В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»	92
Э. Локшия — Социалистическая дисциплина труда	111
С. Погостин — Стахановское движение и задачи технического нормирования	125
А. Залкинд — К вопросу о методах исчисления народного дохода	137
А. Брянский — Методы учета валовой продукции животноводства необходимо изменить	144

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Экономика и экономическая политика Советской власти в годы гражданской войны	152
Экономическое положение страны после гражданской войны и переход к новой экономической политике	181

КОНСУЛЬТАЦИЯ

И. Блюмин — Критика вульгарных теорий стоимости	198
---	-----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Казарин — Н. Флеровский (Берви В. В.) — Положение рабочего класса в России	214
--	-----

В Институте экономики Академии наук СССР (Ориентировочная тематика дис- сертационных работ по экономическим вопросам)	218
--	-----

Отв. редактор **Б. Л. Маркус**

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К-1-25-81

Сдано в производство 20/II—5/II—1939 г. Подписано к печати 25/II 1939 г.
Статформат Б. 176 × 250. 14 печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 4. Заказ 110.
Уполномоч. Главлита РСФСР № А—5660. Техредактор И. Широков. Тираж 10.000 экз.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Шубинский пер., 10